



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Vet. DK4, S 276. O.S.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

ЮВЕНАЪ IV.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1 8 1 3.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Августа 12 дня 1813 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. № XXXIII.

I.

ОТВѢТЪ

на письмо, которымъ предложено было написать разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимоверныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей войнѣ.

(Окончаніе.)

Что есть государство? — Великое семейство
человѣковъ, копородъ, по умноженіи своихъ
членовъ и раздѣленіи родовъ, не могли бытъ
управляемо, какъ въ началѣ, единымъ естественнымъ
опцемъ, признаешь надъ собою въ
семъ качествѣ избраннаго Богомъ и закономъ
Государя. И такъ чѣмъ искреннѣе подданные
предаются отеческому о нихъ попеченію Го-
сударя, и съ сыновнею довѣренностію и по-
слушаніемъ исполняютъ его волю; чѣмъ есте-
ственнѣе Государь, и пославляемые имъ подъ
собю правители народа, по образу его, пред-
ставляютъ собою опцевъ великаго, и въ ве-

ликомъ, меншихъ семействъ, украшая власпъ благопвореніемъ, растворяя правду милосердіемъ, проспирая призрѣніе мудрости и благости опъ черпгоговъ до хижиль и пемницъ: пѣмъ соединяющія правленіе съ подчиненіемъ узы:—неразрывнѣе, ревность ко благу общему — живѣе, дѣятельность — неупомимѣе, единодушіе — неразлучнѣе, крѣпость — неборимѣе. Но когда члены общества связуются тоимо спрахомъ, и одушевляются тоимо корыстію собспвенною; когда глава народа, презирая его, упопреляетъ орудіемъ своего честполюбія и злобы: тогда еспъ покорные невольники, доколъ еспъ крѣпкія оковы; еспъ служители кровопролитія, доколъ еспъ надежда добычи, а при наступленіи общей опасности всѣ связи общества ослабѣвають, народъ безъ бодрости, престоль безъ подпоры, Отечество сиропспвуеетъ.

Что еспъ государство? — Союзъ свободныхъ нравспвенныхъ существъ, соединившихся между собою съ пожертвованіемъ частію своей свободы, для охраненія и утвержденія общими силами закона нравспвенности; который составляетъ необходимость ихъ бытія. Законы

гражданскіе сушь не что иное, какъ примѣнен-
 ный къ особливыймъ случаямъ исполкованія се-
 го закона, и ограды посшавленныя противъ
 его нарушенія. И такъ гдѣ священнй законъ
 нравспвенности непоколебимо утверждень въ
 сердцахъ воспитаніемъ, вѣрою, здравымъ, неис-
 каженнымъ ученіемъ, и уважаемыми примѣра-
 ми предковъ: шамъ сохраняють вѣрность къ
 Опечеспву и тогда, когда никакъ не спрещешъ
 ея; жерпвують ему собспвенноспію и собою
 безъ побужденій воздаянія или славы; шамъ
 умирають за законы тогда, какъ не опасаютъ-
 ся умереть ошъ законовъ, и когда могли бы
 сохранить жизнь — ихъ нарушеніемъ. Еспшь
 же законъ, живущій въ сердцахъ, изгоняется
 ложнымъ просвѣщеніемъ и необузданною чув-
 спвенноспію: нѣпъ жизни въ законахъ писан-
 ныхъ; повелѣнія не имѣють уваженія, испол-
 ненія довѣрія; своеволие идепъ рядомъ съ угне-
 деніемъ, и оба приближаютъ общеспво — къ
 паденію.

Приложимъ сіи всеобщія испины къ наспо-
 ащему положенію Опечеспва: ошъ покажутъ
 сспставъ и мѣру его величія.

Вѣруеть Россійское Царство, что *владытъ*
Вышній царство мѣ теловѣтски мѣ, и, неотступно
 держась вѣрою и упованіемъ всемогущаго сего
 Владыки, отъ Него пріяло мощь, дабы, не коле-
 блясь, удержатъ на раменахъ своихъ всю пя-
 жсть своего бѣдспвія, когда всѣми земными
 силами было или боримо или оспавляемо. Когда
 правота и великодушіе упражнены были въ мѣ-
 рахъ безопасности вѣроломствомъ и наруше-
 ніемъ народныхъ правъ: благочеспивѣйшій Мо-
 нархъ не поколебался, но поручилъ свое дѣло
 Богу, и не сумнился въ народъ своемъ. — Вѣр-
 ный народъ не поколебался, но вѣрилъ судь-
 бу свою Богу и Монарху. Продолженіе и воз-
 растаніе общей опасности нигдѣ не могло
 бытъ примѣчено, развѣ при олшаряхъ, гдѣ ме-
 ленія спавовились продолжипельнѣе, возра-
 стало число припекающихъ; опшверзающіяся
 Господу сердца, уже не таясь собрашій, изли-
 вались въ слезахъ умиленія, и гдѣ опходящіе
 на брань принимали послѣднее напушспвіе.
 Когда прошиву чрезмѣрнаго числа вражескихъ
 полчищъ Правительство принуждено было по-
 спавить неиснушенныхъ въ брани гражданъ
 Вѣра запечашлѣла ихъ собспвеннымъ своимъ

знаменіемъ; ушвердила своимъ благословеніемъ, и сіи неопытные ратники подкрѣпили, обрадовали, удивили старыхъ воиновъ. А когда неистовыя скопища нечестивцевъ не оставили въ мирѣ и безоружную вѣру; когда, наипаче въ богатой древнимъ благочестіемъ Споллицѣ, исполняли свои руки святопапствами, осверняли храмы живаго Бога и ругались его святымъ: усердіе къ вѣрѣ превращалось въ пламенную, неуполнимую ревность наказаше ея хулишелей, и даже въ ободряющую надежду, что врагъ Божій недолго будетъ щасливымъ врагомъ нашимъ. Наконецъ, съ того времени, какъ по исполненіи дней пляскаго искушенія, Господь Силь увѣнчалъ насъ оружіемъ своего благоволенія, на необозримомъ попріщѣ, колико знаменитыхъ, толико же трудныхъ подвиговъ, не шѣмъ ли наипаче высокимъ чувствованіемъ одушевляея и укрѣпляетя побѣдоносное воинство, что идешь подъ невидимымъ предводительствомъ *Бога отщепенія?*

Крѣпкій союзъ любви между подданными и Государемъ, котораго пріобыкли они видѣть нѣжнымъ опцемъ своимъ, и мудрымъ неусыпнымъ промышелемъ, есть другой источ-

янкъ силы, сохранившій невредимую цѣлостъ Государства противъ напряженнѣйшихъ усилій къ его потрясенію, и сообщившей благоустройство и живость его дѣйствіямъ во дни неспроенія. — Тогда, какъ уже врагъ въ кошорыя области его занималъ, а многими угрожалъ, оно принуждено было шольно еще собирать новыя силы и пособія военныя. Какіяжъ необыкновенныя шѣры потребны были для того, чшобы сіе исполнено было и съ возмущенною почностію, и съ неушомимою поспѣшностію, и съ удивленіемъ необъятныхъ нуждъ и безъ опаснаго спѣшенія народа?—Одно слово Государя. Будучи увѣренъ въ чувствованіяхъ своего народа, Онъ пригласилъ его ко всеобщему возстанію противу врага; и почно всѣ возстали. Каждый помѣстный владѣлецъ учреждалъ сильное войско для слиянія въ общую силу; множество свободныхъ рукъ оснавлиали въсы, перо и другія мирныя орудія, и простирались къ мечу; свободныя пожертвованія на потребности брани приносимы были не токмо свободными щедро, но и пѣми свободно, которые сами могли

быть представлены другими въ пожертвованіе. Тѣ, которыхъ семейства были въ опасности, обращались отъ нихъ къ общей опасности; семейства менѣе, нежели обыкновенно, плавали, провожая новыхъ рабниковъ: забывали родство, помышляя объ Опечествѣ. — Приверженность народа къ своему Правительству не ослабѣвала и тамъ, гдѣ затруднялись, или прерывались сношенія съ Правительствомъ. Можно сказать, что въ Москвѣ, въ самое время несчастнаго ея превращенія изъ Столицы Россійской въ ужасный станъ Французской, подданные Александра были вѣрнѣе своему Государю, нежели рабы Наполеона своему повелѣнію: ибо извѣстно, что своевольство Французскаго войска, еще болѣе пагубное для него самаго, нежели для опустощенной имъ Столицы, не могло быть укрощено ни присутствіемъ, ни повелѣніями, ни правосудіемъ, ни самою жестокостію Наполеона; между тѣмъ, какъ граждане Московскіе, сохраняя послушаніе къ единому законному Государю, по многократнымъ и ласковымъ и грознымъ требованіямъ, не хотѣли даже предстать инопле-

менному власпителю. рѣшась спрадась и умирать, но убѣгать съ нимъ сообщенія и оспавляя его съ одними пѣлохранителями носилсья по безлюднымъ пушямъ округъ Кремля, какъ толпы привидѣній, около надгробныхъ памяшниковъ.

Простыя, но чистыя и твердыя правила нравственности, преданныя отъ предковъ, и неослабленныя иноплеменными нововведеніями, поддерживали сію вѣрность къ своимъ обязанностямъ, среди опаснѣйшихъ соблазновъ и величайшихъ трудностей. Когда гласъ законовъ уже почти не слышанъ былъ среди шума браннаго; законъ внутренній говорилъ сердцу Россіянина споль же сильно и повелительно: „Не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностію; въ клятвѣ, которую ты далъ въ вѣрности Царю и Отечеству, ты найдешь ключъ къ мудрости, разрѣшающей всѣ недоумѣнія. Находясь цѣлую жизнь подъ защитою законовъ и Правительства, воспользуйся случаемъ, бышь хотя единожды защитою законовъ и Правительства. Не спрашисъ опасностей,

„подвизаясь за правду: лучше умереть за нее
 „нежели пережить ее. Искупил кровію для
 „попомковъ тѣхъ блага, которыя кровію купи-
 „ли для тебя предки. Уклоняйся отъ смерти
 „за честь вѣры и за свободу Отечества, ты
 „умрешь преступникомъ или рабомъ: умри за
 „вѣру и Отечество — ты примешь жизнь и
 „вѣнецъ на небѣ.“ Вотъ правила, которыя
 Рускій народъ не только умѣетъ изъяснять,
 сколько чувствовашь, уважашь, исполняшь!
 Вотъ чудесное искусство бышь непобѣдимымъ,
 собирающее войска безъ военачальниковъ, пре-
 творяющее цѣлыя селенія въ ополченія; опол-
 чающее на брань слабыя руки женъ; побѣжда-
 ющее побѣдителей! Вотъ истинно *свободная*
наука необразованнаго по новѣйшимъ умозрѣ-
 ніямъ народа, которою онъ обличилъ Запад-
 ныхъ просвѣтителей въ буйномъ и рабскомъ
 невѣжествѣ, и которою теперь съ великимъ
 успѣхомъ освобождаетъ отъ рабства приемлю-
 щихъ его въ ней наставленія!

Но благочестивые, вѣрные и добродѣтель-
 ные сыны Россіи не почтутъ похищеніемъ

славы своея и шо, естли она вознесетсѣ до престола Царя славы. Да будеть наша слава въ помѣ, что наша вѣра и правда привлекли на насъ око Его благоспи: да воспишетсѣ Ему шо, что Онъ сотворилъ нами. Свѣшъ видѣль, что мудрость, неусыпность и мужество управляли нашимъ дѣломъ: но какъ часпе надъ ними видѣнь былъ собственнѣй перспъ Божій! Не Богъ ли, въ рукѣ котораго сердце Цареве, внушилъ Царю въ самомъ началѣ брани сіе рѣшительное, даже прорицательное чувспвоаніе — *не полагають оружія, доколѣ не единого врага не останется въ предѣлахъ Россіи*, — чувспвоаніе, которое всему народу вдохнуло споль же непоколебимую рѣшимоссть? Не Богъ ли, непоспнжимый въ пупяхъ Своего промысла, даровалъ Александру сіе чудное провидѣніе, что въ началѣ ищель вождь, который понесъ на главѣ своей неизбѣжныя неприятности, можно сказать новой для Россійскихъ воиновъ войны оборонительной и опступательной и спяжессть народнаго мнѣнія, попомѣ, когда надлежало измѣнить лице брани, явился другой, угопованный подвигами, ис-

прашиваемый желаніями народа—явился мужъ, который на безпокойнаго и недремлющаго врага навелъ долгую дремошу, доколѣ не обновилъ крѣпости упружденнаго нашего воинства, и доколѣ, во исполненіе числа сего воинства, не ополчилась съ нами вся природа? Не Господь ли силъ въ одномъ и томъ же пуши одну рать испреблялъ болѣзнями, хладомъ и гладомъ; а другой собласъ крѣпость, вложилъ огонь, и далъ крила?—*Благословенъ Богъ воинствъ!*

Нынѣ заблуждающіе народы познайте пуши, къ пошерянному вами, и шщетно въ суетныхъ мечтаніяхъ искомому благоденствію! Бичъ Божій поражаетъ Европу такъ, что его удары раздаются во всѣхъ концахъ вселенныя. Услышите гласъ нагазующаго, и обратитесь въ нему, дабы онъ былъ и вашимъ Спасителемъ.

Нынѣ, благословенная Богомъ Россія, познай швое величіе, и не воздремли, сохраняя основанія, на которыхъ оно воздвигнушо!

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Suite.)

Un écrivain célèbre, en consacrant un ouvrage au Génie du Christianisme, me paraît avoir négligé le plus irrésistible de ses argumens en faveur de la religion, et cet argument c'est vous. * Il fallait, Monseigneur, qu'il vous montrât luttant à Paris contre l'infortune, sortant de l'obscurité par l'éloquence de la chaire, vous ouvrant une immense carrière, la parcourant sur les ailes de la foi, et vous élevant dans ses régions, pour en redescendre avec le titre de défenseur de l'église. Il fallait aussi qu'en rendant justice à votre esprit, à votre talent d'écrire, il fit voir à quel point les discours où vous vous êtes surpassé vous-même, doivent leur plus grande force aux vérités religieuses. Vous suivant dans cette route où si rarement la fortune sert d'escorte à l'honneur, il fallait que le chantre du Génie du Christianisme, conduisit son vigoureux champion aux pieds d'un des plus grands Papes qui

* M. de Châteaubriant, en faisant voir dans son *Atala*, tout ce que la religion peut donner d'éloquence à un prêtre simple, à un missionnaire rempli de foi, a sans doute produit un grand effet; mais s'il avait fait voir jusqu'où les vérités sublimes de l'évangile peuvent élever un orateur sans principes, peut-être aurait-il donné une preuve plus convaincante des ressources que les écrivains ont trouvées et trouveront toujours dans le génie du christianisme.

Ошвѣтъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Продолженіе.)

Одинъ знаменитый писатель, посвящая свое твореніе духу Христіанства, кажется, выпустил изъ виду непреоборимѣйшее изъ доказательствъ, въ пользу религіи. Вы можете служить сими доказательствами.* Ему надлежало, Милосливый Государь, представить васъ, борющагося съ убожествомъ, исходящаго изъ неизвѣстности посредствомъ духовнаго краснорѣчія на обширное поприще, прелетающаго оное на крыліяхъ вѣры и возвышающагося въ небесныя страны, для спяжанія шипла защитника вѣры. Ему надлежало притомъ, отдавая справедливостъ вашему уму и искусству писать, показать, что рѣчи, въ которыхъ вы превзошли самаго себя, обязаны величайшею своею силою истинамъ религіи. Слѣдуя за вами по сему пути, на которомъ щаетіе рѣдко сопровождаетъ честнъ, пѣвецъ духа Христіанской религіи, долженствовало бы привести сильнаго своего поборника къ спо-

* Г. Шатобрианъ, показавъ въ своей Ападѣ, какое краснорѣчіе религіи можетъ внушить простому священнику и исполненному вѣры миссіонеру, безъ сомнѣнія произвелъ сильное дѣйствіе; но естлибы онъ представилъ, до какой степени высокія истинныя Евангелія, могутъ поднять Ораатора, незнающаго правилъ нравственности, то сообщилъ бы, можетъ быть, убѣдительнѣйшее доказательство о средствахъ, которыми Орааторы находятъ и всегда будутъ находить въ духѣ Христіанства.

aient honoré la chaire de Saint Pierre, * qu'il montrât l'orateur sacré, l'écrivain fleuri représentant le chef de l'Eglise, auprès du chef de l'Empire Germanique, ** et quand il aurait expliqué tous ces prodiges, il fallait qu'il ajoutât: „Tant d'honneurs et de renommée n'ont été obtenus que pour la défense de cette religion, type sacré de tous les genres de beauté, source où le génie puisa Polyucte, Athalie, Esther, et où l'apostat qui deshonoré l'église, qui l'avait tant honoré, trouva le talent qu'il a perdu; redescendez des hauteurs où vous l'avez perdue de vue dans le tems de sa gloire, pour le suivre dans ce borbier où il s'enfonce chaque jour; voyez son éclat s'effacer à mesure que son caractère s'avilit, et convenez, en comparant l'appui du trône, le protecteur des lois, le défenseur de la foi, au courtisan méprisé, à l'archevêque schismatique, au cardinal impie, que le génie du christianisme pouvait seul enfanter de pareils miracles.“

Mais, Monseigneur, si vous avez servi la religion, sans jamais avoir été religieux, c'est pourtant la force des grandes et primitives idées que vous aviez à défendre, qui seule vous a soutenu. La justice de votre cause vous poussait majestueusement sur cet océan de lumières; malgré vous, elle enflait vos voiles, gouvernait votre pensée, et vous fai-

* L'abbé Maury, en quittant l'assemblée nationale, fut appelé à Rome par Pie VI, qui lui donna le chapeau de cardinal, l'évêché de Montefascone, et le combla de bienfaits. Ce grand Pape fut mourir quelques années après dans la captivité à Valence, convaincu, mais trop tard, qu'il n'avait fait qu'un ingrat.

** Au couronnement de l'Empereur Léopold en 1792, l'abbé Maury eut l'honneur d'être nonce du Pape à Francfort sur le Mein.

памь одного изъ величайшихъ мужей, которые когда либо украшали престоль Св. Петра, * показашь священнаго Орашера, искуснаго писателя, представляющаго начальника церкви при начальникъ Имперіи Германской ** - и по объясненіи всѣхъ сихъ чудесъ, присовокупить: „Толкія почести и слава были приобрѣтены единственно защищеніемъ религіи, священной печаша всякихъ красоть, источника, изъ котораго гений почерпалъ Поліевкта, Говоліу и Эсирь, и въ кошоромъ ошступникъ, срамящій церковь, шоліко его прославившую, нашель пошеряный имъ таланш; сойдите съ вышотъ, на кошорыхъ пошеряли его изъ виду во время его славы, и послѣдуйте за нимъ въ шо болото, въ кошоромъ онъ погрязаетъ ежедневно, смотрише, какъ его блескъ шускнешъ по мѣрѣ униженія его характера; и согласишесь, сравнивь подпору шрона, защишника вѣры, съ презрѣннымъ царедворцемъ, со ошступившимъ отъ церкви Архіепископомъ, со злочесивымъ Кардиналомъ — что одинъ лишь духъ Христіянства могъ произвестъ подобныя чудеса.“

Но естли вы, Милосшивый Государь, слушили религи, не бывавъ никогда ея почиташель, шо согласишесь, что васъ поддерживала единшвенно сила великихъ, первоначальныхъ понятій, кошорыя вы защищали. Справедливость вашего дѣла носила васъ по величественному океану сѣша; противъ вашей воли, она

* Абашъ Мори, оставивъ національное собраніе, былъ приглашенъ въ Римъ Папою Піемъ VI* кошорый даровалъ ему достоинство Кардинала и Епископство Монтефиасконское, и осыпалъ благодарніями. Великой Папа скончался чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ шого (въ Валенсѣ) узнавъ, но слишкомъ поздно, что дѣлалъ добро неблагодарному.

** При коронаваніи Императора Леопольда въ 1792 году Аббашъ Мори имѣлъ честь бытъ Папскимъ Нунціемъ въ франкфуртѣ на Майнѣ.

sait braver les écueils, sur lesquels votre faux orgueil est venu depuis se briser.

Que des autorités, auxquelles vous ou votre mémoire serez obligés de vous soumettre un jour, condamnent votre conduite scandaleuse; que l'église, à laquelle vous appartenez, vous juge; qu'elle vous range parmi ses prélats égarés qui, après avoir attiré sa confiance, ont déchiré son sein, je vous livre à ses censures; c'est au panégyriste de Saint-Louis, c'est au membre élu deux fois par l'académie française, que je veux essayer de prouver, combien la dépravation dans les sentimens éteint le goût, étouffe le génie, et à quel point les talens s'affaiblissent, à mesure que le caractère se dégrade.

Non, Monseigneur, pour l'honneur de la vérité, l'éloquence n'appartient pas à l'esprit: elle est l'apanage de l'âme et sa plus noble faculté. L'émotion que vous éprouviez en montant à la tribune de l'assemblée nationale, la certitude d'y être l'espoir d'un parti, l'étonnement de l'autre, le murmure flatteur des échos de l'Europe rétentissant à vos oreilles, la religion qui agrandissait vos pensées, tout contribuait à vous exalter. Persuadé de la fécondité du sol que vous aviez à labourer, vous semiez dans ce champ d'honneur, sûr d'y récolter l'estime et les dignités: mais aujourd'hui quelle différence! Attaché au char d'un tyran, courbé sous le joug, agenouillé comme le chameau qui attend son maître, c'est dans l'église de Notre-Dame, qu'il vous faut vous adresser à un peuple, qui déjà plusieurs fois vous y a accablé de ses mépris. La vérité est devant vous; et vous n'osez ni la consulter, ni l'entendre! Le sanctuaire de la religion est ouvert, et vous détournez les yeux! Ce n'est pas pour instruire, pour prier au nom de celui qui console, que vous allez parler; c'est pour flatter, pour tromper au nom de celui qui persécute. En vain les pères de l'église vous offrent, selon l'usage con-

надувала ваши въприла, управляла вашимъ умомъ, и вселяла въ васъ бодрость избѣгатьъ шкъ подводныхъ камней, о копорыя пошомъ ваше щцеславіе сокрушилось.

Пусть шѣ власши, копорымъ вы или память ваша должны будущъ нѣкогда подвергнушь ся, осуждаютъ ваше постыдное поведеніе, пусть церковь, къ копорой вы принадлежите, васъ судишь, спавя васъ на ряду съ заблуждшими Первосвященниками, копорые, приобрьвъ ея довѣренность, терзали грудь ея — предаю васъ симъ сужденіямъ, и намѣрень, сколько въ силахъ моихъ, доказать панегиристу Св. Лудовика, дважды избранному члену Французской Академіи, какъ развращеніе унижаетъ вкусъ, подавляетъ геній, и до какой степени таланты слабѣють по мѣрѣ униженія характера.

Нынѣ, Милосливый Государь, скажу въ честь истинѣ, что краснорѣчіе принадлежитъ не уму, а естъ достояніе души и благороднѣйшее ея свойство. Душевное движеніе, которое вы чувствовали, всходя на кафедру національнаго собранія, увѣренность, что въ одной части слушателей возбудите надежду, а въ другой удивленіе, льстивый гласъ похвалы всей Европы, раздававшийся въ слухъ вашему, религія, увеличавшая ваши мысли, все содѣйствовало приведенію васъ въ восшоргъ. Бывъ увѣрены въ плодородіи сей почвы, вы сѣяли на семъ полѣ чести, надѣясь пожать уваженіе и достоинства; но нынѣ — какая противоположность! Будучи прикованы къ колесницѣ пирана, согнувшись подъ игомъ, стоя на колѣняхъ подобно верблюду, ожидающему своего господина, вы въ церкви Пресвятыя Богородицы обращаетесь къ народу, копорый и неоднократно обременялъ васъ своимъ презрѣніемъ. Истина предстоитъ вамъ, и вы не смѣете принять ея совѣта, не смѣете внять ей! Священіе религіи отверзто предъ вами, и вы отвращаете взоры! Вы говорите — не для наученія, не для принесенія мольбы именемъ ушѣшителя,

sacré, les expressions pieuses qui doivent servir de texte à vos onctions pastorales; ce sont les paroles du tyran, que l'adulation vous ordonne de proférer; et les premiers mots que vous prononcez dans la chaire de la religion et de la vérité, sortent de la bouche de l'impïété et du mensonge.

Confondant tous les genres, parce qu'on n'a plus de régulateur quand on n'a plus de conscience, vous parlez *d'oracle accompli*, dans un lieu où on ne prononça jamais le nom sacré de prophétie, que sur les autorités tirées des saintes écritures; et vous osez faire voir *votre auguste monarque soutenu par la protection éprouvée du ciel*, présentant ses espérances à la nation *sous une garantie de vingt années de triomphes*, quand vous ne prouvez ignorer que le cours de cette prospérité vient d'être interrompu par des désastres sans exemple. Qui peut vous avoir donné l'audace d'avancer que la réputation de l'idole, à laquelle vous sacrifiez dans le temple du vrai Dieu, *efface toutes les réputations de l'histoire*? Est-ce Alexandre vainqueur de Darius, César, Charlemagne, Frédéric-le-Grand, que vous mettez au dessus de l'homme, qui n'a rapporté d'une campagne commencée à la tête d'un demi-million de soldats, que le désespoir de les avoir perdus, et la honte de les avoir abandonnés? *

Quand vous étiez l'organe de la vérité, quand la pureté de vos intentions vous servait de guide, vous n'auriez pas, Monseigneur, avancé les absur-

* Doulcet de Pontécoulant, préfet de Bruxelles, chargé de haranguer Buonaparte, il y a déjà sept ou huit ans, ne trouva d'autre moyen que de lui immoler la réputation politique et militaire de César, de Charlemagne et de Charles-Quint. Le cardinal Maury a été plus expéditif; et sans s'arrêter aux détails, il a mis aux pieds de son héros toutes les réputations de l'histoire.

говорише для того, чтобы льстить и обманывать имемъ приписишеля! Тщетно представляющся вамъ въ писаніяхъ Святыхъ Отець благочестивыя выраженія, долженствующія по священному обычаю служить предметомъ Пастырскихъ увещаній; — вы избираете для сего слова ширана, внемля гласу подлой лести, и первыя слова, произносимыя вами съ кафедръ вѣры и истины, исходящъ изъ устъ нечестія и лжи!

Смѣшивая всѣ роды краснорѣчія, пошому что лишася совѣсти, не лзя имѣшь руководителя; вы говорише, что *прорицаніе уже свершилось*, говорише въ помя мѣсѣ, гдѣ святое имя пророчества произносилось шолько на основаніи словъ священнаго писанія, и дерзаете предсавишь своего Августѣйшаго Монарха *подкрѣпляемаго испытаннымъ покровительствомъ неба*, и представляющаго націи свои надежды, *въ исполненіи которыхъ ругались двадцатилѣтніе трицифы*, когда должны знашь, что сіе благополучіе прервано безпримѣрными неудачами. Какъ осмѣлились вы утверждать, что слава кумира, кошорому вы приносите жершву во храмѣ истиннаго Бога, *затмила славу всѣхъ лицъ Историі*? Неужели вы не полагаете Александра, побѣдителя Даріева, Кесаря, Карла Великаго, Фридриха выше пого человека, кошорый, начавъ кампанію съ полумиліономъ воиновъ, кончилъ ее ошчаяніемъ, что пошерялъ ихъ, и спыдомъ, что ихъ оставиль? *

Въ шо время, когда вы были органомъ истины, когда чисптопа вашихъ намѣреній служила вамъ руководшвомъ, вы, Милосшивый Госу-

* Дульсе де Понекулавъ, Префектъ Брюсельскій, привѣстшвуя Бонапарте лѣтъ за 7 или за 8 предъ сямъ, нашелся принужденнымъ принести ему въ жершву полишическую славу Кесаря, Карла Великаго и Карла пятаго; Кардиналь Мори еще менѣе совѣстидся, и не останавливаясь при бездѣлицахъ, повергъ къ шопамъ своего героя *славу всѣхъ лицъ Историі*.

dités qui vous échappent dans ce mandement, qui rappelle les homélies de l'Archevêque de Grenade; et votre défaut de goût, ainsi que votre esclavage, ne se seraient pas trahis à chaque pensée. Vous aviez trop d'adresse alors, pour parler légèrement des Russes, précisément à une époque qui a mis le comble à leur gloire; vous n'auriez pas avancé, sans savoir s'il y a le plus léger fondement à cette assertion, que ces braves troupes, *en se mettant à la solde des Anglais, ont cru que votre Empereur ne parviendrait jamais à réorganiser son armée*, parce que vous auriez senti que ce ne pouvait être que l'opinion absolument contraire, qui les aurait déterminés à prendre de grandes précautions pour continuer la guerre. Le bon sens vous aurait dit de ne pas rassembler dans un court espace des expressions que se détruisent, de ne pas parler de *la température glacée d'un pays qui n'a fait que suspendre le cours de vos victoires*, et de cette *réorganisation* rapide que votre Empereur est parvenu à faire en quatre mois. Un pareil mot ne serait point échappé jadis à votre plume, ou du moins un aveu aussi humiliant n'aurait pas été se noyer dans un océan de phrases boursoufflées, et vous n'auriez pas imité, dans un discours oratoire, le style de ces bulletins devenus aujourd'hui votre évangile. *

Vous étiez vrai, Monseigneur, quand vous serviez la cause de la vérité; et si vous aviez lu alors une déclaration aussi noble, aussi franche que celle que le maréchal Prince Koutousoff a faite au nom de son maître en passant la Vistule, vous n'auriez pas dit, *ils se sont flattés de nous chasser de l'Allemagne, de transporter même le théâtre de la guerre sur notre ancien territoire, si nous refusions de su-*

* Les Français, qui ne sont pas tous des abbés Maury, commencent par croire à leurs bulletins, et finissent par s'en moquer; et le reste de l'Europe, malheureusement, commence par s'en moquer et finit par y croire.

дарь, не наговорили бы нехлѣпостей, которыя вырывающся у васъ въ семь воззваніи, напоми-
нающемъ проповѣди Архіепископа Гренадскаго:
недостатокъ вкуса и раболѣпство ваше не явля-
лись бы въ каждой изъ вашихъ мыслей. Тогда
вы не спали бы слегка говорить о Рускихъ въ
эпоху, которая возвела ихъ на высочайшую
степень славы; вы не утверждали бы безъ ма-
лѣйшаго основанія, что сіи храбрыя войска,
вступивъ на жалованье Ангелитанъ, думали, что
вашъ Императоръ никогда снова не устроитъ
седей армии: ибо почувствовали бы, что совершенно
противное сему мнѣніе побудило ихъ при-
нять сильныя мѣры, для продолженія сей вой-
ны. Здравый смыслъ сказалъ бы вамъ тогда,
что не должно помѣщать на одной страницѣ
выраженій, одно другому противорѣчащихъ, и
говорить сначала о *хладноиъ климатѣ, кото-*
рый только прекращалъ теченіе побѣдъ вашихъ,
а потомъ о скоромъ *возстановленіи,* которое
Императоръ вашъ *успѣлъ* кончить въ четыре
мѣсяца. Такое слово въ то время не слилось
бы съ вашего пера, или, лучше сказать столь
унизительное признаніе не погрузилось бы въ
океанъ кудрявыхъ фразъ, и вы въ ораторской
рѣчи, не стали бы подражать слогу бюллетен-
ней, сдѣлавшихся нынѣ вашимъ Евангелиемъ. *

Служа истинѣ, говорили вы правду, и ес-
либъ вы въ то время прочитали столь благород-
ное и прямодушное объявленіе, каковое обнародо-
валъ именемъ своего Государя Фельдмаршалъ
Князь Кутузовъ, при переходѣ чрезъ Вислу, то
не сказали бы: *они ласкались надеждою изенать*
насъ изъ Германіи, перенестъ театръ войны на
древнюю нашу землю, естлибъ мы не приняли

* Французы, которые не всѣ похожи на Аббата
Мори, сначала вѣрятъ бюллетенямъ своимъ, а по-
томъ надъ ними смѣются, а въ прочихъ земляхъ
Европы, къ сожалѣнію, сначала надъ ними смѣются,
а потомъ имъ вѣрятъ,

bir les lois, que leur arrogance viendrait nous intimider sur les bords du Rhin, parce que votre conscience vous aurait crié qu'ils ont dit précisément tout le contraire. Mais quand on se passionne de sang-froid, on entasse des expressions sans consistance. Que veut dire ce rêve de gloire, fini à l'instant du réveil et du désenchantement dans les plaines de Lutzen? Prétendez-vous faire croire à vos Parisiens, que vous ne savez pas lire un bulletin, même aussi bien qu'eux? Et celui de Lutzen, en servant de texte à un discours qui a cessé d'être religieux en passant par votre bouche, vous donne-t-il le plus léger prétexte de parler de désenchantement et de réveil?

Vous étiez plus adroit, Monseigneur, quand vous attaquiez autrefois des questions délicates. Votre mémoire, votre vaste érudition se développaient avec adresse, soit que vous eussiez à peindre ce tems chevaleresque, caractère du siècle de St. Louis, ou cette rusticité féodale des cours d'Anne de Bretagne et de Charles VIII; * vous ne confondiez pas les saisons, les degrés de latitude, les climats, pour dire: „l'âpreté d'une saison précoce avait triomphé de notre armée, toujours victorieuse dans ces lointains et horribles climats;“ vous vous seriez souvenu qu'un froid rigoureux en Russie au mois de Novembre, n'est point le fruit d'une saison précoce; vous vous seriez gardé de rappeler un désastre horrible, arrivé à vos armées toujours victorieuses, et d'imprimer sur votre discours le cachet de l'ignorance.

Mais où sont ces quatre mois de prodiges d'un côté, et d'illusions de l'autre, dont vous parlez, si ce n'est dans la campagne de 1812, dont vous n'avez pas l'adresse d'écarter l'attention? Les quatre mois de

* Un des plus beaux discours du cardinal Maury à l'assemblée nationale, fut celui qu'il improvisa sur la réunion de la Bretagne à la couronne de France, et sur les privilèges confirmés à cette province par le contrat de mariage de la duchesse Anne.

законовъ, которые дерзость ихъ хотѣла намъ предписать на берегахъ Рейна; ибо совѣсть ваша возопила бы, что они сказали совершенно шому прошивное. Но приходя въ спрасъ хладнокровно, набираемъ и выраженія тбивчивыя. Что значить: сновидѣніе славы истезло во время пробужденія и разогарованія на равнинахъ Люценскихъ? Неужели вы копите увѣрить вашихъ Парижанъ, что не умѣете чипашъ бюлешеня лучше ихъ? Можешъ ли Люценская рѣляція, служба шекспомъ рѣчи, копоря прешала бытъ священной, исходя изъ вашихъ усъ, подать малѣйшій поводъ къ упоминанію о разогарованіи и пробужденіи?

Милоспивый Государь! Вы прежде сего были искуснѣ, въ отвѣшахъ на сомнишельные вопросы. Ваша память, ваша обширная ученость развивались съ искусствомъ въ изображеніи рыцарскихъ времянь Св. Лудовика или грубосци феодальныхъ дворовъ Анны Бретанской и Карла VIII; * вы не смѣшивали времянь года, шепеней широпы и климатовъ, и не говорили: „суровость рановременной зимы восторжествовала надъ нашею арміею, которая всегда была побѣдоносна въ сихъ удаленыхъ и ужасныхъ странахъ;“ вы вспомнили бы, что сильная спужа въ Россіи въ Ноябрь мѣсяцъ не естъ слѣдствіе рановременной зимы; вы ошпеглись бы напоминать ужасное бѣдствіе, постигшее вашу побѣдоносную армію, и положишь на рѣчь свою печать невѣжества.

Но гдѣ сіи тетыре мѣсяца тудесъ съ одной стороны и летаній съ другой? Въ кампаніи 1812 года, на копорую вы весьма нексташи обращаете вниманіе слушащелей. Четыре мѣся-

* Одна изъ прекраснѣйшихъ рѣчей Кардинала Мори въ національномъ Собраніи произнесена имъ не приготавлиаясь, о присоединеніи Бретаньи къ Французской коронѣ, и о правахъ, дарованныхъ сей области братнымъ условіемъ Герцогини Анны.

prodiges pour la France en 1813, ne sont que des mois d'aveuglement qui lui coûteront, encore bien cher; c'est pendant ces quatre mois, où la tyrannie a exigé plus qu'elle ne pouvait espérer, * ou la faiblesse a donné plus qu'elle ne pouvait accorder, que les malheureux Français, consultant l'espèce de courage qui leur reste, se sont précipités par lâcheté dans cette carrière, où il est de leur destinée d'entrer toujours avec désespoir, et de sortir souvent avec gloire. *La trêve de l'hiver* n'a rien réparé; car pendant cette saison, on ne vous a point accordé de trêve, à moins que, surpassant l'adulation de tout ce qui rampe aux pieds de votre maître, vous n'admettiez que la campagne de 1812 a fini avec sa désertion de l'armée, ou que vous oubliiez que les quatre mois *d'illusion* des Russes ont été employés, après avoir passé sur les corps de vos phalanges toujours victorieuses, à venir des bords du Niémen jusques aux rives de l'Elbe.

* La manière dont les nouveaux dons patriotiques viennent d'être obtenus, mérite d'être connus. A l'arrivée du déserteur de l'armée du Nord à Paris, tous les préfets des cent cinquante départemens reçurent la lettre suivante: „Sa Majesté impériale et royale ayant su que l'intention des habitans du département de... était de lui offrir cinq cents chevaux montés et tant... de différens ustensiles de campagne, vous aurez à leur en témoigner sa gratitude, et à faire rendre le tout sous un mois au depot qui vous sera indiqué.“ Les préfets, abasourdis d'une pareille lettre, n'eurent qu'à écrire la suivante à tous les principaux habitans et gros propriétaires de leurs arrondissemens: „Monsieur, Sa Majesté impériale et royale ayant été informée de votre désir de lui offrir deux chevaux de votre écurie, et d'envoyer votre troisième fils à l'armée, les deux premiers y étant déjà, elle me charge de vous dire, qu'elle approuve votre dévouement, et que vous ayez à faire parvenir la totalité de vos offres, dans la ville de... district de... avant le... du courant: sur ce, elle prie Dieu qu'il vous soit en sa sainte et digne garde.“

да чудесь для Франціи въ 1813 году суть четы-
ре мѣсяца ослабленія, которые станушь ей
весьма дорого; въ печеніе сихъ четырехъ мѣся-
цевъ ширанство попотребовало больше нежели
могло надѣяться; * слабость уступила больше
нежели надлежало дать, и несчастные Францу-
зы, одушевляясь нѣкоторою, оставшеюся еще у
нихъ смѣлостію, изъ раболѣпства бросились на
то попріще, на которое всегда всступаютъ съ
отчаяніемъ, а иногда оставляютъ его со славою.
Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ теченіе зимы
ничего не исправило; никто не условился съ
вами о семъ прекращеніи; неужели, превосходя
десять всѣхъ тварей, пресмыкающихся у ногъ
вашего повелителя, полагаете вы, что кампанія
1812 года кончилась бѣгствомъ его изъ арміи,
или забываете, что четыре мѣсяца *летаній*
со стороны Россіянъ были употреблены на пе-
реходъ по трупамъ вашихъ побѣдоносныхъ фа-
лангъ, съ Нѣмения на берега Вислы?

** Любопытно знать, какимъ образомъ француз-
ское правительство собрало новыя патриотическія
приношенія. По прибытіи бѣглеца изъ Сѣверной арміи
въ Парижъ, всѣ Префекты 150 департаментовъ по-
лучили письмо слѣдующаго содержанія: „Его Импера-
торское Королевское Величество, узнавъ, что жи-
тели такого то Департамента намѣрены предложить
ему 500 лошадей въ упряжи и столько-то разныхъ во-
енныхъ припасовъ, поручилъ вамъ изъявить имъ Его
благодарность, и представить все вышеозначенное въ
печеніе мѣсяца, въ назначенное мѣсто“ Префекты,
оглушенные такимъ циркуляромъ, принуждены были
писать ко всѣмъ главнѣйшимъ жителямъ и помѣщи-
камъ своихъ округовъ слѣдующее: „Милостивый Го-
сударь мой! Е. И. К. В. узнавъ о желаніи вашемъ
предложить Ему двухъ лошадей изъ вашей конюшни
и послать претяго сына вашего въ армію, гдѣ два
старшіе уже находятся, поручилъ мнѣ изъявить
вамъ, что одобряетъ ваше усердіе, и что вы имѣ-
ете препроводить всѣ свои пожертвованія въ городъ...
узда... до числа текущаго мѣсяца За симъ мо-
лять оны Бога о сохраненіи васъ подъ сляднымъ сво-
имъ покровомъ.“

Vous parlez de *sacrifices volontaires* et d'un *noble dévouement*, quand vos journaux sont remplis de moyens pour échapper à la conscription, à la tyrannie! Ah! Monseigneur, comparez votre dévouement et vos sacrifices avec ceux de plusieurs gentilshommes de ce pays barbare, où l'honneur et le patriotisme ne sont soumis à aucun calcul humain; vous y verrez d'un côté des Soltikoff, des Démidoff, des Mamonoff * levant des régiment entiers à leurs frais; et de l'autre un prince de l'église, un archevêque de Paris, un membre du sacré college, vous enfin, tirant à regret quatre mauvais chevaux de vos écuries pour les immoler sur l'autel de la patrie.

Non, Monseigneur, *Dieu n'a point soufflé, après la bataille de Lutzen, sur cet amas d'ambitieuses chimères*; et ce ne sont pas des nuages de poussière, que vous avez eu à combattre à Bautzen, à Weissig, à Wurschen; ils ne sont point humiliés ces conquérans *imaginaires*; et ils n'ont point compté légèrement sur votre déshonneur en vous chassant de leur patrie; c'est une conquête bien positive que celle d'anéantir une armée formidable, et d'en poursuivre les débris pendant quatre cents lieues; les cendres des cadavres de trois cent mille

* Le comte de Solticoff, fils du maréchal de ce nom, mort depuis à la fleur de son âge, a levé, un régiment de hussards, dont les chevaux ont été tirés de ses haras; et M. le chambellan Demidoff un régiment d'infanterie, ainsi que le jeune comte Mamonoff; ce dernier, âgé de vingt-trois ans, obéissant au plus noble mouvement de patriotisme, écrivit à l'Empereur Alexandre pour lui offrir la totalité de sa fortune jusqu'à la fin de la guerre, ne se réservant que dix mille roubles par an sur plus de deux cent mille, et demandant, n'ayant point été jusqu'à ce jour militaire, à servir comme sous-lieutenant dans son propre régiment.

Вы говорите о добровольныхъ пожертвова-
ніяхъ и благородномъ усердіи, а журналы ваши
наполнены описаніемъ средствъ, употребляемыхъ
для избѣжанія конскрипціи и пиранства. Ахъ,
Милосшивый Государь! Сравните ваше усердіе
и ваши пожертвованія съ подвигами многихъ
дворянъ сей варварской земли, въ которой
честь и любовь къ Отечеству превосходятъ
всякое вѣроятіе: съ одной стороны увидите
Салшыковыхъ, Демидовыхъ, Мамоновыхъ * ко-
торые набирающъ цѣлыя полки на свой щель,
а съ другой: Князя церкви, Архіепископа Париж-
скаго, члена священной Коллегіи, словомъ васъ —
вытаскивающаго противъ воли четырехъ по-
щихъ ключей изъ своихъ конюшенъ, для закла-
нія ихъ на жертвенникъ Ошечества!

Нѣтъ, Милосшивый Государь! *Сіи скопѣща*
высококопѣрныхъ метаній не истезли, послѣ
Люценской битвы отъ дуновения Божія; и вы
не съ пыльными шполпами сражались при Бау-
ценѣ, Вейсигѣ и Вюршенѣ; сіи лилимы завоева-
тели не унижены, и не полагали легкомысленно
васъ обезславить, изгоняя васъ изъ своего Оше-
чештва; истребленіе грозной арміи и преслѣдо-
ваніе оной на пространствѣ прехъ сощъ миль
ещь завоеваніе существенное; пепель шруповъ
шрехъ сощъ штысячъ Французовъ ощъ Москвы

* Графъ Салшыковъ, сынъ Фельдмаршала того же
имени, скончавшійся за нѣсколько лѣтъ предъ симъ
въ цѣлшъ лѣтъ своихъ, сформировалъ гусарскій
полкъ, снабдивъ оный лошадьми съ своихъ заводовъ.
а Г. Каммергеръ Демидовъ набралъ пѣхотный полкъ,
также какъ и молодой Графъ Мамоновъ. Сей послѣдній,
имѣющій ошъ роду 23 года, одушевляясь благородною
любовію къ Ошечеству, въ письмѣ Государю
И м п е р а ш о р у, предложилъ Е м у все свое имѣ-
ніе, предоставляя себѣ изъ двухъ сощъ штысячъ руб-
лей дохода, по десяти штысячъ въ годъ, и просилъ объ
опредѣленіи его въ собственншй его полкъ Подпоручи-
чikomъ, потому что онъ до того времени не слу-
жилъ въ военномъ званіи.

Français servent depuis Moscou jusques à Varsovie à tracer la route de ceux que l'on peut appeler à bon droit *les conquérans imaginaires*; et la fécondité de ces champs attestera encore pendant vingt récoltes la confiance aveugle des malheureux Français, ainsi que la présomption de leur conducteur.

до Варшавы указывает путь, которымъ прошли завоеватели, могущіе по справедливости назваться *мнимыми*, и плодородіе сихъ полей еще въ теченіе двадцати жатвъ будетъ возвращать слѣпую довѣренность несчастныхъ Французовъ, и безразсудную опрометчивость ихъ предводителя!

(Продолженіе впродъ.)



III.

Исполненіе Французской полици-
ки въ 19 вѣкѣ.

Французская революція, въ основаніяхъ потрясшая бышіе Государствъ, продолжается и понынѣ. Сія мысль огорчительна, но въ ней заключается и утѣшеніе для чело-вѣческаго рода.

Судьба Европы, достойнабъ была крайняго сожалѣнія, естлибъ переменъ, произведенныя въ ней Бонапарпомъ могли бытъ почищаемы твердыми основаніями устройства будущиxъ времени. — Нѣтъ! Всѣ творенія Французской полицики суть не что иное, какъ судорожныя движенія революціи; во Французскихъ же Полководцахъ, Министрахъ и п. п. видимъ мы однихъ наследниковъ Марата и Робеспіера; они должны безпрестанно ожидать того времени, когда разрушится незаконная ихъ власть руками націи, которая ими первая поработчена или шлахъ народомъ, орудіемъ поработченія коихъ они ее сдѣлали.

Послѣднія бѣдствія, постигшія Европу, почти изгладили изъ памяти нашей предшествовавшіе ужасы, но вспомнимъ, что во Франціи, съ самаго уничтоженія Королевскаго Правительсва, одно соединенное скопище злодѣевъ слѣдовало за другимъ въ управленіи народномъ, и что наконецъ послѣднее изъ сихъ скопищъ, не довольствуясь злополучіемъ Франціи, устремилось на разореніе всей Европы.

Въ началъ революціи народъ Французскій искалъ щаспія, руководствуясь какимъ-то темнымъ чувствомъ: Правительсво казалось ему пиранскимъ, дворянство высокомернымъ и прихвастельнымъ, и хотя дворяне и купцы съ своей стороны также роптали, но другія сословія признавали первыхъ излишними въ Государствѣ, а вторыхъ своекорыстными откупщиками, которые, въ согласіи съ Интенданшами финансовъ, терзали народъ. Большая часть Французовъ не понимала мысли о нравственной свободѣ, и воскипявъ симъ словомъ, разумѣла подъ нимъ физическую вольность силы: *liberté* значи-

до у нихъ право сильнаго во всемъ своемъ пространствѣ.

Сіи самыя Французы, которые не имѣють дѣпей, а имѣють конскриптовъ, повинующея не законамъ, а изрѣченіямъ Генераловъ, и управляемы не благоустроенною властію, а полчищемъ рыцарей форшуну, подъ предводительствомъ Корсиканца, — сіи самыя Французы тогда не имѣли терпѣнія ни въ мирѣ, ни въ войнѣ: въ одномъ не доставало имъ славы, въ другой не находили они спокойствія. Налоги, прошивъ нынѣшнихъ споль умѣренныя, казались имъ крайне опягощительными. Недостатки и слабости тогдашнихъ правителей казались имъ неслыханнѣе величайшихъ мученій, коими терзались ихъ нынѣ Наполеонова фамилія.

Они стали искать лучшаго. — Простодушіе народное содѣлалась добычею немногихъ крамольниковъ, и подъ ихъ шайнымъ вѣденіемъ добродушные мечшашели спарались всѣми силами споспѣшествовать благоденствію своему и народному, и — никогда не достигали цѣли намѣреній своихъ. Хищнѣйшіе изъ нихъ шеперь записаны въ Аудиторы,

Раппортеры и Орапоры общаго совѣта Императора Наполеона, и даже попались въ Сенаторы или управляющъ Министерствами. Сии послѣднія однакоже исключительно ввѣряются однимъ испытаннымъ товарищамъ верховнаго властелина.

Французы, желавшіе прекратити дѣйствіа революціи, навсегда удалены изъ Франціи. Устройство мудраго правленія было бы прошивно намѣреміямъ Корсиканца; ему нужно было такое Государственное правительство, которое, подъ видомъ законнаго, заключало въ себѣ всѣ способы и ужасы революціи, ибо безъ оныхъ онъ не могъ ни побуждать, ни владычествовать. Сей по причинѣ должно приписывать въ правленіи Бонапартовомъ съ одной стороны установленіе законныхъ обрядовъ, а съ другой необыкновенныя и чрезмѣрныя приписанія народа и ежедневныя почти перемѣны въ составѣ учрежденныхъ имъ Государствъ и собственныхъ его законовъ.

Французская Имперія, по существу своему, есть держава революціонная. Чтобы увѣришься въ сему, надлежитъ только обра-

пишья къ начальнымъ основаніямъ и начертанію общей цѣли Государственныхъ составовъ. Мы найдемъ, что учрежденіе Государства, не пребуя вреда другихъ, поспавляетъ первую цѣлю благоденствіе собственнаго своего народа. Сего не лья достигнуть испощеніемъ силъ его, но всѣ мудрыя законодатели и всѣ благоразумныя правительства въ томъ согласны, что первый шагъ къ благоденствію народному состоитъ въ соразмѣрномъ употребленіи Государственныхъ источниковъ, безъ нарушенія предпочтеніемъ одного дѣятельности другаго. Словомъ: Государство должно бытъ подобно человѣческому тѣлу, въ полномъ здравіи пребывающему, въ коемъ, по мудрому установленію Провидѣнія, дѣйствіе каждой часпицы, способствуетъ дѣйствію прочихъ, двигаясь порядкомъ естественнымъ, показывающимъ, что въ немъ каждая сила исчислена безошибочно.

Природа, одаривъ челоѣка совершенно устроеннымъ тѣломъ, даровала ему и разумъ для понятія нравственнаго и примѣненія онаго къ Государственному составу въ пространнѣйшемъ смыслѣ.

Гдѣ люди пользовались хошя опчаспн снмъ неоцѣненнымъ даромъ, памъ благоденствовали Государства, многія изъ частей управленія находились въ должной соразмѣрности, не напрягая чрезмѣрно, и не ослабляя слишкомъ силъ своихъ, и сохраняя ихъ въ надлежащемъ между собою отношеніи. Сіе состояніе было сверхъ того причиною процвѣтанія финансовъ.

Прежде Французской революціи Государства наблюдали опчаспн правла пакой внутрешней соразмѣрности испочниковъ, и чрезъ то сохраняли въ Европѣ родъ общаго равновѣсія. Сіе равновѣсіе тогда только можетъ существовать, когда каждая держава умѣетъ съ такою мудростію употреблять свои способы, что не будетъ побуждаема къ исканію чужаго, и не почувствуетъ мнимой для себя необходимости въ уничтоженіи равныхъ ей державъ.

Мы не должны забывать припомъ, что народы зависятъ не опъ одной политики: Всевышній устроилъ въ природѣ вѣчную справедливость. Какой народъ не будетъ силенъ и щасливъ, ешлы, употребляя въ над-

лежащей мѣрѣ, источники своего могущества, спашеть вступать съ другими въ полезныя сношенія? Развѣ только по существу, которое споймъ еще на низшей степенѣ варвара сомнѣваться можешь, щипетно ли Провидѣніе одарило человека разумомъ, дабы онъ могъ чувствовати всю цѣну щастія своего въ такомъ Государствѣ, гдѣ благополучіе всѣхъ и наждаго естъ цѣль Правительствва!

Но Французская Имперія не имѣетъ сей цѣли. Она не естъ благоустроенное Государство, а получила только сіе названіе отъ послѣдняго революціоннаго начальника колеблющейся и кровью гражданъ обогрѣнной Франціи. Подлинное же назначеніе, съ какимъ она устроена, состоитъ въ поддержаніи на шпрѣ могущества Наполеонова и власпи его соудрняковъ. Признаемъ, что назначеніе сіе весьма оплично отъ цѣли другихъ Государствъ. Направляя къ себѣ всѣ усилія Франціи, оно испоргло ее, шакъ сказати, изъ среды прочихъ державъ, и содѣлало ее орудіемъ безумнаго честолюбія.

... Правительство, ищущее истиннаго блаженства своихъ подданныхъ, пользующееся изобильнымъ и проспираннымъ краемъ земли, и умѣющее обращать въ пользу всё свои способности, не имѣло бы надобности угрожать нападеніемъ на другія державы. Наполеонъ могъ привести Францію въ сіе состояніе и шѣмъ окончилъ революцію: вся Европа была свидѣтельницаю, что ни одна держава не спала бы ему въ семь препятствовашъ. Но, или не имѣлъ онъ истиннаго ума, или же, по развращенію своего сердца, продлилъ злополучія Франціи, переимѣнивъ только ея названіе, и учредивъ не Государство, а систему набора чрезмѣрныхъ военныхъ силъ и потребныхъ для того немѣстныхъ податей, посредствомъ которой онъ могъ бы подвергать равному несчастію и другіе народы. Такимъ образомъ возникла въ Европѣ держава, ищущая испощеніемъ собственныхъ силъ, уничтоженія другихъ, и содѣлывающая оныя подобными себѣ орудіями для покоренія новыхъ народовъ.

(Оконтаніе въпредъ.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Въ то время, когда гражданскіе чиновники, купцы, ремесленники и хлѣбопашцы, оставивъ вирныя орудія свои, устремились на защиту Ошечества, когда служители святаго олшаря, проповѣдники любви и милосердія, со крестомъ во длани пролагали храбрымъ полчищамъ богашей Рускихъ пушь къ славъ и безсмершію, по шрупамъ вражыхъ пѣлъ — въ то время явились герои и изъ царедворцевъ, кошорыхъ вездѣ и всегда привыкли укоряшь въ нѣгѣ и безпечноспи, въ равнодушій къ Ошечеству и любви къ покою. Приближенные къ престолу Царя Рускаго доказали, что они достойны окружать священную Особу Освободителя Вселенной, что въ жилахъ ихъ печеть кровь мужественныхъ Славянъ! Сбылись слова фоня Визима овѣкъ Петра Великаго: „въ то время придворные были воины!“ Петръ просъшилъ Россію, Екатерина ее возвеличила, Александръ утвердилъ на вѣки и превознесъ надъ всѣми державами Вселенной! Онъ воскресилъ воиновъ Полшавскихъ и Кагульскихъ; въ Его царшвованіе Рускіе доказали, что они соспавляютъ народъ героевъ и что порода, санъ, возрастъ и полъ не имѣютъ вліянія на пламеняющее любовію къ Ошечеству Руское сердце!

Поставляя обязанностію сообщашъ чипашелямъ нашимъ вѣрныя и подробныя извѣстія о подвигахъ Россіянъ всѣхъ состояній, съ удовольствіемъ выполняемъ нынѣ сей долгъ, упоминая о службѣ Каммергера 5 класса *Графа Мцусина Пушкина*. Онъ никогда не служилъ въ званіи воина, а находился при Высочайшемъ дворѣ и въ разныхъ миссіяхъ. Въ 1812 году, когда возлюбленный Монархъ призвалъ народъ

Свой къ защитѣ Отечества, вступилъ онъ въ Санкшпешербургское ополченіе. При взятіи Полоцка, отличился онъ примѣрною храбростію, и удостоенъ шпаги съ надписью, свидѣтельствующею о сей добродѣтели ревностнаго гражданина; попомъ сражался онъ при Чашникахъ, и по предшавленію храбраго Графа Вишгенштейна, награжденъ военнымъ орденомъ. Въ сраженіи при Люнебургѣ, когда командиръ впораго егерскаго полка Маіоръ Эссенъ былъ раненъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ команду, повелъ полкъ штурмовать ворота, и не смотря на сильный картечный и ружейный огонь, бросился самъ впередъ съ гренадерскою ротой въ штыки, и ворвался въ городъ. — Государь Императоръ наградилъ его за сей подвигъ чиномъ 4 класса.

2.

*Австрійскій народъ своему Государю. **

Проснись, Францискъ! вземли швоихъ народовъ
гласъ,
Проснись, и Божію познай мощу длань!
Германская земля, Отечество любезно,
Подъ чужеземною дрожись еще цѣшой;
Еще напишся громъ въ Германскихъ нашихъ
весахъ
Изъ огнемешныхъ жерлъ люпѣйшаго врага.
Проснись! пробилъ для насъ опредѣленный часъ,
Теперь иль никогда! дай волю намъ, Францискъ,
Не время медлишь днесъ, не время колебашься,
Ты нашъ Монархъ, вели, мы вѣрны всѣ шебъ.
Не ошрицай, и шы спонаешъ подъ цѣпями:
Вели, еще шебя возможно намъ спасши.
Проспри на западъ взоръ! свободный шамъ
народъ
Изъ сшѣнь своихъ орловъ Французскихъ изго-
наешъ;

* Подлинникъ сочиненъ и начатаманъ въ Вѣнѣ.

Взгляни шуда! какъ шамъ, по днѣхъ вѣнцѣхъ,
вѣшь

У мстителѣй въ рукахъ кровавая хоругвь!
За вольность подвигъ ихъ щипающъ ужъ годами,
Но вои Божіи сиючѣ, разя враговъ.

Испанцы, Бритшты шакъ за вѣру и за честь,
За независимость безспрашно шли на брань;
Проснись, Францискъ! услышь народныя моленья,
Веди и насъ на брань, приспѣло время днесь:
Пришли герои къ намъ, пришли опъ спранъ
полночныхъ,

Чтобъ истребишеля толпы въ прахъ размешашъ.
Возстанъ! уже злодѣй собираешъ силы вновь;
Не знаешъ мира онъ, какъ мы его не жаждемъ.
Возстанъ, Францискъ! да честь швоя не посра-
мишся;

Германіи глаза къ тебѣ обращены,
Не долженъ ты шерпѣшь, опъ вражеска киченья
До сердца чтобъ она вся кровью изошла.

Сражалъсѣ долгъ велишь, въ Германскихъ колъ
земляхъ

Еще мучитель злой живешъ Наполеонъ!
Возстанъ, Францискъ! возстанъ! нѣтъ узъ тебѣ
препящихъ,

Возстанъ! доколь себя не призывалъ въ гнѣвъ Богъ!
Отечеству зоветъ, Отечеству нѣтъ зѣня,
Возстанъ: народа гласъ Всевышняго естъ гласъ!

(Съ Нѣмецкаго.)

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Громоносныя тучи, собирающіяся на горизонтѣ Германіи, и обещающія ей прохладу и благораспоряденіе послѣ мучительнаго, знойнаго воздуха, которыми она дышала дондѣ — еще не разразились, но близокъ часъ — —

О други! скоро день грядеть.
Недвижны рапы бурны,
Но рокъ ужъ жребіи беретъ
Изъ таинственной урны.

.
.

Въ полученныхъ нами послѣднихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ нѣтъ еще извѣстій о начавшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, но все предвѣщаетъ скорое ихъ возобновленіе. Пишутъ, что 29 Іюля сш. сш. объявлено Французамъ о прекращеніи перемирія чрезъ 6 дней. Всероссийскій Императоръ отправился 29 Августа (28 Іюля) а Король Прусскій того (29 Іюля) въ Прагу, гдѣ ожидали прибытія Австрійскаго Императора. Союзныя войска, вступившія въ Богемію, состоятъ изъ сорока тысячъ Россіянъ и Прусаковъ, подъ командою Генераловъ Графа Виштенштейна (котораго главная квартира 11 Авг. н. сш. была въ Прагѣ) и Клейсга. Къ нимъ присоединились Австрійцы, въ числѣ 80 тысячъ. Сія войска идутъ къ Эгеру, откуда будутъ дѣйствовать на Баварію въ тылу главной Французской арміи. Австрія дѣйствуетъ въ одно время на трехъ пунктахъ, противъ Саксоніи, Баваріи и Италіи.

Главная квартира Государя Императора и Короля Прускаго переведена, по прежнему, въ *Оберъ-Гредицъ* близъ Швейдница. Главной Россійской арміи назначено было заняты 9 Августа (28 Іюля) позицію при *Яуэрникѣ* и *Пильзентѣ*,

корпусу Генерала Юрка при Вернерсдорфѣ, а войскамъ Генерала Сакена въ Гундсфельдѣ. Главная квартира Россійской Польской арміи, подъ командою Генерала Барона Беннигсена находится въ Калишѣ, а передовые оной посты спояшъ на границѣ Силезіи. — Находившіяся въ Бургѣ на Эльбѣ Россійскія войска вышли изъ сего города впередъ, и замѣнены Прусскимъ ополченіемъ. —

— Прускіе Принцы *Вильгельмъ* и *Августъ* и Герцогъ *Кюлиберландскій* и *Августа* (30 Іюля) отъехали изъ Берлина въ главную квартиру союзныхъ армій.

— *Шведскій Наслѣдный Принцъ*, прибылъ 12 Августа (31 Іюля) съ свитой своею въ *Ораніенбургъ*, гдѣ былъ встрѣченъ Прусскими Генералами Бюловымъ и Тауэнциномъ.

— Генераль Моро, проѣхавшій 10 Августа н. ст. чрезъ Берлинъ въ главную квартиру союзныхъ армій, принимается всѣми чиновниками и жителями Пруссіи съ великимъ усердіемъ. Его провожаютъ сподвижникъ его Полковникъ Рапашель и находившійся при Россійской миссіи въ Америкѣ Г. Свиньинъ. За два дни до того принявъ онъ былъ въ Стральзундѣ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ со всѣми изъявленіями искренней дружбы. — Генераль Моро ходилъ въ Берлинъ во фракѣ, но сказывающъ, что онъ уже запасся Рускимъ мундиромъ.

— Наполеонъ прибылъ изъ Майнца обратно въ Дрезденъ 6го Августа (25 Іюля) а Императрица Французская изъ Майнца отъправилась въ Бриссель. По прибытіи своемъ въ Дрезденъ, Наполеонъ въ приказѣ приговорилъ къ смертной казни тѣхъ, которые стануть распространять нелѣпыя слухи, будто Шведской Наслѣдной Принцъ командуеъ противъ Французовъ, а Генераль Моро находится въ Германіи. * День рож.

* Признаемся, что мы не слишкомъ вѣримъ существованію сего приказа: оно противорѣчитъ здравому смыслу — или не одинъ Жюношъ пострадалъ еще похода въ Россію?

денія своего (1^е Августа) приказалъ онъ праздновать заблаговременно 10 числа (29 Іюля) видно потому, что не надѣется 16го числа быть въ покоѣ. Можеть быть, Французская армія спасеть его шоржествовать 16 числа впорочно общимъ вальсомъ подѣ нагайками и дрошиками козаковъ. — Извѣстія о положеніи и движеніяхъ Французской арміи не весьма достаточны. Лагеръ при Барушѣ снятъ, и находившіяся въ немъ войска пошли въ другую сторону. Находящіяся въ Верхней Лузациі войска подкрѣплены пришедшими изъ Саксоніи, а корпусъ Понятовскаго занимаетъ берега Эльбы въ Ангальтскомъ владѣніи. Въ Нижней Лузациі Французы весьма многочисленны, но изъ Силезіи они опшугили, чего и можно было ожидать послѣ причиненныхъ ими шамъ опустошеній. Они продолжаютъ укрѣплять Дрезденъ — Даву вышелъ изъ Гамбурга со всѣми Французами; и пошелъ, какъ слышно, въ Виттенбергъ. Въ Гамбургѣ теперь одни Данчане. — Спрашась начатія военныхъ дѣйствій, — Наполеонъ употребилъ еще одну изъ шѣхъ дипломатическихъ хитростей, которыя многократно приносили ему пользу. 28 Іюля, слѣдственно за 13 только дней до истеченія срока перемирію, явился въ Прагъ назначенный къ шамошнему конгресу Императорскій Французскій посоль Герцогъ Виченцскій (по просьбу Коленкуръ) и началъ переговоры объявленіемъ, что надлежитъ продолжитъ перемиріе еще на довольно долгое время, и что онъ, въ слѣдствіе полученной имъ отъ своего двора инструкціи, иначе ни къ какимъ переговорамъ приступитъ не можеть. Увидѣвъ, что не думаютъ соглашаться на его предложеніе, онъ переѣхалъ шонъ и началъ говорить умѣреннѣе; но и шо безъ пользы. Австрія знаетъ, что надлежитъ дѣлать, неимѣя нужды въ совѣтахъ высшреннихъ Французскихъ дипломатиковъ.

— *Перегень письма изъ Мекленбургскаго владѣнія отъ 8 Августа. (27 Іюля)* Правленіе Ган-

зейскихъ городовъ устроено въ Гистровѣ, въ слѣдствіе признанія полипического бытія оныхъ союзными Державами. Главная власшь находится въ рукахъ Коллегіи, состоящей изъ двухъ Синдиковъ. Благородный Гражданинъ Гамбургскій Метслеркамъ собираетъ и устрояетъ гражданскую гвардію, получивъ вспоможеніе отъ Англійскаго правительства. Сія гвардія ежедневно увеличивается. Всѣ надѣются и ожидаютъ скорого освобожденія Гацзейскаго союза.

— Мимо Волгасша прошли по Одеру 3 Авг. (н. ст.) семь канонирскихъ лодокъ, чѣмъ дѣйствовашъ прошивъ Шпешина.

Ф р а н ц і я .

Англичане безпрестанно беспокоятъ южные берега Франціи. 1² Мая взяли и испрѣбили они 22 судна и шебеку въ 13 пушекъ. 1⁸ взяли городъ Можанъ, разрушили шамоннія башпарей, и захватили 6 кораблей, нагруженныхъ виномъ и мукою. — Въ западной и южной Франціи продолжающъ мяшежи.

И с л а н і я .

Изъ Готенбурга вновь получены извѣстія, что Сюшетъ 2⁸ Іюля сдался на капитуляцію.

— 10 Іюня н. ст. возстановлено законное правленіе въ Мадришъ.

— Извѣстіе о взятіи Байонны не подтвердилось, но достоверно то, что Англичане заняли всѣ Пиренейскія горы.

— Желая ободрить унывшія войска свои, Наполеонъ приказалъ напечатать въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ, что 3 Августа н. ст. прѣѣхалъ чрезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ чрезвычайный курьеръ съ извѣстіемъ, что Сульшъ разбилъ Англи-

чанъ и взядъ 18 пушекъ и 5000 пѣвинныхъ. Извѣстнѣе сіе опровергаешся само собою. Къ кому ѣхалъ сей курьеръ 3 числа, когда Наполеонъ не прежде 6 прибылъ въ Дрезденъ? Для чего не сказано, гдѣ и когда происходило сіе сраженіе?

Примѣчаніе. Въ 29 книжкѣ сего Журнала на стр. 113 упомянули мы о планѣ сожженной Москвы. Для отвращенія недоразумѣній, замѣчаемъ, что сей планъ приложенъ не къ 29 книжкѣ С. О. а къ разсматриваемой нами книгѣ *Русскіе и Наполеонъ Бонапарте.* — Еще должно замѣшпть, что не воззваніе Кардинала Мори (какъ сказано на стр. 237, книжки 32 въ примѣчаніи) а ошвѣшъ на оное сочиненъ и напечатанъ въ Англіи. Самое воззваніе дѣйствительно сочинено и читано въ церкви Пресвятыя Богородицы (Notre Dame) въ Парижѣ Кардиналомъ Мори. Трудно отличить собснвенныя слова Наполеона и его шварей отъ язвительнѣйшихъ сатиръ: многіе думали, что сіе воззваніе написано въ Англіи въ насмѣшку.

(14 Августа)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. № XXXIV.

I.

ИЗСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЪ 19 ВѢКѢ.

(Окончаніе.)

Когда учрежденныя Наполеономъ новыя Государства были установлены по удовольствію въ непрочности древнихъ Государственныхъ составовъ, когдабы возможно было видѣть въ нихъ основанія будущаго благоденствія Европы, тогда можнобы было согласиться, что они соотвѣствуютъ естественному положенію свѣта; но понынѣ должно взирать на нихъ, какъ на простиыя названія, выдуманныя для сокрытія испанной системы Наполеона, въ которую входятъ не основаніе благоустроенныхъ Государствъ, а учрежденіе страшныхъ военныхъ силъ, собраніе чрезвычайныхъ суммъ на под-

держаніе оныхъ, принужденіе жищелей умно-
жашъ его ополченія, и содержаніе ихъ въ слѣ-
пошѣ ума, дабы не осмѣливались разсуждашъ
о дѣйствіяхъ его. Или, скажемъ короче: На-
полеонъ владычеспвуетъ надъ всѣми покорен-
ными имъ обширными областями, почно
шакъ, какъ хищрыи предводитель дерзкихъ
разбойниковъ распоряжаетъ малымъ про-
спранспвомъ, занимаемымъ его шайкою. —
Гдѣ онъ власпвуетъ, шамъ исчезаетъ самое
поняшіе о Государспвѣ, и цѣль онаго не су-
щеспвуетъ, ибо въ Наполеоновыхъ законо-
положеніяхъ благоденспвіе жищелей почи-
таешся вещью пустою, недоспойною внима-
ніа шакъ называемаго правительспва.

Въ благоуспроенномъ шокмо Государспвѣ
имѣютъ шокное поняшіе о мирѣ и о войнѣ;
первыи соблюдаютъ для шого, чшобы наслаж-
дашся благами природы и плодами своихъ
шрудовъ; войну же предприемлютъ для со-
храненія своей собственшпи, для опраженія
враговъ, для приобрѣшенія славы, основан-
ной на народной пользѣ и справедлившпи.

Ни какое мудрое правительство не будетъ вести вѣчной войны. Не упуская изъ виду первоначальной цѣли Государственной, оно не согласится въ необходимости безпрестанныхъ непріязненныхъ отношеній къ другимъ народамъ. Но Наполеонъ дѣлаетъ въ сѣмь изключеніе. Поставляя въ своей, такъ называемой, политикѣ первымъ правиломъ, что люди и земли въ его рукахъ орудія, и что старыми орудіями пріобрѣтаемъ должно новыя, объявилъ онъ вѣчную войну всѣмъ Государствамъ, изрекъ уничтоженіе Государственныхъ сословій, коихъ власть его коснется и поступивъ однажды по сѣму правилу, нашелся въ необходимости опъ одного завоеванія переходить къ другому.

Слѣдовательно отношеніе Франціи къ прочимъ державамъ есть совершенно непріятельское, и Наполеонъ естественный врагъ каждому Государю, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ.

Изъ сего произошло, что въ 19 вѣкѣ всѣ почти политическія отношенія Франціи не

иѣя болѣе существенности, сохраняли одно названіе замирній, перемирій, дипломатическихъ переговоровъ и проч. Какъ состояніе Франціи не соотвѣтствуетъ цѣли Государственной, такъ и они, теряя всю силу своего знаменованія, служатъ явными доказательствами изступленія Французской политики.

Миръ не можетъ быть прочнымъ, если онъ не основанъ со всѣхъ договаривающихся сторонъ на общей Государственной цѣли. Онъ долженъ соглашаться съ благоденствіемъ народа Государства въ особенности, благосостояніемъ ихъ и выгоднымъ между ими сношеніемъ вообще.

Возможно ли сіе, ежели при заключеніи мира не стараются привести въ ясность пользу обѣихъ сторонъ и возстановить той соразмѣрности Государственныхъ силъ, которой пребудетъ врожденный разумъ человѣческой? При заключеніи мира должно съ мудрою предусмотрительностію помышлять о всѣхъ случаяхъ, могущихъ его на-

рушишь и лучше опложишь оное до совершеннаго ихъ усхраненія, нежели въ мирѣ лишь шокмо съяшь новую войну.

Сии правила въ началѣ 19 вѣка не были выполняемы, отчаспи пошому, что полученныя въ войнѣ выгоды или претерпѣнныя неудачи часто при заключеніи договоровъ приводили въ забвеніе предназначенное при началѣ войны намѣреніе; главная же причина пренебреженія сего сосподла въ томъ, что Французская Имперія давно уже не слѣдовала общей Государственнoй цѣли и шокмо наружноспію являлась подобною другимъ державамъ.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны откровенно предполагали миромъ окончить войну, Французскіе политики въ изступленіи своемъ составили собспвенную свою систему изъ слѣдующихъ правилъ:

1) Существованіе Франціи и союзныхъ съ нею державъ относится единспвенно къ сохраненію Наполеоновой власши и исполне-

нію его намѣреній. Сіи соспоаять въ покореніи, одного народа за другимъ, ибо нынѣшнее правительство Франціи не умѣетъ пользоваться ея источниками и признаетъ за нужное забавлять Французовъ военною славою, чѣмъ они не чувствовали собственныхъ своихъ бѣдствій.

2) Посему военныя силы почитаются почти единственныи предметомъ управленія. Къ умноженію ихъ клоняся всѣ прочія успановленія и обращаются всѣ источники земли. Всѣ Министерства должны шрудиться для продолженія войны и наблюдать, чѣмъ подданные при шомъ не были имъ въ шягосшѣ.

3) Испоцивъ Францію для завоеваній, должно испоцать покоренныя страны, для приобрѣшенія силъ къ новымъ завоеваніямъ. Иначе нынѣшнее правительство Франціи существовать не можетъ.

4) Франція должна взирать на миръ и на войну не по обыкновенію другихъ націй:

единственное отношеніе ея къ другимъ Государствамъ есть непремѣнное стараніе объ уничтоженіи оныхъ.

5) Миръ тогда только заключается, когда удобнѣе производить непріязненные дѣйствія не открытою силою, а иными способами.

6) Хорошій миръ долженъ заключать въ себѣ всѣ удобства къ открытію войны, какъ скоро побудетъ выгодно. Тѣмъ благоразумнѣе мирный договоръ, чѣмъ предусмопрительнѣе приуготовлена въ немъ будущая война съ предназначеніемъ благопріятнѣйшей къ открытію оной эпохи.

7) Всѣ перемирія, конвенціи и условія имѣють одну сообразную съ симъ цѣль: способствовать военнымъ дѣйствіямъ, и какъ скоро они ея не выполняють, то разрывъ или нарушеніе ихъ необходимы.

8) Миссіи Французскія въ чужихъ краяхъ должны починать себя политическими аван-

гардами Французскихъ армій и приуготовлять военные успѣхи всѣми средствами, въ ихъ власпи соспоющими,

9) Никто не сомнѣвается въ томъ, что Французы и въкоторыя другія націи сотворены единственно для поддержанія Императора Наполеона, котораго особа есть средоточіе и собственная цѣль всей составленной имъ подъ именемъ Французской Имперіи и ея союзниковъ системы, и никто, сколь бы онъ просить ни былъ, не спавенъ воображать, что сія Имперія установлена, подобно другимъ Государствамъ, для созданія народнаго благоденствія.

10) Только на сихъ правилахъ можетъ существовать нынѣшнее Французское правительство; исполненіе оныхъ необходимо нужно во многимъ причинамъ, а преимущественно потому, что народамъ, надъ простымъ орудіямъ, не причлствуютъ богатства и могущества, въ коихъ никому нѣтъ насподнейшей надобности, кромѣ Императора Французовъ и его чиновниковъ.

Правда, что мы не были въ кабинетѣ Наполеона, когда онъ диктовалъ своимъ Министрамъ сіи 10 правилъ, но предоставляемъ читателямъ извлечь оныя собственными разсужденіями изъ всѣхъ публичныхъ дѣяній Наполеона, изъ всѣхъ мирныхъ его договоровъ, перемирій, посланниковъ и Агеншвовъ. Перестали помышлять о прочности мировъ, — не спарались уничтожить препонъ къ заключенію и соблюденію оныхъ, но довольствовались какими нибудь условіями, успокоивающими на время, которыхъ непрочность являешся при подробномъ изслѣдованіи.

Дипломатики Французской системы перестали бытъ Государственными людьми, т. е. такими, которые спараются споспѣшествовать общей Государственной цѣли; удаляясь отъ оной, обращаютъ они все свое вниманіе на достиженіе условій представляющихъ поводъ къ новой войнѣ, и усыпляющихъ наружными увѣреніями договаривающуюся сторону.

Предусмотрительность, съ которою прежде сего при замиреніяхъ спарались обезпечивать благосостояніе Государствъ на будущіе вѣки, исчезла; — мѣсто ея засступили гнусныя коварства, приуговоряющія паденіе державъ и уничтоженіе націй. Полипика, не основываясь болѣе на истинныхъ своихъ правилахъ, перемѣнила свое существо по случайнымъ происшествіямъ войны. Такое изступленіе Французской полипиви конечно предоспавило Наполеону первоначальные прошивъ его непріятелей успѣхи. Различіе полипической его системы съ мнѣніями прочихъ Государствъ доспавило ему способы, дополѣ неслыханныя, основанныя сполькожъ на совершенномъ изнуреніи народовъ, сполько и на пренебреженіи свяспости договоровъ и даннаго слова. Сіи два предмета приведены Наполеономъ въ совершенство, и въ нещастію успѣхи его побуждали многихъ признавать мудростью полипиви и искусствомъ въ управленіи Государственномъ по самое, что равно прошивно было и здравой полипивѣ и спущественной цѣли Государствъ.

Такимъ образомъ взяла свое начало ложная полишика 19 вѣка, дѣйствіе коей явствуетъ изъ многихъ прапшаповъ и публичныхъ акшовъ. Всего яснѣе показывается она шамъ, гдѣ Наполеонъ въ одно время хотѣлъ соблюсти свои выгоды и усыпить вниманіе своихъ противниковъ. Тогда, приступалъ онъ къ спраннымъ и даже смѣшнымъ условіямъ, которыя въ спарину получилибъ названіе полишическихъ дипломатовъ, и можно сказать, что сіи условія похожи на то, естлибъ одинъ человекъ уговорился съ другимъ, чтобъ онъ проспелъ двадцать лѣтъ на одной ногѣ, а впрочемъ наслаждался всѣми удовольствіями жизни. Напримѣръ: военная * дорога состоишь въ полномъ владѣніи какой нибудь державы, но Французскіи войска во всякое время могутъ проходить чрезъ оную. Такое-же пространство или крѣпость занимающа Французскими войсками, по видимому для удобнѣйшаго расположенія войскъ по кварширамъ, въ самомъ же дѣлѣ для того

* Развѣ есть гражданскія и снащскія дороги?

шоно, что представляють выгоду при первом военномъ дѣйствіи окружить и обезоружить непріятельское Государство. — Для безопасности опъ Англичанъ, занимающа послѣдніе, изъ оставшихся за какою нибудь державою, приморскіе берега. Сіи берега свержъ того открываютъ путь въ нѣдра той самой державы, въ шель и во флангъ ея военныхъ позицій. — Французскія войска между тѣмъ должны получатьъ удовольствіе свое опъ жипелей непріятельскихъ спранъ — Нейспралишетъ существоеть не для державъ (сіе было бы непріятно Франціи) но для мѣстечекъ и городовъ. — Въ удовлетвореніе справедливыхъ прѣбаваній, даеться какому нибудь непріятельскому союзнику прекрасная область съ приличнымъ пишупомъ — но, къ нещастію, сія область имѣеть свое положеніе посреди Французскихъ армій, и Государь въ ней можеть дѣлать все, что жадаеть, подько не управляеть оною. — Франція, прѣраца шорговыя сношенія какою нибудь державы съ Англією, вознаграждеть ее мѣною на собствѣн-

ные свои избытки, т: е: хорошіе свои повары за дорогія лиценціи позволяеть опускаться въ Англію, а союзной державѣ продаетъ за высокую цѣну чепцы, лѣнпочки, манишки, песемочки, ридикюли, супиры, и проч. —

Но кто исчислитъ всѣ сіи политическія чудеса? Очаровательное свойство ихъ тогда только прекрапилось, когда спали понимаешь, что Фрѣнція не есть Государство подобное другимъ, что сама Фрѣнція уже не существуетъ, и что вмѣсто ея составилось какое-то многочисленное общество Наполеонцевъ, не наблюдающихъ правилъ и цѣли Государства. Сіе общество имѣетъ одно сильное стремленіе уничтожить всѣ Государства, устроенныя для благоденствія народовъ, и посему оно должно или исчезнуть или перемѣниться въ самомъ существѣ своемъ, которое противно законамъ Провидѣнія и природы.

Сама природа, по законамъ вѣчной Премудрости, даетъ человѣку понятіе о составѣ

благоустроенныхъ Государствъ. Сама природа показываетъ, что Правительства, для снисканія благоденствія своихъ подданныхъ, должны узнавать нѣ коренныя свойства каждой страны, коими опредѣляется соразмѣрное употребленіе народныхъ силъ. Самое Провидѣніе возпрещаетъ народамъ предпринимать безполезныя брани, и за оныя наказываетъ бѣдствіями. Заглянемъ въ лѣтописи всѣхъ вѣковъ. Спрашиваю: находилось ли благоустроенное Государство когда либо въ необходимости искашь уничтоженія подобной себѣ благоустроенной державы? Никогда! будещь отвѣтъ чловѣчества и природы. Но когда возстають бичи чловѣческаго рода, копорые мнѣють быть успроиселами Государствъ, и при коварной своей хитрости, не имѣя ни малѣйшаго понятія о Государственнѣй цѣли, сооружають уродливыя полищическія шѣла, прошивныя естествонному порядку свѣта, тогда истинныя Государства, угрожаемая опасностію паденія, ополчашся на искорененіе — не народовъ, а ширяновъ ихъ.

Такъ и Россійскій народъ, опразивъ врага
Вѣры и Опечесива, подъялъ грозныя свои
силы — не ищешь ни корыстей ни чужихъ
владѣній, не жаждешь уничтоженія народовъ,
но стремишься единственно къ испребленію
чудовища, потрясшаго единственныя поряд-
къ свѣта, опврашившаго Государства опъ
первоначальной ихъ цѣли, возмечшавшаго по-
прашь щастіе будущихъ поколѣній — про-
тивъ сего чудовища ополчился Россійскій на-
родъ, въ швердомъ намѣреніи возвратишь
Государствамъ первобытное ихъ существо-
ваніе и одарить міръ благоденствіемъ.

А. М.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Suite.)

Rendez grâces au Dieu des armées; appelez votre peuple dans son temple, prosternez-vous à ses pieds; non pas pour célébrer vos victoires, pour y proclamer vos mensonges, mais pour y demander pardon de vos fautes; complices de celui qui, sans vous, n'aurait pas la puissance de mal faire, pleurez les crimes qui désolent le monde, pleurez l'Espagne en feu; Moscou en cendres, Sarragosse ensevelie sous ses ruines, l'Allemagne dévastée, l'Italie spoliée, la Hollande désolée, la France la France bien plus malheureuse encore que coupable, étouffant ses sanglots, cachant ses larmes ou plutôt pleurant en silence les enfans qu'elle a perdus. Si à la place des actions de grâce, que vous avez eu ordre de rendre au Tout-Puissant, afin d'en imposer davantage au peuple, vous aviez eu dans cette même chaire à retracer les malheurs du peuple de Dieu, la captivité de Babylone, Sédécias dans les fers, l'impie triomphant, c'est alors que retraçant ce que vous avez sous les yeux, ce que vous entendez à toute heure, vous auriez pu remonter à ces hauteurs, dont vous êtes tombés pour jamais; c'est en faisant le tableau des misères d'un peuple repentant et fidèle, que vous auriez repris ces routes faciles, ces sentiers fleuris que vous suiviez autrefois; tandis que dans les déserts arides, où il vous faut aujourd'hui errer, il ne vous reste que des faux pas à faire, du moment où la religion ne marche plus devant vous.



Ошвѣтъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Продолженіе.)

Приносите благодареніе Господу силъ, съзывайте народъ вашъ во храмъ его, повергайтесь къ стопамъ его, не для шоржествованія побѣдъ вашихъ, не для провозглащенія вашихъ дѣйствій, но для того, чтобы испросить прощенье въ проступкахъ вашихъ! Сообщники ширана, которыя безъ вѣсти не имѣли бы силы злодѣйствовать! Плакните преступленія, терзающія вселенную! Плакните вылающую Испанію, превращенную въ пепель Москву, погребенную подъ развалинами Сарагоссы, опустошенную Германию, ограбленную Италію, опустошенную Голландію, плакните Францію, самую Францію, которая, будучи болѣе несчастна нежели виновна, заглушаетъ рыданія, скрываетъ слезы свои или, лучше сказать, оплакиваетъ въ безмолвіи потерянныя своихъ дѣтей! Когдабъ, вмѣсто благодарственныхъ молебствій, которыя вамъ приказано приносить Всемогущему, для вящаго устрашенія народа, вамъ надлежало бы на сей кафедрѣ представить бѣдствія народа Божія; плѣненіе Вавилонское, Седекію въ оковахъ, шоржество злбчестивца — тогда, изображая представляющееся взорамъ вашимъ; слышимое вами ежечасно, могли бы вы снова вознестись на ту вершину, съ которой низверглись навсегда; выражая бѣдствія раскаивающагося; но вѣрнаго народа, нашли бы вы вновь тѣ незатруднительныя пути, тѣ цвѣтущія пропавшія, которыми некогда шествовали; въ тѣхъ же бесплодныхъ степяхъ, по которымъ вы должны блуждать нынѣ, оступаетесь вы ежеминутно; ибо религія вамъ не предшествоуетъ.

En annonçant vos triomphes encore plus décisifs aux sages, qui savent juger de l'avenir par le présent, et lire d'avance dans les grands événemens toutes les pages glorieuses qu'ils promettent à l'histoire, vous semblez oublier, ministre du Seigneur, que les sages ne voyent dans l'avenir que les décrets de la providence; et que si cette providence paraît s'endormir en continuant de châtier l'Europe, son réveil, pour être différé, n'en sera pas moins terrible. Evitant, pour ne flatter que le *fléau de Dieu*, de parler de Dieu lui-même dans son propre temple, vous oubliez à quoi tiennent les destinées des empires; au lieu d'appeler à vous l'évangile, au lieu d'invoquer ces pères de l'église vos premiers maîtres, vos premiers modèles, et les guides de vos premiers talens, sur quelle phrase misérable êtes-vous obligé de vous traîner? Quelle abnégation de vous-même vous a-t-il fallu faire, pour immoler l'orateur au courtisan, l'académicien à l'aumônier de la cour, et descendre jusques à répéter les expressions ridicules de la proclamation du 3 Mai par Napoléon à ses soldats, *nous rejetterons ces Tartares dans leurs affreux climats*; * et vous êtes obligé, dans un discours où vous semblez courir après votre première éloquence, de confondre les Russes, peuples vainqueurs des Tartares il y a trois siècles, avec ces mêmes Tartares

* Les Tartares ayant vaincu les Chinois et s'étant principalement établis dans ce vaste empire, il s'en suivra, d'après les chroniques françaises et le dire du grand historien Napoléon, que l'on certifiera un jour, qu'en l'an du Seigneur Mil huit cent douze, une invasion des Chinois se croisa à Moscou avec une invasion des peuples de l'ouest de l'Europe, que les Russes (que cela n'intéressait presque pas) ne se mêlèrent pas de cette affaire, et que ce furent les Tartares de l'Asie qui, dignes enfans des Huns, leurs ancêtres, chassèrent les descendants des Gaulois. Si les peuples de l'antiquité avaient eu des bulletins, voilà pourtant comme se serait écrite l'histoire!

Возвѣщая, что ваши *цствѣх* кажутся еще важнѣе *мудрецамъ*, которые *цвѣютъ* судить о будущиѣхъ происшествіяхъ по настоящиѣмъ, и предвидѣть въ великиѣхъ *прꙋжлукеніяхъ* славныя статьи, *общаемыя* или *Исторіи*, вы, служитель Божій, кажется, забываете, что мудрецы видящъ въ будущемъ одни *прꙋговоры* Провидѣнія, и что естли сіе Провидѣніе, по видимому, *засыпаешь*, *продꙋжая* перзатъ Европу, то *прꙋбужденіе* его, чѣмъ далѣе *оплагается*, тѣмъ *будетъ* ужаснѣе. Желая *лѣстниѣ* только *бигу* Божію, *спраетесь* вы не говорите о самомъ Богѣ, въ собѣщенномъ его храмѣ, и забываете, отъ чего *зависятъ* судьбы царствъ; вмѣсто призванія Евангелія, *вмѣсто* приглашенія Отецъ церковныхъ, *вашихъ* первыхъ наставниковъ, *первыхъ* образцовъ и *руководителей* первыхъ *вашихъ* талантовъ, на какомъ жалкомъ, *подломъ* мзрѣченіи должны вы основать свое слово? Какое самоотверженіе *надлежало* имѣть; чтобы пожертвовать *Орапоромъ* царедворцу, Академикомъ *Придворному* Раздаващелю *милосѣйни*, и унижаться до *повшоренія* смѣшныхъ *выраженій* прокламаціи Наполеона своимъ солдатамъ *опъ* 5 Мая: *мы* *отразили* *сихъ* *Татаръ* *въ* *ужасной* *ихъ* *климатѣ*, *котораго* *они* *не* *должны* *болѣе* *оставлять*, * и вы *принуждены* въ рѣчи;

* Татара побѣдили Кипайцевъ и преимущественно водворились въ семь обширномъ Государствѣ. Изъ этого *прꙋзойдешъ*, что, по *лѣтописямъ* французскимъ и *словамъ* Великаго Историка Наполеона, *нѣкогда* *будутъ* *ушверждать*, что въ *лѣто* Господне *тысяща* *восемьсотъ* *двѣнадцатое* *нашествіе* Кипайцевъ *столкнулось* въ *Москвѣ* съ *нашествіемъ* *народовъ* *западной* *Европы*, что *Рускіе* (до которыхъ сіе почти *вовсе* не касалось) не *вмѣшивалось* въ сіе дѣло, и что *Азіійскіе* *Татара*, *достойныя* *дѣти* *предковъ* *своихъ* *Гунновъ*, *изгнали* *потомковъ* *Галльскихъ*. Естлибъ у *древнихъ* *народовъ* *были* *бюллетени*, *вошъ* *какъ* *была* *бы* *писана* *Исторія*!

chassés de leurs états presque avec autant de pertes et d'ignominie que vos armées toujours victorieuses.

Si les Russes ont cru, Monseigneur, que vous ne parviendriez jamais à réorganiser une armée, que devient cette apostrophe brillante, dans laquelle vous vous écriez tout à-coup: „*Puissances ennemies de la France, vous avez dénombré nos légions, vous avez calculé toutes les armes qui les composent; mais vous avez oublié d'apprécier le génie extraordinaire de leur Chef?*“ Cette dernière expression, toute politique qu'elle soit dans votre bouche, ne valait pas la peine de vous contredire vous-même. Dans votre bon temps vous n'écriviez pas ainsi, la vérité liait toutes les parties de votre discours; mais alors vous n'aviez qu'un but, vous l'aperceviez dès votre entrée dans la carrière; et ce n'était pas dans les ténèbres de la honte, que vous avanciez à tâtons. Encore une fois, Monseigneur, souffrez que je vous rappelle avec quel soin, que si vous aviez eu à défendre une mauvaise cause, vous vous seriez gardé de dire, en parlant de votre héros, que *dans ses marches il est toujours à la tête de ses victorieuses phalanges.* * Plus adroit, vous n'auriez pas, par cette exagération, ramené la pensée sur cette fuite scandaleuse, où votre Empereur échappant à la surveillance de ses généraux et à la fureur de son armée, loin d'être à la tête de ses phalanges victorieuses, s'enfuyait avec son complice dans un seul traîneau. Plus prudent, surtout plus modeste, vous vous seriez souvenu que les voûtes de ce même temple avaient

* Quand on parle en France des horreurs de la révolution, on vous dit, taisez-vous, nous a vous oublié tout cela. Il en est de même de l'armée de 1812; si vous en demandez des nouvelles, on ne vous répond rien; on vous montre sur la carte où sont en 1813 les phalanges victorieuses. Tuons toujours, disait Barrère, il n'y a que les morts qui ne reviennent pas pour se plaindre.

въ которой по видимому спремитесь къ первоначальному вашему краснорѣчію, смѣшивашь Россіянъ, которые побѣдили Татара за шри вѣка предъ симъ, съ сими самыми Ташарами, изгнанными изъ земель ихъ почти съ такою же потерею и безчестіемъ, какъ и *ваши всегда побѣдоносныя арміи.*

Естьли Рускіе думали, Милосливый Государь, что вы никогда не успѣете устроить вновь арміи, то къ чему относитесь сіе блистательное обращеніе, въ которомъ вы вдругъ восклицаете: *враждующія съ Франціею державы! Вы согли наши леіоны, вы истислили разныя вооруженія, ихъ составляющія, но забыли уважить и необыкновенный геній ихъ предводителя*; хотя сіе послѣднее выраженіе весьма прилично вашей политикѣ, но для него не сполно прудя прошиворѣчишь самому себѣ. Въ хорошее время вы шакъ не писали; истина связывала всѣ часши вашихъ рѣчей; но тогда имѣли вы одну цѣль: вы взирали на нее съ перваго вспупленія своего на сіе поприще, и не имѣли надобности блуждать ощупью во мракѣ стыда и униженія. Позвольте, Милосливый Государь, напомнить вамъ еще разъ, что вы тогда, защищая слабую сторону, безъ сомнѣнія старались бы избѣгать всего, что ей можетъ вредить, и конечно не сказали бы о своемъ героѣ, что на подходѣ онъ *всегда пребываетъ впереди своихъ побѣдоносныхъ фалангъ.** Вы тогда были искуснѣе и симъ преувеличеніемъ не напомнили бы о постыдномъ бѣгствѣ, на которомъ вашъ Императоръ скрылся ошъ наблюденія своихъ Генераловъ и бѣшенства арміи, и ни мало не будучи впереди сво-

* Когда заговорятъ во Франціи объ ужасахъ революціи, вамъ отвѣчаютъ: молчите! мы забыли все сіе. Тоже можно сказать объ арміи 1812 года; спросите, какія получены о ней извѣстія; вамъ не спануть отвѣчать, а укажутъ на карші, гдѣ въ 1813 году находятся побѣдоносныя фаланги. — Станемъ умерщвлять безъ остановки, говорилъ Барреръ: мершаме не возвращающася съ шого свѣша съ жалобами.

retenti jadis des éloges des Condé, des Turenne; et vous auriez rougi d'entendre leurs échos répéter des louanges semblables, quand il s'agit d'hommes, qui sont si peu semblables entre eux.

Les Russes ne sont pas encore persuadés, Monseigneur, sur la foi de leurs précédentes défaites, qu'obliger votre héros de se défendre, c'est l'appeler à la victoire; ils ont des preuves du contraire. Sans parler de Borodino, où vous n'avez pas plus couché sur le champ de bataille qu'à Lutzen, il me semble que Kowno, Krasnoy, la Bérézina, Polotzk et cent combats que je pourrais vous citer, réclament un peu contre cette assertion mise en avant avec votre confiance ordinaire. L'expression de *précédentes défaites* est aussi maladroite que fausse; tout ce qui a précédé Lutzen, est une suite non interrompue de victoires; mais êtes-vous le maître de choisir vos expressions? Non! le tyran ordonne, la terreur dicte, et l'esclave écrit.

Quand vous improvisiez, Monseigneur, dans cette tribune aux harangues où vous avez allié tant de fois la force des expressions avec la sévérité du goût, vous ne disiez pas, qu'avec *une promptitude et une sûreté de jugement, on savait improviser une bataille* vous dédaigniez ces misérables jeux de mots, ce néologisme, fruit de l'aridité des tems où la religion a été chassée des domaines de l'éloquence; et les nobles pensées qui vous absorbaient; ne vous laissaient pas le loisir de ramasser ces bluettes indignes d'un écrivain tel que vous.

Monseigneur, en votre qualité de membre de l'académie, permettez-moi de vous demander, qu'est-ce qu'une *infériorité de cavalerie qui éclaire tout-à-coup une pensée d'une illumination soudaine?* Vous faites une phrase inintelligible, et vous citez Bossuet! Vous invoquez, pour ainsi dire, son ombre; et vous

ихъ побѣдоносныхъ фалангъ, ускакаль съ сообщникомъ своимъ въ однихъ санкахъ. Вы тогда были благоразумнѣе и скромнѣе, вспомнили бы, что подъ сводами сего самаго храма раздавались нѣкогда похвалы Кондеямъ, Тюреннямъ, и услышались бы, что эхо повторяешь подобныя похвалы человѣку, которой имъ ни мало не подобенъ.

Рускіе еще не увѣрены, Милоспивый Государь, вспоминая о прежнихъ своихъ пораженіяхъ, то принуждаютъ вашего героя къ оборонѣ златило призывать его къ побѣдѣ: они имѣють доказательствъ прошивнаго. Не говоря уже о Бородинѣ, гдѣ вы шакже не ночевали на полѣ битвы, какъ и при Люценѣ, думаю я, что Ковно, Красной, Березина, Полоцкъ и еще сто сраженій, которыя могу назвашь, прошиворѣчашь сему ушвержденію, сказанному съ обыкновенною вашею дерзостію. Выраженіе *прежнія пораженія* и неискусно и ложно: Люценскому сраженію предшествовалъ непрерывный рядъ побѣдъ. Но въ вашей ли власти избирать выраженія? Нѣтъ! Тиранъ повелѣваетъ, ужась дикпуетъ, рабъ пишеть.

Когда вы, Милоспивый Государь, произносили не приготоваьсь рѣчи, въ которыхъ соединяли силу выраженій съ строгою разборчивостію, тогда не говорили, что *съ быстротою и твердостію разсудка цѣлѣютъ не приготоваься сооритъ поле сраженія*; вы презирали сію жалкую игру словъ * сію новизну въ выраженіяхъ, слѣдствіе безплодія нынѣшнихъ временъ, изгнавшаго религію изъ области краснорѣчія, и благородныя мысли, занимавшія васъ, не давали вамъ времени набирашь сихъ пуспыхъ блеспокъ, недостойныхъ подобнаго вамъ писателя.

Милоспивый Государь! Вы членъ Французской Академіи, и шакъ позволше спросить,

* Сіе относится къ выраженію во Французскомъ подлинникѣ: *l'improviser un champ de bataille* — вовсе прошивному правиламъ и обыкновенію. *Пер.*

ne tremblez pas qu'elle n'apparaisse devant vous ? Ah ! si l'aigle de Meaux, qui se montra inflexible envers le cygne de Cambrai, se présentait tout-à-coup devant cette chaire où vous louez tout excepté Dieu, que n'aurait-il pas à vous dire ? Prédicateur, il vous reprocherait l'indigne usage que vous faites de la parole sacrée ; sujet fidèle, il vous demanderait quel est l'usurpateur dont vous osez défendre les prétendus droits ; prince de l'église, il vous accablerait de ses foudres, et honnête homme de son mépris,

Oui, Monseigneur, l'histoire recueillera le résultat mémorable d'une combinaison que le génie militaire a suggérée ; mais qu'elle en parlera différemment de vous ! Elle ne croira plus aux modernes fables de l'Égypte ; elle renverra les bulletins de l'armée du Caire au rang des hiéroglyphes de Memphis ; les batailles des Pyramides seront en ruines comme ces vastes tombeaux, Les faits parleront, et parleront seuls, quand toutes les passions rentreront dans le silence ; la France dépeuplée, l'Europe couverte de débris, feront l'éloge de vos héros, comme les ruines de Rome et d'Athènes attestent encore l'ignorance des Vandales et la cruauté des Goths,

Quoi, Monseigneur, vous êtes transporté d'admiration devant l'homme extraordinaire qui élève votre empire à un prodigieux degré de puissance et de gloire ; et c'est sans rougir que vous le dites à des Français ! Vous êtes ministre des autels, archevêque de Paris ; et vous préférez avoir l'air de croire à la prospérité de vos bulletins plutôt qu'à la misère de vos paroissiens. Vos temples rétentissent des gémissements et des prières de ces malheureuses mères qui ne reverront plus leurs fils, de ces vieillards qui ont perdu les

что значить: *малогисліе конницы освищаетъ друзей его мысль мгновеннымъ лучемъ?* Написать безмысленную фразу, вы ссылаетесь на Боссюена; вы, такъ сказать, призываете его штыи и не страшитесь ея появленія? Ахъ! Естьлибъ сей орелъ, который былъ непреклоненъ и предъ лебедемъ Камбрейскимъ * вдругъ предсталъ предъ сего каедрою, на которой вы хвалили все, кромѣ Бога, — что бы онъ вамъ сказалъ? Въ качествѣ проповѣдника, онъ укорилъ бы васъ въ недостоинномъ употребленіи слова Божія; въ лицѣ вѣрнаго подданнаго, онъ спросилъ бы: кто шощъ хищникъ, котораго мнимыя права вы держаете защищать? — въ званіи Первосвященника онъ поразилъ бы васъ громомъ проклятія, а по свойству честнаго челоука, своимъ презрѣніемъ.

Такъ, Милостивый Государь! *Исторія сохранила достопамятное слѣдствіе соображенія, внѣшняго воинскимъ геніемъ;* но будешь говорить о немъ не такъ, какъ вы. Она не будешь вѣришь новымъ Египетскимъ сказкамъ, поставишь бюллетени Каирской арміи на одномъ ряду съ Мемфисскими Іероглифами; бишвы при пирамидахъ превращаются въ развалины, подобно симъ огромнымъ гробницамъ. Спануль говоритъ дѣла, и говоришь одни, когда всѣ спрасли успокояшся. Лишенная людей Франція, покрывая обломками Европа произнесушь хвалу вашему герою, какъ развалины Рима и Аѣны свидѣлствуютъ понынѣ о невѣжествѣ Вандаловъ и о свирѣпствѣ Готевъ.

Какъ, Милостивый Государь! *Вы восхищаетесь въ изумленіи предъ необыкновеннымъ мужемъ, который возвышаетъ ваше Государство на тудесную степень могущества и славы, и не краснѣя отъ снѣда, говорите о томъ Французамъ!* Вы, священникъ олшаря, Архіепископъ Парижскій, болѣе вѣрите благоденствію бюллетеней, нежели бѣдствію своихъ прихожанъ? Въ

* фенеломъ.

soutiens de leur existence: les portes de votre palais sont encombrées de pauvres qui, sous vos vertueux prédécesseurs, y trouvaient toujours un asile; et vous parlez de gloire et de puissance! Vous est-il permis d'ignorer cet état de fausse prospérité dans lequel vos journalistes, vos préfets, les rapporteurs de vos conseils, vous-même avez ordre de montrer la France? Si vous n'avez pas parcouru les provinces où l'agriculture est sans bras, le commerce sans ressort, les pères sans enfans, les jeunes filles sans époux, descendez de cette tribune et entrez dans les masures qui vous environnent, pour jouir de la vraie gloire, de la vraie puissance du tyran que vous encensez. * Quand on est dans la chaire de la vérité, ce n'est point aux grands, aux heureux du monde, qu'il faut étaler les faveurs de la fortune; c'est aux malheureux, aux infirmes qu'il faut porter la consolation et l'espérance. Paraphraser moins ces bulletins pompeux, songez davantage aux maux dont ils sont la cause, et ne vous étonnez plus qu'un mortel *puisse surmonter tant d'obstacles, suffire à tant de devoirs, allier tant d'activité à tant de prévoyance, tant de sagesse à tant d'impétuosité, tant d'étendue dans toutes les conceptions à tant de vigilance dans les détails*, quand les résultats de tant de victoires, d'alliances, de provinces conquises, de royaumes réunis, est la dépopulation, la misère et le désespoir.

(*La fin incessamment.*)

* Il y a long-tems qu'on n'ajoute plus aucune foi en France à ces tableaux de prospérité sans exemple, fabriqués tous les ans dans les bureaux du comte de Montalivet; mais on y croit partout ailleurs, parce que haïr un pays et le connaître, sont deux choses qui malheureusement ne se ressemblent pas du tout.

вашихъ храмахъ раздаются вопли и молитвы несчастныхъ махерей, кошорья не увидяшь уже сыновей своихъ, и старцевъ, кошорые лишились подпоръ своего существованія; у врагъ двѣ рца нашего шолпятся бѣдные, кошорые, при добродѣшельныхъ вашихъ предѣшникахъ всегда находили прищанище — и вы говорите о славѣ и могуществѣ! Позволено ли вамъ забываясь, въ чемъ соспойшь ложное благоденшвіе, въ кошоромъ ваши Журналисты, Префекшты, докладчики вашихъ судилишь и вы сами должны предшавляшь Францію? Ештли вы не были въ провинціяхъ, гдѣ земледѣліе лишилось рукъ, торгова силы, опщы дѣшей, дѣвушки жениховъ, по сойдите съ каедры, вспурише въ хижины, васъ окружающія и насладитесь истинною славою, истиннымъ могуществомъ оботопворяемаго вами ширана. * На каедрѣ истины не вельможамъ, не щаспливцамъ міра надлежитъ излагать дары форшуны, а бѣдныхъ, недужныхъ должно подкрѣплять упѣшеніемъ и надеждою. Переспанше повшоряшь слова высокопарныхъ бюллетеней, а помыслише о бѣдшвіяхъ, ими причиненныхъ, и не удивляйшесь, что смертныи можетъ перевозмогать толикія препятствія, исполнять толикія обязанности, соединять толикою дѣтельностью съ толикою предцшмолитрительностью, толикою мудростью съ такою пылкостью, толикою обширностью во всѣхъ сообрдженіяхъ съ толикою бдительностью о подробностяхъ, когда слѣдшвія толикихъ побѣдъ, союзовъ, завоеванныхъ областей, присоединенныхъ Королевствъ суть уменшеніе народа, бѣдность и опщаяніе!

(Оконтаніе впредь.)

* Во Франціи давно уже не вѣряшь изображеніямъ безпримѣрнаго благоденшвія, кошорыя сочиняются ежегодно въ Канцелляріяхъ Графа Моншаллвеша, но во всѣхъ другихъ шстранахъ имъ вѣряшь: ибо ненавидяшь землю и знать ее суть двѣ вещи, къ нещасшю весьма различные.

III.

Врачъ - благодѣтель, Руской дворянинъ.

Находясь въ опшпавнѣ, и по дѣламъ моимъ проживая въ разныхъ Россійскихъ городахъ, прошлаго 1812 года, при выѣздѣ моемъ изъ Смоленска, не знаю, какимъ образомъ, я былъ захваченъ непріятельскимъ отрядомъ— это случилось незадолго до вшорженія Французовъ въ сей городъ. Взавшіе меня мародеры были подь командою Порупчива Французской отборной гвардіи, *Шевалье де Сентъ-Амана* (Ch. de Saint-Amand); по собственнымъ его словамъ, того самаго чувствительнаго спихотворца, швореніями копоранаго наполнены всѣ лучшіе Французскіе календарики и новѣйшіе Парижскіе цѣсенники. При такомъ ашщеспатѣ, важешся, какъ бы не ожидашь отъ Господина де *Сентъ-Амана* лучшаго и наичувствительнѣйшаго милосердія къ несчастнымъ плѣнникамъ; но вышло совершенное противное: попавшись въ руки къ учивѣйшимъ философамъ Робеспьеровой школы, испытали мы * все, что только

* То есть; я, мой служившій и наемной ямщикъ, Ярославской крестьянинъ.

можно было испытать отъ нихъ. Не нужно описывать того, что поварищи мои куда-то загнанъ, а я обобранный дочиста, больной, едва дышущій, былъ оставленъ чувствительнымъ Французскимъ спихопворцемъ, замертво, на чистомъ полѣ. Не могу припомнить, грустилъ ли онъ надо мною вмѣстѣ съ горлицами и голубками, только что очень живо представляю, что когда съ меня падали послѣдній чулокъ, Командиръ кричалъ: *dépêchez-vous, dépêchez-vous, mes amis!* — т. е. поспѣшите, друзья! — вѣроятно еще на такую же чувствительную добычу.

Опомнясь, и собравшись кое какъ съ силами, я едва могъ дошапцаться до Рослава, откуда, при помощи одного моего приятеля, купца, отправился я чрезъ Жиздру, Чернь и Ефремовъ въ Лебедянъ, съ намѣреніемъ пробраться до Липецка, и воспользоваться тамошними минеральными водами, ибо обыкновенные мои болѣзненные припадки, увеличенные нѣжною балладою Г. де Сенъ-Амана и его соприудниковъ, заставляли меня совершенно отчаяваться въ моей жизни. Прѣхавъ отъ Лебедяни верстъ 15, по-

чувствовалъ я уже въ себѣ необыкновенную слабость, которая и побудила меня остановиться въ ближайшемъ селеніи, дабы излишнимъ безпокойствомъ не подвергнуться вреднѣйшимъ послѣдствіямъ. Дневная кварпировка моя была Лебедянскаго же уѣзда, въ селѣ *большихъ Избицахъ*, а хозяинъ мой однодворецъ, человѣкъ доброй и услужливой и большой говорунъ; однакожь всѣ сіи выгоды не принесли мнѣ ни малѣйшаго облегченія: болѣзнь моя опчасу спанивилась тяжеле; я чувствовалъ ужасную головную боль со многими другими припадками. Говорунъ хозяинъ мой, видя необыкновенное мое спрданіе, и желая предложить мнѣ съ своей стороны какія нибудь услуги, совѣщивалъ просить помощи у живущаго въ томъ же селѣ помѣщика, отспавнаго Г. Подполковника *Ильи Владиміровича Писарева*, человѣка умнаго и добродушнаго, который, имѣя при себѣ домашнего лекаря и аптеку, многимъ помагаеть. Я рѣшился послѣдовать сему совѣщу, и послалъ просить Г. Писарева, котораго, въ сожалѣнію моему, не застали дома, однакожь лекарь его немедленно ко мнѣ явилъ-

ся, подалъ нужную мнѣ помощь, снабдилъ наставленіями о врачеваніи моего недуга, и не хотѣлъ принять за труды ни копѣйки денегъ, представляя себѣ въ оправданіе, что лекарству всѣ помѣщичьи, и что онъ за малые свои хлопоты, получаетъ отъ своего господина достопамятное награжденіе.

Изявляя чувствительнѣйшую мою благодарность Господину Подполковнику *Ильѣ Владиміровичу Писареву*, не могу умолчать, (зная по собственному опыту и по свидѣтельству многихъ сосѣдей сего почтеннаго человѣка *) что онъ, имѣя посредственное дворянское состояніе, при довольно многочисленномъ семействѣ, всю жизнь свою посвящаетъ облегченію судьбы спраждающихъ. Каждый годъ, чрезъ посредство многихъ врачей, а наиболѣе при помощи совѣтовъ извѣснаго своимъ искусствомъ достопамятнаго врача *Ивана Дороевскаго Гильдебранта*, выписывается онъ на значущую сумму разныхъ лекарствъ; сверхъ того, соби-

* Съ которыми мнѣ случилось видѣться, какъ въ окрестностяхъ села большихъ Избиць, такъ и въ городѣ Либецькѣ.

раешь самъ цѣлишельныя права, и спарается помогать всякому безъ изъяснiя, въ особенности же поселянамъ и другимъ небогатымъ людямъ. Наградю сему Рускому дворянину, врачу-благодѣтелю слушать молишвы и сердечная признашельность имъ облагодѣтельствованныхъ. Сей ревностный сынъ Опечесива заслуживаешь быть извѣстнымъ не только въ предѣлахъ земли Руской, но и въ цѣломъ свѣтѣ!

Отставной Секундъ-Маіоръ Матвѣи Маировъ.

Рязанской Губернiи,
село Погорское.
Іюля 29 1813.

С М Ъ С Ъ.

Б.

Политическія сочиненія и вѣдомостя нынѣшняго времени, въ шомъ числѣ и *Сынъ Отечества*, принуждены повторять весьма часто имя Французовъ. Причина сему не есть какое либо оплаченное уваженіе къ сей націи или удивленіе ея дѣйствіямъ, но именно то самое, что заставляеть во время общественыхъ бѣдъ и невзгодъ беспрепятственно повторять имена чумы, заразы, землетрясенія, войны, голода и другія бичей рода человеческого. При всемъ шомъ не видно, чтобы политическіе писатели упомянули когда либо о происхожденіи Французовъ, какъ обыкновенно говорятъ о происхожденіи и началѣ чумы, заразы, голода, и прочаго. Мы разумѣемъ не историческое, но нравственное ихъ происхожденіе, которымъ особливо древніе народы щеславились. Такъ на примѣръ Греки приписываютъ свое начало Зевесу: *Ex Divis exordium*, Римляне Марсу: *Progenies Martis*. Скандинавы Одну, Германцы Тевту, богамъ храбрости. Но любители Французовъ конечно не подумаютъ, чтобы сія нація получила свое происхожденіе отъ діавола. Однако это суцая истина. Юлій Кесарь, Римскій Императоръ, покорившій всю Францію, называвшуюся тогда Галліею, точными словами въ запискахъ своихъ о войнѣ Галльской книга VI. глав. 18 говоритъ:

«Всѣ Галлы объявляютъ себя рожденными отъ адскаго бога, ихъ отца; и сіе преданіе имѣютъ они отъ Друидовъ.» (*Galli se omnes a Dite patre prognatos praedicant; idque a Druidibus proditum dicunt.*) По сему-то, продолжаетъ онъ, они ночи предпочитаютъ днямъ. — Мы предостав-

ллемъ чашащеламъ соорразишь дѣйствія и образъ мыслей нынѣшнихъ Галловъ, для вѣщаго удословренія въ истинѣ означеннаго ихъ происхожденія.

(Сообщено.)

2.

Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано о нынѣшнихъ происшествіяхъ слѣдующее: По достовернымъ извѣстіямъ изъ Силезіи всѣ усилія Австріи даровать вселенной миръ до 10 Августа были тщетны, и сія держава, соединяющая умеренность благоразумія съ мужествомъ и чувствомъ своей силы, шѣснѣйшимъ образомъ присоединилась къ Россіи и Пруссіи, и начинаеть войну, которая никогда не была ведена противъ Франціи съ такими силами, какъ нынѣ. Россійская армія сильнѣе нежели при началіи войны 1812 года, Австрійская сильнѣе нежели въ 1809 году: онѣ находящся въ соединеніи съ Прусскою арміею, которая числомъ и мужествомъ гораздо превосходитъ армію Прусскую въ самое цвѣтущее время сей Монархіи, и съ войскомъ храбрыхъ Шведовъ. Отъ Балтійскаго моря до Средиземнаго стоить ополченіе освободителей Европы. Англія, снабжая союзниковъ кораблями, военными припасами и деньгами, съ щедротою и безкорыстіемъ, о которыхъ не могутъ имѣть понятія земли, состоящія въ союзѣ съ Франціею, освобождаетъ мужественный народъ Испанскій отъ ига, и заставляеть собственныя области Франціи чувствовашъ всѣ бѣдствія войны, которыми Наполеонъ намѣревался обременить Пруссію и Россію. Такъ Франція высокоуміемъ своимъ причинила составленіе союза между величайшими и сильнѣйшими народами Европы, которые съ береговъ Волги и Тага послѣдуютъ съ равнымъ мужествомъ и рвеніемъ, для пріобрѣтенія мира, долждствующаго возвратишь людямъ свободу и радость.

Такъ совершенно союзъ, который спасъ бы Европу за десять лѣтъ предъ симъ, естлибы былъ заключенъ тогда съ симъ праводушіемъ и великими силами. Проснулись *лучше* и изъ Французовъ; будущій Король Шведскій пропихнулъ Наполеону, и Моро находится въ главной квартирѣ Россійской и Прусской арміи.

Такъ воспользовались перемиріемъ! Кто нынѣ робѣетъ и сомнѣвается, кто нынѣ видитъ одни пораженія, разореніе народа и истребленіе; кто нынѣ не отдаетъ послѣдняго и лучшаго своего достоянія, для споспѣшествованія успѣху брани — пошлѣ трусь и недостойнѣ имени Пруссака!

V.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Военныя дѣйствія начались въ ночи съ $1^{\frac{6}{7}}$ на $1^{\frac{7}{7}}$ число Августа на всей линіи, занимаемой обоюдными арміями. Французы, какъ можно было предвидѣть, нарушили перемиріе, и $1^{\frac{3}{7}}$ Августа до истеченія 6 предварительныхъ дней, перешли чрезъ Кацбахъ на нейтральную землю. Въ слѣдствіе того корпусъ Генераль-Лейшена — Сакена $1^{\frac{4}{7}}$ числа перешелъ изъ за Одера чрезъ Бреславль въ Неймаркъ, и выгналъ Французовъ изъ занятыхъ ими позицій. Сей корпусъ во время перемирія стоялъ лагеремъ по ту сторону Одера при Шейшницѣ. Теперь занялъ онъ позицію при Вестерицѣ близъ извѣстнаго мѣстечка Лейшена. Другой Россійской корпусъ идетъ вслѣдъ за отрядомъ Генерала Сакена. — Шведскій Наслѣдный Принцъ приказалъ $1^{\frac{7}{7}}$ числа въ часъ поутру предпринять общую рекогносцировку непріятеля и атаковать его пере-

данные почты. Сія почта неждо опрокинута, неприязнелю нанесенъ важный вредъ, и заняты Саксонскій городъ *Барутъ*, Авангардъ дивизіи Генерала Ворстеля, подъ командою храбраго Майора Гельвига, взятъ въ плѣнъ Баварскаго Полковника Графа Сессель д'Э (*Saisel d'É*) 4 Офицеровъ и 148 Уншеръ-Офицеровъ и солдатъ, и захвачены 70 лошадей въ разныхъ мѣстахъ. Съ Прусской стороны ранены 2 гусара. При Саксонскомъ городкѣ Дамъ цѣлой Польской конной подкѣ разсѣянъ и изрубленъ, при чемъ взято въ плѣнъ 3 Офицера и около ста рядовыхъ. — Въ Берлинскихъ ведомостяхъ сказано, что союзныя войска заняли города: *Любекъ*, *Альтонъ* и *Травемюндъ*. Съ слѣдующею почтою должно жданы извѣстія о взятіи *Гамбурга*.

— Находящаяся въ Силезіи Россійская-Пруская армія, подъ командою Генерала *Блюхера*, идетъ безъ сопротивленія впередъ, потому что Французы безыерывно ретируются, и вышли чрезъ Губень изо всей почти Силезіи. Прусскій Генераль *Оппенъ* занялъ *Губенъ*. *Котбусъ* и *Либрозе* также взяты союзными войсками. *Гриневербъ* оставленъ Французами. Они совершенно разорили оставляемые ими нынѣ мѣста.

— Австрійцы перешли чрезъ границу при *Эгеръ* въ Баварію и заняли Баварскій городъ *Байрейтъ*. Князь *Шварценбергъ* командуешь Австрійскими войсками, дѣйствующими противъ Саксоніи, Генераль *Кленау* противъ Баваріи, а Генераль *Гиллеръ* противъ Италіи. Находящаяся въ Галиціи Австрійскія войска идутъ въ Силезію подъ командою Генерала *Кинмайера*.

— Россійская и Австрійская арміи находятся въ лучшемъ состояніи, въ разсужденіи здоровья солдатъ. Многіе полки и батальоны не имѣють въ лазаретахъ пяти человекъ больныхъ.

— Главная квартира Наполеона, по послѣднимъ извѣстіямъ, находилась въ *Асирцигъ*. До прекращенія перемирія, осматривалъ онъ передовыя почты своей арміи.

Генералъ Баронъ Жюлицъ (Сочинитель издѣльнаго описанія походовъ Фридериха и Наполеона) бывшийъ начальникомъ депо картъ Французской арміи при Маршалѣ Неѣ, перешелъ къ Россійской арміи со всѣми своими важными картами и планами. Извѣстіе сіе офиціально. — Пишуть, что Принцъ Павелъ Виртембергскій (второй сынъ Короля) рѣшился принять правую сторону, и оставивъ Французскую армію, прибылъ въ Прагу. — По послѣднимъ извѣстіямъ, нештыре тысячи Саксонцевъ перешли къ Австріядамъ. — Въ Вицшенбергѣ лежатъ 4000 больныхъ Французовъ. Вся Французская армія недовольна прекращеніемъ перемирія; ей обещали миръ. Скажешь ли шеперь Наполеонъ: Солдаты! я васъ обманулъ во второй разъ? или обяжутъ, что намѣренъ занять осеннія квартиры за Рейномъ и поному ретируется? **

— Прибытіе Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Моро произвело сильную тревогу во Французской арміи. Извѣстно, что въ Дрезденѣ гвардія наказана за то, что Офицеры и солдаты оной пили за здоровье Моро. Въ Лейпцигѣ также 30 Офицеровъ были за это арестованы Комендантомъ; но многіе другіе Офицеры поднесли ему свои шпаги добровольно, и Герцогъ Падуаискій нашелся принужденнымъ выпустить арестованныхъ, и просить прочіихъ о принятіи шпагъ своихъ.

— Прусскій Наслѣдный Принцъ служитъ въ корпусѣ Ген. Клейста въ Богеміи, а Принцъ Фридерихъ (племянникъ Короля) въ корпусѣ Генерала Гюфа въ Силезіи.

— Маршалъ Жюношъ умеръ.

— Жищели Шпештина осцавляють сей городъ, бѣдные и шощіе. Имъ не позволено брать съ

* Soldats! je vous ai rompé pour la première fois! т. е. Солдаты! я васъ обманулъ въ первый разъ! сказала она въ прокламація, изданной имъ въ Москвѣ по неучтѣ переговоровъ Генерала Лорислона въ станѣ Тарушинскомъ.

** Извѣстно, что его армія оставила Москву, для занятія зимнихъ квартиръ на поляхъ вѣчности.

собою денегъ и бумагъ. Французы торжествовали шамъ день рожденія Наполеонова роскошнымъ пиршествомъ (наслаждаясь приятнымъ для нихъ зрѣлищемъ умирающихъ съ голоду жителей) и баломъ, на которомъ Офицеры танцевали съ публичными дѣвками. Des chevaliers francais tel est le caractere!

— Извѣстно, какъ Наполеонъ суевѣренъ въ выборѣ дней для торжествъ и ш. п. Нынѣ празднуетъ онъ свое рожденіе 10 Августа, въ день пагубный для обладателей Франціи. (10 Августа 1792 года уничтожено во Франціи Королевское достоинство, и она объявлена республикою.) Чрезъ часъ по испеченіи сего дня, послѣдовало и объявленіе войны со стороны Австріи.

— Всѣмъ извѣстно, что Дессавское Герцогство благоденствовало подъ правленіемъ Государя крошечкаго и благодѣтельнаго. Нынѣ обнаруживаетъ онъ слѣдующій манифестъ: „Въ шеченіе многихъ лѣтъ доказалъ я, что охотно исполняю всѣ справедливыя просьбы моихъ подданныхъ. Происшествія послѣднихъ временъ, къ несчастію, лишили меня средствъ, удовлетворять въ семъ отношеніи желаніямъ моего сердца. Рѣдко буду я въ состояніи помогать нуждающимся, елики Богъ не даруетъ вамъ лучшихъ временъ. — Я буду обязанъ каждому изъ моихъ служителей и подданныхъ, который въ нынѣшнее время, сколь можно болѣе, освободитъ меня отъ просьбъ, и не приведетъ сердца моего въ горестную необходимость отказываться въ помощи, кою я хорошо знаю, никогда не была столь нужна, какъ нынѣ. Дессава. 1 Августа 1813 Леопольдъ Фридрихъ Францъ, Герцогъ и Князь Ангальтскій.

— Венгерія продолжаетъ вооружаться. Многіе уѣзды и города рѣшились усилить Австрійскіе гусарскіе полки поставкою добровольныхъ всадниковъ подъ именемъ *Велитовъ*. По полученнымъ доннымъ извѣстіямъ, 9 комитатовъ и 15 вольныхъ городовъ обязались выставить 2200 чел.

— Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій обнародовалъ слѣдующую прокламацію:

Соединенная армія Сѣверной Германіи.

Наслѣдный Принцъ Шведскій, Генералиссимусъ войску.

Воины! Довѣренность моего Короля и соединенныхъ съ нимъ Монарховъ поручила мнѣ начальство надъ вами на опровергающемся нынѣ поприщѣ. Я полагаюсь въ щасливомъ успѣхѣ нашего оружія на покровительство Божіе, на справедливость нашего дѣла, на вашу неутомимость. — Есть либѣ не случились чрезвычайныя происшествія, прославившія бѣдственнымъ образомъ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, то вы не были бы собраны на землѣ Германской; но Государи ваши почувствовали, что вся Европа есть большое семейство, и ни которое изъ принадлежащихъ къ ней Государствъ не можетъ быть равнодушно къ несчастію, которое завоевательная власть намѣрена обратиться на одно изъ оныхъ. Они признали, что когда такая держава угрожаетъ все превозмочь и поработить, тогда должна царствовать одна воля въ народахъ, рѣшившихся освободиться отъ стыда и рабства. Вы созваны съ береговъ Волги и Дона, съ Бришанскихъ береговъ и сѣверныхъ горъ, для соединенія съ Германскими войсками, подвизающимися за дѣло Европы. — Всякая зависть, всякой предрасудокъ всякое отвращеніе, донынѣ существовавшія между народами, должны исчезнуть: надлежитъ помышлять единственно о достиженіи великой цѣли, обезпечить независимость народовъ. Императоръ Наполеонъ не можетъ пребывать въ мирѣ съ Европою, доколѣ она ему не поработена. Его дерзость повела чепыреста тысячъ храбрыхъ мужей за триста миль отъ ихъ отчизны. Вѣдствія, отъ которыхъ онъ не разсудилъ защитить ихъ, постигли главы ихъ, и триста тысячъ Французовъ погибли на равнинахъ того огромнаго Государства, котораго Монархъ употребилъ всѣ средства, чтобы пребыть въ мирѣ съ

Францію. — Надежалось надѣяться, что сіе бѣдствіе, причиненное гнѣвомъ небеснымъ, обратитъ Императора Наполеона къ поступкамъ менѣе опусившимся, что онъ, начавъ примѣромъ Испаніи и Сѣвера, оставивъ мысль поработить твердую землю Европы, и наконецъ рѣшится даровать миръ всеякію. Но сія надежда не исполнилась, и миръ, котораго желаетъ всѣ Правительствва, который всѣ Правительствва предложили, отвергнутъ Императоромъ Наполеономъ.

Войны! Остаётся одно средство: взяться за оружіе, для завоеванія спокойствія и независимости. Тоже самое чувство, которое въ 1792 году одушевило народъ Французской и побудило оный общими силами сразиться съ чуждыми войсками, впергшимися въ его предѣлы, должно нынѣ обратитъ вашу храбрость противъ погоне, который вражески занялъ опечесливенную вашу землю, и нынѣ содержитъ въ оковахъ вашихъ брагій, женъ и дѣтей. — Войны! сколько изящно представляется вамъ будущее время! Свобода Европы, восстановление ея равнобѣсія, прекращеніе сего мучительнаго состоянія, которое продолжается уже двадцать лѣтъ и наконецъ миръ всеобщій будущъ плодами вашихъ усилій. Согласіемъ, воинскимъ устройствомъ и мужествомъ удостойтесь изящнаго жребія, васъ ожидающаго! — Гл. квартира Ораніенбургъ * 3 Августа 1813. Карлъ Тоаннъ.

(21 Августа)

1109

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. № XXXV.

I.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ.

Письмо первое.

Разспаваясь со мною на берегахъ Волги, гдѣ мы вмѣстѣ ощутили столько разнообразныхъ чувствованій, сначала униженія, пренебра, потомъ надежды и наконецъ полнаго торжества, ты поручилъ мнѣ, другъ мой, описать тебѣ состояніе, въ которомъ я найду Москву, и сообщить заключенія о *будущемъ* ея въ разсужденіи населенія, оспройки и вообще состава общества. Трудную ты возложилъ на меня комиссію, къ которой я не знаю какъ приступить, и не вѣдаю, съ чего начать. Пріѣзжай сюда самъ,

и увидишь, что Рускому съ Рускимъ сердцемъ и душою, въ обращенной въ пепель Москвѣ не такъ легко говоришь о ней, какъ-то намъ казалось издали. Здѣсь, — посреди пустырей, заросшихъ крапивою, гдѣ разсѣяныя развалины печей и трубы свидѣтельно спвуютъ, что за годъ до сего стояли шумъ мирныя кровы нашихъ родственниковъ и согражданъ, — здѣсь, говорю я, ненависть къ извергамъ-Французамъ * объемлетъ сердце, и одно чувство мщенія беретъ верхъ надъ всѣми прочими. Когда душа наполнена споль живыми ощущеніями, тогда языкъ не въ силахъ выразишь ея движеній. И такъ, другъ мой, довольствуйся на первый случай не тѣмъ, чего ты требовалъ отъ меня — довольствуйся не *описаніемъ* Москвы, а описаніемъ безо всякаго систематическаго порядка впечатлѣній, копорыя зрѣлице ея во мнѣ произвело. Москва, по мнѣнію моему, въ видѣ опустошенія, въ кошоромъ она теперь

* Нынѣшнее слово *французъ* синонима чудовищу, извергу, варвару и проч. такого рода; слѣдственно избѣгая *леонизма*, я впредь буду употреблять кошорое нибудь изъ нихъ; во всякомъ случаѣ оно будетъ значить: *квинтъный французъ*. — Сог.

является, должна быть еще драгоценнѣе Русскому сердцу, нежели какъ она была во время самаго цвѣтущаго ея положенія. Въ ней мы должны видѣть величественную жертву спасенія нашего, и, еспльи смѣю сказать, жертву очиспительную. Закланная на олтврѣ Отчества, она исплѣла вся; оспались однѣ кости, и кости сія громко гласяшъ: „Народъ Россійскій, народъ доблестный, не унывай! Доколѣ пребудешь въремъ церкви, Царю и самому себѣ, дополѣ не превозможешь тебя никакая сила. Познай самъ себя, и свергни съ могучей вы своей яремъ, поработившій тебя — исполни! — подражанію пигмеямъ, коихъ всѣ душевныя силы испоцились вѣками разврата. Позмай себя! а я, подобно фениксу, воспарю изъ пепла своего, и веселясь о себѣ, облечусь во блескъ и красоту, сродные матерн градовъ Россійскихъ, и снова вознесу главу мою до облаковъ!“ — Танъ я слышу гласъ сей.....

А ты смѣешься надо мною, что съ самыхъ первыхъ спрокъ я ударился въ декламацию; но, другъ мой, вспомни о томъ, что мы говаривали въ Нижнемъ. Не соглашались

ли мы въ томъ, что не лѣзя теперь о Россіи ни писать, ни даже говорить слогомъ обыкновеннымъ? И какъ тому быть иначе? Въ событіяхъ нашего Отечества все чудесно: какъ будто читаешь Аріоста. Европа вся опрокинулась на насъ. Полмиліона (со времени Дарія, число людей невиданное подъ одними знаменами) вшоргается въ наши предѣлы подъ предводительствомъ разбойника, пространство земли на тысячу верстъ потекло кровію; огонь и мечъ опустошаютъ города и села; Москва — столица! — пылаетъ, и злодѣй, ослаблясь на зарево ея, мечтаетъ: *нѣтъ болѣе Россіи!* Нѣтъ, злодѣй! Есть Россія, и будетъ, а швоихъ пяписошь тысячъ рабовъ не спало: ихъ кости разсѣяны по землѣ, ими опустошенной, и ты, попрышый срамомъ и проклятіями, бѣжишь, во свидѣтельство предъ вселенною, что слава швоя — лишь смрадный дымъ, а Россія, какъ скала гранитная, непоколебима, доколѣ пребудетъ вѣрна Богу и себѣ!

Истинно все чудесно у насъ! Какой народъ! Какія въ немъ силы пѣлесныя и душевныя! Пространство земли нашей — семнад-

цать миліоновъ квадратныхъ верстъ; народоселеніе — сорокъ чепыре миліона, изъ которыхъ сорокъ миліоновъ однимъ языкомъ говорятъ, однимъ крестомъ крестятся!... И думаю, что есть здравой смыслъ у человека, вздумавшаго мѣрить такую Имперію, какова наша, шѣмъ самымъ масштабомъ, кошорый онъ прикладывалъ къ Піемонту, Виртембергу, Саксоніи и проч.?

Не могу не вспомнить при семъ случаѣ презабавнаго признанія, кошорое мнѣ сдѣлалъ нѣкто Господинъ П.... бывший Американскимъ посланникомъ въ М.... Онъ звалъ меня къ себѣ обѣдать. На вопросъ мой, кто еще будетъ у него обѣдать, онъ отвѣчалъ: „весь дипломатическій корпусъ: Россійской и Англійской посланники.“ — „Какъ?“ прервалъ я рѣчь его: „развѣ вы въ дипломатическомъ сословіи признаете только посланниковъ Руснаго и Англійскаго? — „Почти такъ,“ продолжалъ улыбаясь П....: „я, Американецъ, привыкъ, взглядомъ на карту судить о державахъ; напримѣръ: на древнемъ материкѣ я вижу, что почти весь сѣверъ его подъ Россією, и говорю; вотъ исполинъ-держава! Она

то, что мы въ сѣверной Америкѣ. Я вижу Китай—и это держава. Англія, хотя не велика пространствомъ, но за то владычествуетъ на моряхъ и повелѣваетъ въ обѣихъ Индіяхъ, въ Африкѣ и пятой части свѣта—вошь прямо держава! Испанію * я примѣчаю не въ Европѣ, а въ Мексикѣ и Перу. Португаліи я бы и не доиссался на картѣ, если бы она не лежала послѣдняя на западномъ краю Европы и не *смотрѣла* на Бразилію. Прочее же все у васъ (говоря о Европейцахъ) обвѣщало, износилось; нравственный и политическій *маразмъ* ** испощилъ всѣ душевныя силы, и довелъ до такого единообразнаго ничтожества, что, какъ какъ у всѣхъ покроей плащя одинъ, такъ точно и физиогномія характера однаже: эгоизмъ и рабство. При такихъ обстоятельствевахъ *Бонка* (Boney — такъ называлъ онъ Бонапарта) вздумалъ основать великую *Имперію* свою, и грошаетъ своихъ робкихъ и малодушныхъ сосѣдей, но и ему наконецъ подавишься. Си-

* Это было говорено въ 1805 году.

** Такъ называется въ врачебной наукѣ *сухотка*, т. е. крайняя сухость и увяданіе всего тѣла.

ла Франціи судорги, а геній властелина ея —
не благоразуміе а дерзость и шаръ

Vis consilii experts mole ruit sua! *

Ты правъ, Господинъ П.....! И что здравый твой Американскій разсудокъ предузналъ, по 1812 годъ оправдалъ въ полной мѣрѣ. На Бородинскомъ полѣ погребена мнимая непобѣдимость Французовъ; въ Кремль *Бомба* сложила съ буйной головушки своей оскверненный имъ вѣнецъ, а пятьсотъ тысячъ разбойниковъ его обрѣли погибель отъ роковой для всѣхъ враговъ нашихъ Москвы, о которой можно съ Клавдіаномъ сказать:

Hanc urbem insano nullus qui Marte petivit
Lactatus violasse redit nec numina sedem
Destituent ** — —

Не правда ли, другъ мой, что сіи Клавдіановы слова не столько Риму приличны, какъ Москвѣ? — И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ враговъ, разорявшихъ ее, могъ веселиться ударами, ей нанесенными? — Татары? Они подъ пашою Россіи. — Поляки? Участь ихъ

* Т. е. Сила безъ благоразумія сокрушается подъ собственною своею тяжестью

** Никто изъ напавшихъ на сей городъ безумною бранію, не возвращается, радуясь, что осквернилъ оный. Боги не оспаивашъ обителіи своей.

всѣмъ извѣстна. — Французы? Имъ-то, кромѣ случившагося, я предвѣщаю годину, противу всѣхъ враговъ нашихъ ужаснѣйшую. Позволь мнѣ на минушку быть пророкомъ. Вотъ! Я уже спою на треножникѣ; власа на главѣ взымаются, измѣняется цвѣтъ въ лицѣ; присутствіе божества пѣснись духъ въ груди моей. Deus! Ecce Deus! — Послушай! Не пройдетъ цѣлаго вѣка, и Французская нація исчезнетъ. Политическое ея чудовищное бытіе, несомѣстное съ цѣлостію обществъ человеческого, уже двадцать лѣтъ какъ обрекло ее уничтоженію и довело всѣ племена, всѣ роды до такого противу нея раздраженія, что погибель ея содѣлалась почти необходимою для общаго спокойствія. Приговоръ. *delenda Francia!* * во всѣхъ сердцахъ, если еще не у всѣхъ въ устахъ; онъ исполнится, и тогда разврашнѣйшій изъ всѣхъ народовъ представитъ собою ужасное позорище на театрѣ міра. Останки его, скитающіеся по свѣту, будутъ вопишь, подобно Эзею, въ Виргиліевомъ адѣ:

* Истребитъ францію.

Discite justitiam moniti et non temnere
Divos! *

— и докажутъ примѣромъ своимъ, что безъ
вѣры общество человѣческое, какъ бы оно
сильно! ни было, долго существовать не мо-
жетъ. — Жидаы, хотя и безъ Отечества,
но имѣютъ нѣкоторое политическое суще-
ствование: религія служитъ узломъ, связую-
щимъ бродящее ихъ общество; Французамъ
же не предстоитъ и подобнаго сему жребія.
Одно имъ остается — быть особливимъ ро-
домъ цыганъ: старые мѣняютъ люшадей, во-
рожатъ, пляшутъ; новые будутъ дѣлать по-
маду, чепчики и учить — танцовать, но не
языку своему, которому честь пройдетъ
черезъ сполѣшь даже и у насъ. — Вѣрь про-
рочеству моему, и прощай!



* Научитесь (смертные!) творить правду и почи-
тать Боговъ.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Suite.)

Enfin, Monseigneur, après avoir satisfait le besoin de ramper devant l'homme, — avant de vous humilier devant Dieu, pour la première fois vous osez invoquer la religion dans son temple; *c'est la religion seule, dites-vous, qui, en ralliant tous les intérêts des souverains et des sujets, des riches et des pauvres, assure la véritable pompe des fêtes nationales etc..... sans elle, rien n'est solennel, rien n'est vraiment populaire, rien ne réunit la multitude en une seule famille; mais à qui adressez vous un pareil discours? Est-ce la religion ou la politique, qui appelle dans votre métropole cette cour que vous avez sous les yeux? Quels droits a-t-elle à remercier la providence, elle qui, l'ouvrage du hasard, n'a jamais réclamé que lui? Quand Aaron égaré et coupable encensait comme vous le veau d'or, il n'avait pas l'audace d'invoquer le vrai Dieu, qui, pendant ce temps, révélait sa foi à Moïse; en transgressant la loi, il se gardait d'en rappeler les tables: il ne réunissait pas l'audace à l'impiété.*

C'est la religion seule, qui rallie les intérêts des sujets fidèles et des souverains légitimes. Mais entre un souverain comme le vôtre, et des sujets tels que vous, il n'y a qu'un pacte, celui que l'ambition fait avec la fortune, et d'autres liens que ceux qui attachent au succès. Votre empereur est votre maître, mais votre maître n'a jamais été votre souverain; l'univers est à ses pieds le lendemain d'une victoire; à peine lui reste-t-il un serviteur le lendemain d'une

Опвѣщъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Продолженіе.)

Наконецъ, Милоспивый Государь, удовлетворивъ необходимости пресмыкашья предъ чело-вѣкомъ, прежде нежели преклонилъ предъ Богомъ, вы дерзаете въ первый разъ призывать религію во храмъ ея. Вы говорите: *одна лишь религія, соединяя всѣ выгоды Государей и подданныхъ, богатей и бѣдныхъ, составляетъ истинную пышность народныхъ торжествъ и пр...* Безъ религіи нѣтъ истинныхъ народныхъ торжествъ; нитто не соединяетъ толпы въ одно семейство; но къ кому обращаете вы подобную рѣчь? Религія или полишика призываетъ въ вашу церковь дворъ, являющійся нашимъ взорамъ? Какія права имѣетъ сей дворъ благодарить Провидѣнію, сей дворъ, сотворенный случаемъ и призывающій въ помощь не Бога, а случай! Заблудшій и виновный Ааронъ, подобно вамъ, приносилъ жершву златому шельцу, но не имѣлъ дерзости призывать истиннаго Бога, который въ то время открывалъ таинства въры Моисею: прешупая законы, онъ не смѣлъ упомянуть о скрижальяхъ; онъ не соединялъ дерзости съ безбожіемъ.

Одна лишь религія соединяетъ выгоды вѣрныхъ подданныхъ и законныхъ Государей, но между Государемъ, каковъ вашъ и подданными, подобными вамъ, существуетъ одно только условіе: договоръ честполюбія съ щастіемъ; существуютъ однѣ узы, привязывающія къ успѣху. Вашъ Императоръ есть господинъ вашъ, но сей господинъ никогда не былъ вашимъ Государемъ; вселенная лежитъ у ногъ его на другой день

défaite. C'est entouré de courtisans couronnés, qu'il traverse l'Europe, quand cinq cent mille soldats marchent derrière lui, et qu'il vole à des conquêtes, mais c'est un seul homme qui l'accompagne, quand il vient d'être vaincu.

*Les hommes ne sont jamais en parfaite communauté de sentimens et d'intérêts que dans les temples, dites-vous... Oni, quand ils y sont réunis par la foi; quand ils s'y dépouillent des intérêts de ce monde, pour ne songer qu'à ceux d'un avenir auquel ils croient; mais dans cette assemblée, aux vertus de laquelle vous proportionnez vos talens et votre langage, où sont, dites-moi, les fidèles auxquels vous vous adressez? lisez les yeux sur ces grands qui vous écoutent, lisez dans les yeux de ces ambitieux qui vous regardent: non seulement vous fatiguez chacun d'eux des louanges de celui qu'ils détestent; mais vous l'importunez par le récit mensonger d'une victoire, qui ne sert qu'à prolonger ses maux. Que voit-il dans le passé? Des crimes, dont il a recueilli le fruit. Dans le présent, que voit-il? D'autres crimes qui le font trembler pour ce qu'il possède; et dans l'avenir, encore des crimes qui le dépouilleront de tout ce qu'il a acquis à travers tant de dangers. **

Quand dans un discours pastoral, on ambitionne d'être plutôt littérateur que chrétien, il faut avoir du moins le goût assez pur, pour n'admettre qu'une seule théologie; et l'on n'invoque point St. Paul, après avoir invoqué Napoléon. Il n'appartient qu'à vous et au chantre du poëme de la guerre des Dieux, votre digne

* Il y a long-temps que Paris ne prend plus aucun intérêt au succès de toutes ces guerres; ce qu'on y désire, c'est la paix, ce qu'on y craint, c'est ce qui tend à l'éloigner — fût ce une défaite ou une victoire, peu importe.

послѣ побѣды; едвали оспается при немъ одинъ служитель послѣ пораженія. Окруженный вѣнчанными царедворцами, прошекаешь он по Европѣ, когда пятьсотъ тысячъ солдатъ занима слѣдуешь, летишь въ побѣдамъ — но послѣ пораженія — одинъ человекъ его провожаетъ.

Вы говорите: *чувствованія и выгоды людей совершенно согласуются единственно во храмахъ....* Такъ, когда они соединены во храмахъ вѣрою, когда увлекаются мірскихъ заботъ для помышления о будущемъ времени, которому они вѣрятъ; но скажите, гдѣ въ семь сообразия. соразмѣрномъ добродѣтелями своими вашими пантанамъ и языку. гдѣ здѣсь вѣрующіе, въ кошорымъ вы обращаетесь? Взгляните на сикъ *бельможъ*, которые васъ слушающъ; читайте въ глазахъ сикъ честолюбцевъ, на васъ обращенныхъ: вы не только упомянете каждаго изъ нихъ похвалами шому, кошорымъ онъ гнушается, но еще досаждаеете ему ложнымъ изложеніемъ побѣды, кошорая служишь единственню къ продолженію его бѣдствій. Что видишь онъ въ прошедшемъ? Преступленія, кошорыхъ плоды имъ пожиты. Въ насшюащемъ? Другія преступленія, кошорыя заставляющъ его спрашиться лишешя своего имущества; а въ будущемъ? Новыя преступленія, кошорыя лишашъ его всего, что онъ приобрѣлъ посреди толликихъ опасностей.*

Естьли вы хотише въ Пастырскомъ воззваніи быть болѣе Липерашоромъ, нежели Христіаниномъ, то должны, по крайней мѣрѣ, имѣть болѣе разборчивости, держашься одного Богословія, и не обращашься къ Св. Павлу, призывавъ сначала имя Наполеона. Прилично шолько вамъ и пѣвцу *брани Боговъ* ** достойному ваше-

* Въ Парижѣ уже давно не занимающъя успѣхами всѣхъ сикъ войнъ. Всѣ желаютъ миръ, всѣ спрашатся продолженія войны, пораженіями ли или побѣдами — все равно.

** *Брань боговъ* (*la guerre des Dieux*) поэма, соч. Парри, самое гнусное и безбожное произведеніе французской Липерашуры.

collègue à l'académie française d'aujourd'hui, de mettre ainsi le disciple de tous les vices en présence de l'apôtre de toutes les vertus, et d'adorer Baal dans le temple du Dieu d'Israël

Mais je laisse, Monseigneur, *la grande âme* de votre grand empereur *jouir des délices de votre amour*; il n'a pas besoin de vous entendre, d'être témoin de tous les sentimens qu'il vous inspire, il vous devine; son coeur est fait pour juger le vôtre, et son talent est de vous avoir mis dans une situation où il soit sûr de vous. En vous confiant le premier siège de son empire, la place la plus délicate à occuper; en vous abandonnant, pour ainsi dire, la direction des consciences de la capitale, il a dû mesurer votre mérite révolutionnaire à l'importance du poste qu'il vous donnait; pour vous asseoir à la tête du clergé de ses états, il fallait que vous fussiez l'ecclésiastique le plus égaré, le sujet le plus ingrat, le cardinal le plus rebelle, le chrétien le plus loin de toutes les routes de la foi. Vous avez bien des talens; mais vous aviez manqué votre but, s'il avait pu trouver un plus coupable. En trahissant l'église gallicane, le Pape, le sacré college, le corps des évêques; en déjouant tous les honnêtes gens de l'univers, vous vous étiez précisément mis à la hauteur où il devait vous chercher et vous prendre. Une faute, une ingratitude, un vice de moins; et mille prétendans avaient des droits au-dessus de vous. Mais si vous aviez des compétiteurs dans cette carrière nouvelle, comme dans la première que vous avez parcourue, il vous appartient de n'avoir jamais eu de rivaux. *

(*La fin incessamment.*)

* En parcourant la liste des prétendans au premier rang de félonie dans tout le cours de la révolution, il aurait été permis d'hésiter. L'ingratitude de l'abbé Maury envers le Pape Pie VI, a emporté la balance; il n'y avait que le serpent qui mord le sein qui vient de le réchauffer, qui pût lui disputer une pareille couronne.

му товарищу во Французской Академіи, поставитъ такимъ образомъ на одномъ ряду ученика всѣхъ пороковъ съ Апостоломъ всѣхъ добродѣтелей, и обожая Ваала во храмѣ Бога Израилева.

Но предоставляю, Милостивый Государь, великой души вашего Великаго Императора наслаждаться сладостію вашей любви; онъ не имѣетъ нужды васъ слышать и быть свидѣлемъ всѣхъ чувствованій, которыя онъ выслушаетъ: онъ угадываетъ ваши чувствованія; его сердце сотворено, чтобъ судить о вашемъ; видѣнъ его великій талантъ: ибо онъ привелъ васъ въ состояніе, въ которомъ можете быть въ васъ увѣрены. Препоручая вамъ первое Пастырское мѣсто въ Имперіи, самую важную должность, предоставляя вамъ, какъ сказано, управление совѣстями въ столицѣ, онъ долженъ былъ измѣрить ваше революціонное достоинство по важности препоручаемаго вамъ званія; чтобъ принять начальство надъ духовенствомъ въ его владѣніяхъ, вамъ надлежало бытъ самымъ заблуждимымъ священникомъ, самымъ неблагодарнымъ подданнымъ, самымъ возмущительнымъ Кардиналомъ и самымъ удаленнымъ отъ путей вѣры Христіаниномъ. При всѣхъ вашихъ талантахъ вы не достигли бы сей важной должности, еслибы онъ могъ найти человека преступнѣе васъ. Измѣняя Галликанской церкви, Папѣ, священному собору Кардиналовъ, сословію Епископовъ, ругаясь всѣми честными людьми въ свѣтѣ, вы вознеслись на ту степень, на которой онъ долженъ былъ найти и избрать васъ. Ошибкою, неблагодарностію, порокомъ менѣе, и тысячи искашелей имѣли бы большія противъ васъ права, и хотя вы на семь новомъ, какъ и на прежнемъ поприщѣ видѣли сеискашелей, но должно сказать, что никогда не имѣли соперниковъ. *

(Окончаніе впрѣдъ.)

* Разсматривая списокъ людей, которые во время революціи оказались достойными занять первую степень вѣроломства, едва ли позволено колебаться. Неблагодарность Аббата Мори къ Пію I все перевѣсила: кто можетъ спорить съ нрмъ въ подобномъ вѣщѣ? Развѣ змѣя, узвляющая грудь шого, кто ее отогрѣлъ

III.

М А Н И Ф Е С Т Ъ

Его Величества Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго.

Положеніе Австрійской Монархіи, многоразличныя ея сношенія съ другими державами и важность ея въ союзъ Государствъ Европейскихъ принуждали ее приниматьъ участіе въ болшей части войнъ, опустошавшихъ Европу въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ. Въ продолженіе всѣхъ сихъ шягоспныхъ войнъ одно намѣреніе направляло каждый шагъ Его Величества Императора. По врожденной склонности, по чувству своей обязанности, по любви къ народу своему склонный къ миру, чуждый всякаго помышленія о завоеваніи и увеличеніи, Его Величество принимался за оружіе, внемля единственно необходимости непосредственной защиты самого себя, и раченію о судьбѣ сосѣдственныхъ Государствъ, неразлучной съ собственнымъ сохраненіемъ, или для отвращенія опасности, угрожавшей всей общественной системѣ Европы разрушеніемъ посредствомъ беззаконнаго самовластія. Его Величество Императоръ желалъ жить и царствовать, для сохраненія правосудія и порядка; Австрія сражалась единственно за правосудіе и порядокъ. Еслы въ сей, часто неудачной брани, наносимы были Монархи глубокія язвы, то осмѣвалось Его Величеству по крайней мѣрѣ сіе утѣшеніе, что Онъ не отваживалъ судьбы Государства своего, для бесполезныхъ или спрасію внушенныхъ предпріяшій, и что каждое изъ найѣреній Его можетъ быть оправдано предъ Богомъ, предъ народомъ Его, предъ современниками и попомствомъ.

Война 1809 года, не смотря на выгоднѣйшія пругошовленія, повергла бы Государство въ погибель, естлибъ незабвенная храброспъ арміи и духъ вѣрной любви къ Опечеству, одушевлявшій всѣ частпи Монархіи, не были сильныя всякой непріязненной судьбы. Честь народная и древняя слава оружія, при всѣхъ превращеностяхъ сей войны, были успѣшно поддержаны; но потеряны драгоцѣнныя области, и уступкою прибрежныхъ къ Адриатическому морю земель, Австрія лишилась морской торговли, одного изъ успѣшнѣйшихъ средствъ къ умноженію народной ея промышленности; она еще сильнѣе почувствовала бы сей ударъ, естлибъ паубная система, облекающая всю твердую землю, не заграждала торговыхъ путей и не препятствовала всякому сообщенію между народами.

Ходъ и слѣдствія сей войны доставили Его Величеству то полное увѣреніе, что при явствующей невозможности непосредственно и совершенно исцѣлить разстроенное и политическое состояніе Европы, воинственные покушенія отдѣльныхъ Государствъ, не прекращая общаго бѣдствія, только изнуряють безъ пользы оспальныя независимыя силы, ускоряють паденіе цѣлаго и даже уничтожаютъ надежду лучшихъ временъ. Руководствуясь симъ убѣжденіемъ, Его Величество усмотрѣлъ, сколь полезно будетъ миромъ, обеспеченнымъ на нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ оспановить непреоборимое допольнѣе шеченіе ежедневно возрастающаго превосходства силъ, доставивъ своей Монархіи спокойствіе, необходимое для возстановленія Финансовъ и военной силы, и тогдаже дать союзнымъ державамъ время опдохновенія которое, бывъ употреблено съ благоразуміемъ и дѣятельностію, могло бы предуготовить переходъ къ щастливѣйшей эпохѣ. Въ тогдашнихъ опасныхъ обстоятельствахъ можно было достигнуть такого мира только посредствомъ чрезвычайнаго рѣшенія. Императоръ то почув-

сшивоваль и приняль сіе рѣшеніе. Желая доставити Монархіи и свято му дѣлу челоуѣчества защитительную преграду: отъ необозримыхъ бѣдспвій и залогъ лучшаго порядка вещей, Его Величество уснупиль шо, что всего драгоценнѣе было Его сердцу. Въ семь смыслѣ, возвышенно ль надъ всякими обыкновенными сомнѣніями, и обезпеченномъ отъ всякаго неправильнаго въ шо время изложенія, заключень былъ союзъ, кошорый, послѣ бѣдспвій нещастной брани, долженствоваль подьяшь слабую и спраждущую сторону чувствомъ собственной безопасности, а сильную и побѣдоносную направиль къ умѣренности и правосудію, и шакъ съ обѣихъ споронъ проложиль пушь къ возвращенію равновѣсія силъ, безъ кошораго сообщеніе Государствъ можешъ бышь шолько сообщеніемъ бѣдспвія.

Императоръ шѣмъ болѣе имѣешъ права къ шакowymъ ожиданіямъ, что во время заключенія сего союза Императоръ Наполеонъ достигъ шой почки своего поприща, въ кошорой ушверженіе достоянія вождельнѣе безпокойнаго стремленія къ новымъ предпріятіямъ. Всякое дальнѣйшее распространеніе его державы, давно уже преступившей всякую справедливую мѣру, было соединено съ явною опасностію не шолько для Франціи, кошорая падала подъ шяжестію своихъ завоеваній, но и для собственной его личной выгоды. Держава сія, по мѣрѣ распространенія своего, лишалась безопасности. Зданіе величія оной, соединеніемъ съ древнѣйшимъ Императорскимъ домомъ въ Христіанствѣ, въ очахъ Французской націи и свѣта шoliko ушвердилось и усовершенствовалось, что безпокойныя покушенія къ увеличенію ея, могли оную опнынѣ шолько обезсилить и пошрясти. Здравая политика предписывала власшелину, увѣнчанному славою и побѣдою, законы личнаго его сохраненія, состоявшіе въ шомъ самомъ, о чемъ Франція, Европа, и многіе пришѣсенные,

ещячянные народы умоляли Небо. — Позволено было надяться, что совокупленіе споль многихъ важныхъ причинъ, превозможеть прелесть одного побужденія.

Сии радостныя надежды не исполнились, во шѣмъ не лзя укорить Австріи. Послѣ многолѣпнаго, щещнаго напряженія, и несмѣнныхъ пожертвованій всякаго рода, было довольно поводовъ къ испытанію шворить добро доврїемъ и преданосію, ибо рѣки крови дополь причинили одни шолько неисчислимыя бѣдствія. Но крайней мѣрѣ Его Величество никогда не раскается, что избралъ сей путь.

Еще до испеченія 1810 года, когда война не преспавада свирѣпствовашь въ Испаніи, и Нѣмецкіе народы едва имѣли время свободно вздохнуть послѣ опустошеній двухъ послѣднихъ войнъ, Императоръ Наполеонъ, въ пагубную часть, рѣшилъ присоединить важный округъ Сѣверной Германіи къ шой массѣ земель, копоря именовалась Французскою Имперією, и лишить древніе свободные, шорговые города: Гамбургъ, Бременъ и Любекъ сначала политическаго а потомъ и шорговаго бышя и послѣднихъ средствъ къ ихъ существованію. Сей насильственный поступокъ произошелъ безъ всякаго, даже и мнимаго права съ презрѣніемъ всѣхъ крошкихъ мѣръ, безъ предварительнаго объявленія или сношенія съ какимъ либо кабинетомъ, подъ самовольнымъ и ничтожнымъ предлогомъ, что война съ Англією къ тому побуждаеть. Въ поже время исполняема была съ неумолимою шоргосію ша ужасная система, копоря нацѣтъ независимости, благоденствія, правъ и достоинства, всенароднаго и частнаго достоянія, всѣхъ владѣній твердой земли, уничтожаеть всемірную шорговлю, въ щещномъ ожиданія достигнуть цѣли, копорая, еспьлибъ она къ шачію не была невозможна, повергла бы Европу на долгое время въ бѣдность, безсиліе и варварство.

*

Определение, которымъ на Нѣмецкихъ берегахъ составлено было Французское владѣніе подъ именемъ 32 военной дивизіи, уже само собою довольно обезпокоивало всѣ сосѣдственныя державы; но оно еще болѣе превозжило ихъ пѣви, что примѣтно предвѣщало впредь большую еще опасность. Симъ опредѣленіемъ низпровергнута была объявленная самою Франціею, но уже ранѣе ею нарушенная система, шакъ называемыхъ естественныхъ границъ Французскаго Государства, безъ дальнѣйшаго оправданія или объясненія, и даже собственныя творенія Французскаго Императора разрушены съ безпримѣрнымъ самовольствомъ. На пути сего ужаснаго похищенія не пощадили ни владѣльцевъ Рейнскаго союза, ни Королевства Вестфальскаго. Новая Граница, начертанная по видимому, слѣпою прихотью, проведена была безъ правилъ, безъ плана безъ вниманія къ древнимъ и новымъ сношеніямъ чрезъ земли и рѣки, ошрѣзала среднія и южныя владѣнія Германіи отъ всякаго сообщенія съ Севернымъ моремъ, перешла чрезъ Эльбу, отделила Данію отъ Германіи, приблизилась даже къ Балтійскому морю, и казалось, направилась къ линіи Прусскихъ крѣпостей на Одерѣ, все еще занятыхъ Французами. Пришомъ же, хотя все сіе занятіе насильно нарушало всѣ права владѣнія, всѣ географическія, политическія и военныя расирѣдленія, но оно шло мало подобно было совершенной и оконченной области, что надлежало почтѣшамъ свое приступомъ къ другимъ, большимъ насильствамъ, которыми половина Германіи долженствовала превратиться во Французскую область, а Императоръ Наполеонъ въ самой вещи сдѣлаться повелителемъ твердой земли.

Сіе несчастное распространеніе Французскихъ владѣній болѣе всего было опасно Россіи и Пруссіи. Пруская Монархія, окруженная со всѣхъ сторонъ, не смѣя сдѣлать никакого ша-

боднаго движенія, лишена будучи всѣхъ средствъ собрать новыя силы, по видимому, приближалась большими шагами къ конечному своему разрушенію. Россія, довольно обезпеченная на западныхъ границахъ своихъ самовольнымъ превращеніемъ города Данцига, объявленнаго вольнымъ по Тильзитскому миру, въ сборное мѣсто Французской военной силы; и великой части Польши во Французскую провинцію, увидѣла въ приближеніи Французской державы вдоль по морскому берегу и въ новыхъ оковахъ, пригославляемыхъ для Пруссіи, крайнюю опасность своихъ Нѣмецкихъ и Польскихъ владѣній. Съ сей минутой разрывъ между Франціею и Россіею былъ почти опредѣленъ.

Австрія взирала на сію возстающую бурю съ великимъ и справедливымъ опасеніемъ. Позориче непріятельскихъ дѣйствій долженствовало во всякомъ случаѣ воснущаяся ея областей, коихъ оборонительныя средства были весьма несовершенны по той причинѣ, что необходимо преобразование финансовъ, остановило возобновленіе военной силы. Съ другой же стороны казалась война, предстоявшая Россіи, въ весьма сомнительномъ видѣ, ибо начиналась въ такихъ же выгодныхъ обстоятельствахъ, при такомъ же недобромъ въ содѣйствіи другихъ державъ, въ такой же несоразмѣрности обоюдныхъ воинскихъ силъ, сдѣшвенно съ такою же безнадежностію, какъ и всѣ предшествовавшія, подобныя войны. Его Величество Императоръ при обихъ сторонахъ употребилъ всѣ дружественныя средства, состоявшія въ Его власти, для отвращенія сей бури. Никакая человеческая провицательность не могла въ то время предвидѣть, что неудача сихъ благонамѣренныхъ по шупковъ, будетъ гораздо пагубнѣе Императору Наполеону, нежели его противникамъ. Но такъ опредѣлено было въ совѣтѣ Міроправителя.

Когда не лзя было сомнѣваться въ открытій войны, Его Величество долженъ былъ по-

мышляшь о средствахъ согласоватьъ въ семь напряженномъ и сомнительномъ положеніи съ безопасную безопасностьъ съ достодолжнымъ вниманіемъ къ существенной пользѣ содѣйственныхъ державъ. Система беззащитнаго бездѣйствія; единственныи нейспрацищеть, къ которому Императоръ Наполеонъ, по собственнымъ его объявленіямъ, позволялъ бы приступить, была неприлична по вѣмъ здравымъ правиламъ политики, и была бы только безсильнымъ покушеніемъ избѣжать рѣшенія предлагаемой трудной задачи. Столь важная держава, какова Австрія, не смѣла ни подь какимъ условіемъ отказаться отъ участія въ дѣлахъ Европы, или войти въ положеніе, въ которомъ она, будучи равно безсильна для заключенія мира и для веденія войны, лишилась бы голоса и вліянія во всѣхъ великихъ совѣщаніяхъ, не получивъ ни какой поруки въ безопасности собственныхъ ея границы. Ополчиться къ войнѣ противу Франціи, было бы въ тогдашнихъ обстоительстввахъ и несправедливо, и неблагоразумно. Императоръ Наполеонъ не подавалъ Его Величеству никакого личнаго повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и тогда еще не вовсе исчезла надежда достигнуть цѣли многихъ благодѣтельныхъ намѣреній употребленіемъ въ пользу утвержденныхъ дружественныхъ сношеній, кроткими представленіями и умѣренными совѣтами. Въ разсужденіи же непосредственной Государственной пользы, шановое рѣшеніе имѣло бы неизбежнымъ слѣдствіемъ превращеніе Австрійскихъ земель въ первое и главнѣйшее позорище войны, которая, при явномъ недостаткѣ защитительныхъ средствъ, въ короткое время низпровергла бы Монархію.

Въ семь затруднительномъ положеніи осталось Его Величеству одно средство выйти на брань подлѣ Франціи. Принявъ сторону Франціи, въ точномъ смыслѣ сего слова было бы противно не только обязанностямъ и правиламъ Императора, но и частнымъ объявленіямъ Его кабинета, который не обинуясь оуждалъ

сію войну. Его Величество, при заключеніи прахтата 14 Марта 1812 года, руководствовался двумя опредѣленными намѣреніями. Первое было, какъ явствуетъ и изъ словъ сего прахтата, не лишаться себя никакихъ средствъ, къ достиженію мира, ранѣе или позже, а другое принявъ извнѣ и внутри положеніе, которое, въ случаѣ невозможности заключить миръ, или при наступленіи необходимости въ рѣшительныхъ мѣрахъ еще въ теченіе войны, привело бы Австрію въ возможность дѣйствовать съ независимостію, и поступать по правиламъ справедливой и благоразумной политики. По сей причинѣ обвѣщена была подробно назначенная и малая часть арміи для содѣйствія въ военныхъ предпріятіяхъ; всѣ прочія составленныя уже, или составляемыя военныя силы не должны ствовали имѣть участія въ сей войнѣ. Нѣкоторымъ безмолвнымъ условіемъ всѣ воюющія державы признали земли Монархіи Австрійской вейспральными. Истинный смыслъ и цѣль системы, принятой Его Величествомъ, были очевидны Франціи, Россіи и всѣмъ здравомыслящимъ наблюдателямъ всемірныхъ происшествій.

Походъ 1812 года подалъ достопамятный примѣръ, что предпріятіе, вспомошествоваемое исполинскими силами, въ рукахъ Полководца первой степени, можетъ быть неудачно, если онъ, чувствуя свои великіе воинскіе таланты, вздумаетъ преступить предѣлы Природы и правила благоразумія. — Призракъ честолюбія повлекъ Императора Наполеона въ глубину Россійской Имперіи, и ложное политическое мнѣніе заставило его думать, что онъ въ Москвѣ предпишетъ миръ, обезсилитъ Россійскую державу на полвѣка, и возвратится въ шоржествѣ. Но когда великодушная твердость Императора Всероссийскаго, знаменитые подвиги Его воинства и непоколебимая твердость Его народа прекратили сіе сновидѣніе, тогда поздно было раскаяваться; надлежало потер-

пять наказаніе. Вся Французская армія была разсыяна и испреблена; меньше нежеди въ чепыре мѣсяца позорище войны перенесено было съ Днѣпра и Двины, на Одеръ и Эльбу.

Сей скорый и чрезвычайный оборотъ щастія былъ предвѣстникомъ важной перемѣны во всѣхъ политическихъ сношеніяхъ Европы. Союзъ между Россією, Великобританнією и Швецією предложилъ всѣмъ лежащимъ при оныхъ державамъ новую почку соединенія. Пруссія, давно уже принявшая намѣреніе, отважись на все, и даже предпочесць опасность непосредственной политической смерти, медленному помяну и мучительнымъ приписаніямъ, воспользовалась благоприятною минушою, и присоединилась къ союзникамъ. Многіе большіе и меньшіе владѣльцы Германіи, готовы были сдѣлать шоже. Вездѣ нетерпѣливыя желанія народа предваряли законный ходъ Правительствъ. Со всѣхъ споронъ воспылали ярко спрасъ къ независимости подъ собственными законами, чувство оскорбленной народной чести, и негодование къ чуждой верховной власти, жестоко во зло употребляемой.

Его Величество Императоръ, по проникающей своей, видѣвшей въ семъ оборотѣ дѣль естественное и необходимое слѣдствіе предшествовавшаго насильнаго напряженія силъ, и по справедливости своей не могшій взирать на оное съ негодованіемъ, обратилъ все вниманіе свое на шо, чтобъ основательно обдуманнми и щастливо соединенными мѣрами, содѣйствовать истинной и твердой выгодѣ всей Европы. Уже съ начала Декабря Австрійскій кабинетъ сдѣлалъ важныя шаги для убѣжденія Императора Наполеона къ справедливой и мирной политикѣ, посредствомъ доводовъ, сообразныхъ съ собственнымъ его благоденствіемъ и пользою вселенныя. Сія покушенія были возобновляемы съ большою силою. Ласкались надеждою, что воспоминаніе о прошлогоднемъ несчастіи, мысль о безполезномъ пожертвованіи несмыш-

ной арміи, пошребныя для замѣненія сей помери насильственныхъ средствъ всякаго рода, сильное отвращеніе Французской націи и всѣхъ соединенныхъ съ ея выгодами народовъ къ войнѣ, которая, не подавая надежды къ будущему вознагражденію, изнуряла всѣ ихъ силы, и наконецъ жаднокровное размышленіе о неизвѣстности окончанія сего новаго, весьма сомнительнаго перелома, побуждять Императора Наполеона внять представленіямъ Австріи. Языкѣ, которыми они ему предлагались, былъ рачительно соображенъ съ обстоятельствами: важенъ — по величію цѣли, кротокъ — по желанію щастливаго успѣха и по требованію существовавшихъ дружественныхъ связей.

Не лзя было ожидать, что сіи предложенія, происшедшія изъ столь чистаго источника, будутъ рѣшительно отвергнуты; но образъ принятія ихъ, и еще боде рѣзкая противоположность между помысленіями Австріи и поведеніемъ Императора Наполеона, во время неудачи сихъ миролюбивыхъ олышовъ, уже рано уничтожили всю надежду. Въмсто того, чтобъ умѣреннымъ языкомъ, предсвить взглядъ на будущее и укротить общее опечалніе, объявляемо было шоржественно предъ высочайшими властями Франціи при всякомъ случаѣ, что Императоръ не приметъ никакого мирнаго предложенія, которымъ была бы нарушаема цѣлость Французской Имперіи во Французскомъ смыслѣ сего слова, или былибъ объявлены преребанія на какую нибудь изъ областей, присоединенныхъ имъ къ оной Имперіи самовольно. Въ тоже время ошывались и ошхъ временныхъ условіяхъ, которые, по видимому, не касались сей самовольно начершанной границы, съ грозною досадою и огорчительнымъ презрѣніемъ, какъ будто желали громко объявить, что Императоръ Наполеонъ не намѣренъ принести спокойствію вселенной ни одной важной жершвы.

Сии непріязненные объявленія особеннымъ образомъ оскорбляли Австрію, выставляя въ ложномъ и весьма невыгодномъ видѣ приглашенія къ миру, когорыя сей кабинетъ предлагалъ другимъ дворамъ, съ вѣдома и мнимаго согласія Франціи. Соединенные противъ Франціи Государи, вмѣсто всякаго отвѣта на предложеніе переговоровъ и посредничества со стороны Австріи, прошивуполагали имъ всенародныя объявленія Французскаго Императора. Его Величество отправилъ въ Мартъ мѣсяцъ посланника въ Лондонъ, для приглашенія Англій участвоовать въ переговорахъ о мирѣ, и Британское Министерство отвѣчало, что оно не вѣришь надеждамъ Австріи на заключеніе мира, потому что Императоръ Наполеонъ между тѣмъ изъяснилъ мнѣнія, долженствующія продолжити войну на вѣчныя времена. Сей отвѣтъ тѣмъ болѣе огорчилъ Его Величество, что онъ былъ справедливъ и основателенъ.

Но при всемъ томъ Австрія продолжала опредѣленіе и сильнѣе предлагать Императору Наполеону крайнюю необходимость мира, руководствуясь на каждомъ шагѣ правиломъ, что по разрушеніи равновѣсія и порядка Европы, безпредѣльнымъ перевѣсомъ Франціи, нельзя помышлять объ истинномъ мирѣ, безъ ограниченія сего перевѣса. Въ то же время Его Величество Императоръ принялъ всѣ мѣры, для усиленія и сосредоточенія своей арміи. Императоръ чувствовалъ, что Австрія должна быть допдчена на брань, естли хочеть придать силу своему посредничеству при заключеніи мира. Сверхъ того не укрылось отъ разсчетовъ Его Величества, что можетъ наступити необходимость непосредственно участвоовать въ сей войнѣ. Настоящее положеніе вещей не могло продолжаться; Императоръ чувствовалъ сіе убѣжденіе, и руководствовался имъ во всѣхъ своихъ поступкахъ. При неудачѣ самыхъ первыхъ опытовъ для заключенія мира, сіе убѣжденіе сдѣлалось еще явственнѣе. Слѣдствіе было

очевидно. Однимъ изъ двухъ путей: переговорамъ или силою оружія надлежало перейти въ другое состоянiе.

Императоръ Наполеонъ не только предвидѣлъ, но и призналъ необходимыми вооруженiя Австрiи, и неоднократно одобрялъ оныя. Онъ имѣлъ много доказательствъ, что Его Величество Императоръ въ такую рѣшительную для судьбы вселенныя эпоху, выпустить изъ виду всѣ личныя и преходящiя отношенiя, будешь совѣтоваться единственно съ постояннымъ благомъ Австрiйской Монархiи и окружающихъ ее державъ и во всѣхъ своихъ рѣшенiяхъ руководствоваться сими высокими побужденiями. По всѣмъ выраженiямъ Австрiйскаго кабинета, не лзя иначе изложить его намѣренiй. При всемъ томъ Францiя не только признала, что посредничество Австрiи должно быть вооруженное, но и неоднократно объявляла, что при наступающихъ обстоятельствахъ Австрiя не можетъ ограничиться постороннею ролею, но должна явиться съ большими силами на позорищѣ, и, какъ главная, самобытная держава, рѣшить все дѣло. Чего бы Французское Правительство оиъ Австрiи ни надѣялось и ни опасалось — въ семь признанiи заключалось оправданiе всего предначертаннаго и исполненнаго на самомъ дѣлѣ поведенiя Его Величества Императора.

Отношенiя находились на сей степенн, когда Императоръ Наполеонъ оснавилъ Парижъ, для остановленiя успѣховъ союзныхъ армiй, Геройству Россiйскихъ и Прусскихъ войскъ на кровопролитныхъ битвахъ Мая мѣсяца, оидали справедливость самыя вргн ихъ. Но окончанiе сего перваго перiода было для нихъ не столь выгодно; причиною тому было оичасши превосходство Французской военной силы и приванный всѣмъ свѣтомъ воинскiй генiй ея предводителя, оичасши политическiя соображенiя, которыми руководствовались Союзные Государи во всѣхъ своихъ предпрiятiяхъ. Они послушались съ справедливымъ предположенiемъ, что въ

дѣль, за которое Они сражались, не могутъ они долго не имѣть союзниковъ, что ранѣе или позже, въ щастіи или неудачѣ каждая держава, не совершенно еще лишившаяся своей самобытности, вступитъ въ Ихъ союзъ, что каждая пребывавшая къ независимости армія сплещетъ на ряду съ Ними. По сей причинѣ давали они храбрости своимъ войскамъ только ту волю, которую требовало настоящее время и берегли важную часть своихъ силъ къ шому времени, когда съ большими средствами можно имъ будешь стремиться къ большимъ успѣхамъ. По шѣмъ же причинамъ, и дабы дожидаться дальнѣйшаго развитія происшествій, согласились Они заключить перемиріе.

Между тѣмъ, по отступленіи союзниковъ, война на шо время приняла видъ, въ которомъ Императоръ чувствовалъ ежедневно болѣе и болѣе, что не возможно при дальнѣйшемъ оной продолженіи бытъ празднымъ зрителемъ. Преимущественно озабочивала внимательность Его Величества судьба Прусской Монархіи. Императоръ почиталъ возстановленіе Прусской силы первымъ шагомъ къ возстановленію политической системы Европы; опасность, въ которой она тогда находилась, почиталъ Онъ своею собственною. Императоръ Наполеонъ открылъ Австрійскому двору уже въ началѣ Апрѣля мѣсяца, что почитаетъ уничтоженіе Прусской Монархіи естественнымъ слѣдствіемъ отпаденія ея отъ Франціи и продолженія войны, и что зависитъ только отъ Австріи, намѣренали она присоединить важнѣйшую и прекраснѣйшую область Пруссіи къ своему Государству; сіе открытіе доводило ясно доказывало, что надлежало употребить всѣ средства, для спасенія Пруссіи. Если бы не лзя было достигнуть сей великой цѣли справедливымъ миромъ, то надлежало подкрѣпить Россію и Пруссію сильнымъ вспоможеніемъ. Въ семъ намѣреніи, которое и сама Франція должна была видѣть, Его Величество продолжалъ вооруженія съ неупомимою дѣятельностію. Онъ оставилъ въ началѣ

Юня свою столицу и отправился къ позорищу войны опчасши, чтобы спараться о заключеніи мира, который, какъ и прежде, былъ главною цѣлю его желаній, ещѣлибъ опарылась къ тому какая либо надежда; опчасши же, чтобы съ большею силою притоповишься къ войнѣ, ещѣли Австріи не останешся другаго выбора.

Не за долго до того, Императоръ Наполеонъ объявилъ, что онъ „предложилъ собраніе мирнаго конгресса въ Прагъ, гдѣ должны собраться съ одной стороны уполномоченные Франціи, Союзныхъ Американскихъ Штатавъ, Дани, Короля Испанскаго и всѣхъ союзныхъ Государей, а съ другой стороны уполномоченные Англии, Россіи, Пруссіи, Испанскихъ инсургентовъ и прочихъ союзниковъ сей воюющей массы, и положитъ основаніе долговременному миру.“ — Кому обращены были сіи предложенія, какииъ путемъ, въ какомъ дипломатическомъ видѣ, было вовсе неизвѣстно Австрійскому Кабинету, который узналъ о нихъ изъ всенародныхъ вѣдомостей. Впрочемъ не лзя было понять, какъ можно было начать исполненіе такого проэкта, какъ могли изъ соединенія столь разнородныхъ спихій, безъ всякаго единогласнаго признаннаго основанія, безъ всякаго благоустроеннаго предваренія, произойти переговоры о мирѣ, и позволено было почитать все сіе предложеніе игрою в ображенія, а не истиннымъ приглашеніемъ къ великому политическому подвигу.

Зная всѣ затрудненія, сопряженныя съ заключеніемъ всеобщаго мира, Австрія долгое время помышляла о средствахъ мало по мало и постепенно приблизиться къ сей многотрудно достигаемой цѣли, и въ семъ смыслѣ изьявляла какъ Франціи, такъ Россіи и Пруссіи, мысль свою, о заключеніи мира на твердой землѣ. Не должно однакожъ думать, что Австрійской дворъ коптя бы на минушю выпустилъ изъ виду необходимость и важность мира, условленнаго и заключеннаго съ общаго согласія всеми силь-

ными державами, безъ котораго Европа не можетъ надѣяться безопасности и благоденствія, или думаль, что швердая земля можетъ существовать, естли перестануть почитать опредѣленіе, отъ Англіи смертельнымъ недугомъ. — Предложенные Австріею переговоры, по уничтоженіи грозными объявленіями Франціи почти всей надежды на участіе Англіи въ опытѣ заключить общій миръ, должно было почитать существовавшую частію предстоящаго большаго переговора, истиннаго общаго мирнаго конгресса; они должны были служить къ нему вступленіемъ, сообщивъ предварительныя спашь къ будущему главному иракшапу, и продолжительнымъ перемиремъ на швердой землѣ, положить пушь къ пространнѣйшимъ и основательнѣйшимъ переговорамъ. Естлибъ Австрія руководствовалась другими мыслями, то Россія и Пруссія, соединенныя съ Англіею опредѣленными союзами, конечно никогда не рѣшились бы внять приглашеніямъ Австрійскаго кабинета.

Россійскій и Прусскій дворы, руководствуясь весьма лестною для Его Величества Императора Австрійскаго довѣренностію, объявили соглаше свое приступивъ къ мирному конгрессу, при посредствѣ Австріи. Тогда надлежало увѣриться въ точномъ согласіи Императора Наполеона, и съ сей стороны условиться въ мѣрахъ, долженствовавшихъ вести непосредственно къ мирнымъ переговорамъ. Въ семъ намѣреніи рѣшился Его Величество Императоръ отправить своего Министра иностранныхъ дѣлъ въ Дрезденъ въ послѣдніе дни Іюня мѣсяца. Слѣдствиемъ сего посольства была заключенная 30 Іюня конвенція, которою Императоръ Наполеонъ принялъ предложенное Его Величествомъ Императоромъ посредничество для заключенія всеобщаго, а въ случаѣ невозможности онаго, предварительнаго на швердой землѣ мира. Городъ Прага былъ назначенъ мѣстомъ собранія, а 5-е Іюля днемъ открытія конгресса. Дабы имѣть время, потребное для переговоровъ, утверждено было въ

сей конвенціи, что Наполеонъ не прекращаетъ существующаго съ Россіею и Пруссіею по 20 Іюля перемирія до 10 Августа, а Его Величество Императоръ принялъ на себя, побудить Россійскій и Прусскій дворы къ такому же объявленію.

Утвержденные въ Дрезденѣ пункты были предложены симъ двумъ дворамъ. Хотя продолженіе перемирія сопряжено для нихъ было со многими сомнѣніями, и разными существенными невыгодами для обоихъ сихъ дворовъ, но сильнѣе всѣхъ сомнѣній, было желаніе подати Его Величеству Императору новое доказательство своей довѣренности, и въ тоже время засвидѣтельствовашъ предъ очами свѣта, что они не пренебрегаютъ ни какой надежды на заключеніе мира, сколь бы она слаба и ограничена ни была, не опровергая никакого опыта, который можетъ проложитъ къ тому путь. Въ конвенціи 30 Іюня не было сдѣлано никакой перемѣны, кромѣ той, что срокъ открытія конгресса оплодотворенъ былъ до 12 Іюля; потому что не лзя было столь скоро окончить послѣднихъ условій.

Между тѣмъ временемъ Его Величество, не пресажая питать надежды къ совершенному прекращенію спорадичнѣе человечества и раздоровъ политическаго свѣта общимъ миромъ, рѣшился сдѣлать еще новый шагъ къ сближенію съ Британскимъ Правительствомъ. Императоръ Наполеонъ принялъ сіе намѣреніе не только съ явнымъ одобреніемъ, но и предложилъ еще, для ускоренія сего дѣла, позволить посылаемымъ для сего въ Англію особамъ проѣхать чрезъ Францію. Когда дошло до исполненія, встрѣтились неожиданныя затрудненія; выдачу паспортовъ, подъ ничтожными предлогами, отлагали со дня на день, и наконецъ вовсе въ нихъ отказали. Сіе происшествіе подало новую и важную причину къ справедливому сомнѣнію въ чистосердечіи объявленныхъ неодновременно Императоромъ Наполеономъ увѣреній въ склонности его къ миру, особливо потому, что по многимъ его выраженіямъ, въ то время надлежало

думать, что для него преимущественно важно замирение на морѣ.

Между шѣмъ Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій назначили своихъ уполномоченныхъ къ конгрессу и снабдили ихъ весьма опредѣленными инспрукціями; шѣ и другіе, равномѣрно какъ и назначенный Его Величеству для посредничества Министръ, прибыли 12 Іюля въ Прагу.

Сии переговоры, естлибъ они рановременно приняли оборотъ, который бы обѣщала несомнительное, вожделѣнное слѣдствіе, не могли продолжаться далѣе 10 Августа. До сего срока продолжено было перемиріе при посредствѣ Австріи. Политическое и воинственное отношеніе державъ, положеніе и потребности армій, состояніе занятыхъ ими земель, искреннее желаніе союзныхъ Государей прекратить мучительную неизвѣстность не позволяли далѣе отлагать онаго. Императору Наполеону извѣстны были всѣ сии обстоятельства. Онъ зналъ, что продолженіе переговоровъ опредѣлено было срокомъ перемирія. Сверхъ того могъ Императоръ Наполеонъ легко усмотрѣть, сколь много щастливое сокращеніе и вожделѣнный успѣхъ предстоящаго дѣла зависятъ отъ его поступковъ.

Вскорѣ съ истиннымъ прискорбіемъ узрѣвъ Его Величество Императоръ, что съ Французской стороны не стараются объ ускореніи сего важнаго дѣла, но вообще поступаютъ такъ, какъ будто имѣютъ цѣлю замедленіе переговоровъ и воспрепятствованіе благопріятному успѣху. Хотя Французскій Министръ находится на мѣстѣ конгресса, но онъ не имѣлъ препорученія начать что либо до прибытія перваго уполномоченнаго. Со дня на день щщщщно ожидали пріѣзда перваго уполномоченнаго. Не прежде 21 Іюля узнали, что случившееся при заключеніи продолженія перемирія между Французскими и Россійско-Прусскими Комисарами затрудненіе (весьма мало важное препятствіе, не могшее

имѣшь вліянія на мирной конгрессѣ, которое можнобъ было, при посредствѣ Австріи прекратить легко и скоро) долженствовало объяснить и оправдать сію странную медленность. Когда и сей предлогъ былъ усраненъ, явился наконецъ въ Прагѣ Французскій уполномоченный 28 Іюля, чрезъ шестнадцать дней послѣ срока, назначеннаго къ открытію конгресса.

Въ первые уже дни по прибытіи сего Министра, не лзя было сомнѣваться о судьбѣ конгресса. Форма врученія полномочій и начатія обоюдныхъ изъясненій, о которой уже прежде того говорено было со всѣхъ сторонъ, сдѣлалась предметомъ разсужденія, при которомъ всѣ старанія посредничающаго Министра были тщетны. Явная недостаточность данныхъ Французскимъ уполномоченнымъ инспрукцій, причинила остановку на нѣсколько дней. Не прежде 6 Августа подали сіи уполномоченные новое объясненіе, которымъ встрѣтившееся въ разсужденіи формы затрудненіе не было уничтожено, и переговоры ни на шагъ не продвинулись къ существенной своей цѣли. При безполезномъ размынѣи на семь предварительномъ вопросѣ, наступило 10 Августа. Россійскіе и Прусскіе уполномоченные не могли преступить сего срока; конгрессъ былъ окончанъ, и намѣреніе, которое Австрія долженствовала принять, опредѣлено было ходомъ сего конгресса, совершеннымъ удостовѣреніемъ о невозможности мира, твердымъ мнѣніемъ Его Величества Императора о спорномъ пунктѣ, правилами и намѣреніями союзниковъ; которые Императоръ призналъ своими собственными, и наконецъ предшествовавшими опредѣленными объясненіями, которые не оставляли ни какого сомнѣнія.

Съ глубокимъ прискорбіемъ, утѣшаясь единственно увѣреніемъ, что истощены всѣ средства для избѣжанія войны, Императоръ находилъ себя принужденнымъ къ сему поступку. Его Величество Императоръ въ шеченіе трехъ

дѣль съ неушомимою дѣшельностію спарася положить основаніе къ заключенію истиннаго, швердаго мира для Австріи и для Европы, пушями крошкими и миролюбивыми. Сіи спаранія были щещны; ошталось одно средство, одно прибѣжище — къ оружію. Императоръ принимается за оное, безъ личнаго огорченія, по плачѣвной необходимости, по непреборимой обизанности, по причинахъ, которыя познаешъ и одобришъ каждый вѣрный подданный его Государства, вселенная и самъ Императоръ Наполеонъ въ спокойный и правосудный часъ. Оправданіе сей войны начертано въ сердцѣ каждаго Австрійца, каждаго Европейца, подѣ какимъ бы владѣніемъ онъ ни находился, споль явными чертами, что не нужно прибѣгать къ искусству, для изложенія онаго. Народъ и армія исполняютъ свой долгъ. Союзъ, ушвержденный общею необходимостію и общею выгодною со всѣми державами, ополчившимися для поддержанія своей независимости, придастъ нашимъ спараніямъ надлежащую силу. Конецъ его, при помощи небесъ, исполнишъ справедливыя ожиданія всѣхъ друзей порядка и мира! *

* Подлинникъ сего Манифеста напечатанъ въ Прагѣ, въ придворной и Государственной типографіи.

С М Ъ С Ъ .

I.

*Дневной приказъ, отданный Австрійскимъ
Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ
арміи, состоящей подъ его начальствомъ 17
Августа 1813 года.*

Наступилъ великій день! Храбрые войны! Опечесство полагается на васъ! При каждомъ воззваніи оправдывали вы его довѣренность. Всѣ старанія нашего Императора о восстановленіи мира, столь долгое время нуждаго Европы, и объ ушверженіи на прочномъ основаніи спокойствія, и благосостоянія Его Монархіи, неразлучныхъ съ спокойствіемъ и благосостояніемъ Его сосѣдей, были тщетны! Ни постоянное терпѣніе, ни совѣты и представленія, ни довѣренность прочихъ воюющихъ державъ къ совѣтамъ и мѣрамъ Императора, не могли обратиться Французскаго Правительства къ умѣренности и правосудію.

Австрія, объявивъ громогласно, что приступаетъ къ сторонѣ права и порядка, обязалась въ шопъ же день сразиться за сіи первыя изъ всѣхъ благъ. Мы не одни вступаемъ въ бой. Мы стоимъ на ряду съ величайшими и могущественнѣйшими державами Европы, возставшими противъ врага ея свободы и спокойствія. Австрія, Россія, Пруссія, Швеція, Англія и Испанія направляютъ постоянныя свои усилія къ одной цѣли, къ достиженію твердаго и продолжительнаго мира, справедливаго раздѣла силъ между державами, и независимости каждаго владѣнія. Сей великій союзъ возстаетъ не противъ Франціи, а противъ перетѣса Французскаго вѣдъ предѣловъ сего Государства.

Испанія и Россія показали, что могутъ совершить твердость и постоянство народовъ; 1813 годъ докажетъ, что могли совершить соединенныя силы шлокихъ могущественныхъ Государствъ.

Въ споль священной брани должны мы болѣе нежели когда вибудъ, отличашся добродѣтелями, копорыя украшали нашу армію во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ. Безпредѣльная преданность къ Государю и Отечеству, величайшая твердость въ щастіи и неудачѣ, рѣшимость и постоянство на полѣ битвы; умѣренность и кропость къ обезоруженному врагу — должны всегда бытъ нашимъ достояніемъ.

Сподвижники! Въ вашихъ рядахъ провель я лѣта, посвященныя мною службѣ Отечеству: знаю, уважаю въ васъ храбрыхъ воиновъ, сражавшихся въ знаменитыхъ битвахъ, и желающихъ подражашь сему примѣру. Полагаюсь на васъ. Монархъ избралъ меня изъ среды вашей; довѣренность Его вручила мнѣ начальство надъ вами: сія довѣренность и ваша составляють мою силу.

Долгъ обязываетъ каждаго изъ васъ участвовашь въ общемъ дѣлѣ, но что соединитъ насъ, что сдѣлаетъ всѣхъ насъ равными, что устремитъ всѣхъ насъ въ одной знаменитой цѣли? Рѣшимость въ каждомъ назначеніи, во всякомъ мѣстѣ, во всякое время отличашся лучшими и величайшими подвигами!

Императоръ пребудетъ посреди насъ; Онъ поручилъ намъ величайшее достояніе: *тестъ народную*, защиту Отечества, безопасность и благоденствіе нашихъ чадъ. Помыслише, воины, что вы идете на брань предъ Богомъ, копорый не оставитъ благословить справедливѣйшее дѣло, въ очахъ Отца-Монарха, въ очахъ благодарныхъ соотчичей, и предъ всею Европою копорая, послѣ долговременныхъ страданій, ожидаетъ отъ васъ великихъ подвиговъ и спасенія.

Промыслите, что вы должны быть побѣдоносны, дабы оправдаться ея надежды. Сразитесь, какъ прилично воинамъ Австрійскимъ — и вы побѣдите!

(подписано) *Фельдмаршалъ Князь Карлъ Шварценбергъ.*

2.

Австрійская армія состоитъ изъ 300 батальоновъ (270,000 чел.) линейной пѣхоты; 7 бат. егерей (5,600 чел.); 228 эскадроновъ конницы (45,600 чел.); 4 полковъ артиллеріи (14,400 чел.) и 8,000 пионеровъ; — и всего изъ 343,600 чел. — Сверхъ того обязались Венгерцы *въ слѣдствіе войны съ Французами* выставить и содержать на свой счетъ 60,000 чел. Земское ополченіе составляетъ 96,000 чел. Слѣдственно вся военная сила Австріи состоитъ изъ 499,000 чел. — Въ семь чиселъ не полагающа конные и пѣшие полки, формируемые чинами Австріи и Богеміи.

V.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Въ Кенигсбергскихъ вѣдомостяхъ помѣщены слѣдующія дополнителныя извѣстія о новѣйшихъ происшествіяхъ. Блюхеръ выгналъ Французовъ изъ Сидези, разбилъ ихъ 18, 19 и 20, чиселъ, взялъ въ плѣнъ 5000 чел. 22 пушки и положилъ на мѣстѣ 10,000. Наша конница преслѣдуетъ непріятели, Наполеонъ убѣжалъ изъ Дрездена въ Эрфуртъ. — Позорище войны приближилось къ Берлину. При Мишпенвальдѣ, Цоссенѣ, Треббинѣ и Саармундѣ стояли сильныя корпусы Французовъ, Баварцевъ и Саксонцевъ,

подъ командою Виктора, Удиноша, Даву и другихъ. Французы подвинулись на 3 мили отъ Берлина и заняли дѣса; но были вездѣ разбиты. Наслѣдныи Принцъ атаковалъ ихъ въ полдень $\frac{2}{4}$ числа. Самое жаркое сраженіе происходило при Саармундѣ Генераль Борстель стоялъ 8 часовъ въ огнѣ противъ 14,000 человекъ, доколь Генераль Оппень съ конницею не подоспѣлъ къ нему на помощь. Непрiатель одѣлъ одинъ изъ своихъ корпусовъ въ мундиры нашего земскаго ополченія; но его узнали; конница наша его окружила, опчасти изрубила, и опчасти побрала въ пльнь. Большой непрiательскій корпусъ увязъ въ болотахъ въ окрестностяхъ Бухгольца и Вильденбруха; конница, пѣхота, артиллерія — все смѣшано между собою. Большая часть непрiателей искала спасенія въ дѣсахъ; Англичане пыталась зажечь дѣса Конгревовыми ракетами; сначала они было не горѣли, а потомъ сильно вспыхнули. Наша армія почти совершенно окружила непрiателя, и стоишь на возвышеніяхъ предъ Саармундомъ. Говорять, что непрiатель намѣренъ сдатьсь. — По другимъ извѣстіямъ, перехвачено письмо Наполеона къ Удиношу, въ которомъ ему приказано, во что бы то ни стало, взять, разграбить и сжечь Берлинъ.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ сказано о предпріятіи противъ Берлина слѣдующее: „Наполеоно особенно-нужно у Богемской границы попому, что тамъ находишься главная сила союзниковъ, и угрожаетъ ему вторженіемъ въ тылу его во Франконію, и произведеніемъ мятежа въ припѣсенной имъ южной Германіи. Между тѣмъ стоило труда попытаться, невозможноли превосходствомъ силъ или любимымъ его маневромъ бѣшенато нашиска, уничтожить сѣверную армію союзниковъ, которая, по его мнѣнію, еще не совершенно была образована, загнать ее на правый берегъ Одера, и повторить сіе дѣйствіе во Франконіи при помощи ободренныхъ своихъ солдатъ. Постороннею выгодною для него было

бы употребленіе въ пользу Берлина, а главною — сочиненіе бюллетеня для Франціи. Съ какимъ шумомъ ободрилъ бы онъ унывшій духъ Французовъ, и утишилъ бы ихъ неудовольствіе, сообщивъ извѣстіе: *Берлинъ взятъ!* Какъ высокопарно описалъ бы онъ шоржесшвенный въездъ Его Величества въ сей городъ и восхищеніе Берлинцевъ, освобожденныхъ отъ Рускаго и Шведскаго ига. Знающіе люди могли бы видѣть, что занявши открытаго главнаго города, лежащаго почти на границѣ, неестъ отличное геройство, но чернь (знапная и подлая) подумала бы, что покореніемъ главнаго города завоевана и вси Пруская Монархія. Мы обязаны истинною благодарностію Шведскому Наслѣдному Принцу и храбрымъ нашимъ войскамъ за уничтоженіе умысла враговъ, и спасеніе оспашковъ нашего имущества. Они успояли при первомъ напискѣ, и мы можемъ надѣяться (особливо по прибытіи въ *Кроссенъ* арміи *Барона Беннигсена*, которая зайдетъ въ пылъ непріятелю, идущему чрезъ Лузацию и Маркію, и присоединится къ войску Наслѣднаго Принца) что геройскій ихъ духъ и впредь защититъ насъ; между тѣмъ будемъ спараться о поданіи симъ храбрымъ воинамъ, проливающимъ за насъ кровь свою, всякаго вспоможенія!

— Въ Рижскомъ Зрипелѣ сказано: „Путешественникъ, прибывшій въ Ригу 13 Августа сл. сп. объявилъ, что при проѣздѣ его чрезъ Мемель обнаружено тамъ при барабанномъ боѣ занятіе *Галбурга* союзными войсками.“

И с л а н і я .

Въ Пиренейскихъ горахъ происходили жаркія сраженія въ пользу Англичанъ. Сульсъ, по прибытіи къ арміи, собралъ наскоро 9 дивизій и нарочитое число пушекъ и двинулся 22 Іюля противъ Веллингтона, чтобы освободить Пампелуну, но былъ принятъ весьма сильно, потерялъ множество людей и отступилъ. Аштакъ

на крѣпость Санъ-Себастіянъ 25 Іюля была неудачна, но по послѣднимъ извѣстіямъ сія крѣпость сдалась 2 Августа (21 Іюля) при Пуэрто де Ахаларѣ Англичане выгнали Французовъ изъ швердой ихъ позиціи на Сумбильскихъ горахъ и заняли долину Бидассоа. По донесенію Лорда Веллингтона, нѣтъ ни одного Француза на сей сторонѣ Испанской границы. — Слухъ носится, что въ послѣдовавшемъ за симъ дѣлѣ, Маршалъ Сульть — убитъ. — Учасъ Сюшешова корпуса неизвѣстна.

Ф р а н ц і я .

Важнѣйшее извѣстіе изъ Франціи состоитъ въ томъ, что тамъ появились двѣ новыя книжки: заглавіе одной обѣщаетъ подать средство уничтожить нищихъ, помочь несчастнымъ и доставить Государству ежегодно 100,000 фр. выгоды въ доходахъ; въ другой представлены: *Vues pour la stabilité et le triomphe de l'Empire*. Цель обихъ сочиненій есть: *приготовить публику къ введенію ассигнацій*. Сочинитель ихъ, Бонно, говоритъ: „Англія обязана перевѣсомъ на морѣ и въ торговлѣ, единственно кредитной своей системою. Если Франція хочетъ превозмочь Англію, то должна основать кредитную систему, которая была бы важнѣе Бришанской. При великихъ силахъ Франціи, сіе не только возможно, но и необходимо. Споятъ только умножить число представительныхъ знаковъ, которымъ надобна печать правительства, чтобы имѣть постоянный курсъ.“ — Во Франціи не лзя напечатать и букваря безъ особеннаго позволенія правительства, и потому можно почестъ сіи сочиненія официальными. Они доказываютъ, что по прекращеніи *внѣшнихъ доходовъ* (ибо народы уже не позволяютъ болѣе себя грабить) и по неудачѣ похищенія общественныхъ имуществъ, Наполеонъ вознамѣрился ввести во Франціи ассигнаціи.

(28 Августа)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А:

1813. No XXXVI.

1.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ НИЖНИЙ
Новгородъ.

Письмо второе.

Нашъ, другъ мой, я не въ состояннн
былъ ужиться въ Москвѣ. Съ утра до ночи
имѣлъ передъ глазами развалины — не време-
ни савды, но неисповѣстна враговъ нашихъ;
безпрерывно воображать себѣ, что здѣсь
они томили пняжкою работою несчастныхъ
нашихъ согражданъ, здѣсь осверляли храмъ
Божій, трупъ ужасными испязаніями выры-
вали послѣдній кусокъ хлѣба, послѣднюю на-
дежду опчаянной матери съ груднымъ мла-
денцемъ ея; — шамъ изнуреннаго болѣзнію и
горемъ старца мучили, допрашивая, гдѣ со-

крышо мнимое сокровище; повсюду жгли, повсюду грабили.... Нѣтъ, это такая пышка, которая ни съ чѣмъ сравнишься не можешь, и я будучи не въ силахъ долѣе сносить ее, рѣшился выѣхать изъ города, и поселился въ Пешрорскомъ.

Здѣсь я дышу свободнѣе; все по старому, все на своемъ мѣстѣ. Тѣ же поля предъ домомъ, шопъ же лѣсокъ налѣво, на пѣхъ же окнахъ ласпочки свили гнѣзда свои: дѣла рукъ человеческихъ переходящи, а природа неизмѣнна, какъ Творецъ ея. Эта мысль оскорбительна для *Налологоновъ-зажигателей*; имъ конечно хошѣлось бы и вселенную осцавить по себѣ въ развалинахъ; но для пѣхъ, кои только желають психомолкомъ перейти долину жизни, созерцаиe спокойной, неизмѣняющейся природы упѣшишельно и опрадно. Когда, въ безоблачную ночь, я сижу на крыльцѣ и люблюю царствующею вокругъ меня тишиною, съ какимъ восхищенiемъ сравниваю я тогда спокойствiе природы съ машежностiю чловѣ-

ковъ! — Одинъ Корсиканецъ Бонапарте удобенъ разрушить миръ на цѣлой половинѣ земнаго шара, а въ небесномъ пространствѣ, несчетныя міры кашаются по эфирному своду и одинъ другому нипи не препинаетъ; движущаяся въ безмолвіи и повинующаяся вѣчнымъ законамъ порядка. — Какъ Лаланда могъ быть безбожникомъ? Я бы этому не повѣрила, еслибы самъ не зналъ, что онъ точно былъ таковъ.

Когда третьяго года явилась звезда „*сылющая съ ужасныхъ волосъ своихъ войну и моръ на землю*“ какъ говоришь Милтонъ — *from his horrid hair shakes pestilence and war* — или просто сказавъ, когда и въ первый разъ увидѣлъ комету, знаешь ли какое страшное чувство — не скажу: тревожило меня — а какъ по *шевелило* мое сердце? Мысль о возможномъ разрушеніи вселенной, казалась мнѣ страшною потому, что я бы могъ пережить, хотя и минуя, понятіе мое о безконечности міра, и быти свидѣтелемъ начинающагося безпорядка на

небѣ, гдѣ я привыкъ видѣть существенный порядокъ и печисашъ его вѣчнымъ. — Изъ сего ты можешь заключить, что я не шаконъ, какъ Поппе, не жалуюсь на то, что послѣ меня все пойдетъ также хорошо, какъ и при мнѣ шло: „что солнце также будетъ ярко, также свѣшло небо, также зелени луга.“ *

— — What if this face be seen no more
The world will pass as cheerful as before;
Bright as before the day-star will appear,
The fields as verdant and the sky as clear.

Нѣтъ, я не шаконъ! — Напрошивъ шого я упѣшаюсь мыслию, что чрезъ нѣкоторое время, когда меня уже не станеть, солнце будетъ грѣшь и освѣщашъ поколѣнїе, прешиву вышшшняго шаспливѣшшее, которое не изъ общешвеннаго опыта, но шолько по

* Мысль эту выразилъ Поппе, не помню въ какомъ-шо письмѣ, кажется, не за долго передъ смершью его писанномъ; слѣдующїе же стихи, изъ Элегїи Уесша, Греша друга.

преданіямъ будешь проклинаять *Налолсона-Пугачова*.

Ты, другъ мой, еще въ Нижнемъ замѣпилъ мою меланхолію, кѣпорой прежде во мнѣ не бывало. Это правда; она здѣсь усилилась, а началась съ прошлаго Августа, какъ я пріѣхалъ въ Москву. И могло ли бытъ иначе! — Преспольный древній градъ за три мѣсяца назадъ вмѣщалъ 600 тысячъ жителей спокойныхъ и щасливыхъ; я увидѣлъ вдругъ его опустѣвшимъ, какъ послѣ моровой язвы; видѣлъ улицы его и площади покрытыя ранеными собратіями нашими, лившими кровь свою за насъ на Бородинскомъ полѣ! Я видѣлъ.... Нѣтъ! этого я никогда не могу вспомнить безъ ужаса — я видѣлъ зарево пылающей Спощицы! — Видѣлъ всю дорогу отъ Москвы до Владиміра усѣянную гражданами, вщущими спасенія въ бѣгствѣ; видѣлъ — съ грудными младенцами, блѣдныхъ матерей, въ опчаяніи подъемлющихъ къ небу слезами наполненные глаза; видѣлъ на одной повозкѣ цѣлыя семейства, вчера —

богачей, сегодня — нищихъ, въ рубищахъ и безъ пропитанія; видѣлъ пелѣги, наполненные израненными, умирающими пѣвными, кошорые на спрехъ или чепырехъ разныхъ языкахъ проклинали коронованнаго ихъ разбойничьяго апамана; повсюду видѣлъ уныніе поселянъ, препешъ женъ и дѣшей ихъ; повсюду слышала спонъ, рыданіе и вопль — однимъ словомъ: *нравственное зло* представилося мнѣ въ самыхъ ужасныхъ, отвращительныхъ чертахъ его.... Всемогуцій!... Судьбы твои неисповѣдимы, и какъ могу я осмѣлиться ихъ испытывать? но — ты милосердъ, а я человекъ, швореніе свое, я спражду, я слабъ — ты проспишь мнѣ, что я дерзнулъ тогда спросить тебя: къ чему зло въ мирѣ? — Сопри съ лица земли пирана, проливающаго съ удовольствіемъ кровь человеческую; нарай богача, тебя забышаго, ушонающаго въ нѣгѣ, нечувствительнаго къ соспраданію: но бѣдный поселянинъ, коего цѣлая жизнь шрудъ и забота, который, кромѣ отдыха въ усталости, другой роскоши не знаешь — эшощъ чѣмъ могъ прогнѣвать тебя, долгошерпящаго?

я я видѣлъ ихъ цѣлыя тысячи, лишенныхъ крова, пропитанія, скрывающихся въ лѣсахъ, въ жилищахъ звѣрей — ошь подобныхъ себѣ челоуѣковъ, сдѣлавшихся хуже дикихъ звѣрей.

Ахъ! другъ мой, видно, что со времянь Троянской войны, о которой говоришь Гораций: *Quidquid delirant reges plectuntur Achi-vi* — до нынѣшней поры, люди все шѣже люди! — Скажи, что за странное, непостижимое швореніе челоуѣкъ? — Разобравъ его въ *единствѣ*, нѣшь ни чего совершеннѣе: что можешъ быть глубокомысленнѣ Невтона, мудрѣ Сократа, умнѣ Аристошеля, добрѣ Марка-Аврелія, великодушнѣ Енаперинь! — Помощь разсмотри шого же *челоуѣка* въ *совокупности* и выйдешъ совсѣмъ иное. Не говоря уже о черни, которая вездѣ и всегда или волкъ, или волъ, или овца, возьмемъ въ примѣръ такихъ людей, которыхъ мы привыкли называть *лучшими*, воспитаніемъ, дарованіями, однимъ словомъ, всѣмъ шѣмъ, что опличаетъ челоуѣка въ обществѣ; соберемъ такихъ сошню вмѣстѣ, и дадимъ

имъ полную волю судить, рѣдить и управлять: что изъ того послѣдуетъ? Отборные люди наши сдѣлаются хуже обыкновенныхъ; разумокъ ихъ покорится спрашамъ; дарованія употребятся во зло, и выйдетъ — Французское народное собраніе. Странное противорѣчіе! Человѣкъ сошворенъ для общества — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, а въ обществѣ — то онъ и заражается пороками, испребляющими общество. Откуда произошла война?... Война, скажутъ мнѣ, во всей природѣ. — Да, между разнородными, а между подобными себѣ, гдѣ она кромѣ какъ у людей? Волкъ не давить волка; овца овцы не ѣсть: одинъ человѣкъ употребилъ всѣ способности, приобретенныя имъ въ обществѣ, для того, чтобы усовершенствовать искусство испреблять подобныхъ себѣ человѣковъ. Въ рукахъ его война сдѣлалась промышленностію. Тутъ ни какая стращь не дѣйствуетъ; Испальянецъ, Вестфалецъ, Виршембергецъ приведены за нѣсколько тысячъ верстъ отъ домовъ своихъ, чтобы умереть на Бородинскомъ полѣ: пошому ли, что они были движимы мщеніемъ

и ненавистью пропиву Россіи? Ни чего не бывало! — Все дѣло состоиптъ въ томъ, что Наполеонъ, фабрикантъ мершвыхъ пѣлъ, имѣющій на ежемѣсячный расходъ свой по 25 тысячъ Французскихъ и союзничьихъ шруповъ, захотѣлъ сдѣлать мануфактурный опытъ, и изъ онаго узнать, сколько именно Русскихъ шруповъ и во сколько времени, онъ произвести можетъ, посредствомъ полумиліонной махины своей.... Бѣдное человѣчество!

Изъ всѣхъ сихъ размышленій, какія выведемъ мы заключенія? — Одно то, что Провидѣнію угодно было на все, принадлежащее человеку, положить явную печать необходимости въ непосредственныхъ сношеніяхъ его съ Творцемъ — въ сношеніяхъ, въ которыя мы иначе называемъ *религією*. Сколь сей даръ небесный ни измѣнялся, переходя отъ испиты въ заблужденіямъ и обратно, во цѣль его, отъ начала міра и до сихъ дней, одна и таже. Деизмъ, Полидеизмъ, Исламизмъ — и сколько ни есть исповѣданій, всѣ они различествуютъ между собою по одному только наружному виду, въ существѣ же они одно

и служатъ къ одному. По сему - по мнѣ кажется напрасно говорашъ: *Теократія была у однихъ Евреевъ*: нѣтъ! она вездѣ, гдѣ есть правительство, а не насильство. Деспотизмъ, Монархія, Олигархія, Аристократія, Демократія, — назови, какъ хочешь, вездѣ дѣйствующая первая пружина — Богъ. Гдѣ онъ сообщается съ людьми посредствомъ религій, тамъ процвѣтають и всѣ добродѣтели нравственныя и гражданскія: любовь къ Отечеству, повиновеніе законамъ и властямъ; тамъ правда въ судахъ, мужество на полѣ брани, въ трудахъ терпѣніе, въ правленіи разумъ. Однимъ словомъ: *Богъ судія и безсмертїе души* — тайное соглашеніе всѣхъ народовъ, основа всѣхъ религій опъ начала міра — вопъ повашія вопорыя служатъ узломъ, связующимъ всѣ общества человѣческія. Послабнетъ узелъ, послабнущъ и связи общественыя; распоргнется — и все спавептъ къ верху дномъ, какъ мы по видѣли и еще видимъ во Франціи и по сей день.

Моя система, для меня по крайней мѣрѣ, прочна и ушѣншельна: *Галлеа*, признаюсь

гораздо проще и рѣшительнѣе. Естълибѣм спросить этого черепослова-мудреца: зачѣмъ цѣлыя восемь лѣтъ кровь льется по всей Европѣ? Зачѣмъ полмиліона разноплеменныхъ воиновъ хлынули съ запада на востокъ, и пришли въ Россію жечь, грабить и опустошать ее? Зачѣмъ древняя столица, Москва, спала жертвою пламени? Онъ бы на всѣ эти вопросы отвѣчалъ на опрѣзъ: — потому, что въ 1769 году родился въ Корсикѣ нѣкто Наполеонъ, у котораго на черепѣ слѣдующія примѣты: желвакъ, какъ рогъ, на самой серединѣ лба — знакъ неслышанной дерзости; на шемени глубокая впадина — знакъ презрѣнія и ненависти ко всему роду человѣческому; у лѣваго виска шишка — спрасъ видѣть текущую человѣческую кровь; между бровями два возвышенія — знаки вѣроломства и... Постой, Господимъ Галль! нѣ уже кажешся, я все это вижу! — Ахъ! съ какимъ удовольствіемъ подержалъ бы я въ рукахъ своихъ Бонапартовъ черепъ!

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(F i n .)

Ah! Monseigneur, quel touchant spectacle que de vous voir, nouveau Mardochée, instruire cette seconde Esther, dont les larmes ne sauveront point un jour son peuple des fureurs d'un autre Assuérus! Qu'on lui fasse dire, que la *conservation de son époux est aussi nécessaire au bonheur de l'empire qu'au bien de l'Europe*, on ne peut pas s'opposer à une pareille naïveté: on n'a que le droit de sourire. Mais quand on lui fait ajouter, que ce *grand homme est pareillement nécessaire à la religion qu'il relève, qu'il est appelé à raffermir, et dont il est le protecteur le plus sincère*, alors il faut se hâter de la plaindre pour éviter de la blâmer... Pour vous, Monseigneur, vous pouvez la louer, *parler de ses douces vertus, de ses principes religieux*: vos louanges n'attireront point sur cette malheureuse princesse un mépris que je réserve pour vous; je professe depuis long-temps respect ou pitié pour les victimes de la politique; et les statues mutilées des Dieux reçoivent encore mes hommages. N'eût-elle dans les veines qu'une seule goutte d'un sang précieux, elle suffirait, non pour calmer mon indignation, mais pour arrêter ma plume; et si pour vous atteindre, il faut encore la toucher, je préfère vous livrer à la postérité, à vos contemporains, à vous-même, plutôt que de continuer à vous combattre avec vos propres armes. *

* Nous ne citerons plus qu'une seule phrase, c'est la dernière.

Опытъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Окончаніе.)

Ахъ, Милостивый Государь, какое прогашельное зрѣлище! Вы, новый Мардохей, наспавляете другую Эсеиръ, кошорой слезы со временемъ не спасуть ея народа отъ ярости вѣнраго Аршаксеркса. Пусть принуждають ея говорить, что сохраненіе ея супруга стольже нужно для щастія Имперіи, какъ и для Европы; не лзя прошиворѣчьишь такому просподушю, можно только ему посмѣяться; но когда она присовокупляетъ, что сей великій человекъ равномѣрно необходимъ для религіи, которю онъ подбѣлъ, долженъ утвердить, и которю сердечно покровительствуетъ, тогда должно поспѣшишь изъявленіемъ жалости, чтобы избѣгнушь порицанія.... Вы, Милостивый Государь, вы можете ея хвалить, говорить о ея кроткихъ добродѣтеляхъ, о благотестивыхъ ея правилахъ; ваши похвалы не навлекушь на сію несчастную Принцессу шого презрѣнія, которое я пишу къ вамъ; я уже давно чувшвую уваженіе и жалость къ жершвамъ полишки, изъявляю благоговѣніе къ испуканамъ Боговъ, хошя они искажены рукою человекъ. Естльибы въ жилахъ ея была хошя одна капля драгоцѣнной крови, то было бы довольно — не для шого, чтобы ушущить мое негодованіе, но чтобы ошпановишь перо мое, и естльи, для пораженія васъ, надлежишь еще коснушь ея имени, шо я лучше соглашюсь предоставишь васъ суду пошомства, современиковъ и самихъ себя, нежели сражашь ся съ вами собственнымъ вашимъ оружіемъ *

* Выпишемъ еще одну фразу — послѣднюю. Разу-

Mais c'est assez reprocher à votre esprit des torts qui n'appartiennent qu'à votre coeur. C'est parce que vous avez dégradé votre existence politique, que vos talens se sont évanouis; les mêmes conceptions, les mêmes pensées, la même élévation dans les idées renaîtraient, si vous étiez dans cette sphère d'estime et de considération dont vous êtes sorti; car soutenu par l'opinion, proclamé par la gloire, tout se ressentirait dans votre discours de cette exaltation de l'âme qui nécessairement agrandit les idées; au lieu de cela, jugé même avant d'avoir parlé, par un peuple, qui s'il obéit par nécessité, ne pardonne pas à ceux qui sont venus partager son esclavage courbé devant une cour dont vous connaissez les vices, forcé de flatter des grands dont vous partagez la bassesse; condamné enfin à louer un tyran dont la faveur vous flétrit, et n'ayant à choisir qu'entre le mensonge et l'adulation, votre mandement n'est que ce qu'il peut être,

Les matières électriques sortent de la terre, mais la foudre ne tombe que du ciel. Ce n'est pas dans la chaire de l'église de Notre Dame de Paris, devant des philosophes sans religion, des princes sans noblesse, des courtisans sans moeurs, un peuple sans pitié, qu'un orateur sacré peut retrouver la parole divine: il est des bornes que l'imagination ne saurait franchir, et la vertu, plus qu'on ne pense, a un trône inaccessible. Mais si au lieu d'être un prélat coupable, un prêtre réprouvé, un apostat de l'église gallicane, vous vous fussiez trouvé

Il fallait bien, comme de raison, qu'un cardinal courtisan terminât son discours par un trait de flatterie envers la régente. „Tant de qualités brillantes sont encore embellies sous le diadème par une piété aussi exemplaire que mesurée, et par l'attrait de ces douces vertus d'autant plus propres à faire aimer ses principes religieux, qu'elles invitent à l'imitation sans forcer l'estime à l'hypocrisie.“

Il est assez remarquable que le mandement du cardinal Maury finisse par le mot hypocrisie et lui serve sans qu'il s'en doute de signature.

Но довольно укорять вашъ разумъ въ заблужденіяхъ вашего сердца. Ваши таланты гибнутъ отъ покоя, что вы унизились въ политическомъ существованіи; тѣже понятія, тѣже мысли, шже возвышеніе идей возродились бы снова, естлибы вы были въ почтенномъ и уважаемомъ кругу, изъ котораго вышли: при помощи общаго мнѣнія, при пособіи славы, рѣчь ваша дышала бы тѣмъ душевнымъ восшоргомъ, который всегда увеличиваетъ мысли, а шелерь, напрошивъ шого, еще до произнесенія рѣчи, вы осуждены народомъ, который, повинувшись по необходимости, не прощаетъ тѣмъ, которые раздѣляютъ его порабощеніе, пресмыкаетесь предъ дворомъ, котораго пороки вамъ извѣстны, приноуждены льстишь вельможамъ, въ подлости которыхъ вы участвуете, осуждены квалитьши шлана, котораго благосклонность васъ срамитъ, и должны избирать ложь или подлое ласкательство: вамъ не лзя было написать инаго воззванія!

Электрическія вещества исходятъ изъ земли, а молнія падаетъ только съ неба. Не на кафедрѣ Парижской соборной церкви, не предъ философами, незнающими вѣры, Принцами, немилующими благородства, не предъ злонаравными царедворцами и безбожнымъ народомъ, священникъ Орашоръ можетъ найти божественное краснорѣчіе: есть предѣлы, которыхъ воображеніе преиши не можетъ, и престолъ добродѣтели не столь приступенъ, какъ думаютъ. Но когдабы

ишется, что Кардиналь-царедворецъ долженъ былъ окончить рѣчь свою льстивымъ комплиментомъ Правительницѣ Имперіи. „Столъ блистательный качества еще украшаются подъ діадимую примѣрными и надежащими благочестіемъ и прелестію ея крошкихъ добродѣтелей, которыя тѣмъ болѣе приводятъ въ любовь ея благочестивыя правила, что приглашаютъ подражать ей, непринуждая къ лицемерию “ Достойное примѣчаніе, что воззваніе Кардинала Мори кончилось словомъ *лицемеріе*, которое, вопреки его намѣренію, служило ему подписью.

tout-à-coup transporté dans le temple d'un peuple religieux et fidèle, au milieu d'une cour digne de servir de cortège à des souverains adorés; vous adressant à la beauté, à la vertu, à la modestie couronnées, c'est alors que, purifié par l'atmosphère qui vous aurait environné et rendu à votre gloire, loin de remercier le Dieu des armées, de fermer momentanément les yeux sur des crimes, vous auriez célébré sa bonté, étalé ses bienfaits, exalté sa toute-puissance, et comme un autre Moïse, les mains levées vers le Dieu d'Israël, vous auriez dit: „Le Seigneur a sauvé le peuple qui a cru en sa miséricorde; à sa voix la mer s'est soulevée, les vagues sont restées suspendues; mais sa justice les a enfin laissées retomber, et les phalanges de Pharaon sont restées englouties sous les flots.“

L. M. D. L. M. F.

вы, преставъ бысть виновнымъ первосвященникомъ, опринушымъ служителемъ ошаря, опшупникомъ Галликанской церкви, были вдругъ перенесены во храмъ народа благочестиваго и вѣрнаго. въ средину двора досшойнаго сопровождашь обожаемыхъ Монарховъ, и обратились къ вѣнчанной красотѣ, до родѣтели и скромности, тогдабъ, очистясь окружающимъ васъ воздухомъ и возвращаясь къ прежней славѣ своей, не причося благодарности Богу войскъ, и не опшрацаа мгновенно взоровъ своихъ опъ прешула нѣй, вы прославили бы его милосердіе, изобразили бы его благодѣянїя, превзнесли бы его всемогущество, и подобно другому Моисею, воздѣвъ длани къ Богу Израилеву, вы воскликъ уи бы: *И избрави Господь Израилля! Десница твоя, Господи, прославися въ крепости; десная твоя рѣка. Господи, сокрѣпи враги. И духо изъ ярости твоея разступися вола: огуствѣша яко стѣна воды, огуствѣша и волны посреда моря. Посладе еси духа твоего, покры а море: колесницы Фараоновы и оилу еомъверже въ море: избранныи всадники пристави потопи в Чернильи моря. Пучиную покры ихъ: погрязоша во елѣбинѣ, яко камень.*

Перевелъ Ѡ. П - вѣ.

Начало и распространение континентальной системы.

(Продолженіе.)

Австрія не согласилась признавъ Бонапарта въ качествѣ Короля Италіи, и сіе-то наиболѣе возбудило въ немъ злобу противъ оной.

Въ Іюль мѣсяцѣ Бонапарте уничтожилъ республики Генуэзскую и Лукскую, и присоединилъ ихъ къ Французской Имперіи. Если-бы онъ завладѣлъ Піэмонтомъ, Пармою и Піаченцою, Генуею и Луккою въ пользу Цизальпинской республики, то и это было бы несправедливо; но по крайней мѣрѣ симъ поступкомъ удовлетворилъ бы онъ желанію Итальянскихъ патриотовъ, которые мечтали о возрожденіи Италіи, когда бы она составляла единое тѣло. Присоединивъ сіи владѣнія къ Франціи, онъ показалъ, что не полагаетъ никакихъ предѣловъ сей обширной Имперіи, равно какъ своимъ завоеваніямъ, и что хочетъ содѣлать ее всемірною монархіею.

Война возгорѣлась осенью 1805 года. Изъ предыдущихъ начертаній явствуетъ, можно ли въ чемъ упрекать Австрію, кромѣ излишняго шептѣнія. Любопытно знаешь, къ какимъ бездѣльнымъ предлогамъ прибѣгаешь Бонапарте въ своемъ манифестѣ, (по естѣ въ рѣчи своей къ Сенату) дабы оправдать свое нападеніе. Онъ обвиняешь Австрію въ честолюбивыхъ видахъ; но должно искать микроскопомъ шѣхъ распространеній, на которыя онъ жалуется. Да и шупъ принужденъ онъ признаться, что Австрія домогалась приобрѣтеній, въ силу древнихъ коренныхъ правъ, или посредствомъ усупокъ. Съ рѣдкимъ беспыдствомъ или горькою насмѣшкою, онъ между прочимъ упрекаетъ ее, какъ въ опаснѣйшемъ для Швейцаріи похищеніи, что она заставила усупитъ себѣ Мейнау, маленькой островокъ на Коспницкомъ озерѣ, который имѣетъ не болѣе миль въ окружности, и обладаніе коимъ развѣ можешь только прельстить охотника до прекрасныхъ мѣстоположеній, для разведенія на немъ Англійскаго сада.

Въ началѣ войны Французскія войска, расположенныя въ Ганноверѣ, прошли чрезъ Гессенскія владѣнія, дабы присоединиться къ большой-арміи. Гессенской Курфирсть предлагалъ Прусскому Королю воспрепятствовать ихъ переходу, еспли онъ подпишетъ его въ семь намѣреніи. Король Прусскій совѣтовалъ ему въ семь дѣль. Спустия нѣсколько дней, сіи самыя войска прошли чрезъ Прусскія владѣнія во Франконіи. Король Прусскій, вмѣсто того, чптобъ потчасъ поднять оружіе, вступилъ въ переговоры, позволилъ проводить себя дружественными увѣреніями и льстивыми обѣщаніями, и не получилъ никакого удовлетворенія за насильственное вторженіе въ его землю.

Сія короткая, но несчастливая для Австріи война кончилась Презбургскимъ миромъ. Въ Люневильскомъ мирѣ Австрія получила вознагражденіе за опшедшія ошѣ нея области, хопя оное далеко не соотвѣтствовали ей поперимъ. Теперь она должна была уступитьъ всѣ свои владѣнія въ Швабіи, важную защиту свою Тиролю, Венеціанскія владѣнія и Венеціанскую Далмацію, и не полу-

чила за сіе ни какого возмездія, кромѣ Архі-
епископства Зальцбургскаго, копорымъ уже
и прежде владѣлъ Принцъ Авспрійскаго дома.

Въ началѣ войны Принцы Имперіи были
въ мирѣ съ Франціею, но не были ея союз-
никами, и не могли ими бытьъ, пока суще-
ствовала Германская конспиуція. Сѣвер-
ные владѣтели оспавались нейспральными
подъ защитою Пруссіи; южные выжидали
происшествій. Авспрія ввела войска въ Ба-
варію: сія необходимая мѣра для защиты пе-
редовыхъ областей своихъ принята была ею
съ полнаго согласія Курфирста, копорый
просилъ только, чпобъ ему, оспавлена была
наружнosity нейспралишета, какъ сіе дока-
зывается изъ переписки Вѣнскаго двора съ
Минхенскимъ. Попомъ, когда Баварія увидѣ-
ла, что шаспие перешло на спорону Фран-
цузовъ, по стала подъ ихъ знамена, и Кур-
фирсты Виртембергской и Баденской послѣ-
довали ея примѣру. Тогда увидѣли Нѣмцовъ
не въ войнѣ междуособной, поелику они не
имѣли никакой причины въ спорахъ, по об-
гряющихъ руки свои въ крови своихъ собра-
пій за выгоды чуждаго владычества. Нѣ-

мецкіе Государи воспали незаконною войною противъ своего Императора, который сполько разъ защищаль ихъ отъ нападеній Франціи, испощая сокровища и жертвуя подданными наслѣдственныхъ своихъ областей. За то получили они щедрое награжденіе. Бонапарте раздѣлиль между ими добычу стараго ихъ благодѣшеля, и ставъ самъ недавно Государемъ, назвалъ Королями Курфирштовъ Баварскаго и Виртембергскаго.

Какъ ни велики были потери, которымъ Австрія подверглась по Презбургскому договору, но они ничего не значаць въ сравненіи съ дальнѣйшими послѣдствіями. Неаполитанскій дворъ, давно принужденный плащипъ дань Франціи и содержащъ ея войска въ своей землѣ, при случаѣ сей новой коалиціи сдѣлалъ слабое усиліе, дабы свергнушь съ себя иго. Оспавленный своими союзниками на твердой землѣ, подверженный всей злобѣ побѣдителя, онъ не имѣль ни способовъ, ни мужества ему проотивиться и отправилъ въ Сицилію, — сіе убѣжище сохранила ему помощь Англичанъ. Два брата Бонапартевы объявлены были, одинъ въ Маршѣ мѣсяцѣ

1806 Королемъ Неаполитанскимъ, другой въ Юнѣ Королемъ Голландскимъ. Назначеніе сихъ Королей отличалось одною только формою отъ присоединенія земель, имъ данныхъ, къ Французской Имперіи. Изданнымъ въ сіе же время фамильнымъ закономъ, Бонапарте присвоивалъ себѣ совершенную опеку надъ своими братьями и другими сродниками. Въ силу сего закона, качество Принца крови Наполеоновои династіи соединяло съ собою вѣчное малолѣтство; первый долгъ Короля новой фабрики былъ — рабское повиновеніе своему Господину. Сія корона, сей лучезарной кругъ, коимъ Бонапарте, казалось, хотѣлъ увѣнчать чело своихъ братьевъ или союзниковъ, было послѣднее кольцо цѣпи, копорую онъ съ другаго конца держалъ и могъ по волѣ спягивать; такимъ образомъ слово въ слово оправданы восклицанія философовъ, копорые называли Королей — *корокованными рабали!*

Нѣмецкая Имперія была еще признана по Презбургскому трактату: между тѣмъ Бонапарте держалъ свои войска въ Германіи, дабы покровительствовашъ насильствамъ

самыхъ Имперскихъ Князей противъ своихъ же владѣтелей; онъ ободрялъ нападенія сильныхъ противу слабыхъ, прислужниковъ своего властолюбія противъ честныхъ и вѣрныхъ своему опечесству гражданъ. Добыча Имперскихъ городовъ, рыцарства, маленькихъ миролюбивыхъ Князей и вообще всѣхъ владѣтелей, которые не могли и не хотѣли вести войну съ Франціею, послужила къ утверженію *Рейнскаго союза*: въ оной нельзя было вступить, не ограбивъ своего сосѣда. Въ это время одинъ Нѣмецкой книгопродавецъ, среди мнимаго мира, въ вѣдрѣ своего Опечесства былъ разспрѣляя по повелѣнію Французской военной комисіи за то, что осмѣлился напечатать, что Германія въ униженіи: спранный способъ опровергать чужое мнѣніе!

Въ Августѣ мѣсяцѣ явился наконецъ основной актъ *Рейнскаго союза*. Оставляя въ сторонѣ коренныя постановленія, кои никогда не были исполняемы, онъ въ существѣ своемъ былъ не что иное, какъ взаимное соглашеніе, коимъ Бонапарше позволяеть грабить и похищать подъ своею защитою;

члены же напрошивъ того предоставляютъ ему власть надъ собственностію и жизнью своихъ подданныхъ, обѣщаясь вспомошествовать ему во всѣхъ хищническихъ войнахъ, допорыя онъ можешь вздумать.

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ УЧТИВОСТИ ИМПЕРСКАГО ЖУРНАЛА.*

Попомки наши найдутъ неиспощимой поводъ къ печальнымъ размышленіямъ въ Исторіи нашихъ дней; но иногда будутъ имѣть причину и посмѣяться отъ всего сердца, напримѣръ, еснѣли спанутъ чинашь оффиціальный и полуоффиціальный спашьи Французскихъ журналовъ, въ которыхъ повелѣвають чинашелямъ признавать Наполеона *небеснымъ существомъ*, или съ пресмѣшною важностію хвалятъ и порицаютъ чу-

* Переводъ изъ новаго Нѣмецкаго Журнала: *Glossen* (Замѣчанія) издаваемого въ Ригѣ Г. Меркелемъ.

жія державы, соспояція въ войнѣ съ Францією, или участь ихъ, какъ имъ надлежитъ поступать. Неужели властелинь Франціи почишають сіи уловки средствами преклонитъ ихъ къ своимъ планамъ? Неужели можешь онъ имѣть въ эпомъ успѣхъ?

Происшествія, случившіяся прошлаго года въ Россіи, казалось, уменьшили мнѣніе о его *божественности*, и доказали неоспоримо, что другимъ державамъ ненужно у него учиться. Въ самомъ дѣлѣ, понь Французскихъ журналовъ сдѣлался послѣ того времени нѣсколько умѣреннѣе и *трезвѣе*, но лишь только блеснулъ слабый лучъ щастія, лишь только согласіе воюющихъ державъ на заключеніе перемирія и собраніе конгресса, подало случай и возможность распространять смятеніе и раздоры, по возвращились ихъ прежнее высокоумѣренное *улоскіе* и спранныя претребанія.

Имперской Журналь (Journal de l'Empire) и нынѣ, по древнему обычаю, идееть впереди, для проложенія пуши господину своему —

Монитеру. Въ первыхъ Нумерахъ Августа мѣсяца напечатано въ немъ *письмо изъ Теллица* о мирномъ конгрессѣ. Между прочимъ помѣщены въ немъ слѣдующія слова:

„По *частной жизни* и по *нравственнымъ* свойствамъ уполномоченныхъ заключающъ о праводушныхъ намереніяхъ, изъясненныхъ *правишельствами* при отправленіи оныхъ.“

Заключаютъ? кто заключаетъ? Конечно не попъ, кто имѣетъ правильное понятіе о характерѣ великодушнаго, законнаго *правишельства*. Иначе онъ не могъ бы забыть, что несоотвѣтственно достоинству онаго подсматривать и вывѣдывать частную жизнь служившей чужаго Государства и безчестить ихъ нравственность при всенародныхъ сношеніяхъ, гдѣ они должны только изъяслять волю своихъ Государей.

„Еслибъ Императоръ Французскій оказалъ уже *высокаго великодушія* своего тѣмъ, что *пріостановилъ торжественную* свою *колесницу*,“ —

Сочинитель сего письма изъяснил свое высокое безстыдство говоря о великодушнѣмъ Наполеонѣ къ державамъ, каковы Россія и Пруссія. Первая изъ нихъ унизила Наполеона такъ, какъ еще ни одинъ власселинъ новѣйшихъ временъ униженъ не былъ, а послѣднюю изнурялъ и оскорблялъ онъ въ теченіе шести мирныхъ лѣтъ съ самымъ ненасытнымъ корыстолюбіемъ. Извѣстно, что побудило Наполеона приостановить въ Силезіи торжественную свою колесницу, то есть просить перемирія: онъ боялся, что она, какъ и прошлою осенью, превратится въ быструю Жидовскую бричку. — Впрочемъ не лзя Наполеону сказать, чтобы его великодушіе употреблено было во зло: извѣстно что въ Прагѣ отклонили великодушное предложеніе его послѣ, придерживая торжественную сію колесницу еще мѣсяца на два.

„по выборъ его полномочныхъ подавъ бы несомнительное доказательство его желаній всеобщаго мира.“

Не нужно доказательствъ, что онъ уже давно желалъ всеобщаго мира, который сдѣ-

даль бы его единовластиемъ вселенныя. Другаго же рода миръ можно было ему заключить весьма скоро. Стоило возвратиться Пруссія крѣпости, Вестфальскія и Франконскія области, берега и пограничныя провинціи Австріи, и означаться оны владычества надъ Германією, Швейцарією и Голландією.

„Ихъ санъ,“

Оны будущаго согласія прочіихъ державъ зависить, значащъ ли что нибудь *новыя имена*, данныя Наполеономъ его сообщникамъ.

„Довѣренность ихъ повелителя,“

Но *самъ* повелитель сей заслуживаетъ ли довѣренность? Какъ употребилъ оны довѣренность Королей Испанскихъ? Исполнилъ ли оны хотя одинъ изъ заключенныхъ имъ договоровъ?

„И нравственные ихъ качества“ —

Первый изъ сихъ уполномоченныхъ есть извѣстный Коленкуръ. Опець Герцога Ангійскаго благодѣтельствовалъ его, воспитывалъ его вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Въ благодарность

за это, сей же самый Коленкуръ укралъ Герцога Ангійскаго посреди мира изъ сосѣдственной земли, чѣмъ отдать его во власть Наполеона, и былъ даже Предсѣдателемъ при его умерщвленіи. Какія нравственныя качества!

„ручаюся Франціи въ помѣ, что они употребяшь всѣ усилія, для обезпеченія спокойствія вселенной.“ —

Точно такъ! Они употребяшь всѣ усилія, для доставленія вселенной глубочайшаго спокойствія, спокойствія могильнаго, то есть всемірной Монархіи. Къ щаспію, освободили ихъ отъ сихъ усилій.

За симъ слѣдуютъ похвалы Австріи за выборъ ея пословъ, который совершенно соотвѣтствуетъ *благоизвѣстнымъ* намѣреніямъ сей Монархіи. Но неужели сіи намѣренія *благоизвѣстны* были сочинителю сего письма и его господину? Кажется, что объявленіе Австріею войны, при всемъ похвальномъ выборѣ, заставляетъ въ семъ сомнѣваться. Выборъ Короля Прускаго хваляшь важнымъ пономъ.

(Короля Прускаго? Слѣдственно домъ Готенцоллернскій, не смотря на декретъ Наполеона, еще не пересталъ царствовать? Правда, что сраженія при Люценѣ и въ Силезіи подають самыя несомнѣнныя доказательствъ его существованія.)

Наконецъ подлымъ образомъ унижаютъ Посланниковъ Россійскихъ. Сочинитель письма гнѣвается, что имена ихъ не Рускія. Но развѣ онъ не чувствовалъ, какая нѣжная пощада, какая почтительная учтивость къ Коленкуру заключается въ семъ выборѣ? Его не хотѣли принудить къ переговорамъ съ природнымъ Россіяниномъ. Послѣ безчисленныхъ ужасовъ и мерзостей, совершенныхъ прошлаго года въ Россіи по приказанію Наполеона, и послѣ поспыднаго бѣгства, которымъ онъ былъ за то наказанъ, имѣлъ ли бы повѣренный и слуга его смѣлость поднять глаза предъ природнымъ Россіяниномъ? Положимъ, что и на это спало бы у него дерзости: но развѣ мало оказали ему чести, усомнившись въ эшомъ?

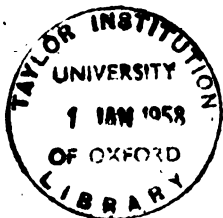
„Во Франціи немногимъ иностранцамъ препоручають Государственныя должности“
и пр.

Развѣ Франція должна служить образцемъ для другихъ Государствъ? Сохрани Боже! — Впрочемъ нельзя обвинять Французовъ, если они не вѣрятъ иностранцамъ. Опытъ научилъ ихъ жестокимъ образомъ. Извѣстно, какія произошли слѣдствія отъ того, что они въ 1799 году поручили шрестью долю верховной власти и только на три года Итальянцу. Въ другихъ, лучше устроенныхъ Государствахъ сей опытъ не мѣшаеть почитать выигрышемъ приобрѣтеніе всякаго честнаго и умнаго иностранца, который пожелаетъ вступить въ ихъ службу. Принцъ Евгенийъ, который, предводительствуя Австрійскою арміею, одержалъ блистательныя побѣды надъ Французами и Турками, былъ, какъ извѣстно, Французъ, а Маршалъ Саксонскій, спасшій Францію въ правленіе Лудовика XV, Нѣмецъ. *

* Надѣмся сообщить со временемъ читателямъ нашимъ о семъ предметѣ весьма справедливое разсужденіе. — *Пр. Изд. С. О.*

„Впрочемъ — сказано въ окончаніи того письма: „здесь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, увѣрены, что высокая судьба Франціи зависить не отъ людей! Высокій гений ея Императора въ ней ручается. Какое благородное и твердое основаніе!“

Правда! Кому иному удалось бы погубить въ Россіи до 400 тысячъ человѣкъ и не поперпѣть за то наказанія? Кому иному можно было въ Силезіи, когда примѣрный походъ союзниковъ на Швейдницъ уничтожилъ и смѣшалъ всѣ его планы, испросить перемиріе? Кому, естли не — *полубогу!*



С М Ъ С Ъ.

1.

*Письмо Русскаго Офицера изъ арміи отъ 12
Августа 1813.*

По отъѣздѣ нашемъ изъ Праги, не имѣлъ я ни минуты времени, къ тебѣ писать. По шести и осьми миль дѣлали мы въ сухки. Мы измучены были отъ усталости и худой погоды. Бывъ въ непрерывныхъ трудахъ, находимъ наконецъ отдохновеніе здѣсь, въ Тѣплицѣ. Въ короткихъ словахъ расскажу тебѣ походы наши.

6-го числа оставили мы Прагу, и уже 10 перешли союзныя арміи границу Саксоніи. Мы приблизились къ Дрездену. 13 числа обложили мы его со всѣхъ сторонъ. Арміи расположились на высотахъ, которыя въ видѣ амфиатра окружаютъ городъ. — 14 числа послѣ обѣда предпріяли мы сильную рекогносцировку противъ укрѣпленій города. Оказалось, что взять его трудно — да впрочемъ сіе никогда и не было цѣлю нашею. Расположившись на прекрасныхъ высотахъ кругомъ города, ожидали мы аптаки Наполеона, который съ осьмидесятью тысячами вышелъ изъ города. — 15 числа началось сраженіе. Огонь съ нашихъ башарей былъ жестокой. Непритель потерялъ пропасть — мы не уступили ни шагу. Въ 2 часа послѣ обѣда кончилось сраженіе: дождь воспрепятствовалъ продолжатъ его. Дождь сей проливной промочилъ насъ, что называется до костей. Вѣтеръ при томъ былъ ужаснѣйшій. Лошади вязли по колѣна въ глинѣ. Тридцать шесть часовъ продолжалась непрерывная сія непогода, и во все сіе время бычмы въ полѣ. Случилось, что козакъ мой ошсталъ — и я не

въ ни куска хлѣба въ продолженіе сего времени. Вы, Петербургскіе обитатели, живущіе въ нѣгѣ, не можете вообразить, сколь пруды здѣсь велики!

Чтобъ болѣе општануть силы непріятельскія ошъ Блюхера и Шведскаго Принца, на которыхъ могъ бы обратиться Наполеонъ, между шѣмъ, какъ укрѣпленія Дрезденскія поставили бы насъ въ бездѣйствіе — положено было отступить въ Богемію. Арміи отступили въ порядкѣ чрезъ Дипольдсвальде и Алтенбергъ къ Тѣплицу. Между шѣмъ непріятельскій корпусъ Генерала Вандамма въ числѣ 35,000 человекъ шель по кратчайшей дорогѣ ошъ Пирны, и пѣснилъ первую гвардейскую дивизію и второй корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, которые поставлены были занимать Пирну и Кенигсштейнъ. Естляибъ Вандаммъ достигъ Тѣплица прежде главной арміи, то мы прешерпѣли бы конечно большую потерю; но не такъ предопредѣлено было! — Гвардія дѣйствительно покрыла себя вѣчною славою! Она три раза пробивалася сквозь непріятеля въ шестеро сильнѣйшаго. Соединясь со вторымъ корпусомъ, взяла она позицію въ шрехъ верстахъ впереди Тѣплица. Усиленная нѣкоторыми полками, вышедшими изъ дефилей ошъ Дипольдсвальда, атаковала она непріятеля. Онъ былъ прогнанъ за полторы ми и. Сіе происходило 17 числа. — Между шѣмъ армія имѣла время выйти изъ дефилей, и достигъ Тѣплица. 18 числа атаковали мы корпусъ Вандамма большими силами. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія! Взяты 66 пушекъ и нѣсколько тысячъ пѣльныхъ, всѣ Генералы, въ томъ числѣ самъ Вандаммъ и первый Инженеръ Франціи Генераль Аксо (Нахо.) — Генераль Клейстъ зашелъ совершенно въ пылъ непріятелю, и истребить малые ошашки сего корпуса. До сихъ поръ продолжаютъ брать пѣльныхъ. Поля покрыты трупамъ Французовъ. Атака происходила на лѣвое крыло непріятельское, которое мы обошли съ высокихъ горъ. Въ продолженіе шрехъ часовъ

все было кончено — въ 4 часа послѣ обѣда. Спаль искусно и быстро ведена апшака! Со времени революціи неизвѣстно шакого совершеннаго, пораженія. — Государь Императоръ объѣзжалъ поле сраженія. Оно покрыто — Французами. Безпрестанно проходили плѣнные *цѣлыми колоннами*, Полковники впереди, а Офицеры при взводахъ; провозили пушки, зарядные ящики и экипажи плѣнныхъ Генераловъ. Наконецъ привели и самаго Вандамма — это извѣстный разбойникъ, грабившій Германію. Среди профеевъ сихъ привѣзжаешь курьеръ ошъ Блюхера. Государь Императоръ чашаетъ реляцію — громкое ура! раздается. Блюхеръ разбилъ непріятелиа 14 числа совершенно, взялъ 86 пушекъ и множество плѣнныхъ. — Доспойно примѣчанія, что 13 Августа, когда нынѣ истребили мы непріятелиа, прошедшаго года незабвенный Князь Смоленскій принялъ командованіе арміею. — Государь Императоръ пожаловалъ Генералу Барклаю де Толли орденъ Св. Георгія 1-го класса, а Князю Шварценбергу Св. Андрея. Графъ Остерманъ, командовавшій гвардіею, получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса — онъ заслужилъ его по всей строгости спатуша: у него оторвало ядромъ лѣвую руку. Я находился при распоряжавшемъ апшакою Генералъ К. Ѳ. Толъ, кошорымъ Государь Императоръ былъ весьма доволенъ, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й спецени. —

III....

2.

25 Марша праздновали въ Сѣверо-Американскомъ городѣ Боешонъ шоржество, которое намъ, Рускимъ, должно быть весьма важно и пріянно по предмету своему. Сверкъ шдо приносишь оно честь учредитш дмъ своимъ, и изьявляетъ мысли и чувствованія общашедей другаго полушарія, при нашихъ проишесствіяхъ. Предметъ

оного было торжествованіе Рускихъ побѣдъ надъ Наполеономъ. — Празднество началось всенароднымъ богослуженіемъ. Въ церкви, предъ собраніемъ болѣе 2000 человекъ, Пасторъ Ченнингъ произнесъ рѣчь, въ которой (сказано въ описаніи) съ восторгомъ и умиленіемъ Фенелона, приносилъ Богу благодареніе за спасеніе Россіи, и препоручалъ Францію его — *милосердію*. — За симъ дана была Генделева Орапорія съ новымъ, весьма приличнымъ сему торжеству шекспомъ. Въ сей Орапоріи участвовало нѣсколько сошь музыкантовъ. Наконецъ распустили народъ съ обыкновеннымъ церковнымъ благословеніемъ.

Въ четыре часа собралось общество въ украшенной великолѣпно биржѣ, къ обѣду, которій начался и кончился молишвою.

Предъ пишіемъ за здравіе, говорилъ Президентъ Г. Описъ приличную сему случаю рѣчь. Съ жаромъ и краснорѣчіемъ предложилъ онъ свои патріотическія желанія, а потомъ произнесъ слѣдующіе *тосты*:

„*Александръ Великому, Императору Всероссийскому!* Онъ не плачетъ о томъ, что не можетъ завоевать новаго міра, но радуется тому, что спасъ старый.“

„*Нашему народному правленію!* Нынѣ да увидишь въ немъ народъ по, чѣмъ его признаешь со временемъ Исторія!“

„*Рускому народу!* Онъ заплатилъ свой долгъ югу Европы за полученныя имъ отъ него науки и искусства, научивъ его сохранять свою свободу.“

„*Рускиѣ войска!* Они слишкомъ храбры для Французскаго оружія, слишкомъ честны для Французскихъ уловокъ. Пусть всѣ удивляются ихъ храбрости, пусть ей и подражаютъ!“

„*Князю Смоленскому!* Побѣдителю умѣреннаго человека, которому въ Египтѣ было слишкомъ жарко, а въ Россіи слишкомъ холодно.“

Послѣ сего посѣпа появилось въ верхней сторонѣ стола прозрачное изображеніе Императора Александра въ полномъ мундирѣ съ надъ

писью: *Освободитель Европы*, и подписью: „Я рѣшился препоясаться на брань! Непрiяшель желаетъ войны, и поспраждешь за свое высокомерiе!“

Подъ каршиною изображены были названiя семи большихъ битвъ, выигранныхъ Рускими войсками до 14 Декабря, и имена многихъ Рускихъ Генераловъ. Въ то же время пѣли приличную обстоятельствомъ пѣснь.

„*Патрiоталъ Испанскiлѣ и Португалъскiлѣ!*“ Пусть торжество ихъ будетъ больше ихъ спраданiй и столь же знаменито, какъ и справедливостъ ихъ дѣла!“

„*Французскому сцмизброду!* * Руское декорство — мороженое и побои, пока не образумишь.“ (Новая пѣснь — но не похвальная.)

„*Москвѣ!* Пламя ея указало угнешеннымъ народамъ пушь къ свободѣ, ихъ прищѣснишелямъ, пушь къ гибели.“

Новая прозрачная картина: изображение пылающей Москвы. Изъ пламени поднимается увѣнчанный лаврами Россiйской орелъ съ надписью: *Потеря Москвы не есть потеря Отечества!*

„Французскому народу! Да освободишься онъ отъ ига, и да вкуситъ щастiе въ отчизнѣ, не спремаясь къ разоренiю другихъ народовъ!“

(Изъ Paulson's American daily Advertiser.)

3.

Французскiй Генералъ *Вандаллѣ*, взятый въ плѣнъ Россiйскими войсками 18 Августа подъ Тѣплцомъ, и отправленный по Высочайшему повелѣнiю въ Москву, есть одинъ изъ пѣхъ изверговъ, которыхъ революцiя произвела, но еще поглотитъ не успѣла. Въ 19 книжкѣ сего Журнала сообщили мы изъ Рижскаго Зришеля описанiе одного изъ подвиговъ сего варвара. Нѣкоторыя обстоятельства изображены шамъ невѣрно; почитаемъ долгомъ повшоритъ сiе описа-

* To the madman of France.

віе, и представивъ происшествіе почно такъ, какъ оно случилось. — Въ началѣ революціи, когда республиканское войско вступило въ Голландію, Вандаммъ вошедь поропливо въ одно мѣстечко, гдѣ находились эмигранты, настигъ прехъ изъ нихъ, неуспѣвшихъ заблаговременно удалиться. Двое изъ нихъ, благородные и отличные *Роллисты*, несли на рукахъ своихъ претьяго, престарѣлаго *Г. де Шеврона*, бывшего шѣлохранишеля (*Garde du Corps*) Лудовика XVI. — Вандаммъ наскакалъ на нихъ, сперва собственноручно застрѣлилъ обоихъ младшихъ, а потомъ приказалъ поднять *Г. де Шеврона*, и шребовалъ съ звѣрскимъ взглядомъ, чшо ъ онъ кричалъ: *виватъ республика!* Сей достойный и въ службѣ Царей своихъ поспѣвшій дворянинъ опшвчалъ хладнокровно: *виватъ Король!* Вандаммъ въ ярости схватилъ пистолеть и выстрѣлилъ въ Шеврона. Онъ упалъ, но извергъ, видя, что онъ еще дышетъ, поспѣшно бросился съ лошади, и изрубилъ саблею несчастнаго старца. — Вандаммъ отличался также въ бытность Французомъ въ Москвѣ и при занятіи Тамбурга своимъ сдѣлымъ бѣшенствомъ и хладнокровнымъ варварствомъ.

4.

Выписка изъ письма одного Французскаго Генерала отъ $\frac{3}{4}$ Августа къ Главнокомандующему Французскою арміею въ Силезіи, которое перехвачено союзными войсками.

Для меня прискорбно, Милостивый Государь, извѣщать васъ, что цѣлыя три четверти солдатъ, не взирая на спаранія и усилія какъ мои, такъ и вообще всѣхъ начальниковъ батальоновъ и Гг. Офицеровъ, разбѣжались по лѣсамъ и домамъ; ласки, угрозы и даже палки остаются недействительными. Всѣ единогласно говорящъ: лучше отдашьсѣ въ плѣнъ, чѣмъ умн-

ратъ съ голоду. Наконецъ, Генераль, скажу вамъ, что все сіе раздраетъ мое сердце, и я нахожусь въ совершенномъ уныніи.

VI.

Н О В О С Т И.

Въ полученныхъ нами заграничныхъ вѣдомостяхъ нѣтъ другихъ новостей, кромѣ сообщенныхъ нами во вчерашнемъ нашемъ прибавленіи, и подробностей о сраженіяхъ, близъ Берлина происходившихъ. Французы самымъ злодѣйскимъ образомъ опустошили всѣ мѣстечки и деревни, въ которыя могли войти. О дѣлѣ отряда Генер. Чернышева помѣщено въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ слѣдующее подробное извѣстіе изъ Бельцига отъ $\frac{29}{27}$ Августа. $\frac{26}{24}$ числа въ полдень Французской корпусъ Генерала Жирарда сталъ лагеремъ при деревнѣ *Либницъ*. Въ тошъ же вечеръ два козачьи полка корпуса Генераль-Адъютанта Чернышева вошли въ Бельцигъ, встревожили $\frac{27}{27}$ числа Фр. лагерь, и заманили непріятеля на полмили въ сторону при безпрестанной перепалкѣ. Въ обѣдъ услышали мы сильную пушечную пальбу, и узнали, что Прусской Генераль *Гиршфельдъ* атаковалъ лагерь при *Либницъ*. Въ пуже минупу Генераль Чернышевъ подошелъ съ 5 козачьими полками на помощь Прусакамъ, отрядилъ 2 полка, подъ командою Полковника *Бенкендорфа*, на лѣвый флангъ, чтобы обойти правый флангъ непріятеля; съ двумя другими послыняли на правой флангъ Прусаконъ, а пятой оставилъ въ Бельцигъ на дорогѣ въ *Виттенбергъ*. Полковникъ *Бенкендорфъ* встрѣтился съ непріятельскою колонною въ 800 чел. пѣхоты и 3 эскадрона конницы съ 3 орудіями, которая хотѣла ата-

ковашь правой флангъ Прусаковъ. Онъ напалъ рѣшишельно на сію колонну; и привелъ ее въ такой безпорядокъ, что взялъ 500 пѣнныхъ, 3 пушки и 3 пороховые ящика. Въ тоже время Прусаки ударили штыками въ центръ непріятельскій, который стоялъ въ твердой позиціи на горѣ, окруженной стѣнами, но храбрость нашихъ войскъ все превозмогла, и непріятель былъ опрокинутъ. Козачій полкъ *Власова* атаковалъ непріятельскую колонну, состоявшую изъ пѣхоты и конницы на лѣвомъ флангѣ, и взялъ въ плѣнъ 1200 чел. въ томъ числѣ 20 Офицеровъ. Последняя непріятельская конница тогда вышла изъ лѣсу, прошивъ позиціи, занятой остальнымъ козачьимъ полкомъ Ген. *Чернышева*. Сей храбрый Генераль атаковалъ сію превосходящую числомъ конницу и почти вовсе истребилъ ее. Въ плѣнъ взято много Шшабъ и Оберъ Офицеровъ и 300 рядовыхъ. Козаки и Прусскія войска преслѣдовали непріятели до лѣсу, изъ котораго онъ, при помощи наступившей ночи, отступилъ въ Виттенбергъ и Магдебургъ. Поле сраженія покрыто было трупами. Въ Бельцигъ приведено болѣе 2000 пѣнныхъ.

Послѣ сраженія при Кацбахѣ, Французы съ $\frac{29}{11}$ до $\frac{30}{11}$ числа безпрестанно бѣжали изъ *Гольдберга въ Левенбергъ и Бунцлау*: всего взято корпусомъ Ген. *Блюхера* 16,000 пѣнныхъ, въ томъ числѣ 100 Офицеровъ и 3 Генерала, сверхъ того 4 ора, 50 пушекъ и 250 фуръ съ аммуниціею.

(4 Сентября.)

С Ы Н Ъ А Ф Т Е Ч Е С Т В А .

1813. No XXXVII.

I.

ВОЕННОЕ ОПИСАНИЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ

(Почерпнуто изъ *Лонда*.)

Богемія и Моравія.

Сии двѣ большія провинціи принадлежатъ Австрійскому Императору. — Непрерывная цѣпь высокакъ горъ отдѣляетъ ихъ отъ *Силезіи*, *Лужицки* и *Саксоніи*, а частію также отъ *Баваріи* и *Австріи*: — отъ сего происходить, что пути сообщенія земель сихъ весьма затруднительны, и рѣдки должны бытъ въ оныхъ дороги военныя.*

Дороги. Первая слѣдуетъ отъ *Олмюца Моравскаго* на *Стерибергъ*, гдѣ она раздѣляется на двѣ другія дороги: одна изъ оныхъ

* Подъ именемъ военныхъ дорогъ разумѣются здѣсь тѣ дороги, по которымъ слѣдовать можетъ пѣхота, конница, тяжелая артиллерія и всякаго рода обозы.

ведеть через *Гофб* въ *Тролау* и въ *Егерндорфб Силезіи Австрійской*; другая пролегла через *Фриландб*, *Вурбенталь* и *Цукмантель*, откуда ведеть въ *Нейссу*. Оба пути, особливо послѣдній, суть непрерывные дефиле между горъ, рышвинъ и рѣкъ: слѣдственно слабѣйшее число войска имѣеть путь возможность прошивуспать войску сильному, естли только будеть умѣнь занимать пристойныя положенія. — Здѣсь *Силезія* имѣеть выгоду надъ *Богемією*: — два корпуса, одинъ черезъ *Егерндорфб*, другой изъ Графства *Глацб* въ *Алтштедту* и *Шейбекку*, понудятъ защищниковъ *Богеміи* и *Моравіи* къ опспуленію изъ всѣхъ позицій, копоры могли бы они имѣть между *Фрейденталемб* и *Нейссою*; ибо черезъ то была бы прервана черта коммуникаціонная съ *Омюцдемъ*, единымъ мѣстомъ, откуда арміи получать могутъ продовольствіе. Напротивъ того, съ сей стороны нѣтъ такоу пункта, гдѣ бы удобно было *Австрійцамъ* сосредоточить свои силы, дабы препятствовашъ по надобности премоу направленіямъ, копоры принимають можеть не-

пріятель, вступающій въ Моравію изъ Силезіи: 1 е чрезъ *Цукмантель*, 2 е чрезъ Графство *Глацъ* 3 е чрезъ *Троллау*, и пошомъ безпрепятственно соединяшь свои три колонны, ибо крѣпость *Олмюцъ* столь удалена отъ горныхъ выходовъ, что ополкъ не можно съ успѣхомъ оберегать проходовъ изъ Силезіи въ Моравію. — Ключъ къ сей сторонѣ есть городъ и крѣпость *Нейсса*; противупоставить же ему должно было, какъ выше объяснено, не крѣпость *Олмюцъ* по причинѣ опдаленія отъ горныхъ выходовъ, но надлежало утвердиться крѣпостями въ сосѣдствѣ *Алтштедта* или между *Фрейденталежъ* и *Цукмантележъ* или наконецъ между *Бгерндорфолжъ* и *Юганнсталежъ*: въ первомъ случаѣ крѣпость обуздаетъ въ одно время *Глацъ* и *Нейссу*, и Австрійцы получаютъ способность въ окрестностяхъ производить свои нападенія безопасно. Между тѣмъ непріятель, всегда угрожаемый по своей чертѣ коммуникаціонной, не можетъ идти на *Олмюцъ* съ надеждою на успѣхъ. Вторая и третья крѣпости воспрепятствуютъ также вступленію изъ

Силезію въ *Моравію*; оное не прежде возможно будетъ, какъ по взятіи крѣпостей; но осади сихъ крѣпостей удобнѣе осады первой крѣпости, ибо корпусъ войска отъ *Верхней Силезіи* и *Глаца*, овладѣвъ дефилеями, поспавитъ Австріяцевъ въ невозможность подавать помощь осажденнымъ крѣпостямъ. —

Вторая дорога изъ *Олмюца* въ Графство *Глацъ*, чрезъ *Литтау* и *Алтштедтъ*. — *Третья дорога* изъ округи *Кенигсгерца* въ Графство *Глацъ* и далѣе въ *Силезію* чрезъ *Нейштадтъ* и *Находъ*. Дорога столь же трудная какъ и первая; дефилей непрерывной, стѣсненнѣе особенно при вступленіи въ *Силезію*, такъ что при нѣкоторомъ сопротивленіи, явнѣ почти возможности пройши въ ономъ мѣстѣ войску. — Ключъ сей стороны есть крѣпость *Глацъ*, своимъ положеніемъ столь твердая, что еслии предоставится одной защитѣ гарнизона своего, то и тогда она почти непреоборима, а еслии съ собственной обороною ея соединена будетъ возможность вспомошествовать ей стороннимъ корпусомъ войска, тогда крѣпость *Глацъ* — неприступна. — *Четвертая дорога* изъ окру-

ти *Кенигсгрецъ* чрезъ *Траутенау* и *Ландсгутъ* въ *Швейдницъ* и *Яцаръ Силезскій*. Сей путь, какъ и прочіе, есть непрерывный и столь трудный дефилей, что нѣтъ возможности при надлежащей оборонѣ проинимуть опселя въ *Силезію*. Близъ *Ландсгута* есть позиція, откуда легкимъ маршемъ въ лѣво, прикрывается дорога, ведущая изъ *Фрилланда* въ *Швейдницъ*, и удобно могутъ быть подвѣрѣваемы войска, посылаемыя на *Шлидбергъ* и *Гиршбергъ*. — Сюда прилежишь важная крѣпость *Швейдницъ*. — Близжайшее мѣстоположеніе удобное прощивушашъ впорженію отъ сей стороны изъ *Силезіи* въ *Богемію*, находится за Эльбою между *Кенигсгофомъ* и *Кенигсгрецомъ*. — *Пятая дорога* изъ округи *Бунцлау* чрезъ *Бакгофенъ*, *Семганъ*, *Любенау* и *Рейхенбергъ*: здѣсь получаете она два направленія, одно бедешь къ *Фрилланду* и потомъ въ *Грейфенбергъ* въ *Силезію*, другое къ *Сейденбергу* въ *Лузацию*. — Сія дорога, какъ и прежнія, лежишь чрезъ высокія горы и для прохода войска мало удобна; при семъ пунктѣ *Фрилландъ* представляетъ такое мѣсто, гдѣ, при надлежащемъ утвржденіи, пресѣчются совершенно

сообщеніе Силезіи съ Саксонією. — Шестая дорога изъ округи Бунцлау, чрезъ Лейлу и Габель на Циттау въ Лузацію. Она удобнѣе всѣхъ вышеозначенныхъ дорогъ; есть однако же въ окрестностяхъ Габеля дефилей весьма трудныя. — Седьмая дорога изъ той же округи Бунцлау чрезъ Ромбургъ къ Лебау въ Лузацію. — Сія почти непроходима для войска, нѣсколько хотя числомъ значительнаго. — Осьмая дорога, важнѣйшая изъ всѣхъ. Она пролегаетъ отъ Праги, идетъ чрезъ Будишъ, Ловозицъ, Аусигъ, Петерсвальдъ и Гисгубель, гдѣ вступаетъ въ Саксонію. По сей дорогѣ дефилей непрерывный продолжается отъ Ловозица до Гисгубеля. Она имѣетъ направленіе свое по берегу Эльбы отъ Ловозица до Аусига, гдѣ въ Эльбу впадаетъ рѣка Била; за Петерсвальдомъ находится глубокая рытвина, а другая рытвина при Гисгубелѣ. Около Аусига, Петерсвальда и Гисгубеля есть позиціи столь выгодныя, что и безъ крѣпостей здѣсь могутъ 12 или 15 батальоновъ удержатъ цѣлую армію, а при пособіи важныхъ крѣпостей, Богемія, со стороны Саксоніи, почти непреоборима. — Де-

еятал дорогахъ направляеиша отъ долинь при
 Ловозницѣ въ горы къ Теллицу, а оштуда
 чрезъ Цинвальдъ въ Саксонію. Дорога шруд-
 нѣйшая и имѣеть сполько дефилеевъ, что
 едва проходима для одной пѣхопы. Здѣсь
 много хорошихъ позицій; важнѣйшія при
 Теллицѣ * — Потомъ двѣ дороги изъ окру-
 га Саацъ: одна (десятая) чрезъ Лаунъ и Ком-
 жотау, а ошполь на Басбергъ въ Саксонію;
 другая (одиннадцатая) также изъ округи
 Саацъ въ Саксонію, чрезъ Кааденъ, на Кул-
 фербергъ. Сіи дороги весьма шрудны и со
 стороны Богеміи удобно могушь бышь защи-
 щаемы. — И наконецъ, двѣ дороги изъ окру-
 ги Эмленбогенъ: обѣ ведушь на Плауэнъ; одна
 (двѣнадцатая) горами, другая (тринадцатая)
 чрезъ Эзру. Оба сіи пути весьма опасны
 для арміи, которая бы искала проникнушь
 въ Богемію, ибо нельзя, съ надеждою на
 успѣхъ, предпринимать вблизи важныхъ крѣ-
 постей, проходъ чрезъ шрудные дефилеи. —
 Таковы главные пути сихъ частей Австрій-
 скаго владѣнія.

* Ими и воспользовалась наша гвардія въ сраженіи
 17 и 18 Августша 1813. Изд.

Рѣки и лагерныя мѣста. — Моравія и Богемія орошаются многими рѣками. — Въ первой главная рѣка *Тисса* или *Тейсса*; она исходитъ изъ горъ Силезскихъ, называемыхъ *Шнеберъ*, проходитъ чрезъ *Алштедтъ*, *Меглицъ*, *Литтау*, *Олмицъ*, *Градицъ* и пр. и впадаетъ въ Дунай при *Презбургѣ Венгерско-мѣ*. Рѣка *Тейсса* въ нижней части своего теченія принимаетъ названіе рѣки *Моравы*; она не судоходна и на своихъ берегахъ не представляетъ довольно надежнаго положенія, гдѣ бы можно было удерживать войско, идущее изъ Силезіи. Лучшее мѣсто однакоже есть при *Литтау*, на возвышеніяхъ, гдѣ надлежалобъ направитъ крыло свое на вѣрнопостъ *Олмицъ*; но тогда необходимо имѣть опредѣленный корпусъ въ окрестностяхъ *Меглица*, безъ чего колонна, идущая по теченію рѣки, совершенно можетъ уничтожить сію позицію; сія позиція пристойна только для прикрытія *Олмюца*, потому, что городъ не будетъ осажденъ, доколѣ здѣсь споятъ будетъ армія. Армія сія не можетъ быть принуждена къ опшупленію никакими маневрами, ибо она въ состояніи получать изъ вѣ-

посли все ~~и~~: неприятель же не можетъ отважиться на вторженіе въ Австрію, оставляя позади себя крѣпость и армию. — Между *Олмюцолѣ* и *Брицолѣ* много находится малыхъ рѣкъ, копорыя, протекая въ горахъ, имѣютъ прекраснѣйшія мѣста для лагерей; однимъ словомъ, *Моравія*, удобна бытъ съ успѣхомъ защищаема малымъ числомъ войска противу гораздо большаго, чему служилъ примѣромъ кампанія *Принца Карла*, имѣвшаго содѣйствіе славнаго *Кессениллера*, въ войну, послѣдовавшую по кончинѣ Императора *Карла VI*. *Эмба* истекаетъ изъ горъ Силезскихъ, имѣющихъ названіе *Ризенесбирге*. * Она течетъ чрезъ *Арнау*, *Кенигсгофѣ*, *Яромицѣ*, *Кенигсгрецѣ*, *Пардубицѣ*, *Нейгофѣ*, *Коллинѣ*, *Нимбургѣ*, *Брандейсѣ*, гдѣ принимаетъ рѣку *Изербѣ* и чрезъ *Мельникѣ*, гдѣ въ нее впадаетъ *Молдава*. Потомъ течетъ она чрезъ *Айтмерицѣ*, гдѣ принимаетъ *Эгру*. Далѣе чрезъ *Ауссегбѣ* въ *Кенигштейну* и въ *Саксоніѣ*. Судходна начинаетъ бытъ при *Ловозицѣ*. При ней находится мало надежныхъ позицій: первая и

* Испольнскія горы.

главнѣйшая, не только при Эльбѣ, но и во всей Богеміи, есть мѣсто между Кенигсгофомъ и Кенигсгрецомъ, гдѣ расположенная армія прикрываетъ всю Богемію отъ нашествія со стороны *Швейдница* и *Глаца*, крѣпостей *Силезскихъ*.* — Можно также найсти между *Нимбургомъ* и *Брандесомъ* мѣстоположеніе удобное въ охраненію Богеміи отъ стороны *Лузаци*, провинціи *Саксонской*; но не надобно слишкомъ опираться на берега Эльбы, ибо путь шеченіе ея параллельно большой дорогѣ, ведущей изъ Саксоніи въ Богемію: сему извлюченіе представляеть одно лагерное мѣсто между *Ловозицею* и *Ауссигомъ*.** — На рѣчкѣ *Зассавѣ* есть одно хорошее лагерное мѣсто; другоеже при *Беншавѣ*, копорымъ прикрыть можно двѣ большія дороги, ведущія изъ Праги въ Вѣну. — Рѣка *Молдава* имѣеть нѣкопорыя мѣста, способныя охранять Богемію и даже Австрію Верхнюю и Нижнюю отъ покушеній непріятеля, идущаго изъ *Фохтланда*, въ Саксонію.

* Въ новѣйшія времена построена въ сей позиціи крѣпость *Гозефштадтъ*.

** Нынѣ построена неподалеку отъ сихъ мѣстъ крѣпость *Терезіенштадтъ*.

На сей рѣкѣ *Прага* есть мѣсто крѣпчайшее. *Прага* укрѣплена хорошо, но командуема окрестными возвышеніями; имѣя знатную обширность и будучи раздѣляема рѣкою на двое, она пребуетъ для своей защиты непо- жѣрное число гарнизона и большое количе- ство артиллеріи и запасовъ. Едвали нелучше защищать *Прагу* двумя только башальонами, по единому опшошенію въ тому, чтобы по- средствомъ капитуляціи предохранить огнѣ расхищенія богатый и великій городъ. * Справедливость сего замѣчанія доказывается примѣрамп войны 1714 года; когда *въ первый разѣ* взята она приступомъ, хотя гарнизонъ ея состоялъ изъ 4000 человекъ; *во второй*, сопротивленіе продолжалось только нѣсколь- ко дней; *а въ третій*, естълибы Прусское вой- ско одинъ день помѣшало оставить *Прагу*, сей городъ взять бы былъ и съ арміею, исказ- шею въ ономъ убѣжища. — Рѣка *Эгра* вытекаетъ изъ округи своего названія, про- ходитъ чрезъ городъ *Эгеръ*, чрезъ *Эленбо- генъ*, *Саацъ*, *Лауцъ*, *Будниъ*, и близь сего мѣ-

** Должно замѣтить, что сіе писано до рожденія Наполеона.

с на впадаетъ въ *Эльбу*. Городъ *Эверб* одно изъ твердое мѣсто у ея береговъ: онъ укрѣпленъ искусво, но командуемъ лѣвымъ берегомъ рѣки, что всегда препяществуемъ долгой обороной. Сей берегъ рѣки *Эгры* чрезвычайно возвышенъ, слѣдственно можетъ воспрещать непривязь. Первая и главнѣйшая позиція нежданнаго похода Будина; непріятель, идущій изъ Саксоніи путемъ на *Ауссигб*, здѣсь можетъ быть удержанъ; особливо, еслили вынесетъ его мѣста въ *Личну*, будетъ способенъ другой, значительный корпусъ для удержанія прочихъ войскъ, конторы могли бы слѣдовать изъ *Каммотау*. — Сей послѣдній корпусъ долженъ быть довольно силенъ, чтобы преграждать проходъ, покуда армія, расположенная при *Будинѣ*, въ нему прибудетъ.

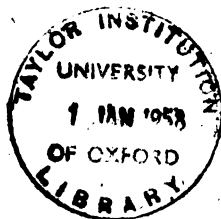
Позиція. Въ прежнія времена управлялась Богемія правомъ феодальнымъ. Такое положеніе произвело нѣ многочисленныя укрѣпленія, нѣ, лучше сказать, нѣ гошпическія орудія, которыя имѣютъ почти каждый городъ. Онѣ много способствуютъ дѣйствіямъ *дѣскихъ* ошрядовъ, и слѣдовательно непріят-

тель утомляется и затрудняется въ своихъ сообщеніяхъ, и сіе наконецъ должно его принудить къ отступленію на свою границу. Сіе и другія еще обстоятельства дають много способовъ охранять Богемію отъ наступствій непріятельскихъ. Слабая сторона Богеміи обращена къ *Швейдницѣ* и *Глацѣ*. Съ сей стороны первая для защиты позиція, какъ выше означено, находится за Эльбой въ *Кенигсгофѣ* и *Кенигсгрецѣ*. Однако будущее должно отступить къ оной, еслии нельзя удержать непріятеля направо по дорогѣ изъ *Цукмантеля*; а на лѣво по дорогѣ изъ *Фриллава* и *Габеля*. Въ семъ случаѣ, малая ошибка заспавишь кинушья въ *Моравію* для защиты *Въны* или на рѣку *Молдаву* для прикрытія *Праги*. — Примѣръ тому кампанія 1758 года. *Вторая* оборонительная позиція и главнѣйшая по всѣмъ отношеніямъ, есть мѣсто близъ *Коллина* и *Часлау*. Оттуда удобно, по обстоятельствомъ, немногими маршами поставишь себя въ *Кенигсгрецѣ* за Эльбу или обратишья къ рѣкѣ *Молдавѣ* или, наконецъ, итти въ *Моравію*.

Въ Моравіи имѣются позиціи при *Лейт-мышль*, при *Муглицѣ* и *Литтау*; но занимая отныя необходимо имѣть сильныя опряды при *Дукмантелѣ* и *Троллау*, для прикрытія съ этой стороны проходовъ. Опряды сіи безопасны; нападеніе на нихъ удобно только съ одного лица; слѣдственно всегда имъ есть путь въ отступленію къ арміи или къ Ольмюцу. — Занятіе такимъ образомъ одной изъ означенныхъ позицій, прикрываетъ Моравію и Австрію и сохраняетъ сообщеніе съ Богемією. Таковыя выгоды перевѣшиваетъ необходимость имѣть въ одной только *Прагѣ* и въ одномъ *Ольмюцѣ* безопасное помѣщеніе большихъ магазейновъ: сіи два пункта находятся въ значительномъ отъ границъ отдаленіи, и армія не можетъ получать инако своего продовольствія, какъ подъ сильнымъ прикрытіемъ. Сіе весьма затруднительно особливо подъ конецъ кампаніи, когда отъ дѣйствія войны рѣдки стапушь въ землѣ лошади и быки, а отъ дѣйствія погоды дороги сдѣлающся трудными. —

..... 3.

О Саксоніи, Лузаціи, Силезіи и пр. продолж. впрѣдѣ



ПОЛОЖЕНІЕ И НАДЕЖДЫ ЕВРОПЫ.

(Сочинено въ Августѣ 1813 года.)

Wahrheit! Wahrheit! Alles Unheil gründet sich auf Irrthum. *

Судьба, подобно грозному властелину, произноситъ рѣшеніе будущаго жребія Европы. Трижды, въ печеніе нынѣшняго года, жребій сей казался рѣшимымъ, и трижды неожиданной оборою вещей заставлялъ спрашиваться совершенно противнаго. При насупающемъ, окончательномъ рѣшеніи, все будетъ зависѣть отъ мужеспвеннаго или малодушнаго расположенія народовъ — и потому нынѣ важнѣе нежели когда нибудь распрощаніе помятій истинныхъ и уничтоженіе ложныхъ.

Политическая Исторія нынѣшняго времени заключается въ слѣдующемъ: при разслабленіи и развратѣ нынѣшняго вѣка, одинъ человекъ, не заслуживавшій того, извлеченъ былъ изъ глубокаго мрака, возмечпалъ бытъ

* Стремись къ истинѣ! Заблужденіе есть источникъ всѣхъ бѣдствій.

неограниченнымъ поведи пелемъ всего наспо-
ящаго проколвнн, и употреблалъ всѣ возмож-
ныя средства для достиженія сей цѣли. Въ
прошломъ году занесъ онъ ногу на верхнюю
ступень прона Всемирной Монархн, оступ-
пился и упалъ, упалъ шакъ глубоко, что его
почитали погибшимъ, но онъ успѣлъ под-
няться для новаго опыта. Сей былъ шакже
безуспѣшенъ, и тогда Наполеонъ предста-
вился, что *можетъ* оспановишься на поло-
винѣ пути. Онъ просилъ перемирн, причи-
нилъ собраніе конгресса; то и другое безъ
сомнвнн въ намѣренн собратъ въ сіе время
силы въ прешему опыту, и ослабитъ сво-
ихъ противниковъ, поселитъ между ими раз-
доръ и несогласіе. Новыя неудачи, прешер-
пнныя имъ въ противоположной части Ев-
ропы, уничтожили первое намѣренн, а пре-
ращенн перемирн доказываетъ, что союз-
ники проникли его планы. Начинается новая
война — въ какой соразмѣрности находнтся
обоюдныя силы?

Наполеонъ самъ обнародовалъ въ началѣ
сей войны, что проснранство земель, пови-
нующихся ему подъ именемъ Императора,

Короля, Протектора и посредника, содержишь въ себѣ 50 миліоновъ человекъ. Хотя въ названныхъ имъ земляхъ находишся только 67 миліоновъ, но къ тому надлежитъ также причислить Австрію, Пруссію и Данію. Правда, что сіи державы въ началѣ войны выставили только вспомогательныя войска, но еслибы онъ былъ щасливъ, то онъ быльбы принужденъ испощить для него послѣднія свои силы; слѣдственно должно было почтывать ихъ запасомъ, хранимымъ на случай нужды. Испанію же, напротивъ того, выключимъ изъ сего списка, ибо хопя Наполеонъ владѣлъ тамъ всею почти землею, но и тогда долженъ былъ содержать въ ней только же своего войска, сколько могъ бы вывесить изъ нея для исполненія другихъ своихъ плановъ. Послѣ упомянутыхъ добавленій, станемъ щитывать умѣренно, еслии положимъ, что онъ, при началіи войны, собралъ силы съ 95 миліоновъ человекъ. *

* Въ семь весьма умѣренномъ разчетѣ показано во Франціи	24 миліона
Въ Германскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Франціи Люневильскимъ миромъ и Рейнскимъ союзомъ	19 —
Въ Италіи	16 —

Ему пропивустояла Россія, имѣющая на неизмѣримомъ пространствѣ около 40 миліоновъ жителей; но при бларазуміи, съ равнымъ употребленіемъ была сія меньшая сила, и при легкомысленномъ бѣшенствѣ, съ равнымъ онъ распустилъ свою превосходную мощь — лишился онъ послѣ того:

Варшавскаго Герцогства, въ коемъ 4 миліона.	
Прускаго Государства	5 —
Австрійскаго Государства !	20 —

Потерявъ такимъ образомъ 29 миліоновъ, имѣеть онъ еще только 66 миліоновъ. Въ войнѣ съ одною Россією уже довольно было бы возстановлено равновѣсіе силъ, но обстоятельства съ того времени совершенно перемѣнились. Хотя Варшавское Герцогство завоевано силою оружія, но великодушный

Въ бывшихъ соединенныхъ Нидерландахъ	2 миліона
— Швейцаріи	2 —
— Варшавскомъ Герцогствѣ	4 —
— Австріи	20 —
— Пруссіи	5 —
— Даніи	3 —

И того . 95 мил.

Въ щастливомъ для Наполеона случаѣ соединился бы къ тому вскорѣ Пиренейскій полуостровъ, въ коемъ 14 миліоновъ.

Александръ позволялъ спокойствіемъ уврачевать язвы, нанесенныя сей несчастной землѣ словолюбіемъ мнимаго ея освободителя, и жадностію его сообщниковъ, и поному мы не спанемъ считатьъ силу ея; но за то 25 миліоновъ Австрійцевъ, и Прусаконъ сдѣлались нынѣ сподвижниками Россіянъ, и къ 65 миліонамъ людей, которые готовы помогать Александру присоединились еще два миліона Шведовъ, а одиннадцать миліоновъ Испанцевъ и три миліона Португальцевъ, возбужденные великимъ Веллингтономъ, поржеспвуютъ просыпленіе свое тѣмъ, что ихъ войска ищутъ меспи въ самой Франціи.

И такъ, еспьли Наполеонъ за годъ предъ симъ могъ употребить 95 миліоновъ жипшелей швердой земли для покоренія сорока миліоновъ, то пусть теперь попытается, при помощи 66 миліоновъ, прошивустать 81 миліону раздраженныхъ грозныхъ враговъ. Но положеніе его еще гораздо-сомнительнѣе. Мы не считали 16 миліоновъ Британскаго Государства, котораго Правительство еспь дѣйствующая пружина въ большей части Европы; мы не считали, что всѣ народы,

соединяющіе его силу, ждуть съ неперпнїемъ той минушы, въ которую освободится онь его владычества, а враги его пнсно соединены чувствомъ любви къ Отечеству и оскорбленной чести.

Пріятное слѣдствіе сего разчета извѣститъ его сухость. Вотъ оно: въ разсужденіи превосходства силъ не имѣемъ мы ни малѣйшей причины спрашивать вновь начинающейся брани. На полѣ сраженій стоишь Рускіе герои, сокрушившіе въ прошломъ году превосходную власть Наполеона. Къ нимъ присоединилось воинственное ополченіе Прусаковъ; почти все населеніе Пруссіи превратилось въ армию, и вскорѣ вся Сѣверная Германія послѣдуетъ сему примѣру. Тридцать тысячъ Австрійцевъ горять неперпнїемъ изгладить память несчастныхъ войнъ, и распоргутъ шагостную сѣть, которою коварный Наполеонъ облекъ ихъ Отечество. Тридцать тысячъ Шведовъ переправились чрезъ Балтійское море, чтобъ проложитъ вновь пути своей Отечествонной славы, подъ предводительствомъ Полководца, котораго одно имя стоишь цѣлой арміи. Испанцы идутъ чрезъ

Пиренейскія горы; ихъ ведетъ Веллингтонъ, окруженныйъ достойными его отечественными дружинами.

Нынѣ извѣстно военное искусство, которымъ Наполеонъ споль долгое время устранилъ Европу. Захочешъ ли онъ спушанными маневрами привести въ заблужденіе о томъ пунктѣ, который онъ намѣренъ апшарковать? Надлежитъ предупредить его и напасть на него самого тамъ, гдѣ онъ сего не ожидаетъ. Такъ поступилъ Витгенштейнъ при Люценѣ. — Собретъ ли онъ всю силу, чтобъ пробиться въ одномъ пунктѣ? — Эшотъ маневръ есть не иное что, какъ напоръ Турецкой толпы — шолько въ большемъ видѣ, и надлежитъ принимать его точно также: уклониться медленно и въ порядкѣ отъ остраго конца сей толпы, не переставая сражаться, и окружить ее гибельными ножами, напавъ на непріятеля съ шмы и со споронъ. Такъ уничтожили ужасную толпу, которую онъ прошлаго года догналъ до Москвы; такъ принудили его за нѣсколько недѣль предъ симъ удалиться и другую, добившуюся до Бреслава. Обхода можно избѣ-

жать шѣмъ, что пошлеть сильнѣе отряды на встрѣчу обходящимъ войскамъ и побьешь ихъ.

Совершенноѣ всего уничтожена психологическая часть его тактики — сила, которою онъ прежде шого воспляялъ умы своихъ подданныхъ и приводилъ въ смященіе чужихъ. Его бюллетени сдѣлались сказкою, которой онъ не смѣешь продолжать. Хвастается ли онъ теперь? Смѣются! — Обѣщаетъ ли чего? Отвращающъ взоры съ презрѣніемъ, ибо онъ не исполнилъ ни одного изъ своихъ обѣщаній. Угрожаетъ ли? — Тѣмъ упорнѣе ополчакются для сопротивленія. Куда ни поидеть онъ въ видѣ друга или непріятели — вездѣ возспаешь прошивъ него грозное негодованіе народовъ. Даже безхарактерные въ подипическомъ отношеніи жители Лейпцига доказали сіе 17 Іюня. При удобномъ случаѣ, правосудіе будетъ воздано во внутренности городовъ ужаснѣе, нежели на полѣ брани.

Правда, что въ самой Франціи по поколѣніе, въ которомъ онъ болѣе всего имѣеть потребность, родилось и воспитано во время и послѣ революціи. Сіи люди не имѣють

никакихъ понятій, кромѣ звѣрскихъ правилъ, распроспраненныхъ революціею. Они не знаютъ ни какой славы, кромѣ искусственнаго убійства на полѣ сраженій, ни какого счастья, кромѣ богатой добычи; никакого удовольствія, кромѣ распоченія оной. По симъ признакамъ можно было во всё время узнать орудія славолубиваго пирана, но они служатъ ему только, доколѣ онъ въ самомъ дѣлѣ одерживаетъ побѣды — а Наполеона мы въ довольно часто побѣждали — и довольно собственная ихъ опчизна въ безопасности, и не спрашивая испытать того, что они сдѣлали въ другихъ случаяхъ, а Гверильясы, разъяряются уже во Франціи, и Англичане выходятъ на берега ея.

Сверхъ того должно признаться, что съшь, вѣроятно коварство Наполеона и Талейранда уловило Французскую націю, сплелена весьма искусно; но крайняя нужда, въ которой первый изъ нихъ находился въ печеніе 10 мѣсяцевъ, принудила его распоргнуть многія изъ пѣхъ вишей, которыми народъ привязанъ былъ къ существующему уже порядку вещей, (напр. похищеніемъ общеслвенныхъ

имущество) иривудило его снятъ мѣстія пети-
ли, попому что онѣ въ другомъ мѣстѣ были
нужнѣе (напр. присоединеніемъ жандармовъ
въ арміи): — другія же напрошивъ того за-
платишь такъ сильно, что онѣ необходимо
должны произвести опчальнѣ, напр. собрать
въ одинъ годъ тройную конскрипцію, и на-
конецъ призвать весь народъ къ оружію,
чтобъ защищать южную Францію. — Хо-
тябъ владычество Наполеона пережило всѣ
сїи муки и опасности, хотябъ воинствен-
ное оспервеннѣніе націи противъ другихъ
странъ не ослабилось; но они не столь опа-
сны, какъ прежде. Несмѣшныя бѣдствія, на-
несенныя Наполеономъ на сосѣдей его, пре-
вратили и ихъ совершенно. Испанцы и Нѣм-
цы нынѣ столь же воинственны, какъ и Фран-
цузы, но гораздо благороднѣйшій духъ ожив-
ляетъ ихъ: они не руководствуются стра-
стію къ грабежамъ и убійству.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ,
не подвержено никакому сомнѣнію, что ны-
нѣ, когда война по всей вѣроятности не
будетъ благопріятна Наполеону, онъ желалъ
не истиннаго мира, который возвращалъ бы

всѣмъ народамъ права и безопасность, а замиренія, которое или оставило бы въ его владѣнїи все имъ похищенное, или произвело бы продолжительные переговоры, во время которыхъ онъ могъ бы предуготовить новыя бѣдствїя. Распненїе, производившее прошлаго года ряпейникъ, не можетъ въ вывѣшнемъ произвести персиковъ; волкъ, прогнанный сего дня отъ спада, снова явится завтра изъ лѣсу, волкомъ же, а не овцею; — столь же справедливо и то, что Наполеонъ не имѣлъ другой цѣли при предложенїи конгресса. Великодушная любовь къ человѣчеству союзныхъ Монарховъ явствуетъ изъ того, что они полагали возможнымъ опразить его въ надлежащїе предѣлы безъ кровопролитїя, но сія же самая любовь ручается намъ, что ихъ благоразумїе, при заключенїи со временемъ мира, предпишетъ условїя, которыя предохранятъ ихъ самихъ и подданныхъ отъ возобновенїя рано или поздно, ужасной брани за существованїе свое.

По щастїю — вотъ поручительство въ спасенїи Европы! — по щастїю наступило нынѣ одно изъ тѣхъ весьма рѣдко ихъ мгновенїй

во, всемірної Історіи, когда польза всѣхъ разнообразнѣйшихъ народовъ одной частки свѣта совокупляється въ одной, въ *главнѣйшей* почкѣ, и сія почка споль извѣстна, что изъ десяти моихъ чинапелей девяти сами ее узнають. Слѣдующее разсмотрѣніе свойства и положенія каждой державы въ особенности, изобразить ее со всевозможною ясностію.

Послѣ знаменитой брани, въ которой *Россія* испребила въ предѣлахъ своихъ непріятельскія силы, и оспашки ихъ прогнала далеко отъ границъ своихъ, прошивустройши она Наполеону, въ видѣ державы вспомошествоющей двумъ Государствамъ, которые за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ принадлежали къ числу сильнѣйшихъ его союзниковъ. Побѣды сполни Россіи несмѣльныхъ пожертвованій, но сіи жертвованія могутъ замѣниться скоро и съ избыткомъ: ибо источники ея силы и богатства *не изсякли*, и спрутятся съ прежнимъ, опчаспти усугубленнымъ изобиліемъ, и спшли Россія спеперь пожелаешъ опустить мечъ, то не подвержено никакому сомнѣнію, что Наполеонъ охотно уступитъ

ей все, чего она спанеть требовать *для себя*, когда она только отдасть въ его власть всю прочую Европу. — Но слишкомъ жестоко поспрадала Австрія и вся Европа за ошибку, сдѣланную однимъ изъ ея Генераловъ, лѣтъ за 14 предъ симъ при Анконѣ. Естьлибъ союзная армія тогда осталась вмѣстѣ, то не было бы сраженій при Маренго и Гогенлинденѣ, не было бы Люневильскаго мира, которъй распоргъ нервы Германіи, не было бы Рейнскаго Союза и пр. *Плагущее* потомство въ *непредвидѣнномъ образѣ*, пожинаеть плоды безразсудства предковъ. — Слава Александру! Его геройская швердосшь отвратила всѣ бѣдшвія!

Россія, болѣе нежели другая какая держава, должна на каждомъ шагу своемъ взирать не столько на настоящее, сколько на будущее время. Еще не конченъ рядъ великихъ подвиговъ, предположихъ ея народу, которъй за сию только лѣтъ предъ симъ завоевалъ прибрежныя области своего Государства, дабы достигнуть сообщенія съ другими народами Европы. Какія чудеса совершитъ сія держа, превознесенная правленіемъ

Петра Великаго, Екатерины и Александра, героя врошости и милосердія, держава, ко-
 порой народъ оказалъ въ прошедшемъ году
 полную силу характера? Исторія впишетъ
 въ книгу свою: „Правительство не имѣло на-
 добности возбуждать или усугублять любви
 къ Отечеству и геройства, истребившихъ
 силы Наполеоновы; оно нашло ихъ и полъко,
 руководствовало и пользовалось ими съ бла-
 горазуміемъ. Собственною природною силою,
 подобно какъ изъ огнедушщаго жерла, вос-
 пылала въ груди Россійскаго народа священ-
 ный огонь, истребившій врага. Когда непрія-
 тель былъ еще на Нѣменѣ, Рускіе крестіане
 говорили: „Осмѣлся онъ войти въ мапушку
 Россію; убьемъ его, какъ волка!“ Онъ осмѣли-
 ся — и обѣщаніе сіе исполнилось во всемъ сво-
 емъ значеніи.

Народъ, одаренный симъ характеромъ и
 духомъ, поидетъ исполинскими шагами и на
 спезѣ просвѣщенія. Самая ужасная буря не
 могла бы умертвить сего разверзающагося
 цѣвпа на древѣ совершенства человѣческаго,
 а бѣшенный извергъ, по сожженіи Москвы,
 рослацалъ въ безуміи и ярости: „Руская

нація отброшена на цѣлый вѣкъ въ просвѣщеніи своемъ.“ Юношесствующая нація не столько должна се спрашивать, сколько та, которая достигла уже зрѣлаго возраста. Известно, сколь унизились въ истинномъ просвѣщеніи Французы и Нѣмцы въ спеченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ! —

Разсмотримъ, какия будутъ слѣдствія, еслии ходъ происшествій приметъ то или другое, по крайней мѣрѣ, возможное направленіе.

Если Россія оставитъ поле брани, прежде нежели она кончена во вредъ Наполеону? — До испеченія немногихъ мѣсяцевъ, Наполеонъ покоритъ пять миліоновъ Пруссовъ и двадцать миліоновъ Австрійцевъ, до испеченія года покоритъ четырнадцать миліоновъ жителей Пиренейскаго полуострова, и вѣроятно до испеченія другаго года возгорится новая брань 100 и болѣе миліоновъ противъ сорока, въ Россіи обитающихъ.

Но если Россія будетъ настоять на возстановленіи древней силы Пруссіи и Австріи въ Германіи, до превращенія брани? — Могущъ ли семь или десять миліоновъ, коими

обладала Пруссія въ самое цвѣтущее свое время * или отъ 23 до 26 миліоновъ, которыхъ нѣкогда находились подъ скипетромъ Австріи ** порознь или вмѣстѣ, составить безопасной перевѣсъ той силѣ, которую Наполеонъ или другой обладатель Франціи можетъ привести противъ нихъ въ движеніе? Не будетъ ли Россія принуждена, для поддержанія сего перевѣса, и избѣжанія происшествій прошлаго года, присоединить новыхъ войнъ къ тремъ или чепыремъ бранямъ, введеннымъ ею для защиты Германіи?

Если одно средство освободить Россію отъ сего вреднаго нарушенія ея безопасности и внутренняго ея устройства. Когда непріятель, котораго она одна прогнала отъ Москвы до Эльбы, когда сей непріятель союзниками принужденъ будетъ уничтожить Рейнскій союзъ и возвратитъ добычу, которую получилъ по Люневильскому миру, когда всѣ Германцы, составлявшіе въ 1800 году одно цѣлое, опять соединены будутъ въ одно сильное подишиче-

* Съ южною Пруссіею десять, а безъ оной семь миліоновъ.

** Двадцать шесть миліоновъ съ Италійскими областями.

ское шло — тогда они, съ иносземными областями Пруссіи и Австріи, будутъ составлять для Россіи оплотъ, котораго Франція не провергнущь не возмощь.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

О ВСЕОБЩЕЙ МОНАРХІИ.*

„Первое изъ бѣдствій вселенныя есть система всеобщей Монархіи. Сія исполняющая громада, предметъ власполюбивыхъ желаній шоль многихъ завоевателей и шоль многихъ древнихъ и нынѣшнихъ народовъ, никогда не имѣла дѣйствительной сущности, и вѣроятнымъ образомъ никогда и имѣть оной не будетъ. Во первыхъ Монархіи всеобщей, собственно такъ называемой, ни въ какое время не бывало. Ассирійская, Персидская и Греческая Монархіи, состояли изъ нѣкоторой части Азіи; Китай же и много другихъ земель никогда не были завоева-

* Изъ политическихъ наставленій Вильгельма Ч. 2. стр. 127.

вы. Римлянамъ весьма многого не доставало, чшобъ они, въ самое блистательнѣйшее время своего могущества, были обладашелями цѣлаго свѣта, и пр. и пр.

Новыя же Монархіи, счишая въ помѣ числѣ и Карла Великаго, собственно сказыть были шрелько великія Имперіи, весьма опдаленныя отъ всеобщей Монархіи. *Что принадлежитъ до чынѣшнихъ державъ, то всекогда безусловно было бы ломышять о такомъ несбыточномъ предпрятіи.* Ибо не находишся такого на землѣ Государя или народа, который имѣлъ бы какое нибудь право или законное припязаніе на всѣ прочія владѣнія въ свѣпѣ. Слѣдственно таковая колоссу или неизмѣримой величины шапсуъ подобная Монархіа, не иначе возвысисья можетъ, какъ самую открытую несправедливостію, *самымъ законпреступнымъ насиліемъ.* Не можно безъ ужаса чшпашъ съ разумомъ несходствующихъ причинъ, воторыя Римскій Сенашъ, приводишъ всякій разъ при нападеніи на какой либо народъ: *всѣ оныя только разбойникъ, для прикрытія своихъ злодѣйствъ, объявить можетъ.* Сія огромная Монархіа не могла

бы въ нынѣшнее время соспости въ Европѣ безъ величайшей опасности. Политика умѣетъ миліоны народовъ вооружать противъ Государей, показывающихъ поль властолюбивыя виды, и завоевавши самыя щастливѣйшіе и страшнѣйшіе могутъ подвержены быти такимъ превращеніямъ щастія, которыя приводятъ ихъ на край гибели. Чрезмѣру великія Монархіи подлежатъ и большій злоключеніямъ. Естьли онѣ окажутся безопасны отъ внѣшнихъ нападений, то запротивъ подвержены бываютъ неудовольствіямъ гражданъ, возмущеніямъ, раздѣленію на партіи, междоусобіямъ и прочимъ бѣдствіямъ. — Онѣ подобны чрезмѣрной величины кораблямъ, которыми не возможно управлять надлежащимъ образомъ. Самый искусный Государь не можетъ всего обозрѣть.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ оныхъ должны быти ужасныя наказанія, строгость безмѣрная, неспасная и немилосердая жестокость, которая въ сердца подданныхъ производитъ невольность къ правительству, отчаяніе и мятежи, отъ чего престолу вла-

государства должны всегда колебаться. Губернскіе пороки отдаленныхъ мѣстъ, особливо могутъ злоупотреблять своею властью, что бываетъ Государю опасно, а подданнымъ шогосивно. Чѣмъ больше земель Монархія имѣетъ во владѣніи, тѣмъ больше подданнымъ опасности потерять что нибудь изъ оныхъ. Руги, которые способны были захватить, или нибудь, не всегда бываютъ способны сохранить оное. На послѣдокъ и до свидѣніемъ доказать можно, что такая Монархія сама въ себѣ заключаетъ начало или причину и основаніе своея *логбелли* и разрушенія; исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ Имперій подтверждаетъ сію истину. Здраваго политическаго всекомечно никогда не подаситъ Государямъ совѣта, и принятію такой системы, которая имъ ни твердой славы, ни дѣйствительнаго и прочнаго благополучія доставить не можетъ.

Всякое увеличеніе должно имѣть свои предѣлы. Если *политическая система Франціи* заключается въ томъ, чтобы моря, шажде, Альпійскія и Пиренейскія горы и рѣку Рейну послуживали границами своимъ владѣ-

двѣй, а притомъ внутреннее свое могущество учинить спррашнымъ чрезъ земледѣліе, ремесла и промыслы, торговлю и мореплаваніе, по таковое начертаніе конечно предписано мудростию.

Если же она цѣлѣтъ на всеобщую Монархію, то система ея недостаточна, оужденія достойна, оласна и хилерѣ подобна. Такимъ же образомъ разсуждашь надобно и о прочихъ державахъ. —

Вотъ, что говорено о всеобщей Монархіи еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія!

IV.

С М Ъ С Ъ

I.

Мы упомянули уже о томъ, что злодѣй Фучо выгналъ несчастнаго Лудовика Бонапарте изъ уединеннаго его жилища въ Грецѣ. Онъ отправился въ Швейцарію. Еслибы Наполеонъ не умерщвилъ Пишгрю и Герцога Ангійскаго, еслибы онъ не разспрѣлялъ Пальма, не укралъ Королей Испанскихъ, не сжегъ Москвы, — по одно поведеніе съ роднымъ его братомъ Лудовикомъ представило бы его истиннымъ злодѣемъ и извергомъ. Въ 1806 году провозгласилъ онъ его Королемъ Голландскимъ. Лудовикъ подалъ знаніе Короля во всемъ его значеніи. Онъ приблизилъ ко двору достойнѣйшихъ мужей, руководствовался ихъ совѣтами, старался познакомиться

ся съ потребностями и недостатками своего Королевства, искалъ средствъ возстановить торговлю и промышленность, разстроенныя союзами съ Франціею, и Голландцы, бывшіе нѣсколько ещѣ болѣе самыми ревностными республиканцами, начали не только привыкать въ Монархическому правленію, но и находить въ немъ свое счастье * — Наполеонъ, подъ именемъ Короля Французской династїи, разумѣя сборщика подажей въ пользу Франціи, и охранителя береговъ отъ пагубнаго сношенія съ *заразительною* Англіею, потребовалъ у Лудовика отчета, почему онъ не доставляетъ своему брашу и благошверителю всѣхъ доходовъ своей земли, и позволяетъ своимъ подданнымъ торговать втайнѣ съ Англіею. — Лудовикъ отвѣчалъ съ уваженіемъ, что онъ не можетъ собирать съ своей земли вѣднѣхъ доходовъ потому, что она обременена долгами, и шребуешь большихъ издержекъ для внутренняго своего управленія; въ разсужденіи же торговли съ Англіею доносилъ, что она производится въ весьма маломъ видѣ, не можетъ доставить Англіи большихъ выгодъ, а Голландію

* Жители Голландіи понынѣ воспоминають со слезами о его кротости, и добродушіи. Однажды хотѣлъ онъ войти въ домъ какого-то мѣщанина въ грязныхъ сапогахъ; хозяйка закричала на него грознымъ голосомъ. Онъ вышелъ и приказалъ — не разспрашивать ее, какъ сдѣлалъ бы Наполеонъ, а снявъ съ себя сапоги, и вошелъ обратно въ комнату въ однихъ чулкахъ. Хозяйка приняла его учтиво, и просила, чтобъ онъ не губился за сіе соблюденіе опрятности, потому что и Великій Петръ въ бытность свою въ Голландіи подвергался сямъ законамъ. Лудовикъ отвѣчалъ, что онъ, какъ Король Голландскій, долженъ быть первымъ блюстителемъ похвальныхъ народныхъ обычаевъ, и благодарилъ ее за то, что она напомнила ему сію обязанность. — Поступилъ ли бы такъ братъ его Наполеонъ? Конечно нѣтъ! Еслибъ онъ и просилъ ее за то, что она заставила его снять сапоги, то конечно приказалъ бы казнить за поставленіе ему въ приимѣръ Петра Великаго: какъ-де ты осмѣлилась подумать, что я кому либо долженъ подражать? Я Наполеонъ единственный!

И безъ труда освободишься отъ Мостыднато и
 тягостнаго ига. Но пути Провиднiя неисповѣ-
 димы! Можеть быть, Французы еще не доволь-
 но поспрадали за всѣ свои неистовства, и по-
 тому мнѣла ихъ освобожденiя снова опложе-
 на, на неизвѣстное время. — Нѣкто написалъ,
 при полученiи извѣстiя о его смерти, въ пер-
 вомъ движенiи, слѣдующе стихи:

Contemple en frémissant ce spectacle odieux,
 Dans les rangs de l'honneur la vertu qui succombe;
 Hélas! pourrait-on voir sans accuser les cieux,
 Napoléon debout et Moreau dans la tombe!

3.

ДИРИЧЕСКАЯ ПѢСНЯ

при извѣстiи

о новыхъ побѣдахъ.

Еще побѣды гласъ раздадся!
 Россiйскiй сирашнiй грянулъ громъ!
 И врагъ, что сильно ополчался,
 Бѣжитъ сраженъ, покрышь стыдомъ!
 Бѣжишь — бѣги злодѣй, ко аду!
 Скорѣ памъ найдешь опраду!
 Тамъ узришь нашихъ край побѣдъ!
 Къ сей щасливой тебѣ юдоли
 Однѣ лишь жертвы злобной воли
 Для мщенья полетятъ во слѣдъ!
 О радость! — — Злые! прелещите!
 За правыхъ есть заступникъ — Богъ!
 Примѣръ на Галлѣ нынѣ зрише:
 Онъ мечъ на цѣлый мiръ исторгъ,
 Онъ въ буйствѣ не щадилъ святыни —
 И се конецъ его гордыни!
 Уже ошатокъ мощныхъ силъ
 Пришелъ во ужасъ и въ смяшенье;
 Одно, одно ему спасенье,
 Чшобъ Россъ во гнѣвъ пощадилъ.

Но зарево Москвы блистаетъ
 Еще на вражескихъ щитахъ!
 И кто изъ насъ не пожелаешъ
 Преобращенья злодѣевъ въ прахъ?
 Гряди, Монархъ, нашъ вождь, спаситель,
 Будь за Отечество охмиснитель,
 Послѣднимъ доверши ударъ!
 И Россы въ славу вознесутся,
 И царства чуждыя спасутся;
 Ихъ щастіе — швой будешь даръ.

Н. Остолоповъ.

2 Сентября 1813.

4.

ПѢСНЯ СОЛДАТА

в рѣи Графа Витгенштейна.

Для Россійскаго солдата
 Пули, бомбы — ничего:
 Съ ними онъ — запанибрата;
 Все бездѣлка для него.

За Царя готовъ, за вѣру
 Онъ съ охотой умереть,
 И не слѣдуетъ манеру
 Брашь прощону — видя смерть. —

Можноль сдѣлать злаломъ, деспотомъ,
 Чтѣмъ Царю онъ измѣнилъ? —
 Нѣтъ! онъ въ слѣдъ спремься за честью,
 До послѣднихъ бѣщся силъ. —

Подъ командой Витгенштейна,
 Всѣ солдаты таковы:
 Съ нимъ — преидуть попоки Рейна,
 И въ Парижъ — найдушь слѣды.

Д. Хотимировъ.

(11 Сентября.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. № XXXVIII.

I.

ВОЕННОЕ ОПИСАНІЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ

(Окончаніе.)

Дополненіе къ Богеміи и Моравіи.

Сія земли лежашъ опъ Сѣверо-Запада къ Сѣверо-Востоку, между Саксонією, Лузацією и Прусскою Силезією; смежны съ Франконією опъ Запада; граничатъ къ Юго-Западу, Югу и Юго-Востоку съ Баварією, Австрією и Венгрією.

Богемія представляешъ возвышенный округловатый *бассейнъ*, орошенный оповсюду цѣлюю граничныхъ горъ, коихъ замѣчательнѣйшія вершины сполна на Сѣверо-Западъ. Богемія вся вообще принадлежишъ къ Гидрографіи Эльбы, Моравія къ Дунаю, а Силезія сполна надъ истоками Одера и Вислы. Рѣка Эльба принимаешъ всѣ прошоки водъ

Богемскихъ; сама стекаетъ съ горъ исполинскихъ (Ризенгебирге). Одиннадцать ручьевъ соединяются въ полявѣ Навара; отъ сего соединенія происшедшая рѣка величественно низпадаетъ съ высоты 258 футовъ, въ углубленную долину и принимаетъ названіе *Эльбы*; умножаясь всѣми водами Богеміи, очерчиваетъ по оной полуокругъ, и прорываясь сквозь утесы при *Пирчѣ*, втекаетъ въ *Саксонію*. — *Тейсса* или *Морава* то для Моравіи, что *Эльба* для Богеміи; она впадаетъ въ *Дунай*.

Въ 1780 году построены въ Богеміи двѣ прекрасныя крѣпости, одна *Иозефштадт* (прежній *Плессб*) тамъ, гдѣ *Метава* впадаетъ въ *Эльбу*; другая *Терезіенштадт*, отъ *Лейпмерица* на полмилю, тамъ, гдѣ *Эра* соединяется съ *Эльмою*. Оныя двѣ крѣпости и шретъя крѣпость *Эгерб* стоятъ на шрехъ почвахъ шреугольника, прикрывающаго Богемію со стороны Сѣвера.

Богемія имѣешь	3,000,000	жителей.
Моравія	1,400,000	—
Силезія Австрійская	280,000	—

Линіи Прускія.

Линія противъ Залада будетъ имѣть одно крыло въ Силезіи, цѣнтръ на Одеръ; а другое крыло на устьяхъ Одера, или въ Помераніи и Мекленбургѣ, и даже въ устьио Эльбы. — *Линія противъ Юга*, можеть имѣть крыло одно въ Силезіи и Моравіи, цѣнтръ вѣроятію въ Лузации и Восточной Богеміи, а другое крыло въ Саксоніи и Западной Богеміи. — *Линія противъ Сѣверо-Востока* имѣеть одно крыло въ Маріи-Бранденбургѣ, а другое въ Пруссіи и Помераніи.

О Силезіи и Графствѣ Глауцъ.

Опъ Юга въ Юго-Востоку, *Силезія* прилежишь въ *Богеміи*. Она простираеться опъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, длиною около 50 Нѣм. миль; большая ширина ея 20 миль, въ пропяхеніи опъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ. Справа на Западъ опъ рѣки Одера, сосноишь изъ великихъ горъ, и имѣеть названіе *стороны Нѣмецкой*; другая же, ей прошивоположная, именуеться *стороною Польскою*, и содержишь знашныя пло-

скости и равнины, частію болопшныя, частію песчаныя.

Народонаселеніе простирается до двухъ миліоновъ человекъ. Силезія земля всѣмъ изобильная и богатая.

Силезія отдѣляется отъ Богеміи *цѣлю горъ* отъ *Цукмантеля*, что на границѣ Моравской, до *Грейфенберга* на рѣкѣ *Квейссъ* — Рѣкою *Квейссою* Силезія отдѣляется отъ Лузачи; рѣка сія протекаетъ чрезъ *Грейфенбергъ*, *Марклицсу*, *Лаубанъ*, и впадаетъ близъ *Галбау* въ *Боберъ*. *Боберъ* служитъ границею Силезіи съ верхнею Лузачіею, по свое устьѣ въ *Одеръ* при *Кросенѣ*.

Лагерныя мѣста и позиціи — Силезія покрыва лѣсами, прорѣзана горами и долинами, орошаема многими рѣчками; слѣдственно изобилуетъ лагерными мѣстами. 1-я Главнѣйшая позиція въ окрестностяхъ *Глаца* при *Франкенштейнѣ*, *Вартѣ* и проч. 2-я Примѣчательнѣйшая изъ многихъ позицій при *Отмохау*, въ лѣво отъ *Глаца*, прикрываетъ городъ *Нейсу*. 3-я Въ право при *Ландсгутѣ*, для прикрытія *Швейдница*. 4-я На вы-

сопахъ при *Вурбенѣ* между Швейдницомъ и Бреславлемъ, для прикрытія Бреслава, а вмѣстѣ и Швейдница. 5-я Позади озера при *Рейхенбахѣ*; однимъ крыломъ упираясь на *Пулиценѣ*, а другимъ на *Фаумбрикѣ*, для прикрытія Бреслава и Швейдница. 6-е Между *Либенталемѣ* и *Левенбергомѣ*: позиція изысканная, ограждающая надежно опъ нащесствія по дорогѣ изъ Герлица, Маркиссы и Лаубана. 7-е Къ рѣкѣ *Квейсѣ* есть хорошее лагерное мѣсто, между *Наумбургомѣ* и *Бунцлау*, но должно оно занимаемо быть въ нѣкоторыхъ только обстоятельствахъ, ибо непріятель, перешедъ рѣку Квейссу, можешь вступити въ Силезію, минуя лагерь въ лѣвѣ. 8-е Близъ *Лобау*, маленькое, но прекрасное лагерное мѣсто, какъ бы для авангарда арміи, стоящей при *Левенбергѣ*. 9-е *Линія Бобра*: позиціи при *Христіанштадтѣ* и *Саганѣ*, мѣста хорошія и для прикрытія нѣкой стороны надежныя.

Рѣка Одерѣ единственная судоходная рѣка Силезіи; источники Одера въ горахъ Венгерскихъ; теченіе его чрезъ Ратиборъ, Козель, Оппедъ, Бригъ, Бреславль, Гросъ-Глогау Франкфуртъ, Кистринъ, Шшешпинъ, дошо-

раго ниже немного, рѣка сія впадаетъ въ море Бальшійское.

Восныя пункты по Одеру. 1-е Замѣчательное мѣсто есть крѣпостца *Козель*; она хотя мала, но положеніемъ своимъ прекрѣпая. — Немного побольше, и *Козель* былъ бы оплотъ надежный со спорономъ Австріи и Венгрии. Прочія почвы, даже до *Бреслава*, могутъ только предохранять край отъ набѣговъ легкаго войска и служатъ мѣстами для учрежденія магазиновъ и для съезда жатвъ съ полей. 2-е *Бреславль*, столица Силезіи, городъ обширный и многолюдный; хотя бы онъ былъ укрѣпленъ опмѣнно, но имѣя вблизи высоту, копорая имъ начальствуешь, онъ не можеть никогда долго держаться. — По другимъ же отношеніямъ *Бреславль* много полезна: можно въ немъ учреждать съ безопасностію магазины всякаго рода; удобно давать въ семь городъ хорошій опдѣмъ и направление значительной части арміи; способно также сдѣлать изъ *Бреслава* надежное прикрытие лагерю, близъ него поставленному. 3-е *Гросъ - Глогау*, или просто *Глогау*, крѣ-

посѣ большей важности, ключъ нижней Силезіи, спрашная въ сравненіи съ прочими крѣпостями сего края. — Взятіе *Гросъ Глогау* почти не возможно, естѣли только она представлена не одной своей обороною, а имѣетъ вселомоществующую ей, обсерваціонную армію; такая армія, имѣя или опору или убѣжище въ Глогау, почти безопасна, особливо, естѣли непріятельское дѣйствіе устремляется оныя Вислы и Подольской стороны; поному чшо продовольствіе изъ окрестныхъ мѣстъ недостаточно для арміи и на одинъ день, а учреждать нужные магазины способно непріятелю только въ *Позенѣ*, который отдаленъ отъ Глогау на 15 миль. 4-е Не въ Силезіи уже, а въ Маркѣ-Бранденбургѣ, городъ *Франкфуртъ*, богатый и многолюдный. — Въ отношеніяхъ военныхъ, оныя можеть помѣщать магазины и приврывать какъ свои такъ и тѣ, кои поставлены будутъ въ *Кроссенѣ*, для арміи дѣйствующей на Варшѣ въ Позену. 5-е *Кистринѣ*, при владеніи Варшвы къ Одеру: одинъ изъ ключей Силезіи и Бранденбургіи, особенно же Бранденбургіи противъ непріятельскаго дѣйствія отъ

нижней Вислы, по еспь: изъ спраны между Варшавою и Данцигомъ. Колонны, ошполь идущія, не могуць учреждаць своихъ сообщеній безопасно, доволъ не падушъ *Кистринь* и *Штеттинь*, но сіи крѣпости должны бышь подирѣпаемы, сверхъ гарнизона, и армією. 6-е *Штеттинь*, не шолько по укрѣченіямъ, но и по мѣспному подоженію, можець упорно защищашься. Онъ способенъ въ оборонѣ Помераніи и Бранденбурга шакъ, чпе еспьли неприятель вступитъ въ оныя обласпи и спашель разграблеть; по не имѣя *Щешшина*, онъ шамъ удержашься не можець. * 7-е *Колбергъ* на берегу моря, хоща опдалель ошъ *Щешшина* на нѣскольно миль, но можець почмень бышь передовою обороною *Щешшина*, вбо для заведенія магазиновъ, нужныхъ въ осадѣ той крѣпости, одно удобное мѣспо еспь *Колбергъ*. Край около *Щешшина* недоспашочень удовле-

* Извѣспно, что *Глезацъ*, *Кистринь* и *Штеттинь* нынѣ находящя въ рукахъ французовъ. По паденіи *Данцига*, котораго должно ожидать въ самомъ скоромъ времени, и сіи крѣпости принуждены будутъ сдашься. До сего времени онѣ были шолько блокированы, а не осаждены.

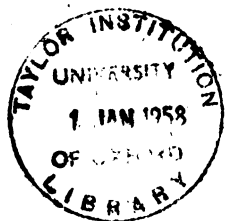
пворяють своїми одними произведеніями всьмъ пошребностямъ осаждающаго Шпешпінъ корпуса; продовольствіе должно приходити моремъ изъ Лифляндіи, Финляндіи, Швеціи, и пр. равно артиллерія и всь припасы, которые сухимъ путемъ отъ Вислы доспадыть неспособно.

Границы Помераніи съ Мекленбургомъ и Шведскимъ владѣніемъ не перебувають искусственнаго укрѣпленія; онѣ довольно сильны своимъ природнымъ положеніемъ.

О Саксоніи и Лузации.

Саксонія.

- 1 Округа Курфиршества. Главное мѣсто *Виттенбергъ*; городовъ 25, деревень 450.
- 2 Округа *Турингя* или *Турингенъ*. Главное мѣсто *Дангензалца*; городовъ 25, деревень 488.
- 3 Округа *Лейлицъ*. Главное мѣсто *Лейлицъ*; городовъ 33, деревень 937.
- 4 Округа *Мейсенская*. Главное мѣсто *Мейсенъ*. Городовъ 39, деревень 1200.



- 3 Округа *Рудниковъ* или Эрцгебирге; главное мѣсто *Фрейбергъ*. Городовъ 45, деревень 567.
- 6 Округа *Фохтландъ*; главное мѣсто *Плауэнъ*; городовъ 15, деревень 305 —
- 7 Округа *Нейштадтъ*; главное мѣсто *Нейштадтъ*; городовъ 7, деревень 223.

Земли присоединенныя къ Саксоніи.

- г.) Епископство *Мерзебургъ* — 7 городовъ, 209 селеній.
- в.) Епископство *Наумбургъ* — 4 города, 139 селеній.

Верхняя	Лузачія	}	1 Округа Будиссинъ или Бауценъ	}	17 городовъ.
			2 ————— Каменецъ		
			3 ————— Лабау		
Лузачія	}	4 ————— Квейссъ	}	873 деревень.	
		5 ————— Герлицъ			
		6 ————— Цитшау			
		7 ————— Лаубанъ			
Нижняя	Лузачія	}	1 Округа Луккау	}	24 городъ.
			2 ————— Губень		
Лузачія	}	3 ————— Калау	}	624 деревень.	
		4 ————— Люббенъ			
		5 ————— Шврембергъ			

Саксонія и Лузачія составляютъ воднистую поляну; наклоненіе сего пространства

примѣдно къ сѣверу; горы большія споятъ полувругомъ около спороны Богеміи, Турингіи и округи Рудниковъ. Но къ сѣверу и востоку, страна обширна, дѣлается мало по малу пологою и наконецъ соединяется съ равнинами Маркъ - Брандебурга; глинистой слой земли превращается въ пески. *Эмба*, рѣка главная въ Саксоніи, имѣетъ теченіе съ Юго-Востока на Сѣверо-Западъ. — *Элстеръ*, *Молдава* и *Саала* текутъ параллельно *Эмбѣ*; но когда сія выходишь на низшія равнины, тогда оныя рѣки поворачиваются и впадаютъ въ *Эмбу*.

Воды *Лузаціи* текутъ всѣ въ рѣку *Шлре*; *Шлре* соединяется съ *Гавелсѣмъ* и впадаетъ въ *Эмбу*. — *Рѣка Квейсса* течетъ въ *Одеръ*. — *Турингія* орошается *Унструттомъ*, коимъ впадаетъ въ *Саалу*.

Саксонія отдѣлена отъ Богеміи хребтомъ высокихъ горъ, простирающимся отъ *Эгры* до *Пиримъ*, а Лузаціи отъ Богеміи тѣмъ же хребтомъ, идущимъ отъ *Пиримъ* до *Фридланда*; начиная съ сего мѣста, Лузація отъ *Силезіи* отдѣляется рѣками *Квейссою* и *Бобромъ*.

Границы Саксоніи и Лузаціи слабы для прикрытія, хотя и есть для обороны столицы отъ непріятеля, который вышелъ бы изъ Богеміи *Лусемскою* дорогою, хорошій лагерь за *Гиссубельскимъ* рвомъ, или подалѣе къ *Гросъ-Зеллицу*; но польза оныхъ кратковременна; ибо непріятель, опрядивъ колонну на правой берегъ Эльбы чрезъ Шандау, займетъ высоты *Вейсенгерша*, отсюда скоро разрушить можете *Дрезденъ*.

Особенно бесполезно защищать *Лузацію*. Сія провинція открыта совершенно со стороны Богеміи, а еще болѣе отъ Бранденбурга и Нижней Саксоніи; но къ Нижней Саксоніи сползъ на Эльбѣ крѣпость *Магдебургъ*. Она важна своими укрѣпленіями а особливо удобностію собирать въ ней многочисленныя корпусы, которые могутъ обуздывать Голстинію, Мекленбургъ, Гадноверъ и Бранденбургъ.*

* Сія крѣпость также занята французами. Гарнизонъ ея, выступившій противъ Берлина, подъ командою Ген. *Жиарда*, истребленъ Генералами *Чернышфельдъ* и *Гиршфельдомъ*.

Во внутрѣнности Саксоніи текутъ многія рѣчки, и находится безчисленное множество рововъ различной глубины. *Мюльда* течетъ параллельно съ *Эльбою*, и впадаетъ въ сію рѣку близъ *Дессау*. Самое большее разстояніе ея отъ *Эльбы* не болѣе 10 и 7 верстъ; большей глубины она не имѣетъ, но берега ея высоки и очень круты, что дѣлаетъ переходъ чрезъ нее весьма затруднительнымъ, и потому, между сею рѣкою и *Эльбою*, есть много выгодныхъ позицій, но ни одна не закрываетъ столицы. *Позиціи*: 1-я на правомъ берегу *Вейстрица*, крыломъ въ *Плауэнъ*, а другимъ на горѣ близъ *Поталелля*. Дабы обезопасить сей лагерь прикрывъ его флангъ, и сберечь *Фрейбергъ*, мѣсто значныхъ рудниковъ, надлежитъ имѣть сильной опрядъ пош у сторону рва у *Позендорфа*, между *Рабенюмъ* и *Диллодисвалдою*. Однако непріятель, идущій съ *Эльбы*, можетъ расположиться безопасно на высотахъ при *Кессельдорфѣ*. 2-я Позиція по *Эльбѣ*: крыло въ *Монсигъ*, другое въ *Ротшкенбергъ*; передъ лицомъ или фронтомъ сей позиціи имѣется глубокой ровъ, по дну котораго идетъ болотистой прощолъ. 3. По

Другую сторону сего рва есть прекрасная позиція называемая *Каценгаузерб.* Она въ семилѣтнюю войну была часпо занимаема. 4 позиція въ *Ломагѣ.* 5 въ *Охагѣ*; сію позицію можно сильно укрѣпить посредствомъ нѣсколькихъ редуновъ, впереди ценфра и позади праваго крыла. 6 въ *Стреленѣ*, позиція изрядная, какъ ее ни займи, но нуженъ отдѣльный корпусъ въ *Губертсбургѣ.* 7 *Торсау* выгоднѣшее и вѣрное мѣсто; позиція при немъ хороша и фронтъ оной можешь быть съ какой стороны угодно. —

Но сколь ни важны всѣ сіи мѣстоположенія, однако *арміи не могутъ долго въ нихъ держаться*, есѣли не будутъ подрѣпляемы отдѣльными и сильными корпусами, расположенными по лѣвому берегу *Мюльды* и по правому *Эльбы*, которые, угрожая на сообщенія наступающаго непріятели, будутъ понуждать его шѣмъ къ опсупленію.

.....

ПОЛОЖЕНІЕ И НАДЕЖДЫ ЕВРОПЫ

въ Августѣ 1813.

(Продолженіе.)

На противоположномъ краю Европы торжествуемъ благородный, великодушный народъ тоже празднество, которое мы отпра- вляли за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ. По- слѣ брани, продолжавшейся болѣ пяти лѣтъ, удалось *Ислекцалѣ*, при неупомимомъ вспомо- ществованіи Англичанъ, при помощи не- щастія, претерпѣннаго Наполеономъ на вос- стоки Европы, и при руководствѣ генія Вел- лингтонова — изгнать изъ земель своихъ хищника прова и его спутниковъ. Кто бу- деть столь хладнокровенъ и слабоуменъ, что не пожелаетъ имъ щастія отъ всего своего сердца? Торжество народа, заслужившаго свободу съ толкымъ геройствомъ, посреди ужаснѣйшихъ страданій, принадлежишь къ самымъ восхищительнымъ зрѣлищамъ въ бы- тописаніяхъ! — Но наконецъ, по охладѣніи восторга, всахъ спросишь: ошъ чего произо-

шло, что при всей рѣшимости и храбрости Испанцевъ, при несмысленныхъ вспоможеніяхъ Британній, и при неожиданномъ спеченіи щастливыхъ обстоятельствъ; едва удалось имъ чрезъ пять лѣтъ овладѣть собственною своею землею? — Неприятное чувство рождается въ душѣ, когда, при изображеніи успѣховъ самой пламенной любви къ Опечеству, надлежитъ исчислять *цифрами* прошедшее и будущее; но въ подлежащемъ случаѣ сѣ исчисленіе необходимо. Надлежитъ вспомнить, что одна Испанія имѣетъ едва ли одиннадцать, а весь Пиренейскій полуостровъ не болѣе 14 миліоновъ жителей, и очевидно, что они, будучи предоставлены единственно собственной защитѣ, неизбежно сдѣлаются добычею сосѣда, которой съ 1809 года имѣетъ во власти своей 95 миліоновъ людей, пріобыкшихъ къ войнѣ. Чего ожидать въ будущемъ времени? Положимъ, что Пруссія, и Австрія, при заключеніи мира, предоставятъ себѣ право, не участвовать въ порабощеніи Испаніи; но все же обладатель Франціи, Италіи, большей части Германіи и пр. будетъ споль силею, что жители Пиренейскаго полуострова едва

ли въ состояніи будущь еще пять лѣтъ про-
живосостоять его напору, хотя Британніа
внесеть издержки на защиту Испаніи въ чи-
слѣ опредѣленныхъ закономъ Государственныхъ
расходовъ. Они могутъ продолжать борьбу
до послѣдняго человѣка; земля ихъ можетъ
превратиться въ пустыню, но колонисты,
которыя населятъ ее, непремѣнно будутъ
подданными Императора Французовъ. Есть
одно только средство въ спасенію и обезо-
пасенію Испаніи собственною народною си-
лою, такъ, что въ *одномъ* столѣтіи дважды
неужно будешь чужимъ войскамъ защищать
Испанію отъ чужихъ же войскъ, и не будешь
зависѣть отъ согласія *третьего* народа. Дол-
жна ли *Испанская* нація повиноваться *Фран-*
цузской. * . Сіе средство есть возстановле-
ніе *всей Германіи* и тѣсный союзъ между ею
и Испаніею. Я говорю, *всей Германіи*. Когда

* Когда Англійское правительство въ 1712 году
признало Филиппа V, сдѣлалъ онъ Королемъ Испаніи
скимъ. Еслибы оно признало Иосифа, когда одинъ
только Кастиль, и то подъ ихъ защитою, былъ сво-
боднымъ мясломъ въ Испаніи, что сдѣлала бы то-
гда Испанцы? — А еслили Англичане не въ состоя-
ніи будущь помогать имъ?

19 миліоновъ Нѣмцевъ, подвергнувшихъ Люневильскимъ миромъ и его слѣдствіями Французскому игу, будущъ возвращены народу своему; когда въ то время Французъ не дерзнуть напастъ на Испанію, опасаясь вшорженія со стороны Германіи, и обратило; — тогда, единственно *тогда* признаніе Пиренейскаго полуострова независимымъ будещъ имѣть всю силу, и спанещъ само ручащся въ своей швердоспи; но всякой мирной договоръ, подписанной Испанією до освобожденія Германіи, будещъ только предвареніемъ къ новому порабощительному акту.

Какъ бы ни назывался обладатель Франціи, съ копорымъ заключащъ сей договоръ — въ этомъ мало мужды. Всего пагубнѣе заблужденіе, что удаленіемъ Наполеона опъ управленія Францією совершенно и навсегда удалена будещъ и опасность учрежденія Французской Всемирной Монархіи. Наполеонъ произведемъ нынѣшнимъ вѣномъ, и носить на себѣ печать его. Дѣла его опредѣлены были общошпельствами и свойствомъ нынѣшняго вѣка; его собственныи характеръ предѣляеть только образъ совершенія, а не

дѣль. Франція дошла до той степени, что ей надлежало произвести какого нибудь искуснаго человека, который возстановилъ бы въ ней Монархическое правленіе, и кто бы онъ ни былъ (хотябы онъ не былъ такимъ коварнымъ злодѣемъ, каковъ Наполеонъ) но вообще, сообразуясь съ обстоятельствомъ, принялъ бы онъ ходъ, избранный Наполеономъ. — Наполеонъ и все поколѣніе, поверженное имъ въ долины бѣдствія, чрезъ нѣсколько лѣтъ исчезнувъ съ земнаго шара; но если существованіе народовъ не прекратится, то и судьба ихъ будетъ только продолженіемъ нынешней участи. Если преемники Наполеона наследуютъ обстоятельства; приведшія его въ состояніе начертать адской планъ Всемирной Монархіи, то всячески будутъ стараться о приведеніи его въ дѣйство, какъ бы они ни назывались, Бонапартами или Бурбоами и пр. —

Великобританнія, обидная гаванью и судами, въ печеніе многихъ лѣтъ съ гордостію преобладавшая, что для благосостоянія своего не имѣла нужды въ обитателяхъ прочей Европы, и что ея судьба связана съ ихъ участью только

доколь ей сіе угодно. Зрѣлище величественное! Сверхъ того поступки Великобританіи въ отношеніи къ Пиренейскому полуострову доказываютъ, сколь великъ и просвѣщенъ разумъ, ею управляющій. Самое благодарное желаніе, которое можно принести ей, есть слѣдующее: „пусти управлющіе ею и впередъ никогда не забываютъ, что она блескомъ и величіемъ своимъ обязана обстоятельствомъ, которыми могутъ перемѣниться, и вѣрно, по правршиности всего земнаго, *перемѣнятся.*“

Исполниское могущество, являемое Великобританіею въ Европѣ, основывается на обладаніи Восточной и Западной Индій; во сила, которою она достигла стая верховнаго владычества, извлечена ею изъ Европы. Естли одинъ изъ сихъ источниковъ на нѣкоторое время иссякнетъ, то она довольно накопила сокровищъ, чтобы свести сіе въ печеніе нѣкотораго времени; но борьба за обладаніе обоими, вскорѣ превозможетъ всѣ ея силы. Она уже ведетъ въ Америку войну, которая угрожаетъ ея кораблестроительному магазину — Канадѣ. Примѣръ, поданный

за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Ямайкою, доказываешь, что обитатели Западной Индіи имѣютъ понятіе о революціи, создавшей Североамериканскую республику; извѣстно также грозное, но еще безмолвное волненіе, въ кошоромъ находятся нѣмочисленные народы Восточной Индіи. Еслибы приключенія, угрожающія Великобританніи по эту сторону Атлантическаго и Индійскаго морей, случились только за десять мѣсяцевъ предъ симъ, когда Наполеонъ, отъ Россійской до Турецкой границы, занималъ всѣ Европейскіе берега, выключая небольшую прибрежную полосу Португаліи; что тогда сдѣлали бы Англичане? Или, если бы сія грозная пуча разразилась прежде нежели рѣшено, что Франція лишится обладанія сими берегами? Что сдѣлалось бы съ Англією, еслибы она принуждена была прекращать прошивоборство свое Французскому единодержавію на швердой землѣ? Что сдѣлалось бы съ нею?

Странное дѣло, что мы найдемъ отвѣтъ на сей вопросъ, взглянувъ только на чершежъ земнаго шара. На *востокомъ* краю огромнаго материка, кошорого *западнымъ*

край называется нашею частію свѣта, существуетъ нѣсколько тысячъ лѣтъ Всеобщая Монархія * имѣющая столько же жителей, сколько находится въ Европѣ, а напротивъ ея лежатъ на морѣ купа острововъ, изъ которыхъ жители столько же сходствуютъ съ обитателями сей Всеобщей Монархіи, сколько Англичане съ Нѣмцами и Французами. Хотя Японія не сдѣлалась провинціею Китая, но Японцы не менѣе того, последовали въ образованіи сосѣдамъ своимъ: подверглись во всѣ бѣдствія глубочайшаго гражданскаго рабства. —

Но можешь быть сей взглядъ на естественный ходъ всѣхъ народовъ и ихъ образованія, для нѣкоторыхъ чинашелей слишкомъ удаленъ отъ предположенной нами цѣли. Обращимся къ настоящему положенію Европы.

Разсматривая силы, употребленныя Великобританіею на вспоможеніе Пиренейско-

* Здѣсь означается симъ словомъ Государство, соединенное изъ всѣхъ народовъ одного образованія.

му полуострову, надлежишь удивляться и твердости и могуществу ея; но при всемъ помъ она не могла воспріяиствовать Наполеону, до поражений его въ Россіи, усиливаться тамъ ежегодно болѣе и болѣе. — Какія были помъ причины? Во первыхъ: Британскіе Министры, умышленно или безъ намѣренія, всегда уменьшали свои усилія, когда другія державы ополчались противъ Франціи, какъ буди пожелая сохранить силы свои до того времени, когда одни будущъ проповивишья Наполеону. По сей причинѣ оставлялъ онъ всегда соразмѣрно меньшую армию въ Испаніи, бросался превосходною силою на своихъ противниковъ, и попомъ со всякой войны, веденной имъ до вторженія въ Россію, возвращался въ Испанію сильнѣе прежняго. Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣли бы Англичане въ нынѣшнемъ походѣ, еслибы Великобританія, употребляя силы свои въ Испаніи, дѣйствовала не тамъ, гдѣ можно было рѣшить судьбу Европы. Положимъ, что ей удалось бы ранѣе сего освободить

Пиренейскій полуостровъ (въ чемъ она нынѣ успѣла при помощи Русскихъ побѣдъ) приобрѣла ли бы она перевѣсъ Французской силѣ на цвѣтущей землѣ? Нѣтъ! Испанія и Португалія, положеніемъ и въ соразмѣрности малымъ населеніемъ своимъ, никогда не могли доспавать сего перевѣса. Но естълибъ Великобританія въ рѣшительную минуту въ половину сколько употребила въ Германіи, сколько сподѣишь ей Испанія, то, по всей вѣроятности, спасла бы цѣлостъ Германской націи, которая, по соединеніи всѣхъ ея частей, собственною силою превозмоглась Францію.

Такъ! Въ Германіи должна была Великобританія употребить всѣ силы, для низпроверженія шрона Всемирной Монархіи Наполеона. Фоксъ въ 1806 году (свѣдственно прежде, нежели Англія принесла шолкиія жертвы въ Испаніи и Португаліи) этого не сдѣлалъ, но вмѣсто того спорилъ съ Пруссією о формѣ, подѣ которой она приняла Гакноверъ подѣ свое покровительствѣ; симъ доказывается, что *малыя* люди, возведенныя

особыми обстоятельствомъ на степень *великихъ*, въ рѣшительныя минуты, являютъ истинную свою мѣру. Фоксъ, игравшій сію роль, былъ или подкупленъ, или болѣзнями доведенъ до плачевнаго шупоумія; впрочемъ онъ и не имѣлъ иныхъ правъ на славу, кромѣ *величія* того мужа,* котораго прошиванкомъ онъ слылъ во всю свою жизнь.

Какъ бы то ни было: Великобританія обращаетъ нынѣ всю дѣятельность свою на Германію, и естли она споль много успѣла произвешти въ Испаніи, то чего не сдѣлаеть въ Германіи, гдѣ, сверхъ ея стараній, дѣйствуютъ полкины силы! Она доставила Германцамъ сильнаго союзника; она много содѣйствовала ихъ вооруженію; пусть препроводитъ она въ ихъ землю того Германскаго Принца, (Герцога Брауншвейгскаго) который въ 1809 году подадъ многія доказательства своихъ воинскихъ талантовъ, препроводитъ его съ ополченіемъ, которое доставитъ ему средства достигнуть той цѣли, къ которой онъ назначенъ Провидѣніемъ. Все предвѣщаетъ

* Пинча.

наступленіе періода, въ кошоромъ, сей исполненный талантами и искушенный бѣдствіями Принцъ сдѣлаешся героемъ и надеждою своего народа!

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ИСПАНСКІЙ ГЕНЕРАЛЬ КОНТРЕРАСЪ.

(Изъ Англ. Журн.)

Испанскій Генераль *Донъ Семенъ де Контерасъ*, бывший Коменданшомъ въ Таррагонѣ при взятіи сей крѣпости Французами, издалъ здѣсь (въ Лондонѣ) описаніе осады несчастнаго сего города. Его самого взяли при семъ случаѣ въ плѣнъ, опвезли во Францію, и заключили въ Буйльонской замокъ 22 Октября 1811 года. Въ ночи съ 1-го на 2-е Октября 1812 года удалось ему уйти изъ сего заключенія. Блауждавъ долгое время по швердой землѣ, прибылъ онъ наконецъ въ Англію, въ Іюнь сего года. Вопць, что говоришь онъ о своемъ заключеніи.

„По прибытіи моемъ въ замокъ, Комендантъ объявилъ, что я не могу его оставяль, что всѣ мои письма должны переходить чрезъ его руки, и отсылаются къ Министру Полиціи, и что я буду получать, какъ и всѣ другіе порученные ему арестанты, по 25 су (25 копѣекъ) въ день. Для довершенія своихъ милостей и уваженія къ званію моему, Министръ Полиціи Савари чрезъ 2 недѣли приказалъ Коменданту опослать моего слугу въ ближайшее депо военнопленныхъ, пошому что онъ Испянецъ, и слѣдственно долженъ почитаться военнопленнымъ. Г. Комендантъ предложилъ опредѣлить ко мнѣ въ услуженіе Француза, но я сего не принялъ. Такимъ образомъ лишился я послѣдняго упѣшенія: дружеской бесѣды съ сопчичемъ, съ честнымъ молодымъ человекомъ, который послѣдовалъ за мною въ заключеніе по любви своей ко мнѣ, который согласился раздѣлять со мною всѣ бѣдствія неволи. Сего слугу — Рафаель де Рива имя его — опослали въ Шарльвиль, гдѣ содержатся зоопленныхъ Астурійскаго полку, подъ командою сержанта Франциска Саншана. Сім чест-

ные Испанцы не хотѣли вступитъ въ службу лже-Короля Юсефа. Они получаютъ въ день по три су и по $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба, но могутъ работою добывать себѣ пропитаніе. Не всѣ соотчичи наши имѣютъ равную участь: нѣкоторые опредѣлены къ казеннымъ работамъ, другіе претерпѣваютъ крайнюю бѣдность. Въ иныхъ мѣстахъ они не могутъ работать, въ другихъ работающіе не въ состояніи кормить своихъ женоварницей — тогда умираютъ они съ голоду. Это сущая истина! Мы такимъ образомъ потеряли многихъ, и лишились бы еще большаго числа, еслибы нѣкоторые добрые люди не осмѣлились подавать имъ помощь. Бонапарте въ семъ варварскомъ поведеніи руководствуется двумя побужденіями: во первыхъ берегаешь онь расходы, а во вторыхъ надѣется, что чрезвычайная крайность заставитъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ солдатъ вступитъ во Французскую службу. — Посреди зимы, въ Декабрѣ мѣсяцѣ встрѣтился я съ двумя спанацъ сихъ несчастныхъ: они были пощи, блѣдны, окостенѣли съ холоду, и походили болѣе на мершвецовъ, нежели на живыхъ лю-

дѣй; шлѣ большою частію босикомъ, безъ шляпъ, прикрывая нагошу раздраннымъ парусиннымъ рубищемъ. Вопь участвъ здоровыхъ! Больныхъ опсылаютъ въ госпитали, гдѣ издѣтъ человекъ едва ли двое оспаюцца въ живыхъ. Я не преувеличиваю сего описанія, а говорю сущую правду. Офицеры подверженіи не лучшей участи. Нижніе чины получаютъ весьма малое, недостапочное жалованье, и какъ Бонапарте не признаетъ производсва въ чины по указамъ нынѣшняго законнаго правительсва Испаніи, а смолришь только на шѣ чины, которые даны еще Карломъ IV, то многіе Генералы получаютъ жалованье Полковничье и Подполковничье, Капитаны Порупчичье, а Оберъ Офицеры Унперъ.- Офицерское и солдатское. Сверхъ того запрещено Испанцамъ носить знаки нашихъ военныхъ орденовъ; жандармамъ и другимъ досмопрщикамъ приказано срывать сіи знаки съ шлѣ, которые осмѣляцца надѣть иль.“

Наконецъ, отчаявшись получить лучшее и надлежащее содержаніе, Г. де Консперасъ рѣшился бѣжать, и согласился въ семь съ

Господиномъ *Buge* (Bouvet) который также содержался въ семь замкѣ.

„Мы условились въ наморнахъ своихъ, какъ лучше и вѣрнѣе всего должно спустившись со стѣны нашей темницы; опыты научили насъ самому удачному средству, и мы исполнили свое намѣреніе ночью съ 1 на 2 Октября 1812 года, не смотря на рѣшетки и запоры, не смотря на бдительность часовыхъ, и — что всего забавнѣе — вопреки заботливымъ предосторожностямъ Коменданта Пепи, который за нѣсколько времени до того получилъ отъ Министра Полиціи приказаніе усугубить надсмотръ надо мною. Ночь была темная и дождливая; я отважился пойти впередъ; надлежало спуститься съ высокой отвѣсной стѣны, потомъ ползши сажень семь по оплохой скалѣ. У подошвы сей скалы находилась горизонтальная плоскость, на самой половинѣ горы. Съ сей плоскости узкая тропинка ведетъ къ спуску, извѣстному въ скалѣ, который, слѣдуя по направленію хребтостной стѣны, ведетъ къ городскимъ воротамъ. Сей спускъ отдѣляется отъ улицы небольшою жалюзкою, которую мы сдѣ-

ро выбили изъ пещель. Наконецъ, послѣ трудовъ и усилій, продолжавшихся полтора часа, удалось намъ благополучно выйти за городъ, безъ всякаго вреда, кромѣ того, что я, спускаясь со скалы, сильно ушибъ правое плечо. Мы ни съ кѣмъ не встрѣчались, и даже не видали папрулей народной гвардїи, которые ходятъ ночью для прекращенія грабежей, причиненныхъ всеобщимъ недоснапномъ, который въ то время господствовалъ во Франціи, и преимущественно въ убогой Арденской землѣ. Съ того времени блуждалъ я съ товарищемъ моимъ по многимъ областямъ Франціи, пѣшкомъ, верхомъ и водою; мы были въ разныхъ приморскихъ мѣстахъ, ища случая уйти въ Англїю, но не успѣли въ семь предпрїятій прежде Юня мѣсяца сего года.“

Потомъ описываетъ Генераль Коншрерасъ варварскую и обольстительную систему, на которой Бонапарте и Генералы его основали свои успѣхи.

„Въ теченіе осьми мѣсяцевъ странствованія моего по Франціи“ — говоришь онъ: — „наблюдалъ я, безъ предубѣжденія, духъ народной и силы сей земли. Мнѣ чрезвычайно

хотѣлось прибыть въ Лондонъ въ Январѣ,
 Февралѣ или Мартѣ мѣсяцъ сего года. Въ то
 время Бонапарте не могъ бы прошивиться,
 естълибъ его сильно ашпаковали въ сердцѣ
 Франціи, или на устьяхъ Рейна. Я боялся,
 что Англія, не зная истиннаго состоянія
 Франціи, упустишь сіе время для нанесенія
 ей рѣшительнаго удара. Опасеніе мое было
 основательно. Я видѣлъ чрезвычайныя мѣры,
 употребленныя Бонапартомъ для составленія
 новой арміи, которая, хотя не прикыла къ
 войнѣ, но многочисленъ своимъ прошивуспа-
 ла арміямъ Россійскимъ и Прусскимъ. — Всѣ
 требованія Бонапарта, самыя мучительныя,
 самыя вредныя народу, исполняюща безъ
 всякаго прошиворѣчія бласшительнымъ Се-
 напомъ и законодательнымъ Сословіемъ, кото-
 рые не показываютъ и пѣни сопрошивленія
 его деспотическимъ поступкамъ. Единственно
 при помощи сей подлой, гнусной слабости,
 удалось ему еще разъ набрать войско. Доколь
 будешь злодѣй ищощащъ шертѣни Франціи!“

IV.

С М Ъ С Ь.

I.

Въ Монисерѣ 16 Августа сего года, находящіяся подробное описаніе большаго приѣма въ шпронской залѣ, происходившаго наканунѣ того дня, въ присутствіи Правительницы Имперіи. Великій Канцлеръ ввелъ чиновниковъ въ залу слѣдующимъ порядкомъ:

1. Принцевъ великихъ чиновниковъ.
2. Кардиналовъ.
3. Великихъ чиновниковъ короны.
4. Министровъ.
5. Великихъ чиновниковъ Государства.
6. Кавалеровъ первой степени почетнаго легіона (*grands aigles*), а потомъ
7. Князей Рейнскаго союза, которые слѣдственно споятъ на низшей степени чиновниковъ, составляющихъ штатъ Французскаго двора; пошому что дипломатическій корпусъ, посланники и пр. введены позже Церемоній-мейстеромъ.

Вотъ сколь велика дерзость, съ которою Наполеонъ оказываетъ презрѣніе свое Князьямъ Рейнскаго Союза, но терпѣніе ихъ еще больше! — Неужели Саксонскіе, Баварскіе, Виршембергскіе Генералы, Министры и чиновники. — видя изъ сей таблицы о рангахъ, что ихъ Государи стоятъ въ седьмомъ классѣ Французскихъ царедворцевъ, гораздо ниже Наполеоновыхъ чиновниковъ и Министровъ — не вздумаютъ расчесать, къ которому классу принадлежатъ они сами? По сему размѣру Баварской и Саксонской Генераль-Лейтенантъ состоятъ въ одномъ классѣ съ Французскимъ Подпоручикомъ. А подданные Рейнскаго Союза? — Очевидно, что они *Илоты* Французовъ, или вскорѣ получатъ сіе званіе!

G.

18

2.

Сравнительная таблица физическихъ, хозяйственныхъ и краевыхъ силъ Наполеона въ 1812 и 1813 годахъ.

Январь 1812.

1.) Наполеонъ обладалъ непосредственно Имперією Французскою, Королевствомъ Испанійскимъ, Италіею и южною частию Испаніи.

2.) Сверхъ того владелъ онъ посредственно землями Рейнскаго Союза, Пруссією, Королевствомъ Неаполитанскимъ и Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ. Онъ занималъ крѣпости на Одерѣ и состоялъ въ союзѣ съ Данією.

3.) Австрія, спрашась его могущества, уменьшила свою военную силу; общою желаніемъ принудили ее вступить въ союзъ съ Наполеономъ, и она согласилась дать ему на помощь 30,000 чел.

4.) Россія не впускала Англичанъ въ свои гавани, содержала 120,000 чел. войска на границахъ, для защищенія своей независимости, но была въ войнѣ съ

Августъ 1813.

1.) Наполеонъ пошелъ частью 32 военной дивизіи, всю Италію, всю Испанію и Далматскіе острова.

2.) Пруссія, Мекленбургія и Великое Герцогство Варшавское не находясь уже въ его власти. Первые двѣ земли сверхъ того ополчились противъ него.

3.) Австрія имѣетъ армію болѣе нежели въ 400,000 чел.; она не ходитъ въ союзъ съ Францією, но заключила союзъ противъ нея.

4.) Россія имѣетъ за границую 200 тысячъ чел.; она занимаетъ Варшавское Герцогство; гавани ея открыты, и она въ союзѣ съ Англією, Пруссією, Шве-

Англією и Попшою, заключивъ недавно миръ со Швецією.

5.) Сія послѣдняя держава находилась въ нейспралишетѣ съ Францією, и Наполеонъ обѣщаль ей вспомогапельныя деньги, чпобѣ принудити ея къ объявленію войны Россіи.

6.) Наполеонъ имѣлъ на Одерѣ и Вислѣ армію въ 500,000 солдатъ, приобыкшихъ къ войнѣ, для нападенія на Россію. Сія война вывезла 600 миліоновъ франковъ изъ его казны, и 2000 пушекъ изъ арсеналовъ. Поляки дали ему 80,000 чел. и 100 миліоновъ. Онъ началъ кампанію, имѣя 70,000 конницы.

7.) Наполеонъ присвоилъ себѣ исключительнo торгъ колоніальными поварми во всей почти Европѣ. Сія монополія приносила ему до ста миліоновъ доходу.

цією и Испанією! Она находилась въ мирѣ съ Турцією и другими островами Средиземнаго моря; нравственна ея сила возвышена явнѣйшими доказательствами, чпо она неуязвима и непобѣдима.

5.) Швеція, вспутивъ въ новой союзѣ, поспавила болѣе 30,000 чел. которые дѣйствуютъ на швердой землѣ.

6.) Сія 500,000 воиновъ исчезли; онъ потерялъ всю свою конницу, нѣсколько Маршаловъ, 80 Генераловъ; изо всей арміи осталось у него нѣсколько тысячъ Офицеровъ. Пушки, оружіе, пожипки, 600 миліоновъ потеряны, какъ и войска Прускія и Польскія. Изъ послѣдней земли слѣдуютъ за ними только 15,000 чел. и проклятія жишелей оной.

7.) Сія монополія почти совершенно прекратилась съ тѣхъ поръ, какъ гавани Россіи и Пруссіи открыты; и какъ кончилась война Россіи съ Турцією, а Англичане занимаютъ Далмашскіе острова.

8.) Наполеонъ брать конприбуціи съ Австріи, Пруссіи и Иллирии, получалъ доходы со всей Италіи; обладалъ казенными помѣстьями въ Рейнскомъ союзѣ, Варшавскомъ Герцогствѣ, и во всей Франціи; что составляло важную сумму (до биліона ливровъ). Не смѣтря на всѣ сіи вспоможенія, недоѣлка 1812 была вдвое болѣе нежели въ прежніе годы

9.) Не смѣтря на битвы Эйлаускую и Аснариускую, Наполеонъ охранялъ славу непобѣдимости; онъ пользовался общимъ мнѣніемъ, что никто не можешь ему пропироваться; ему стоило только захотѣть — и все подвергалось его волѣ; приказать — и все дѣлалось; предсказать событіе — и оно совершалось. Одна Испанія сдѣлала въ семь правилъ исключеніе, но не могла разрушить общаго заблужденія.

8.) Конприбуціи Австріи, Пруссіи, Польскія и Иллирійскія прекратились; издержки на содержаніе арміи удвоились; какова будетъ недоѣмка 1813 года? Система конпеншальная противъ Англіи уничтожена.

9.) Битвы при Смоленскѣ, Вородинѣ, Красномъ, Люценѣ и вся послѣдняя кампанія доказали, что имѣя меньшія силы можно ему пропироваться и битъ его; что по сему расчету побѣдять его силами равными, а испробовать превосходными.

Изъ сей сравнительной таблицы явствуетъ, что могущество и слава Наполеона весьма уменьшились въ 1812 году. Въ арміи его нынѣ 110,000 вспоможенельныхъ войскъ: 50,000 Поляковъ, 30,000 Австрійцевъ и 30,000 Пруссаковъ; а войско его непріятели увеличилось

премя сшами придцатью тысячами чело-
вѣкъ: 200,000 Австрійцевъ, 100,000 Прусаковъ и
30,000 Шведовъ. Доходы его уменьшились на 100
миліоновъ, и сіе уменьшеніе еще чувствитель-
нѣе, естли спанемъ щитаемъ побѣды его съ
Пруссіи и земель Рейнскаго Союза, военныя
конрибуціи съ Пруссіи, Польци и Австріи.

Противъ него не было ни какого союза,
кромѣ Англій съ Испанією; одна Россія могла
воевать съ нимъ и ему прошигаться. Нынѣ со-
ставился противъ него союзъ чепырехъ державъ,
которыя могутъ выставить противъ него 500,000
чел. Цѣлыя народы, въ случаѣ надобности, при-
мушя за оружіе. Наполеонъ, зная что не воз-
можно имъ прошивиться, оставилъ завоеваніе
Испаніи, и подвергъ непріятельскому вторже-
нію полуденныя области Франціи. Его армія со-
ставлена не изъ привыкшихъ къ войнѣ солдатъ;
кавалерія его не многочисленнѣе и не искуснѣе
прочей въ Европѣ; чепыре пшыхъ частей его
арміи состоятъ изъ необученныхъ воинскому
ремеслу юношей, опнятыхъ у искусствъ и зем-
ледѣлія, опъ чего произойдетъ шакже несмѣш-
ная недоимка въ его доходахъ.

Союзники или рабы Наполеона, преиму-
щественно Саксонія и Ваварія, не могутъ достав-
лять ему потребнаго участка воиновъ. Лишась
большей части прежнихъ средствъ, онъ не
имѣетъ ни способовъ, ни права предписывать
условій мира; сей миръ не доставитъ ему
новыхъ владѣній, и онъ можетъ достигнуть
оного единственно пожертвованіемъ части ны-
нѣшняго своего Государства, что умножитъ со-
размѣрную силу его противниковъ. Въ продол-
женіи войны онъ не можетъ надѣяться успѣха;
онъ потерялъ уже многія земли, и не сдѣлалъ
еще никакого новаго завоеванія. Потерявъ до
600,000 челоуѣкъ войска, онъ приобрѣлъ новыхъ вра-
говъ, и сіи сразятся противъ него тѣми сила-
ми, которыя прежде того были ими употреб-
ляемы въ его пользу. Пять миліоновъ Прусаковъ,
чепыре миліона Варшавцевъ и двадцать миліо-
новъ Австрійцевъ, бывшіе его подданными или

союзниками, соединились нынѣ противъ него. Недолга въ доходахъ будешь увеличиваться безъ мѣры, и принудишь его усугубить пришествія и бѣдствія подданныхъ, которыхъ нельзя будешь облегчить помощію *внѣшнихъ доходовъ*. Всѣмъ симъ разсужденіямъ надлежалобъ побудишь его къ заключенію мира, но нынѣ предложишь союзникамъ утвердишь оный на основаніяхъ незыблемыхъ и честныхъ. Они увеличатъ свои физическія и нравственныя силы, соединяясь шѣснѣйшими узами, а оны, слѣдуя прежнему властолюбію, и спремаясь къ исполненію своихъ разрушительныхъ предпріяній, будешь принужденъ платишь изъ собственныхъ своихъ доходовъ тѣмъ, которые ему служатъ, содержать армію, на собственный свой щель и тѣмъ усугубишь недостатокъ, угрожающій его огромной Монархіи, кошорая своимъ паденіемъ раздавишь и его.

С. I.

3.

Разныя извѣстія.

— Маршалъ Сульшь писалъ къ Наполеону, что оны пропадешъ, естли не получишь 30,000 старыхъ солдатъ, кошорые еще не сражались съ Англичанами.

— По извѣстіямъ, полученнымъ въ Берлинъ, Генераль *Блюхеръ* взялъ *Бауценъ* штурмомъ, и приблизился къ Дрездену.

— Говоряшь, что Австрійцы вступили въ Минхень, условясь дружжелюбно съ *Баварцами*. Естли сіе извѣстіе справедливо, то *Баварія* присупила къ великому дѣлу освобожденія Европы. *Виртембергъ* и *Баденъ* вѣроятно вскорѣ ей послѣдуютъ.

— Прусское земское ополченіе во многихъ мѣстахъ переправилось чрезъ *Эльбу*.

— Данцигскій гарнизонъ потерялъ при послѣднихъ вылазкахъ болѣе 3500 человекъ.

(18 Сентября.)

Конецъ осьмой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

О С Ъ М О Й Ч А С Т И .

XXXIII

- I. Опвѣсть Архимандрита Филарета (Окон.) 3.
II. Опвѣсть на воззваніе Кардинала Мори
(Продолженіе.) 16.
III. Изступленіе Французской полишки въ
19 вѣкѣ 33.
IV. Смѣсь 41.
1 Рускіе царедворцы. 2 Австрійскій на-
родъ своему Государю.
V. Новости 44.
1 Германія и Пруссія. 2 Франція. 3 Испанія.

XXXIV.

- I. Изступленіе Французской полишки въ
19 вѣкѣ (Окончаніе.) 49.
II. Опвѣсть на воззваніе Кардинала Мори
(Продолженіе.) 64.
III. Врачъ благодѣтель Руской дворянинъ . . . 76.
IV. Смѣсь 81.
1 Происхожденіе Французовъ. 2 Выписки
изъ Берлинскихъ вѣдомостей.
V. Новости 83.
Германія и Пруссія.

XXXV.

- I. Письмо первое изъ Москвы въ Нижній
Новгородъ 89.
II. Опвѣсть на воззваніе Кардинала Мори
(Продолженіе.) 98.
III. Манифестъ Е. В. Императора Австрій-
скаго 104.
IV. Смѣсь 123.
1 Приказъ, отданный Австрійскимъ ар-
міямъ. 2 Военныя силы Австріи.
V. Новости 125.
1 Германія и Пруссія. 2 Испанія. 3 Франція.

XXXIV.

I. Второе письмо изъ Москвы въ Нижний Новгородъ	129.
II. Отвѣтъ на воззваніе Кардинала Мори (Окончаніе.)	140.
III. Начало и распространеніе континентальной системы (Продолженіе)	145.
IV. Дипломатическія учтивости Имперскаго Журнала	152.
V. Смѣсь	161.
1 Письмо Рускаго Офицера изъ арміи.	
2 Американское празднество. 3 Генераль Вандаммъ. 4 Перехваченное письмо.	
VI. Новости	167.

XXXVII.

I. Военное описаніе театра войны	169.
II. Положеніе и надежды Европы	183.
III. О всеобщей Монархіи	199.
IV. Смѣсь	203.
1 Лудовикъ Бонапарте. 2 Кончина Генерала Моро. 3 Лирическая пѣснь при извѣстїи о новыхъ побѣдахъ. 4 Пѣсня солдата арміи Графа Витгенштейна.	

XXXVIII.

I. Военное описаніе театра войны (Оконч.)	209.
II. Положеніе и надежды Европы (Продолж.)	223.
III. Испанскій Генераль Консперасъ	234.
IV. Смѣсь	241.
1 Французская табель о рангахъ. 2 Сравнительная таблица Наполеоновои силы. 3 Разныя извѣстія.	

Къ сей части принадлежатъ прибавленія:
 № XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV,
 XXV, XXVI и XXVII.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 33 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XVII.

I.

Краткая біографія Генерала Моро.

Викторъ Моро, сынъ дворянина, родился въ 1763 году въ Брешанскомъ городѣ Морле, и учился въ Реннѣ правамъ. Пошомъ былъ онъ въ семь городѣ спряпчимъ, и при началѣ революціи имѣлъ чинъ старшаго Юрисконсульша (Prevot), Имѣя начальство надъ семью спами молодыхъ людей, принялъ онъ сторону свободы, и защитилъ умѣренностію своею городъ Реннъ, въ которомъ неизвѣстны были ужасы, шertzавшіе въ шо время всю Францію. Въ военную службу вступилъ онъ башальоннымъ командиромъ народнаго войска; вскорѣ произведенъ былъ въ дивизионные Генералы, и успѣлъ подашь многія доказательства своей храбрости и любви къ Отечеству. При взятіи Нейпорта опвергъ онъ съ швердostí жестокое приказаніе Правительсва умертвить всѣхъ подданныхъ Георгія III, и даровалъ жизнь гарнизону, состоявшему изъ Ганноверскихъ уроженцевъ. Въ шошъ самый день, когда онъ завоевалъ островъ Кадзандъ, отецъ его лишился жизни на гильотинѣ. Сей случай поразилъ Моро, но любовь къ Отечеству презмогла сыновнія чувства! Онъ такъ опличилъ при Сѣверной, Рейнской и Мозельской арміяхъ, что Правительство въ 1796 году рѣшилось дать ему главную команду надъ Рейнскою и Мозельскою арміями, вмѣсто Пишчегрю, который почитался въ шо время искуснѣйшимъ изъ Французскихъ Генераловъ. Онъ перешелъ

ночью на 24 Июня чрез Кейнъ при Рель, разбилъ Австрийцевъ при Ренхенъ, Раштадтѣ и Эплингенѣ, и прошелъ чрезъ Шварцію до Минхена; во въ тоже время Эрцгерцоги Карлъ разбилъ Журдана, которому поручено было съ Нижняго Рейна идти въ Австрію, угрожалъ пылу арміи Моро, и уже занялъ Кель, между тѣмъ, какъ Лашуръ шелъ противъ него спереди. Тогда совершилъ Моро примѣрную решимую, на прощанствѣ 50 миль по возмущившейся странѣ, чрезъ шесные проходы въ Альпахъ и Шварцвальдѣ, разбилъ Генерала Лашура при Биберахѣ, и дошелъ въ торжествѣ до Рейна, чрезъ который переправился обратно 26 Октября. Занятая вновь крѣпость Кель защищалась упорно до 9 Января, и вся главная сила Австріи удерживалась на семь маловажныхъ пунктахъ; между тѣмъ Бонапарте получилъ время взять Маншу, рѣшилъ судьбу Италіи, ворвался въ Германію и принудилъ Австрію къ заключенію мира въ Леобенѣ, (1797) и сіе было успѣшнѣе отъ того, что Моро снова подоспѣлъ и готовъ былъ помочь Италійской арміи.

Послѣ Парижскихъ происшествій 4 Сентября 1797 года, Моро сложилъ съ себя команду надъ арміею; ибо не могъ одобрить насильственныхъ мѣръ Директоріи противъ законодательной власти, и пошому навѣкъ на себя ея негодованіе. Онъ жилъ нѣсколько времени въ сельской тишинѣ; но при наступившей опасности, опять призвали его въ службу. По разбитіи Суворовымъ Шерера въ 1799 году, собралъ онъ остатки арміи и провелъ ихъ безъ какой пошери сначала въ Александрію, а пошомъ въ Генуэзскую область, гдѣ дождался Неаполитанской арміи, и сдалъ команду новому предводителю Италійской арміи, Генералу Жуберту 15 Августа Суворовъ напалъ на Жуберта при Нови и разбилъ его. Моро, находившійся при сей битвѣ, замѣтилъ нѣкоторыя ошибки и движенія; Жубертъ поспѣшилъ, ихъ иструвить и былъ убитъ. Всѣ спали требовавшъ при

— Въ Варнеминдѣ вышли на берегъ 5000 чел. Англійской конницы и артиллеріи, а въ Спираль-зундѣ 1000 чел. пѣхоты, и въ томъ числѣ, рота горныхъ Шотландцевъ въ національной одеждѣ. Полковая ихъ музыка состоишь въ — волюнкѣ, съ — Къ арміи, находящейся подъ командою Шведскаго Наслѣднаго Принца, присоединились 300 Англійскихъ артиллеристовъ, съ принадлежностями для мешанія Конгревовыхъ ракетъ.

— Французскія арміи, сколько можно замѣтить, рептируются. $\frac{1}{4}$ Августа Фр. отряды вышли послѣдно изъ Арнебурга и Тангерминда въ Спендаль.

— Пишуть, что Король Неополитанскій (Мюратъ) прибылъ въ Дрезденъ, и что Маршаль Ней сдѣланъ *Наслѣднымъ Принцомъ Саксонскимъ*. (Извѣстно, что Король Саксонскій опсправился, то есть опсправленъ во Францію.) Слухи носящяся, что Наполеонъ приказалъ взорвать на воздухъ укрѣпленія Дрезденскія.

— Ежедневно приходять къ союзной арміи отъ 30 и до 50 Фр. дезертировъ. Недавно явились 40 человекъ Испанцевъ съ лошадьми, сѣдлами и оружіемъ. Перербѣгающіе Французы спрашиваютъ обыкновенно, въ самомъ ли дѣлѣ Генералъ Моро прибылъ къ союзнымъ арміямъ. Недавно перешли къ намъ 2 Офицера изъ Данцига, и узнавъ, что сей Генералъ находится въ Силезіи, опсправились прямо туда. Путешественники говорятъ, что гвардія, споящая въ Дрезденѣ, прогнѣвала Наполеона тѣмъ, что въ одинъ вечеръ Офицеры и рядовые ея въ дружеской бесѣдѣ пили за здравіе Шведскаго Принца и Генерала Моро. Наполеонъ въ бѣшенствѣ своемъ хотѣлъ разспрѣлять шретьяго человека, Бершье съ трудомъ его образумилъ.

— Жители осажденнаго Шпешшина праздновали 3 Августа (22 Іюля) день рожденія своего Государя. По утру украсили они цвѣтами всѣ дома и усыпали ими улицы, потомъ угостили находящихся въ семь городѣ Россійскихъ и Прусскихъ плѣнныхъ, а вечеромъ иллюминировали

окна домовъ своихъ. Французы уже съ утра изъясняли свое неудовольствіе, а вечеромъ Губернаторъ приказалъ Офицерамъ и солдатамъ выбить камнями иллюминированныя окна, причѣмъ многихъ оскорбили и взяли подя аресты. Самъ Губернаторъ бѣгалъ, какъ бѣшеный, по Луизиной улицѣ и своеручно выбивалъ освѣщенныя окна камнями. Пошомъ, призвавъ главнаго Бургомистра Киришейна и Директора Полици Шюда, объявилъ онъ имъ, что жители Шпешина должны въ наказаніе за сію привязанность къ Монарху своему, заплатить 10,000 тал. ровъ, а Директора Полици сослалъ подя аресты въ крѣпость Прейсенъ.

— Августа 11 (30 Іюля) Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій осматривалъ Прусскія войска, стоящія вокругъ Шпешина. По приближеніи Принца къ укрѣпленіямъ, выстрѣлили въ него гранадю, которую разорвало въ 30 шагахъ отъ него. Нѣсколько Французскихъ солдатъ фуражировали неподалеку отътуда, и козаки доръ вались ударишь въ нихъ. Его Высочество, подозвалъ къ себѣ начальника сихъ солдатъ, и весьма ласково объявилъ, что Комендантъ крѣпости Прейсенъ нарушилъ перемиріе, выстрѣли въ Его свиху, и присовокудилъ: „Я могъ бы васъ всѣхъ взять въ плѣнь, естълибѣ хотѣлъ употребить конницу. Вы не можете защищаться, пошому что не имѣете оружія.“ — Офицеръ старался извинишь Коменданта и громко изъяслялъ негодованіе свое на такое поведеніе. Наслѣдный Принцъ отпустилъ его, переговоривъ съ нимъ еще нѣсколько времени. Всѣ находившіеся вблизи Французскіе солдаты, изъясляли желаніе о скоромъ заключеніи мира и прекращеніи ихъ спрданій.

— Генералъ Моро-прибылъ 11 Августа (10 Іюля) въ Циллихау. Онъ приняшь былъ начальникомъ тамошняго земскаго ополченія, Маіоромъ фонъ Эйзенгартомъ, который предсщавилъ ему всѣхъ своихъ Офицеровъ. Генералъ долго говорилъ съ нимъ, разспрашивалъ о разныхъ воинскихъ рас-

поряженіяхъ, хвалили порядокъ и оспороженность, съ каковыми разспавлены разные посты, и сказали, что надобно бышь весьма оспороженнымъ, ибо Французамъ вѣришь нельзя. Узнавъ, что перебѣгающіе къ намъ Французы, спрашиваютъ въ самомъ ли дѣлѣ онъ пріѣхалъ, и говорятъ, что при полученіи сего извѣстія во Фр. арміи, будетъ являться еще болѣе дезертировъ, — поручилъ онъ К. ф. Эйзенгарпу, уведомить о семъ письменно ближайшаго Французскаго Генерала (что онъ попомъ и исполнилъ.) — Г. фонъ Эйзенгарпъ сказалъ ему, что Пруская армія считаетъ появленіе сего знаменитаго Генерала предвѣстіемъ побѣды. Онъ поклонился ласково и отвѣчалъ съ скромностію: „Надѣюсь, что все пойдетъ хорошо, для щастія Пруссіи, всей Европы и даже самой Франціи, которая не можетъ долѣ сносить бѣдствій нынѣшняго времени!“

— При началѣ осады Данцига находилось въ немъ 30,000 чел. гарнизону, а нынѣ только 11,000 чел., въ томъ числѣ 14 Генераловъ, 1600 Офицеровъ и около 1000 чел. конницы. — Вокругъ Данцига стоятъ 50,000 чел. Россіянъ и Прусаконъ; при нихъ находилъ 160 Англійскихъ осадныхъ орудій. Слишкомъ 80 Русскихъ и Англійскихъ канонирскихъ лодокъ и 4 Англ. линейные корабли стоятъ на рейдѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ крѣпость сія непременно сдастся. Руской Адмиралъ Грейгъ и Англійской Коммодоръ Акландъ обязуются при благоприятной погодѣ занять фарватеръ въ 48 часовъ.

— Изъ Вѣны высланы подицію всѣ иностранцы, кромѣ Россіянъ и Прусаконъ.

— Венгерская нація вооружаетъ сильное войско, для вспомошествованія своему Государю противъ Наполеона. Такихъ сильныхъ приотомленій къ войнѣ не видано шамъ со временъ Маріи Терезіи.

Испанія.

Въ Англійи получены 3 Августа (22 Іюля) извѣстія отъ Лорда Веллингтона, отъ 1^{го} Іюля,

изъ гл. его кварширы Лесаки въ двухъ миляхъ
ошъ рѣчки Бидассоа. Осада Санъ-Себастіана
продолжается съ успѣхомъ. ²⁷/₇ числа взяли при-
ступомъ укрѣпленный монастырь близъ сей
крѣпости, которую хотѣли штурмовать ¹³/₃ чи-
сла. — Маршалъ Сульта прибылъ ¹⁴/₄ Іюля въ
Байонну, и собравъ немедленно дивизиі Генера-
ловъ Клозеля и Фуа, занимаетъ линію, идущую
ошъ Байонны къ Олерону; передовые его посты
находились въ Сенъ-Жанъ-Шье-д-Портъ. — Лордъ
Эбердинъ, прибывшій ¹⁴/₄ Августа въ Гошенбургъ,
получилъ 10 числа, за 2 часа до отъѣзда своего
изъ Англій, извѣстіе Правительствъ, что Лордъ
Веллингтонъ одержалъ совершенную побѣду надъ
арміею Маршала Сульта. Нѣтъ подробностей
о семъ дѣлѣ попому, что извѣстіе о немъ пере-
дано телеграфомъ.

А н г л і я.

Лондонъ ³⁰/₈ Іюля. Въ прошедшій вторникъ
собранъ былъ большой Капитулъ ордена подвяз-
ки. На лицо было 30 Кавалеровъ. — Россійскій
Посланникъ Графъ Ливень присутствовалъ при
сей церемоніи. Канцлеръ ордена, по приказанію
Принца Регента, именемъ Короля, прочелъ по-
слѣднюю статью устава, по коей, сверхъ Прин-
ца Валлійскаго и другихъ Принцевъ крови, сей
орденъ долженъ имѣть 25 Кавалеровъ, и предло-
жилъ Капитулу избрать въ Кавалеры онаго ор-
дена Его Величество Императора Всероссийскаго.
По собраніи письменныхъ голосовъ, Канцлеръ
объявилъ, что Его Величество избранъ въ Кавалеры
знаменишаго ордена подвязки.

(18 Августа.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Августа 16 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕХСЛЕРА.

11117

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 34 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XVIII.

I.

Краткая біографія Генерала Моро.

(Окончаніе.)

По заключеніи мира, возвратился онъ къ сельской пишинѣ, сопровождаемый любовію и уваженіемъ всѣхъ честныхъ людей. Вдругъ, въ 1804 году, арестованъ онъ былъ по приказанію перваго Консула за то, (сказано было къ изумленію всего свѣта) что онъ хотѣлъ произвести новую революцію, умершвишь Бонапарта и снова возвести на престолъ Бурбоновъ. Изгнанный изъ Отечества Пишегрю тайно прибылъ въ Парижъ, чтобы достигнуть (по его объявленію, подтвержденному и Генераломъ Моро) изключенія изъ списка эмигрантовъ, и пошомъ, какъ сказано въ Монитерѣ, удавился въ шенницѣ. А Моро? „По вздорному донесенію подвѣщихъ людей,“ говоритъ почтенный сочинитель *Гласъ истины*: „подкупленныхъ злодѣевъ, развратныхъ юношей, не имѣвшихъ ни денегъ, ни связей, поступивши съ Генераломъ Моро, благороднѣйшимъ и славнѣйшимъ изъ Французскихъ Полководцевъ, удостоеннымъ любви и почтенія всего народа Французскаго и даже всей Европы — какъ съ подлымъ преступникомъ, и посшавши великаго, добродѣтельнаго челоуѣка на одномъ ряду съ самою презрѣнною чернью. Онъ оградилъ себя испиною; не лзя было уличить его въ сношенія съ сими людьми для сосшавленія заговора,

можеть быть вовсе несуществовавшего, но доказали, что онъ говорилъ съ Пишегрю; изъ всего однакожь явствовало, что Пишегрю былъ имъ недоволенъ, и что онъ не имѣлъ никакого опаснаго намѣренія. Единственное его преступленіе состояло сдѣлшенно въ томъ, что онъ не хотѣлъ быть донощикомъ на несчастнаго (прежняго св. его Начальника.) Судьи объявили, что не должно обращать на сіе ни малѣйшаго вниманія, и пошому надлежало оправдать его съ честію; но злодѣй Франціи нашелъ право осудить его на двухлѣтнее заключеніе. Онъ дѣрно былъ бы приговоренъ къ смерти, еслибы его враги дерзнули сіе сдѣлать; но имя его раздавалось на улицахъ, площадяхъ и вокругъ судебного дома; возмущеніе народное угрожало большею опасностію, нежели мнимый заговоръ. Вспутили съ нимъ въ переговоры. Онъ ужасался, помышляя о Безансонѣ, гдѣ исчезъ Туссенъ Лувершюръ, о шемницахъ, въ которыхъ многіе предаются вѣчному забвенію; рѣшился оставить Ошечесство, поѣхалъ немедленно въ Испанію, и послѣ того жилъ въ Америкѣ, преимущественно въ Нью Йоркѣ. Имяніе его не было конфисковано. Изгнаніемъ Моро удалили Бонапарте единственнаго человека, который ошличался предъ нимъ и подвигами и добродѣтелью, при взглядѣ на кошораго леденѣла жаркая кровь че.толѣбца.“

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одного честнаго человека, кошорый бы и безъ войска былъ столь страшенъ Наполеону, какъ Моро, уважаемый Французскою націею и войскомъ. Многіе изъ лучшихъ Генераловъ, какъ то: Ней, Даву, Викшоръ, Гренъе, Вандамъ, Гранжанъ, Клозель, Деканъ, Суамъ, Сень Сиръ, Сень-Сюзаннъ, Друэпъ Гюдень, Домбровскій и прочіе, служачіе и вынѣ, образовались подъ его командою*; другіе, явные его друзья, ошспавлены отъ службы, напр.

* Только въ воинскомъ искусствѣ, а не въ нравственности.

храбрый Лекурбъ и Лагори, разспрылянный въ Парижъ прошлаго года за смѣле покушеніе низвергнушь владычество Бонапарца.

Появленіе Генерала Моро на бранномъ полѣ, въ видѣ противника Наполеонова, конечно произведеть сильное впечатлѣніе въ Офицерахъ и солдатахъ, и увеличитъ неудовольствіе — искру пльющую подъ пепломъ. Извѣстно, что Наполеонъ хотѣлъ перестрѣлять тѣхъ, которые пиди за здоровье Шведскаго Наслѣднаго Принца и Моро; но невѣрояпно, чтобъ онъ запренилъ подъ смертною казнію говорить о прибытіи ихъ къ союзной арміи: такими средствами истину скрыть невозможно. Должно ожидать, что вскорѣ посыплуся на нихъ самыя дерзкія ругашельства во Французскихъ вѣдомостяхъ за то, что они хотяшь содѣйствовать освобожденію міра отъ пиранскаго ига.

Б. В.

II.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Въ Берлинѣ обнародованы слѣдующія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ:

Первое извѣстіе изъ арміи.

Ауеръ 1^{го} Августа.

Мы достигли цѣли перемирія. Армія укомплектована; пѣхота удвоена запасными полками, и земское ополченіе всѣхъ областей стоитъ на ряду со старыми воинами. Воспочная Пруссія выставила прекрасный національный кавалерійскій полкъ; другія провинціи послѣдовали сему примѣру. Мужественные, одушевленные любовію къ Опечеству воины идушь противъ врага, отринувшаго всѣ предложенныя ему условія, для заключенія твердаго мира. — Россійскія арміи стояшь на ряду съ нами. **Овъ**

никогда не были столь многочисленны на лѣвомъ берегу Вислы, и вооружены въ совершенствѣ. — *Астрія*, увѣренная въ справедливости нашего дѣла, присоединилась къ намъ съ своею многочисленною, превосходною арміею. — *Швеція* кончила свои приготовления. Наслѣдный Принцъ командуетъ прекрасною арміею, составленною изъ войскъ Сѣверныхъ державъ. *Англія* содержишь войска свои въ Испаніи, но не смотря на то, снабжаешь союзниковъ всеми воинскими пошребностями. — 10 Августа (29 Іюля) объявлено было непріятелю, что перемиріе прекратится. По условію 4 Іюня, надлежало непріятельскимъ дѣйствіямъ начаться не прежде $17^{\frac{1}{2}}$ числа; но такъ какъ непріятель началъ посылать папрули свои до Яуера, Шенау и другихъ мѣстъ, и осмѣлился пребывать поборъ, слѣдственно нарушилъ предѣлы нейтральной полосы, то и приказалъ командующій Генералъ Блюхеръ $24^{\frac{1}{2}}$ числа Силезской арміи вступитъ на нейтральную землю, и удержавъ непріятеля при Кацбахъ, чтобы обезпечить нейтральную полосу отъ всякаго грабежа. — $17^{\frac{1}{2}}$ Августа рекогносцировали позицію непріятеля при Кацбахъ, чтобы напасть на него $18^{\frac{1}{2}}$ числа; но въ ночи съ $17^{\frac{1}{2}}$ на $18^{\frac{1}{2}}$ число оставилъ онъ Лигницъ и Гольдбергъ. Армія выступила уже для преслѣдованія его.

Донесеіе Генералъ-Лейтенанта Графа фонъ Вальмодена Е. В. Шведскому Наслѣдному Принцу, изъ Виттенбурга отъ $17^{\frac{1}{2}}$ Августа 1813 года.

$17^{\frac{1}{2}}$ числа сего мѣсяца непріятель атаковалъ стоящія при Лауэнбургъ два батальона Люцова корпуса, но былъ отраженъ. Вчера начались сіи нападенія съ утра и продолжались цѣлой день, но онъ не могъ занять сего мѣста. Оба батальона Люцова корпуса сражались весьма храбро, и я не могу довольно рекомендовать ихъ Вашему Высочеству. Непріятель имѣлъ при себѣ ашпакъ 6 батальоновъ, но при всемъ томъ

былъ опраженъ и потерялъ многихъ людей. Уронъ обоихъ башальоновъ Люцова состоишь изъ 4 Офицеровъ и 100 рядовыхъ убитыми и ранеными.

— *Берлинъ 24 Августа.* Первый корпусъ Прусской арміи, подъ командою Генерала Блюхера, идешь безъ спрошивленія впередъ, ибо Французы вездѣ отступаютъ. Передовая часть союзной Россійской, Австрійской и Прусской арміи, надъ кошорою, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, принявъ главное начальство Императоръ Всероссійскій, прошла уже чрезъ Эгеръ въ Баварію.

— Два эскадрона Померанскаго гусарскаго полка $2\frac{1}{2}$ числа по полудни близъ Тейпица (между Миттельвальдомъ и Барушомъ) были атакованы четырьмя непріятельскими башальонами и однимъ коннымъ полкомъ, и решировались до Ноцемской мельницы; но въ пять часовъ по полудни же, заняли опять прежнюю свою позицію. Непріятель отступилъ къ близлежащему лѣсу. $2\frac{1}{2}$ числа поутру хотѣлъ Генераль Борсмель атаковать его всею своею бригадою, но непріятель во время ночи уже скрылся. По полученнымъ вчера извѣстіямъ, непріятель въ числѣ пяти или шести тысячъ чел. подвинулся къ Сармунду, но Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій съ Прусскими и Шведскими войсками выступилъ уже впередъ, и при превосходствѣ нашихъ силъ непріятель дорого заплашитъ за каждое прощиву насъ покушеніе.

— *Перегенъ письма изъ Яуера. отъ 14 Августа.* Съ 10 числа сего мѣсяца были здѣсь по ночамъ многіе Французскіе пашрули и вступали въ нейсправную землю, а въ ночи съ $14\frac{1}{2}$ на $1\frac{1}{2}$ число появился у насъ Руской разѣздъ въ 200 чел. козаковъ. Разсмотрѣвъ прилжно окрестности нашего города, они удалились. На другой день прибыли къ намъ Французскіе спрѣдѣки, но вскорѣ уѣхали назадъ. Чрезъ часъ прибылъ Французской Офицеръ верхомъ въ сопровожденіи одного слуги; за нимъ ѣхала коляска въ двѣ лошади. Офицеръ, человекъ видный, въ

вицеундиръ и шляпъ съ чернымъ султаномъ объявилъ, что онъ Полковникъ Саллаво, и требовалъ немедленно экспрессныхъ почтовыхъ лошадей; и какъ ихъ нельзя было доставить въ ту же минуту, то онъ повѣдалъ далѣе верхомъ — къ передовой линіи Русской арміи. Слуга его ворочился около обѣда, и объявилъ, что господинъ его естъ дивизионный Генераль Жолити, начальникъ главнаго штаба прешьяго корпуса, собиоющаго подъ командою Маршала Ней. — Одинъ Прусской Офицеръ, осмѣдившійся съ разѣздомъ своимъ приближиться къ предмѣстію Лигница, былъ раненъ неприятельскою пулею, хотя военныя дѣйствія еще не начались. Маршалъ Ней находится еще въ Лигницѣ. Лѣвое крыло Французской арміи простирается изъ Лаубана и Бунцлау, чрезъ Лигницу къ Пархвицу и рѣкѣ Одору. Всѣ больные и раненые Французы перевезены поспѣшно изъ Лигница въ Саксонію. Лигницъ и Бунцлау укрѣплены во время перемирія; но сіе сдѣлано единственно для того, чтобы имѣть право опустошать и грабить ихъ окрестности. Мысли сіи опіюдь не могутъ держаться. — Въ сію минуту получено извѣстіе, что казначей прешьяго Французскаго корпуса перешелъ къ намъ со всею своею военною казною.

— *Изъ Лауэнбурга отъ 2^{го} Августа.* Наконецъ начались вчера неприятельскія дѣйствія. Французы и Дашчане подвинулись впередъ и напали на постъ, выставленный Генераломъ Тештенборномъ предъ Шшекеницомъ: во многихъ пунктахъ происходило жаркое дѣло. Неприятель преимущественно обратилъ вниманіе свое противъ Лауэнбурга, который защищаемъ былъ двумя батальонами Люцовыхъ стрѣлковъ и козачьимъ полкомъ. Пѣхоца, занимавшая два редуца, смѣло пошла на встрѣчу приближающемуся неприятелю, и не смотря на превосходство его силъ, опрокинула его послѣ жаркаго сраженія; причемъ съ нашей стороны многіе убиши и ранены. Сегодня поущру неприятель

въ большинствѣ числѣ повпорила нападеніе при помощи пушекъ, и стараясь выптѣснить нашихъ изъ позиціи. Пять непріятельскихъ батальоновъ не могли превозмочь мужества и упорства нашихъ войскъ. Пушки съ редутовъ весьма успѣшно дѣйствовали на непріятеля, и подбили у него два орудія, а егеря Люцова корпуса и Тирольскіе штыряки перестрѣливались съ непріятелемъ цѣлый день на открытомъ полѣ, и не только не опступили за укрѣпленія, но и прогнали его съ великою потерей до лѣсу, въ кошоромъ непріятель вечеромъ скрылся отъ погони. Непріятель потерялъ отъ мѣшкыхъ выстрѣловъ нашихъ егерей, а преимущественно Тирольцевъ, болѣе 400 человекъ, въ томъ числѣ одного Полковника. Уронъ съ нашей стороны также довольно важенъ; убито и ранено до 100 человекъ. Сіе сраженіе штемъ болѣе приносить чести симъ войскамъ, что они были въ огнѣ въ первый еще разъ.

— Въ Берлинъ привезены 8 пѣльныхъ Французскихъ Офицеровъ и 68 рядовыхъ, также военная Саксонская казна, состоящая изъ 150,000 шалеровъ, на штырехъ повозкахъ.

— *Нилъ 6 Августа (н. ст.)* Вчера послѣ объѣда въ шестомъ часу прибыли сюда Ихъ Величества Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій. Санкшпетербургскій Гренадерскій полкъ встрѣтилъ обоихъ Монарховъ съ музыкою и воинскими почестями. Вечеромъ горбдъ былъ освѣщенъ. Сегодня опправились Ихъ Величества въ мѣстечко *Теплая вода* для осмотра войскъ, откуда поѣдутъ въ главную квартиру.

— *Польская армія*, подъ начальствомъ Главнокомандующаго Барона *Веннигсена* и Генераловъ *Маркова* и *Докторова*, состоящая изъ 80,000 чел. идетъ въ Кроссенъ и окрестности оного. Авангардъ ея, подъ командою Генерала *Маіора Князя Баератіона*, уже за нѣсколько дней прибылъ къ крѣпости Глогау.

— Число поставленныхъ Венгрією *Велитовъ* простирается уже до 3200 человекъ.

— *Шидловицъ* (близъ *Радола* въ новой *Галици*) 3 *Августа* (н. ст.) На сихъ дняхъ прошелъ здѣсь Россійскій корпусъ въ 18,000 чел. для занятія лагеря близъ *Ченшпохова*, въ *Дялошинѣ*.

— *Варшава*, 10 *Августа* н. ст. 7 числа сего мѣсяца прошли чрезъ нашъ городъ 2 драгунскіе и 1 гусарской полкъ къ Россійской арміи, а 8 разными отдѣленія запасныхъ эскадроновъ, гвардейской конницы, кирасировъ, драгунъ, гусаровъ и улановъ.

— Когда гарнизонъ шанца *Прейсенъ* при *Шшеппинѣ* узналъ, что во время перемирія выстрѣлили въ *Наслѣднаго Шведскаго Принца*, то 50 человѣкъ перебѣжало изъ него къ союзной арміи.

И т а л і я.

По частнымъ письмамъ изъ *Вѣны*, получено тамъ важное, но еще не официальное извѣстіе, что *Мюратъ* (Король *Неаполитанскій*) выступилъ въ походъ съ арміею своею прошивъ *Вице-Короля Италійскаго*, и оставивъ такимъ образомъ сторону *Наполеона*, прислупилъ къ союзу освободителей Европы. Извѣстно, что *Наполеонъ* всенародно называлъ *Мюраша* неспособнымъ къ большому управленію и неимѣющимъ полной его довѣренности, и что *Мюрашъ* старался помириться съ *Англіею*. Вѣроятно, что *Наполеонъ* попребавалъ у него большихъ усилій, грозилъ оштрафовать его отъ правленія, и такимъ образомъ принудилъ отбрасывать силу силою.

(25 *Августа*.)

Печатать позволится
Августа 23 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. ДРЕХСЛЕВЛА.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ 34 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XIX.

Отъ Издателей.

Тридцать пятая книжка сего Журнала выйдешь завтра, и извѣстія, кошорыя *сегодня* могутъ назваться *новыми*, завтра лишатся всей цѣны своей и сего названія. Спѣшимъ сообщитъ ихъ нашимъ читателямъ. — Въ завтрашней книжкѣ помѣстимъ Манифестъ Его Величества, Императора Австрійскаго, и приказъ, отданный Австрійской арміи.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Прага 26 Августа. Вчера вечеромъ въ 8 часовъ прибылъ сюда Его Величество Императоръ Всероссийскій. При полученіи о семъ извѣстія, Его Величество Императоръ Австрійскій поспѣшилъ къ Нему на встрѣчу. Монархи встрѣтились у городскихъ воротъ, вышли изъ карещъ и обнялись при радостныхъ восклицаніяхъ многочисленной толпы. Всѣ восхищались симъ вождельнымъ въ нынѣшнее время свиданіемъ. На пути Ихъ Величествъ ко дворцу, иллюминованы были всѣ окна. Нашъ Государь проводилъ Императора Всероссийскаго въ назначенные Ему покои. Оба Монарха бесѣдовали нѣсколько времени, и вскорѣ пошелъ Императоръ

Александръ посѣтилъ нашего Государя, Который пригласилъ Его къ ужину съ Ихъ Высочествами Государыннями Великими Княгинями. Въ то самое время донесли Ихъ Величествамъ о прибытіи Генерала *Моро*, котораго, по видимому, было Имъ весьма пріятно. Сегодня оправились юбо Монарха на смотръ сшоящихъ въ окрестностяхъ нашего города войскъ. Завтра прїѣдешь сюда Его Величество Король Прусскій.

Берлинъ. 24 Августа. Здѣсь обнародованы слѣдующія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ корпуса Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго.

I.

Въ лагерѣ при *Рульсдорфѣ*, по ту сторону *Тельтова*. 24 (12) Августа 1813 въ полдень.

Всѣ донесенія шайныхъ лазутчиковъ 25 Августа вечеромъ единогласно утверждаютъ, что Императоръ *Наполеонъ* сблизаетъ корпусы Герцога *Реджійскаго* (Удиноша) Герцога *Беллунскаго* (Виктора) Герцога *Падванскаго* (Ариги) и Генераловъ *Бертранда* и *Ренье*, всего болѣе 80,000 человекъ, близъ *Варута*, и что, по всѣмъ извѣстіямъ, сіи войска быстро двинутся на *Берлинъ*.

За симъ сдѣлалъ Наслѣдннй Принцъ слѣдующія распоряженія :

3й Прусской армейской корпусъ, подъ командою Генерала *Бюлова*, поставилъ двѣ дивизіи между *Гейнерсдорфолъ* и *Кленъ-Беренолъ*. Одна дивизія заняла уже *Миттельвальде*, а другая *Треббинъ*, чпобъ маскировать всѣ движенія. 4й Прусской армейской корпусъ, подъ командою Генерала *Тауэнцина* присоединился у *Бланкенфельда* къ претъему, а Генераль *Вобезеръ* получилъ приказаніе пойти изъ *Губена* въ *Фридландъ*, а оттуда въ *Бухгольцъ*. Шведская армія двинулась 22 поутру въ два часа изъ *Нотсдама*, обратилась къ *Сармунду*, прошла дефилею и заняла позицію при *Рульсдорфѣ*.

Россійская армія слѣдовала за Шведскою, и стала при *Гитергоуфъ*. Генераль *Чернышевъ* занималъ *Белицъ* и *Трейенбриценъ*, имѣя при себѣ 8000 козаковъ и бригаду легкой пѣхоты; онъ получилъ приказаніе послать сильныя паршіи въ *Треббинъ*, *Лукенвальде*, *Ютербокъ* и *Лукау*. Тайныя лазутчики донесли, что Императоръ Наполеонъ отправится чрезъ *Лукау* въ *Барутъ*.

Генераль Чернышевъ исполнилъ данныя ему приказанія съ свойственнымъ ему искусствомъ и расторопностію, и распространилъ въ штылу непріятельской арміи ужасъ и опасеніе. Генераль *Гиршфельдъ* получилъ приказаніе пойти быспрымъ маршемъ изъ окрестностей *Магдебурга*, чрезъ *Бранденбургъ* и *Потсдаммъ*, въ *Сарлцудъ*, и сдѣлалъ въ 10 часовъ 5 Шведскихъ миль (до 50 верстъ.)

Въ семь положеніи находились дѣла, когда непріятель поушпру $\frac{22}{10}$ числа атаковалъ Генерала *Тилмана* при *Треббинъ*. Превосходство силъ побудило Прускаго Генерала оставить сіе мѣсто. Непріятель мало по малу подвигался впередъ, и занялъ все пространство между *Миттельвальдоль* и *Саарою*, покрытое лѣсомъ и окруженное болотами. Передовые посты медленно отступили, и стали предъ линією, для прикрытія оной. $\frac{23}{10}$ числа поушпру подвинулся корпусъ Генерала *Бертранда* противъ Генерала *Тауэнцина*. Сей Генераль отразилъ его, и взялъ у него пѣвныя. Седьмой Французскій корпусъ, подкрѣпленный сильнымъ резервомъ, бросился на деревню *Гросъ-Беренъ* и взялъ ее. Корпусъ Герцога *Реджійскаго* обратился противъ *Арндорфа*. По занятіи деревни *Гросъ-Беренъ*, непріятель находился только въ 3000 шагахъ отъ центра нашего лагеря. Генераль *Бюловъ* получилъ приказаніе напасть на него, и исполнилъ оное съ рѣшимостію искуснаго полководца. Его войска шли въ атаку съ самымъ хладнокровнымъ спокойствіемъ, отличавшимъ воиновъ *Фридериха* во время семилѣтней войны. Пушечная пальба была весьма

сильна въ печеніе нѣсколькихъ часовъ. Войска шли впередъ подъ защищою артиллеріи, и приманувъ штыки, напали на седьмой Французской корпусъ который между тѣмъ вышелъ на равнину и приближался къ нашему центру. Противъ корпуса Герцога *Падуанскаго* произведено было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, которыя приносящъ великую честь Прусскому Генералу *Оппену*. Руская и Шведская арміи стояли между тѣмъ въ боевомъ порядкѣ, и ждали разбитія другихъ непріятельскихъ корпусовъ, чтобы напастъ на нихъ общими силами. Генералъ *Винценгероде*, командующій Россійскою арміею, имѣлъ подъ начальствомъ своимъ 10 000 конницы, а *Графъ* *Воронцовъ* нѣсколько батальоновъ Руской пѣхоты. Фельдмаршалъ *Графъ* *Стедингъ* командовалъ линіею Шведской пѣхоты, а конницу свою содержалъ въ резервѣ.

Деревня *Рульдсдорфъ*, лежавшая предъ его лагеремъ, занята была пѣхотою, чтобы имѣть свободное сообщеніе съ Генераломъ *Блюмвицъ*. Прочіе корпусы непріятеля не выходили изъ лѣсовъ, и посему Руская и Шведская арміи не шлогалась съ мѣста.

Между тѣмъ непріятель угрожалъ *Рульдсдорфу*, и выслалъ уже спрѣлковъ противъ Шведской легкой конницы, сподвшею предъ сею деревнею. Наслѣдній Принцъ приказалъ нѣсколькимъ батальонамъ, подкрѣпляемымъ артиллеріею, усилить передовые посты, и Полковникъ *Кардель* получилъ порученіе пойти впередъ съ башкарею конной артиллеріи, и ударить непріятелю во флангъ.

До сей минуты успѣхъ сраженія при *Гросъ-Беренѣ* состоишь въ томъ, что мы взяли 26 пушекъ, около тридцати пороховыхъ ящиковъ, великую часть обоза и 1500 чел. пѣхотныхъ, въ томъ числѣ 40 Офицеровъ и Уланскаго Полковника *Самсонской* гвардіи, также много Французскихъ Подполковниковъ и Майоровъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ непріятельской стороны весьма важно, и лѣса наполнены ошставши-

ми, кошорыхъ легкая конница приводитъ безпрестанно. Непрiятель општупилъ за *Треббинъ*, и сей городъ заняшъ ужъ двумя козачьими полками. Генералы *Бюловъ*; *Тауэнцинъ* и *Оруркъ* преслѣдуютъ непрiятеля равно какъ и вся легкая Руская конница. Наслѣдный Принцъ нашель между плѣнными Офицеровъ и солдашъ, кошорые нѣкогда сражались подъ его командою; увидѣвъ прежняго своего Генерала, они залились радостными слезами.

2.

Гл. кваршира *Тельтовъ* $\frac{21}{3}$ Августа 1813

Французская армiя вездѣ општупаетъ. Она сломала за собою всѣ мосты, и, по видимому, идетъ къ *Эльбѣ*. Между тѣмъ, можеть быть, что она сберетъ и спанеть позади *Лукау*. — Лукау во время перемирiя укрѣплень, и по показанiю плѣнныхъ Французскихъ инженерныхъ Офицеровъ, можеть держаться. Легкiя войска занимающъ между тѣмъ преслѣдованiемъ непрiятеля, и безпрестанно превожашъ его съ тыду и во флангахъ. Сильные козачьи ошряды, подъ командою Полковниковъ *Бренделя* и *Бенкендорфа* дошли уже до *Герцберга* и *Даме*, и *Лукау* заняшъ Россiйскими войсками. Генералы *Оруркъ* и *Чернышевъ* находяшся далѣ впереди. Лѣса, болота и пресѣкающееся положенiе земли предохранили непрiятеля отъ большей пошери. Союзная армiя находить въ движенiи. Императоръ Наполеонъ надѣялся изумить Европу заняшiемъ главнаго города *Берлина* при самомъ началѣ военныхъ дѣйствiй. Для достиженiя сей цѣли собралъ онъ весьма сильную армiю, кошорая, по самымъ достовѣрнымъ извѣстiямъ, состояла изъ чешырехъ корпусовъ: *Герцоговъ Реджiйскаго* и *Беллунскаго* и Генераловъ *Бертранда* и *Ренне*, имѣя при себѣ 10,000 конницы, подъ командою Герцога *Падунскаго*. Планъ непрiятеля уничтоженъ тѣмъ, что союзная армiя сосредоточилась и заняла выгодную пози-

цію. Она не хотѣла начать общаго сраженія. По всему видно, что движенія союзной арміи въ Богеміи содѣйствовали его отступленію — Гарнизонъ *Магдебургскій*, подъ командою Генерала *Жирарда*, перешелъ чрезъ Эльбу, и отважился дойти до Геншина и Цизара. Прусскій Генералъ фонъ *Путлицъ* съ корпусомъ своимъ, состоящимъ изъ 7 батальоновъ, четыре дня удерживалъ походъ непріятели. Сіе усиленіе приносишь ему великую честь. — Генералъ *Гиршфельдъ*, который былъ отозванъ для усиленія союзной арміи, находится со вчерашняго вечера опять въ Бранденбургѣ. Онъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Генерала *Путлиця* и нѣсколько козацкихъ полковъ, и прогналъ Магдебургскій гарнизонъ назадъ въ сію крѣпость. Можешь быть, сему корпусу трудно будетъ войти обратно въ крѣпость. — Генералъ *Лейплендъ* Графъ *Вальмолендъ* 3^{го} числа сего мѣсяца атакованъ былъ превосходною силою, и дѣ командою Князя *Экмильскаго* (Даву) и отступилъ въ *Гагеновъ*. Тамъ соединилъ онъ всѣ свои силы, чтобы напасть на Французовъ. Со всѣхъ сторонъ получаешь онъ подкрѣпленія. Неустоимые и храбрые козаки бросаются въ средину непріятельской колонны; Мекленбургское ополченіе будетъ истреблять артиллерию, подрывать пороховые ящики и перехватывать провинтскія фуры. — Пѣхотные, въ числѣ коихъ находится Адьютантъ Генерала *Во* (Вейх) утверждаютъ, что сей Генералъ и еще Генералъ *Моріо* убиты въ сраженіяхъ при *Гросъ-Веренѣ* и *Вланкенфельдѣ*. — Въ свидѣствіе полученныхъ сего вечера отъ Генерала *Блюва* рапортовъ, непріятель продолжаетъ востѣпно ретироваться. Солдаты толпами бросаютъ оружіе, и число взятыхъ пороховыхъ ящиковъ простирается до шестидесяти.

— Въ Берлинѣ получено было извѣстіе, что Генералъ *Блюхеръ* настигъ при *Шпроттау* отступающую Французскую армію, и послѣ жаркаго сраженія взялъ нѣсколько тысячъ пѣхотныхъ

и нарочитое число пушекъ. Послѣ того Блюхера армія направилась походомъ своей къ границѣ *Маркии съ Саксоніею*. Въ Кенигсбергѣ обнаружено, что сіе сраженіе происходило 2^{го} и 2^{го} чисель Августа, и что пленныхъ взято 5000, а пушекъ 22. — Вся *Силезія* очищена отъ врага.

— По полученнымъ въ Берлинѣ достовернымъ извѣстіямъ, многіе сильныя отряды большой союзной арміи изъ *Коммонтау* (что въ Богеміи) чрезъ *Аннабергъ* вступили въ *Саксонію* и заняли *Фрейбергъ*. По позднѣйшимъ, но не весьма вѣрнымъ извѣстіямъ, Австрійскій Генераль *Графъ Нейпергъ* вошелъ уже въ *Лейпцигъ*.

— *Бреславль, 2^{го} Августа*. Ежедневно получаемъ мы пріятныя извѣстія, и въ шоже время слышимъ и непрерывную пальбу: Французовъ пѣснѣшь изъ одной швердой позиціи въ другую. Вчера привели къ намъ многихъ пленныхъ; также прибыла сюда команда вооруженныхъ Испанцевъ, которыя, сверхъ того привели съ собою многихъ пленныхъ Французовъ. — Французы утверждаютъ, что Генераль *Жолини* не самъ перешелъ къ намъ, а захваченъ козаками.

— Шведскій Наслѣдный Принцъ изъ главной квартиры своей, *Тельтова, 2^{го} Августа* просилъ Прусское Правительство хорошо содержать Французскихъ пленныхъ, потому что они достойны сожалѣнія, будучи принуждены сражаться за дѣло вовсе чуждое ихъ Опечествѣ, ихъ благу и выгодамъ, и что они начинаютъ сами чувствовать свое плачевное положеніе. —

Потсдаммъ 2^{го} Августа. Вчера приведены сюда 114 Фр. пленныхъ. Они взяты командою въ 30 чел. гусаровъ подъ начальствомъ Ромми-стра *Экартслебена*, и объявляютъ, что сами бросили ружья, и что всѣ солданы ихъ арміи при первомъ случаѣ послѣдуютъ ихъ примѣру.

— Къ Австрійцамъ перешла Французская артиллерійская команда въ два пушки и всею упряжью.

— Вся *Венерія* ополчается. Венгерская конница состоитъ изъ 20,000 человекъ.

— $\frac{12}{16}$ Августа *Штетинской* гарнизонъ сдѣлалъ было вылазку, но отраженъ Прусскимъ земскимъ ополченіемъ.

— У одного убишаго при *Гросберенъ* Французскаго Офицера нашли письмо, писанное имъ $\frac{26}{7}$ Августа изъ Лукау къ Г. Капуццо, Члену уголовной палаты въ Генуѣ, въ которомъ между прочимъ сказано: „Буду къ арміи, которая сшоитъ на Саксонской границѣ, на дорогѣ въ Берлинъ. Увѣряю, что мы $\frac{27}{7}$ числа сразимся съ непріятелемъ. Надѣюсь при первомъ случаѣ написать къ тебѣ изъ Берлина.“ — Утверждаютъ, что Наполеонъ намѣренъ былъ разграбить и сжечь Берлинъ, есѣлибъ успѣлъ имъ овладѣть.

(27 Августа.)

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ
Августа 27 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. ДРЕХСЛЕВРА.



ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ

къ 35 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XX.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Его Величество Императоръ Всероссийскій изволилъ ошравинься изъ Праги ¹⁷ Августа къ арміи. — Главная кваршира Его Величества, по послѣднимъ извѣстіямъ (ошъ ²¹₁₃ Августа) находилась въ деревнѣ *Пассендорфъ* въ шрехъ версшахъ ошъ Дрездена.

1.) *Большая Богемская армія Графа Витгенштейна и Кн. Шварценберга.*

— *Графъ Витгенштейнъ* съ находящеюся подъ его начальствомъ арміею выступилъ изъ Богеміи, чрезъ *Петеровальде*, и ¹² Августа ашпаковалъ укрѣпленный Французскій лагерь при *Пирнѣ* *, взялъ оный (при чемъ съ нашей стороны убито шолько 500 чел.), и принудилъ находившагося въ немъ Маршала Гувіона-Сенъ-Сира ошсшунить въ *Дрезденъ*. По новѣйшимъ извѣстіямъ, *Дрезденъ* находится въ рукахъ союзниковъ. — *Князь Шварценбергъ* съ Австрійскою арміею пошелъ на *Дрезденъ* чрезъ *Диппольдсвальде*.

* Въ 1757 году Прусакъ взяли въ семь же мѣстѣ въ павнѣ Саксонскую армію. Наполеонъ сильно укрѣпилъ сей лагерь и хошълъ сдѣлать его средоточіемъ своихъ позицій на Эльбѣ, изъ котораго оный могъ бы дѣйствовашъ во всѣ стороны. Теперь перешелъ сей швердый пунктъ въ руки союзниковъ, и принесешъ имъ большую пользу.

2.) Силезская армія Генерала Блюхера.

При откритіи военныхъ дѣйствій сія армія спояла близь *Швейдница* и *Бреслава*; $17^{\text{го}}$ Августа пошла вслѣдъ за рѣшающимся непріателемъ. $23^{\text{го}}$ при *Лигница* Ген. *Сакенъ* изрубилъ нѣсколько сотъ непріятелей и взялъ въ плѣнъ 200 ряд. и 6 Офицеровъ. Авангарды подъ командою *Ланжерона* и *Йорка* взяли на сшибкахъ въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и 160 рядовыхъ. Главная квартира сей арміи была въ *Гольдбергѣ*. — $1^{\text{го}}$ числа корпусъ *Сакена* прогналъ непріятеля чрезъ *Гайнау* и *Крейбау*, и аштакотвалъ е о при остановкѣ, попомъ разбилъ и преслѣдовалъ его до *Томасвальде*. Непріятель потерялъ ошь 1500 чел. — Генераль Графъ *Ланжеронъ* приказалъ своему авангарду, подъ командою Ген. *Рудзевита* перейти при *Цобтенѣ* чрезъ *Бобергъ*. Сей авангардъ взялъ у одной колонны шедшей изъ Аена бапшарею, казну и великое число обозныхъ фуръ. — Непріятель хотѣлъ его опрѣзать, но Ген. *Рудзевитъ* пробился съ своею добычею, состоящею изъ 10 тысячъ червонцевъ. Золото досталось козакамъ, а серебро пѣхошъ. — Ген. *Йоркъ* прогналъ непріятельской авангардъ чрезъ рѣку *Бобергъ*. Наша потеря въ сіи два дни простираетсѣ до 2,000 убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля гораздо больше. $1^{\text{го}}$ числа непріятель ночью ушелъ въ *Бунцлау*, разрушилъ шамощнія укрѣпленія и оставилъ $2^{\text{го}}$ числа сей городъ, но $2^{\text{го}}$ воротился къ *Лезенбергу*, чшобъ напасть на нашу армію. Сила его состояла изъ 140 тысячъ человекъ; самъ Наполеонъ находился при сей арміи. $21^{\text{го}}$ числа Силезская армія спала въ боевой порядкѣ между *Адельсдорфолъ* и *Пильералсдорфолъ*; лѣвое крыло простиралось до *Гольдберга*, а правое до *Лигница*. $23^{\text{го}}$ числа непріятель аштакотвалъ *Гольдбергъ* Графъ *Ланжеронъ* и Генераль *Йоркъ* защищали сей городъ и прижды опрзиди непріятеля. Россійская и Пруская конница часто врубались въ его колонны; одинъ

козакъ прокололъ Фр. Генерала. — Въ тоже время непріятель сильно атаковалъ Ген. Сакена при *Лигницѣ*. — Генераль *Блюхеръ*, имѣя въ виду, что большая Богемская армія вошла уже въ Саксонію, а Сѣверная армія подъ командою Наслѣднаго Шведскаго Принца взяла Нижнюю Лузацію, и желая отвлечь непріятелиа отъ Эльбы, и воспрепятствовать соединенію всѣхъ силъ его, по полученному повелѣнію, приказалъ прекратить бой и отступить къ *Яузери*. Въ сіи три дни уронъ съ нашей стороны проспірается до 3000 убитыми и ранеными. Непріятель потерялъ гораздо больше, и не смѣлъ насъ преслѣдовать. — Наполеонъ напалъ на *Блюхера* потому, что думалъ найти здѣсь главную силу союзниковъ; узнавъ же, что она идетъ изъ Богеміи въ Саксонію въ штыкъ ему, бросился къ Эльбѣ, но поздно, ибо *Гр. Витгенштейнъ* взялъ уже *Пирнскій* лагерь. Между тѣмъ Генераль *Блюхеръ* $\frac{25}{14}$ числа при *Кацбахѣ* атаковалъ соединенные корпусы *Нея*, *Макдональда* и *Лористона*, разбилъ сильнымъ дѣйствіемъ артиллеріи ихъ центръ и совершенно разсѣялъ правое крыло. Лѣвое крыло хотѣло поправить ошибку праваго, но и тамъ храбрость Россіянъ и Прусаковъ одержала верхъ. Генераль *Сакенъ* разбилъ и сей флангъ. При отправленіи курьера взято было болѣе 50 пушекъ; число пленныхъ невелико, потому что наши войска не дають пардону. — Генераль *Блюхеръ* преслѣдуетъ непріятелиа; главная его квартира $\frac{25}{13}$ числа опять была въ *Гольдбергѣ*.

3) Сѣверная армія подъ командою Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Наслѣдный Принцъ $\frac{28}{17}$ Августа перенесъ главную свою квартиру въ *Сармундъ*. — Приведенные въ Пошдамъ пленные, 2 Офицера и 104 рядовыхъ, разныхъ націй, объявили, что они сдались двадцати ратникамъ Прускаго ополченія. Генераль *Оруркъ* выгналъ $\frac{29}{14}$ числа

непріятеля изъ *Ютербока*, заняшаго имъ для сохраненія коммуникаціи съ *Эльбою*. Непр­іятеля далеко гнали, положили на мѣстѣ до 300 чел. и многихъ взяли въ плѣнъ. Ежедневно переходяшъ Фр. Офицеры съ прозьбою принятъ ихъ въ нашу службу. — Ген. *Чернышевъ* $\frac{25}{12}$ числа занялъ козаками городъ *Бельцигъ*. $\frac{26}{12}$ числа воропился Руской Полковникъ съ экспедиціи въ *Даме* гдѣ онъ въ виду сильной непріятельской колонны захватилъ 70 фуръ, и взялъ въ плѣнъ 6 Офицеровъ и 120 р довыкъ, а остальныхъ конвойныхъ положилъ на мѣстѣ. — Гл. кв. Генерала *Бюлова* $\frac{26}{12}$ числа была въ *Треббинѣ*, а $\frac{27}{12}$ въ *Эльсгольцѣ*. Ген. *Борстель* былъ въ окрестностяхъ *Луценвальда*. Ген. *Тауэциндъ*, выгнавъ непріятеля изъ засадъ и лѣсовъ, имѣлъ $\frac{27}{12}$ числа гл. кв. въ *Барутѣ*. Изъ сего города 2500 непріятелей вышѣснены были Ген. *Вобезеролдъ*. Всѣ сіи корпусы сильно пѣсняшъ непріятеля на его ретирадѣ; доюти покрыты бр шенными повозками и палыми лошадыми; Французскій ариергардъ сжегъ свои обозы.

Генераль *Вальмоденъ* былъ апшакоеванъ $\frac{28}{9}$ числа между *Веланомъ* и *Каминомъ* 20 тысячнымъ корпусомъ Маршала *Даву*. Сраженіе продолжалось до ночи, и обѣ спораны остались въ своихъ позиціяхъ. Мы потеряли до 100, а непріятель до 500 чел. $\frac{28}{9}$ вечеромъ непріятель, послѣ разныхъ фальшивыхъ движеній, двинулся къ *Шверину* и занялъ тамъ пвердую позицію между озерами. Генераль *Теттемборндъ*, съ 4 козачьими полками и опрядами *Люцова* и *Рейха* наблюдаетъ его со всѣхъ споранъ, и опр­ызываетъ его сообщенія. Онъ взялъ уже многихъ Фр. курьеровъ и нѣсколько провіантскихъ фуръ. Съ другой спораны наблюдаетъ его Генераль *Сегезакъ*. Генераль *Вальмоденъ* спойтъ въ *Грабовѣ*. $\frac{29}{9}$ числа подвинулся онъ къ *Шверину*, и непріятель не смѣлъ двинуться съ мѣста. Козаки взяли въ плѣнъ до ста Французовъ и *Дашчанъ*. — Графъ *Кильмансегге* перешель $\frac{30}{9}$ числа съ Гановерскими шрѣками при *Демшицѣ*

чрезъ Эльбу, атаковала непріятеля, положила на мѣстѣ до 50 чел. и взяла въ плѣнь 3 Офицеровъ и 100 рядовыхъ.

— 27^{го} истребленъ корпусъ Генерала *Жирарда* между *А бицголь* и *Бельциголь* соединенными силами Ген. *Чернышева* и *Гиршфельда*. Непріятель пошелъ на *Чернышева*, не видя, что Генераль *Гиршфельдъ* находится у него въ тылу. Сей послѣдній воспользовался льсомъ, и ударилъ въ его лѣвый флангъ. Возвышенія, на коихъ стоялъ непріятель, нѣсколько разъ взяты были штурмомъ. Послѣ упорнаго сопротивленія превосходный числомъ непріятельскій корпусъ отступилъ въ безпорядкѣ, и преслѣдованъ былъ стрѣлками до самой ночи. Между тѣмъ Генераль *Чернышевъ* атаковала непріятеля со стороны *Бельцига*, и конница его произвела нѣсколько удачныхъ атакъ. Одинъ козацій полкъ опрокинулъ колонну въ тысячу человекъ: сѣзъ отчаспи изрублена, отчаспи взята въ плѣнь. Генераль *Чернышевъ* взялъ 60 Офицеровъ, 1500 ряд. и пушку, а Генераль *Гиршфельдъ* взялъ въ плѣнь отъ 70 до 80 Офицеровъ и болѣе 2000 ряд. сверхъ того захватилъ 7 пушекъ, множество фуръ съ аммуниціею и весь обозъ. Вся непріятельская конница истреблена. Прусской пѣхотѣ надлежало отдохнуть послѣ многихъ походовъ, а козаки Ген. *Чернышева* быстро преслѣдовали непріятеля; Полковникъ *Бенкендорфъ* 27^{го} числа обошелъ непріятеля и былъ уже въ Герцке. Впрочемъ, что слабые только остатки осьмиштычнаго корпуса Генерала *Жирарда* уйдуть въ *Виттенбергъ* или *Магдебургъ*. — По возобновленіи военныхъ дѣйствій непріятельская армія, стоящая противу Сѣверной арміи, потеряла болѣе 12,000 человекъ: по донесеніямъ Генераловъ, находятся въ нашихъ рукахъ до 7,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 250 Офицеровъ, много Полковниковъ и Подполковниковъ.

27 Августа, поутру въ 9 часовъ. Генераль Графъ Тауэнцинь послалъ Генерала Вобезера, для занятія города Лукау *. Сей Генераль предложилъ 28 числа тамошнему коменданту Жестону сдатьсья, но получивъ отказъ, приказалъ спрѣлать по городу. Въ то самое мгновеніе, когда хотѣли пойти на присшупъ, комендантъ сдался на капитуляцію: 9 орудій, 1000 пѣнныхъ и важныя запасы провіанша и оружія суть плоды сего подвига.

4.) Осада Данцига.

28 и 29 Августа происходили при Данцигѣ сильныя аванпостныя сшибки. Польза отъ оныхъ состоитъ въ томъ, что Рускія войска заняли долину Іешкенталь, и всѣ находящіяся на тамошнихъ высокахъ укрѣпленія.

О важности союзныхъ силъ сказано въ Австрійскихъ Вѣдомостяхъ : Главная армія, вошедшая изъ Богеміи въ Саксонію, состоитъ изъ 320,000 чел. Россіянъ, Австрійцевъ и Прусаковъ; въ Силезіи, подъ командою Блюхера; находятся 80,000 чел. въ Мархіяхъ стоятъ подъ командою Шведскаго Наслѣднаго Принца 100,000 чел. Сверхъ того находятся войска въ Дунайской долигѣ подъ командою Князя Рейскаго и во внутрѣнной Австріи, подъ командою Генерала Гиллера, для дѣйствованія противъ Баваріи и Італіи.

* Во второмъ Прибавленіи къ Но. 34 стр. 5. ошибку сказано было, что Лукау взять; надлежало сказать : Лукенвальде.

— Непрiятельская армія, образовавшаяся на Майнѣ подъ именемъ обсерваціонной арміи Маршала *Ожеро*, пошла къ Эльбѣ для соединенія съ большою Фр. арміею, которой сила отъ *Гамбурга* до *Дрездена* и въ *Силезіи* простирается отъ 280 до 300 человекъ.

— Въ Любекѣ Французы захватили 200 мальчиковъ отъ 13 до 16 лѣтъ и увезли ихъ во внушительность Франціи.

— Французскій корпусъ, ворвавшійся при *Фридберге* въ Богемію, чтобы нагнать скопа, выгнать опшуда съ потерей.

— 24 числа Августа самъ Наполеонъ на вахпарадѣ въ Дрезденѣ всенародно увѣрялъ, что никогда не былъ онъ въ сподъ пѣсномъ союзѣ съ Австріею, какъ нынѣ, и велѣлъ напечатать объявленіе, что извѣстіе, будто Шведскій Налѣдный Принцъ командуешь частію союзной арміи ложно и выдуманно съ намѣреніемъ. Семеро Французскихъ Офицеровъ, которые говорили, что Моро прибылъ въ Европу и находится въ союзной арміи — разстрѣляны за распространеніе живыхъ и вредныхъ слуховъ.

— Король *Виртембергскій* пошребовалъ объясненія, почему именно его войска употреблены при разбойническомъ нападеніи на корпусъ *Люцова*.

— 28, 29 и 30 Августа (н. ст.) приведено въ Берлинъ разныхъ націй пѣнныхъ 114 Офицеровъ и 4405 рядовыхъ. Находящіеся между ними Нѣмцы вступили въ нашу службу.

— При описаніи торжества въ Дрезденѣ въ день рожденія Наполеонова сказано: *Чувствованія Публики оказывались въ безмолвныхъ ощущеніяхъ. Что это значить!*

— Да вы увѣряя, что онъ въ Гамбургѣ накажетъ однихъ виновныхъ. На вопросъ, что изъ жителей сего города виновенъ, отвѣчала онъ: богами!

(30 Августа.)

(Въ Понедѣльникъ не будетъ Прибавленія.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Августа 30 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. ДРЕХСЛЕРА.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 35 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XXI.

Н О В О С Т И.

1) *Большая Боевская армія.*

Въ прошедшемъ Нумерѣ прибавленій нашихъ, извѣстили мы читателей о взятіи *Графолд Витенштейноль* укрѣпленнаго лагеря при *Пирнѣ*. Вся армія за симъ двинулась къ *Дрездену*, не имѣя впрочемъ намѣренія взять сей городъ, ноо главная цѣль всѣхъ движеній ея была отвѣчь непріятели ошъ *Берлина* и изъ *Силезіи*. 24 числа союзная армія со всѣхъ сторонъ обложила *Дрезденъ*. *Наполеонъ* вышелъ изъ города, атаковалъ ее, но не могъ выиграть ни шагу; потерпѣлъ великую потерю и ворошилъ въ городъ. Въ сей день и наканунѣ взяты были 4 пушки и до тысячи человекъ пленныхъ. *Наполеонъ*, видя неудачу свою въ ошраженіи союзной арміи, послалъ корпусы *Викшора* и *Вандамма* по ближайшей дорогѣ изъ *Дрездена* въ *Теплицъ*, чшобъ ошрѣзать ее ошъ *Богеміи*; но наши военачальники предвидѣли и уничтожили сіе предпріятіе. 27 числа *Руская Гвардія* не только удержала стремленія сей силы въ шестеро ея превосходной, но и ошразила оную. Она стала предъ *Теплицоль*, а на другой день, по прибытіи прочихъ силъ, сіи корпусы были атакованы, разбиты и совершенно истреблены. *Вандамль* (извѣстный разбойникъ и грабитель) взялъ въ пленъ со всѣми прочими Генералами его корпуса и 7000 Офицеровъ и рядовыхъ. Захвачено 66 пушекъ, множество

зарядныхъ ящиковъ и обозовъ. Генераль *Клейст* преслѣдуетъ остѣпки *Викторова* корпуса. Такимъ образомъ Провидѣніе увѣнчало блистательнѣйшимъ успѣхомъ первые подвиги большой союзной арміи! Главная квартира Государя Императора, по послѣднимъ извѣстіямъ, $\frac{3}{4}$ Августа находилась въ *Теплицѣ*. Въ завѣрашенной книжкѣ сообщимъ полученное нами изъ арміи письмо одного Русскаго Офицера, очевидца сихъ знаменитыхъ происшествій.

2) Силезская армія.

О побѣдѣ, одержанной Генераломъ *Блюхеромъ* $\frac{2}{4}$ числа при *Кацбахъ*, упомянули мы уже въ первомъ прибавленіи къ 35 кн. С. О. Нынѣ получены подробныя извѣстія какъ о семь дѣлѣ, такъ и о предшествовавшихъ ему сраженіяхъ. $\frac{2}{4}$ Августа легкая конница корпуса Генерала *Сакена* преслѣдовала корпусъ Маршала *Нея* до *Тайнау*, но здѣсь онъ вдругъ останоился, и пошелъ опять къ рѣкѣ *Кацбаху*. Главнокомандующій приказалъ корпусу *Ген. Сакена* дойти до *Малига*, корпусу *Йорка* до *Яцера*, а *Графу Ланжерону* занявъ превосходную позицію при *Генжерсдорфѣ*. Корпусъ *Лористона* стоялъ при *Голдбергѣ*, авангардъ его при *Праусницѣ*, корпусъ *Макдональда* за *Голдбергомъ*, а *Неевъ* при *Роткирхѣ* и въ окрестностяхъ *Лигница*. Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе аштаковать непріятели $\frac{3}{4}$ Августа по полудни въ 2 часа. Всѣмъ прѣмъ корпусамъ приказано было перейти чрезъ *Кацбахъ* между *Голдбергомъ* и *Лигницомъ*; корпусамъ *Йорка* и *Сакена* поручено было быстро аштаковать и стѣснить корпусъ *Нея*, а Генералу *Ланжерону* между тѣмъ прикрывать штыль обоимъ корпусовъ къ *Голдбергу*. По вступленіи корпуса Генерала *Йорка* на возвышенія *Брехтельсгофскія*, пришло извѣстіе, что непріятели подвигаются прѣотивъ корпусовъ *Графа Ланжерона* и *Йорка* и уже вывели ихъ авангарды. Главнокомандующій

приказалъ колоннамъ остано­виться въ скрыш­ности. Отъ сильнаго дожда было очень темно. Поставленные на *Трабельвицкихъ* высотахъ башшарей принудили непрія­теля развернуть силы свои между *Вейнбергольцъ* и *Эйхгольцольцъ*. Въ сію мину­ту Главнoкомандующій рѣшил­ся сдѣлать нападеніе. Авангардъ и бригада *Горна* атаковали правый флангъ непрія­тельскій при *Вейнбергѣ*. Прочія бригады за ними слѣдовали. Главнoкомандующій сообщил сіе распоряженіе Генералу *Сакену* и поручилъ ему напасть на лѣвый непрія­тельскій флангъ. „Ошвѣчайте Главнoкомандующему: ура!“ сказалъ сей храбрый Генераль посланному, и все кинулось на непрія­теля. По причинѣ непрерывнаго дожда нельзя было стрѣлять. Пѣхота ударила въ штыки, Пруская конница врубилась поэскадронно, захватила пушки, и непрія­телю ошало­лось одно средство: искать спасенія въ кавалерійской аштакѣ. Пруская конница ее встрѣшила. Собо всадниковъ, сражались. Генераль *Сакенъ* съ своею стороны шель безпрепятственно впередъ, низвергая непрія­теля съ крушыхъ береговъ въ бы­стрыя рѣки *Нейсу* и *Кацбахъ*. Сраженіе нача­лось въ 3 часа послѣ обѣда, и продолжалось до наступленія ночи. Оно кончилось при *Кацбахѣ*. Наши отряды ежеминутно приводятъ плѣн­ныхъ, доставляющъ пушки и пороховые ящики. Нельзя означить числа оныхъ. 16 пушекъ взяты съ бою; въ одномъ дефилеѣ найдено 4 пушки, 2 гаубицы и 39 пороховыхъ ящиковъ. Рѣки бур­ная *Нейса* и *Кацбахъ* отъ безпрестаннаго дожда пакъ разлились, что нельзя проходить чрезъ нья безъ мостовъ. Потеря союзной арміи неважна. Мы не лишились ни одного имени­наго Офицера. Въ числѣ плѣнныхъ находится Французскій Генераль *Сюдo* (Sudau).

Того же $\frac{29}{2}$ числа происходило сильное дѣло между Французами и Союзными войсками при деревнѣ *Лобендау* близъ *Гайнау*, при чемъ Фран­цузы потеряли плѣнными двухъ Генераловъ, 3 Полковниковъ и 1300 чел. нижнихъ чиновъ, а на

мѣстѣ положено 2000 чел. Въ *Лигницѣ* было 1500 чел. гарнизону. Они ушли такъ поспѣшно, что оставили въ городѣ 282 больныхъ солдатъ и 6 Офицеровъ, и 30 человекъ здоровыхъ, въ томъ числѣ конной пикетъ въ 6 чел. съ прекрасными лошадями, кошорыя ошданы Генераломъ *Блюхеромъ* вступившему въ городъ козацкому Рохмистру. Въ *Лигницѣ* стояшъ нынѣ два козацки полка.

Главная квартира Генерала *Блюхера* 1 Сентября (20 Августа) находилась въ *Левенберѣ* на Саксонской границѣ.

Конница корпуса Генерала Барона *Бенингсена* 24 Августа прошла чрезъ *Бреславль*.

Говорятъ, что Генераль *Блюхеръ*, вступивъ въ *Лузацию* впорочно разбилъ Французовъ, взявъ въ плѣнъ 16,000 чел. чепыре орда, нѣсколько пушекъ, вышъснлхъ непріятеля изъ всѣхъ его позицій и гонилъ его безъ отдыха.

3) Сѣверная армія Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Главная квартира Его Высочества 29 Августа была въ *Велицѣ*. Въ сраженіи 27 числа убитъ Фр. Генераль *Жирардъ*, а Прусской Ген. *Путлицъ* раненъ конвузією въ плечо. Непрѣтеля сильно преслѣдуюшъ, и непрерывно приводяшъ плѣнныхъ. Генераль *Ворстель* занялъ *Цинну* и *Ютербокъ*. Казалось сначала что непрѣтель на мѣрѣ остановишъся предъ *Виттенбергали*, но по чытѣннимъ донесеніямъ Генераловъ *Винценгероде* и Графа *Воронцова* видно, что онъ совершенно отступается къ *Даль*. Генераль *Винценгероде* преслѣдуетъ его, имѣя при себѣ 800 чел. конницы. — Графъ *Воронцовъ* принялъ начальство надъ Рускимъ авангардомъ. 27 числа вечеромъ атаковалъ онъ *Ютербокъ* корпусомъ въ 3 или 4 тысячи человекъ. Непрѣтель имѣлъ въ городѣ и въ окрестностяхъ по крайней мѣрѣ 20,000 человекъ; но сильная пушечная пальба привела его къ смятенію. Сія атака приносишъ великую честь дарованіемъ Графа *Воронцова* штыкъ болѣе,

что онъ при началіи ея не могъ знать о приближеніи сильной колонны для подкрѣпленія его въ случаѣ нужды. Вся армія идетъ впередъ. Генералъ *Князь Кудашевъ*, отправленный $\frac{2}{4}$ числа Княземъ *Шварценбергомъ* изъ подъ *Дрездена* къ Шведскому Наслѣдному Принцу, прибылъ къ нему $\frac{3}{8}$ числа по утру. Сей Генералъ проѣхалъ чрезъ непріяшельскую армію, переплылъ съ двумя спями козаками между *Рейсою* и *Мейсеномъ* чрезъ *Эльбу* и сбивъ многіе поспы, прибылъ сперва въ *Либенверду*, а опшуда въ *Дале*, гдѣ онъ нашель первые Прускія войска. На походѣ своемъ взялъ онъ въ плѣнь 6 Польскихъ Офицеровъ и привелъ ихъ въ главную кварширу. Онъ прибылъ къ Его Высочеству, не потерявъ ни одного человѣка; два козака ранены легко.

Маршалъ *Даву* засѣлъ въ *Шверинѣ*. При *Велланѣ* шестнадцать тысячъ человѣкъ Французовъ подъ его командою сражались съ тысячью семью спями конницы— большею частію козаковъ, при чемъ потеряли до 300 человѣкъ. Генералъ *Теттенборнъ* хотѣлъ было заманишь непріятеля въ засаду, и выслалъ противъ него нѣсколько повозокъ, но—шщещно! Французы такъ бояться козаковъ, что не смѣютъ за ними гнашься. Многочисленныя кавалерійскія колонны, при появленіи немногихъ козаковъ на равнинѣ, прячутся позади пѣхошы. Отъ нападенія козаковъ защищаются они густыми колоннами пѣхошы и артиллеріею; часто полубатарей долго спрѣляетъ въ— одного козана.— Наполеонъ писалъ къ Маршалу *Даву*, чтобъ онъ не боялся, а превиралъ союзниковъ, но что письмо перехвачено козаками и шакъ Господинъ Маршалъ вездѣ опдаешъ намъ честь пушечными выстрѣлами, и держишься въ большихъ толпахъ.

Генералъ *Чернышевъ* долженъ присоединишься къ корпусу Генерала *Вальмодена*.

4.) *Осада Штеттина.*

$\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{7}$ Августа сильно бомбардировали *Штеттинъ*. Французской гарнизонъ сей крѣпо-

сти разделяется на двѣ партіи, которыя угрожають одна другой междоусобною войною. Одна кричитъ: „да здравствуетъ Наполеонъ!“ а другая: „да здравствуетъ Моро!“

б.) Осада Данцига.

По возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій блок-адный корпусъ не давалъ гарнизону ни днемъ ни ночью покою, заставляя его безпрестанно стоять подъ ружьемъ; оны сего умножились болѣзни и побѣги. Ночью съ $\frac{2}{7}$ на $\frac{2}{8}$ число взяли у непріятели и разорили два редуша при Орѣ, при чемъ оны потерялъ важную пошерю. Въ слѣдующую ночь заняли важную позицію въ лѣсу при Лаягенфурѣ. Генераль Раппъ, не помышляя о томъ, что весьма вредно Коменданту крѣпости ослаблять свой гарнизонъ опшдаленными и безполезными нападеніями, принялъ странное намѣреніе всѣмъ гарнизонамъ своимъ, который оны еще увеличилъ вооруженными жителями Данцига, ашшаковать $\frac{2}{7}$ числа блокадный корпусъ, и бросился съ бышенствомъ на позицію при Пичкендорфѣ, но былъ принятъ весьма хорошо, и пошертилъ важный уронъ. Оны опважилъ въ безуміи своемъ епашъ предъ пушечными выстрѣлами сей позиціи. Тогда отряжены были въ лѣвый его флангъ два батальона Прускаго ополченія и чепыре эскадрона конницы. Они нанесли ему споль важный вредъ, что оны былъ принужденъ быстро и безпорядочно опшступать. Потомъ напалъ оны на лѣсъ, заняшой Рускими войсками въ прошлую ночь; но и тамъ не могъ выиграть ни шагу. Поле сраженія покрыто было мершвыми тѣлами. Оны пять разъ щещно приешупалъ къ сему лѣсу. Уронъ непріятели, по показанію плѣнныхъ, соспашъ изъ 40 Офицеровъ и 1200 рядовыхъ. Союзныя Россійскія и Прускія войска въ сіи два дни пошеряли ранеными и убитыми 323 человека; въ шомъ числѣ

убишо 3 и ранено 11 Офицеровъ. Во всю ночь за симъ жаркимъ дѣломъ превозили упомленнаго непріятеля, копорый принужденъ былъ просно-яшь подь ружьемъ.

2 Сеншября (21 Августа) по полудни въ пя-томъ часу союзный блокадный корпусъ ашпаконвалъ деревню *Лансфуръ* и окрестную страну съ успѣхомъ, и опинялъ оныя у непріятеля, копорый пошерялъ множество вѣнннхъ.

Разныя известія.

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано, что *Лейпцигъ* сдался союзнымъ войскамъ.

— Во Французской арміи господствуетъ недосдашковъ въ съшпныхъ припасахъ.

— Извѣстно, что бывший Голландскій Король *Лудовикъ*, братель Наполеона, живъ въ Австрійскомъ городѣ Грецъ въ уединеніи, занимаясь ландшапурою и садоводствомъ. Злодѣй *Фуше*, на провѣздѣ своемъ въ Иллирію, выгналъ его опшпуда. Говоряшь, что несчастный Лудовикъ опшправилъся въ *Швейцарію*.

— Король Саксонскій находилъся во *Франкфуртѣ на Майнѣ*.

— Наполеонъ приказалъ напечаташъ въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ, что Французскія войска вошли въ Берлинъ 11 Августа, и что Австрійская армія, сосшоящая подь командою искусства

го Генерала *Моро*, присоединится къ Французской.

— Чрезъ *Варшаву* беспрестанно проходятъ войска къ союзной арміи.

— По всѣмъ извѣстіямъ, *Дрезденъ* горитъ.

(3 Сентября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Сентября 3 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕХСЛЕРА.

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 36 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XXII.

Н О В О С Т И.

1) Большая Богемская армія.

Главная квартира сей арміи 2 Сентября (21 Августа) находилась въ *Теплицѣ*. *Петерсвальде* и всѣ пограничныя горы *Саксоніи* находясь во власти союзниковъ. По истребленіи корпуса Ген. *Вандама*, предвидяшь пораженіе другаго Фр. корпуса въ дефилеяхъ при *Аттенбергѣ*.

При апштакѣ *Дрездена* $\frac{1}{4}$ ч. оторвало у Генерала *Моро* обѣ ноги пушечнымъ ядромъ; но онъ находится оны уже внѣ опасности, и надѣющся, что оны скоро выздоровѣеть.

2) Силезская армія.

Сраженіе при *Кацбахѣ* и слѣдствія онаго весьма важны. Въ нашихъ рукахъ находятся 2 орла, 1 знамя, болѣе 100 пушекъ, слишкомъ 200 фуръ съ аммуниціею, лазаретныя фуры, полевая аптека, полевая кузница, великое число повозокъ разнаго рода, 1 дивизионный и 2 бригадные Генерала, великое число Полковниковъ и Штабъ Офицеровъ и болѣе 18.000 нижнихъ чиновъ. *Кацбахское* сраженіе сравниваютъ во многихъ отношеніяхъ съ *Росбахскимъ*. По реляціямъ Генерала *Блюхера*, имѣли въ немъ большее участіе Рускіе Генералы *Графъ Ланжеронъ* и *Сакенъ*. Вся *Силезія* очищена отъ непріятели. Главная квартира Генерала *Блюхера* была 2го Сентября (21 Авг.) въ *Лаубанѣ*, а 3го (22го) въ

Герлицъ, что въ *Лузации*. — Государь Императоръ пожаловалъ Генералу *Блюхеру* орденъ Св. Андрея, пошъ самый, кошорый Онъ изволилъ носить на себѣ.

— Полагають, что Генераль *Лористонъ* съ многими *Офицерами* своего главнаго *Штаба* ушонудъ въ *Бобру*.

— Генераль *Блюхеръ* издалъ 2 Сентября слѣдующую прокламацію своимъ воинамъ:

„Силезія освобождена отъ непріятеля. Ваше храбрости, мужественные войны Россійской и Прусской арміи, вашимъ усиліямъ и неутомимости, вашему терпѣнію въ пречесеніи тягостей и недостаткамъ обязанъ я тѣмъ щастіемъ, что исторгъ прекрасную область изъ рукъ ненасытнаго врага. — На сраженіи при *Кацбахъ* непріятель дерзновенно противусталъ вамъ. Съ мужествомъ и быстротою молніи появились вы изъ за высоту. Вы не хотѣли аштаковать его ружейнымъ огнемъ, вы шли безпрепятственно впередъ и штыками своимъ низвергли его съ крутыхъ береговъ бурной *Нейсы* и *Кацбаха*. — Съ тѣмъ поръ прошавъ вы чрезъ рѣки и разлившіеся горные потоки; проводили ночи въ болохахъ; прешергивали отчаспи недостатокъ въ сѣстныхъ принасахъ, пошому, что поврежденныя дороги и немнѣніе фуртъ препятствовали подвозу оныхъ. Вы боролись съ холodomъ, сыростию, недостаткомъ въ нищѣ, а отчистили и въ одеждѣ, но при всемъ томъ не ропсали, и всѣми силами преслѣдовали разбитаго врага. Благодарю вамъ за сіе отличное, похвальное поведеніе. Только томъ, кто соединяетъ въ себѣ всѣ сіи качества, есть истинный воинъ. — 103 пушки, 250 фуртъ съ аммуниціею, лазаретныя заведенія непріятеля, полевыя его кузницы, повозки съ мукою, одинъ дивизіонный и два бригадные Генерала, великое число *Полковниковъ*, *Штабъ* и *Оберъ Офицеровъ*, 18,000 рядовыхъ, два орла и другіе трофеи находящіяся въ вашихъ рукахъ. Остальною частію тѣхъ, кошорые противустояли вамъ при *Кацбахъ* овладѣлъ малой страхъ, что они не могутъ сносить зрѣлища вашихъ штыковъ. Вы видѣли дороги и поля между *Кацбахомъ* и *Бобромъ* — видѣли слѣды ужаса и смященія враговъ вашихъ. — Воспоемъ хвалебную пѣснь Господу силъ, его же помощію вы сокрушили врага, и возблагодаримъ ему всенароднымъ богослуженіемъ за дарованную намъ преславную побѣду. Трикратныя радостныя выстрѣлы заключаютъ сіе благочестивое торжество, и шогда вновь обратитесь вы на врага.

Блюхеръ.

3) *Свернал армія Шведскаго Наслѣднаго Принца.*

Армія сія 4 Сентября (23 Августа) подвинулась впередъ къ *Виттенбергу*, въ намѣреніи принудить непріятели къ сраженію. При *Виттенбергѣ* приказалъ Наслѣдный Принцъ навѣсть два моста чрезъ *Эльбу*. — Рускія легкія войска облегчають походъ сей арміи, разгоняя непріятели. Въ скоромъ времени надлежитъ ожидать съ сей стороны самыхъ пріятныхъ извѣстій.

— Побѣды, одержанныя при *Берлинѣ* Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ, принудили Маршала *Даву* поспѣшно отспустить изъ *Шверина* къ *Висмару* и *Любеку*. Генераль *Вальмоденъ* его преслѣдуетъ. Близъ *Ростока* происходило 27 Августа сраженіе, на которомъ Французы и Данчане разбиты и прогнаны до *Крѣплина* союзными войсками.

— До полученія извѣстій о побѣдахъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, *Даву* писалъ къ Герцогу Мекленбургскому, чтобъ онъ непременно воропился въ *Шверинъ*, угрожая въ противномъ случаѣ поручить управленіе Мекленбургскими землями одному изъ своихъ гусаровъ, и увѣряя, что праправнуки будутъ помнить слѣдствіе сего гусарскаго правленія. — Ген. *Теттенборнъ* занимаетъ *Бойценбургъ* и *Виттенбургъ*. Полковникъ *Кильмансегге* взялъ крѣпость *Демшицъ* и *Данненбергъ*.

4) *Южная Австрійская армія Генерала Фельдцейгелвейстера Барона Гиллера.*

Главная квартира сей арміи, дѣйствующей противъ *Италіи*, находилась 27 Августа въ *Клагенфуртѣ*. Она отправила чешыре корпуса по разнымъ направленіямъ. Генераль *Станиславлевичъ* взялъ *Верфенъ* и доходилъ до *Понгау*. Онъ идетъ въ *Тироль*, гдѣ уже открылись кровопролитныя возмущенія противъ Французовъ. — Генераль *Экартъ* занялъ города *Спиталь* и *Саксенбургъ* въ *Иллирійской Каринтіи*. — Генераль *Фримонтъ* 25 числа взялъ силою городъ *Виллахъ*, причемъ захвачено 20 желѣзныхъ пушекъ.

— Генераль *Радиловитъ*, перешедъ чрезъ *Салу* при *Аералт*, отправился къ *Карлштадту*, а отрядъ его, подъ командою Генерала *Нугента*, взялъ приморскій городъ *Фіциб*.

Разныя извѣстія.

— При корпусъ Маршала *Удино* находилось 600 Саксонскихъ крестьянскихъ шельгъ, для отпоза въ Саксонію добычи, которую надѣялись захватить въ *Берлинъ*.

— По заключеніи перемирія перебѣжало изъ Французской арміи въ Богемію до 18 000 чел.

— Вестфальскіе Полковники *Галлерштейнъ* и *Пенцъ* перешли съ находящимися подъ ихъ командою двумя Вестфальскими гусарскими полками къ союзной арміи.

— Въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ ошъ ?; Августа напечатаны между прочимъ слѣдующія Французскія истины: 1) *Даву* разогналъ корпусъ *Вальмодена* такъ, что не осталось вмѣстѣ и 30 человекъ. (Сии 29 человекъ прогнали Господина *Даву* назадъ къ *Любеку*.) — 2) Наполеонъ прогналъ Ген. *Блюкера* до *Бреслава*, но видя, что его присутствіе нужно въ *Дрезденъ*, поручилъ Герцогу *Тарентскому* (*Макдональду*) отбросить его въ Польшу. (Генераль *Блюкеръ* стоить въ *Лузаци*.) — 3) Сильный корпусъ, подъ командою Генерала *Вандаммы*, вошелъ въ Богемію и распростригнулъ ужасъ въ самой *Прагѣ*. (*Вандаммъ* скачешъ на курьерской шельжкѣ въ *Москву*.*)

* Въ *Смѣси* 36 книжки сего Журнала сказано, что онъ уже былъ въ *Москвѣ*. Это ошибка. Въ то время, какъ его сподвижники опличались въ *Москвѣ*, онъ злодѣйствовалъ въ другихъ мѣстахъ, именно въ *Пруссіи*.

(6 Сентября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Сентября 6 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРВХСЛАВА

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ 36 книжкѣ журнала
С Ы Н ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XXIII.

Н О В О С Т И.

1) *Большая Богемская армія.*

Сія армія стояла въ прежней своей позиціи въ *Теплицѣ* и къ сѣверу отъ сего города, занимая всѣ горы и проходы между оными въ Саксонію, какъ то *Петерсвальдъ*, *Цинвальдъ*, *Алтенбергъ* и *Гусеубель*. Кавалерійскій корпусъ Генерала *Тилемана* разъѣзжалъ по берегамъ *Заалы*; другой уже ранѣе, подъ командою Князя *Кудашева*, кинулся при *Мейсенѣ* въ штыль непріятельской арміи. — По новѣйшимъ извѣстіямъ отъ 4 Сентября (23 Августа) двинулась вся сія армія снова въ Саксонію, и передовыя войска находятся въ сей землѣ въ 20 верстахъ отъ Богемской границы. Австрійской Генераль *Кленау* идетъ форсированными маршами на *Лейпцигъ*. По часшнымъ письмамъ, онъ занялъ сей городъ и передовыя посты его стоятъ въ *Галле*. Другой Австрійской корпусъ идетъ на *Байрейтцъ*. — Въ то самое время, какъ *Вандамъ* вошелъ въ Богемію при *Петерсвальдѣ*, корпусъ *Полятовскаго* двинулся въ сію же землю изъ *Циттау* къ *Габелю*, а часть *Викшорова* корпуса пошла чрезъ *Фридландъ* до *Рейхенберга*: Австрійскій Генераль Графъ *Нейперъ*, при помощи Богемскаго ополченія, принудилъ ихъ отступить и

присоединился къ корпусу Рускаго Генерала *Палена* при *Фридландѣ*. При семъ случаѣ два Вестфальскіе гусарскіе полка *Гаммерштейна* и *Пенци* перешли къ Австрійцамъ.

Германскія вѣдомости наполнены похвалами храбрости Руской гвардіи. При *Кюльмѣ*, неподалеку отъ *Теплица* $\frac{1}{2}$; числа 8000 чел. Рускихъ подъ командою *Графа Остермана Толстаго* сражались съ 43.000 Французовъ подъ командою *Вандалла*, какъ Спартакъ при *Вермюпилахъ* и не уступили ни на шагъ непріятелю, копорый ашпаковалъ ихъ спереди и съ обохъ фланговъ. Австрійскій Императоръ опредѣлялъ соорудить на семъ мѣстѣ памятникъ *Рускимъ героямъ*. — Всего взято въ сраженіяхъ близъ *Теплица* 83 пушки. Бѣжавшіе ошпашки *Вандалма* корпуса, въ числѣ 6000 человекъ сдались нашимъ войскамъ.

2) *Сверная армія Шведскаго Наслѣднаго Принца.*

1-го Сенсября (20 Августа) гл. квартира *Его Высочества* перенесена въ *Редиске*. Для удержанія непріятельскихъ набѣговъ укрѣпляютъ городъ *Луккау*. — Непріятельская ретирода была облегчаема многими дефилеями по сую сторону *Виттенберга*. При всѣмъ томъ Генералы *Графъ Воронцовъ*, *Чернышевъ*, *Оруркъ*, *Бюловъ* и *Бортель* быспро его преслѣдовали, и вытѣсняли изъ всѣхъ позицій. — 3-го Сенсября (22 Авг.) *Графъ Воронцовъ* поручилъ Подполковнику *Избашу* занять дѣсь при *Смилькендорфѣ*. Непріятель окружилъ его вчешверо большими силами, но Подполковникъ *Избашъ* пробился съ малой пошереею, и присоединякъ къ другому опряду, снова занялъ сей дѣсь. — 4-го (23 Авг.) гл. квартира *Его Высочества* перенесена въ замокъ *Робенштейнъ*. Лишь только онъ готовился пойти съ Рускими и Шведскими войсками въ *Рослау*, чшобъ переправить

ся тамъ чрезъ *Эльбу* и двинуться на *Лейпцигъ*, получилъ Онъ извѣстіе что непріятель готовившійся переправиться на лѣвый берегъ *Эльбы*, вдругъ поворотился, и бросился въ укрѣпленія при *Тейхелдъ* и *Драгунъ* по сую сторону *Виттенберга*. Сей скорый оборотъ заставляя думать, что онъ или намѣренъ атаковать союзную армію при переправѣ чрезъ *Эльбу*, или пойди форсированнымъ маршемъ на *Берлинъ* Его Высочество остановилъ походы своихъ войскъ, чтобы на другой день рѣшиться, куда надлежитъ итти. Два батальона отправлены были въ *Рослау* для сбора матеріаловъ на постройку моста. По донесеніямъ лазутчиковъ, непріятель двинулся къ *Цане*. Тамъ стоялъ Генераль *Добшицъ* съ опрѣдомъ корпуса Графа *Тауэнцина*. Онъ былъ атакованъ 4 Сент. (23 Авг.) гораздо превосходящею непріятельскою силою, но защищался съ такимъ упорствомъ, что непріятель послѣ многихъ атакъ, возвратился въ *Виттенбергскія* укрѣпленія. — 5 Сент. (24 Авг.) непріятель напалъ на позицію при *Цанѣ*, и взялъ оную послѣ кровопролитнаго сраженія, при всей храбрости войскъ Генерала *Добшица*. Послѣ такого же сопротивленія вышѣсненъ былъ корпусъ *Тауэнцина* изъ *Зейды*, и сія позиція занята непріятелемъ. — Всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что непріятель идетъ по *Торгауской* дорогѣ; въ одномъ только сказано было, что онъ намѣренъ обратиться къ *Ютербоку*. — 6 Сент. (25 Авг.) по утрамъ въ 3 часа Наслѣдный Принцъ вышелъ изъ *Рабенштейна* и занялъ высоты при *Лобессенѣ* Рускими и Шведскими войсками, ожидая донесеній Генерала *Тауэнцина*. Въ то же время Ген. *Бюловъ* донесъ, что непріятельская армія, обошедъ его флангъ, идетъ прямо къ *Ютербоку*. Принцъ приказалъ ему немедленно атаковать флангъ и аріергардъ непріятели, чтобы Графъ *Тауэнцинъ*, стоявшій предъ *Ютербокомъ*, не былъ слишкомъ спѣсненъ. Шведская армія пошла къ *Ютербоку*, Руская за нею послѣдовала, кромѣ корпусовъ Ге-

генераловъ *Графа Воронцова* и *Чернышева*, оставшихся предъ *Виттенбергомъ*. — Между пѣмъ Пруссіа войска вступили уже въ дѣло съ непріятелемъ. Россійскія и Шведскія войска, послѣ поспѣшнаго марша, спали въ боевой порядокъ. Въ сіе время сорокъ тысячъ Прусаконъ съ геройствомъ отражали нападенія семидесяти тысячъ непріятелей, при коихъ было 200 пушекъ. Сраженіе было неравносильное и убійственное, но Прусаконъ стояли твердо, и рѣшительно отражали всѣ нападенія. — Въ шакомъ положеніи находились дѣла, когда 70 Рускихъ и Шведскихъ батальоновъ, съ десятию тысячями конницы обѣихъ націй и 150 пушками двинулись въ колоннахъ на непріятеля. 4000 чел. Руской и Шведской конницы съ нѣсколькими батшарейми кинулись впередъ, для подкрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ, на копорые непріятель обращалъ всѣ свои силы. Сія подоспѣвшая во время помощь удержала непріятеля, и зрѣлище приближающихся колоннъ еще умножило его смѣшеніе. Сраженіе рѣшилось и непріятель началъ отступать. Въ сіе время конница врубилась съ храбростію и можно сказать, съ бѣшенствомъ, опъ чего непріятельскія колонны, ретировавшіяся въ *Даме*, пришли въ совершенное разстройство. Непріятельская армія состояла изъ чепырехъ корпусовъ Маршала *Цинкота*, Генераловъ *Бертранда*, *Рецье* и *Арриеци*, сверх того изъ 3 или 4 тысячъ Поляковъ. Главнѣкомандующимъ былъ Маршалъ *Ней*. — Слѣдствія сего сраженія при деревнѣ *Денневицъ* суть: 5,000 плѣнныхъ, 3 знамя, опъ 25 до 30 пушекъ и болѣе 200 фуръ со снарядами. Поле сраженія и дороги, копорыми ретировался непріятель, покрыты убитыми, ранеными и великимъ числомъ брошенныхъ ружей, копорыхъ поднято болѣе шести тысячъ. При быстромъ преслѣдованіи непріятеля, ретирующагося къ *Торгау*, претерпитъ онъ по сию сторону *Эльбы* великій уронъ. — 7 Септ. (26 Августа) вечеромъ Генералъ *Вабезеръ*, получившій приказаніе съ бооо

чел. пойти изъ *Луккау* въ *Дале* атаковала въ семь городѣ частіе непріятельской арміи, шедшей въ Дрезденъ подъ командою *Удинота* и *Арриши*, и взяла въ плѣнъ болѣе 2500 чел. и пушку. — Майоръ *Гельвельдъ* съ 8000 конницы на дорогѣ въ *Швейницъ* и *Герцбергъ* атаковала непріятельскую колонну, и взяла 600 плѣнныхъ и 8 пушекъ. Легкій корпусъ Генерала *Фрурка* взялъ въ плѣнъ 1000 чел. и нѣсколько пушекъ. Легкія войска ежеминутно приводятъ плѣнныхъ. — Потеря непріятели убитыми и ранеными должна бытъ весьма велика. Половина свиньи Маршала *Нел* легла на полѣ битвы. *Удинотъ* самъ велъ въ огонь пѣхоту, атаковавшую Ген. *Тауэнцина*. Генераль *Реньв* искалъ смерти: онъ стоялъ долгое время подъ выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ. Можно полагасть что непріятель потерялъ донынѣ убитыми, ранеными и плѣнными оцѣ 16 до 18 000 чел. болѣе 60 пушекъ и 400 фуръ со снарядами. — Потеря Прусаконъ важна: она простирается оцѣ 4 до 5000 чел. убитыми и ранеными. Рускіе и Шведы потеряли немного. Вся войска отличались наперерывъ мужествомъ и рѣшимостію. Примѣръ, поданной Прусскими войсками, будетъ жить въ памяти всѣхъ воиновъ, и одушевитъ всѣхъ сражающихся за свободу Германіи: Рускія и Шведскія войска, участвовавшія въ семь сраженіи, храбро подкрѣпляли усилія своихъ сподвижниковъ. — Изъ Прусскихъ Генераловъ отличились: *Графъ Тауэнцинъ*, *Бюловъ*, *Принцъ Гессенъ-Голмбургскій*, *Опенъ*, *Борстель*, *Тилленъ* и *Полковникъ Крафтъ*; изъ Рускихъ Генераль *Графъ Мантейфель*. Генералы *Графъ Воронцовъ*, *Чернышевъ*, *Бенкендорфъ* и *Глишфельдъ* стояли слишкомъ далеко въ правой сторонѣ и потому немогли участвовать въ сраженіи, но не мало способствовали успѣху онаго изображеніемъ выгодной позиціи. — Фельдмаршалъ *Графъ Стединскъ* и Генераль Баронъ *Винценгероде* съ находящимися подъ ихъ командою Офицерами сожалѣли, что непріятель при ихъ появленіи послѣшно обратился въ бѣгъ.

ство, и чрезъ то избѣжалъ совершеннаго истребленія. Изъ Шведовъ ошличились: Генералы *Баронъ Адлеркрейцъ*, *Тавастъ* и *Графъ Левенгезльб.* 8 Септ. (27 Августа) отправляемо было при сей арміи торжественное благодарственное молебствіе по случаю сихъ побѣдъ. — Взятые въ плѣнъ Саксонцы формируютъ, съ дозволенія Его Высочества. Саксонскій легионъ, для участвованія въ освобожденіи Германіи.

Разстроиство Французской арміи послѣ сего пораженія столь велико, что одинъ Прусской гусарь и 5 конныхъ ратниковъ Прускаго ополченія взяли въ плѣнъ 200 пѣхошныхъ солдатъ съ ружьями; а въ другомъ мѣстѣ 3 ратника взяли 105 чел. — Въ перехваченномъ письмѣ Маршала Нея къ Виштенбергскому Комѣданшу сказано: „я не могу повелѣвать арміею; она меня не слушается и разбѣгается во всѣ стороны, и такъ; Г. Комѣданшъ, примите надлежащія мѣры.“ —

— По достовернымъ извѣстіямъ, Прусской Генералъ *Гирифельдъ* вступилъ 6-го Сентября (25 Августа) въ *Дессау*, занявъ ранѣе того плашкотный мостъ чрезъ *Эльбу* при *Рослау*.

— Побѣды Наслѣднаго Принца подѣйствовали и на *Даву*. Онъ вышелъ со всѣми войсками своими пайкомъ изъ *Шверина* и *Вислара* въ *Гамбургъ*. Генералъ *Теттенборнъ* отбилъ у него 40 повозокъ съ припасами, а Полковникъ *Графъ Кильмансегге* разорилъ укрѣпленія Французовъ на *Эльбѣ* противъ *Демлица*, причемъ взялъ въ плѣнъ 144 рядовыхъ и 3 Офицеровъ.

3) С и л е з с к а я а р м і я .

По изгнаніи непріятеля изъ Силезіи, Генералъ *Блюхеръ* вступилъ въ *Лузацию*. Теперь находится онъ по всей вѣроятности въ *Бауценѣ* и открылъ сообщеніе вправо съ арміею Наслѣднаго Принца Шведскаго, а влѣво съ большою Богемскою арміею. При совокупномъ дѣйствіи всѣхъ сихъ войскъ надлежитъ ожидать самыхъ удасплавныхъ послѣдствій. — Польская армія Ге-

нерала *Бениксена* идетъ велѣдь за *Влюхеролъ*. Разлитіе рѣкъ и поврежденіе отъ непогоды всѣхъ пушей весьма затруднило походъ сей арміи.

При *Голдбергѣ* убишь *Фр. Генераль Рикардъ*, а *Генераль Мезонъ* лишился ноги. Всего взято въ *Силезіи* до $\frac{31}{30}$ Августа: 21,000 плѣнныхъ, 103 пушки, 400 фуръ со снарядами, 4 орла, 150 Офицеровъ, 3 Генерала и военная казна *Маршала Нелъ*.

4) Южная Австрійская армія.

По письмамъ изъ *Вѣны*, отряды сей арміи вступили въ *Триестъ*.

— Въ *Иллирии* и *Далмаціи* принимаются Австрійцы съ радостію и восторгомъ. Крошечки переходяшь къ нимъ цѣлыми полками.

Разныя извѣстія.

Генераль Вандамъ проѣхалъ 1 Сентября и с.п. чрезъ *Лаунъ* въ открытой кибиткѣ съ Рускимъ *Фельдгеремъ*. Народъ и солдашы всячески ругали и оскорбляли его въ лице. Одинъ перешедшій къ намъ *Вестфальской* Полковникъ спросилъ его громко по Французски: „Не прикажете ли сказать чего нибудь въ *Бременъ*, *Гамбургъ* и *Любекъ*, гдѣ хорошо помнятъ ваше человеколюбіе?“ *Вандамъ* смотрѣлъ на него быстро, и представлялся, будто его не поминаешь. — Онъ ведетъ себя вообще весьма грубо и дерзко, и говоритъ: „вы еще болѣе бы обрадовались, ешьлибъ захватили моего конюха.“ — Надобно знать, что сей конюхъ есть казначей Его Превосходительства. Впрочемъ мало разницы одного ли или двухъ конюховъ удалось захватить нашимъ козакамъ. — Пишутъ, что *Данія* намѣрена отслушать отъ союза съ *Франціею* и наблюдать вооруженный нейтралитетъ. Говорятъ, что причиною сему было объявленіе стоящихъ предъ *Копенгагеномъ* Англичанъ, что они стануть

дѣйствовать непріязненно противъ сей стороны, если Дашчане не отступятъ немедленно отъ союза съ Французами. Другіе утверждаютъ, что причиною сего было слѣдующее. Въ вступленіи Французскихъ и Датскихъ войскъ въ *Висмаръ*, Французы готовились грабить, Дашчане не хотѣли сего позволить, отъ чего начались между ними драки. Послѣ сего Датскій Генераль Принцъ *Гессенскій* повелъ свои войска въ Голспинію, что и принудило Маршала *Даву* отступить въ *Галбуръ*.

— Въ послѣднемъ дѣлѣ при *Ютербокѣ* взяли въ плѣнъ Адъютанта М ршала *Нея* Полковника *Клэртъ* съ важными бумагами.

— Маршалъ *Журданъ* отправился въ свои помѣстья.

— Всѣ предмѣстія *Данцига* заняты нашими войсками. Ожидаютъ еже дневно взятія сего города приступомъ. Генераль *Раппъ* сказалъ въ время жаркаго сраженія $\frac{3}{8}$ Августа своимъ солдатамъ, желая ихъ ободрить: „сражайтесь храбро! Императоръ Наполеонъ находится въ Нейштатѣ, въ 4 миляхъ отсюда. Онъ скоро освободитъ *Данцигъ*.“

— По возобновленіи военныхъ дѣйствій взяли союзными войсками всего 289 пушекъ: 26 при Гросъ-Беренѣ, 103 при Кацбахѣ, 83 при Теллинѣ, 60 при Ютербокѣ, 9 при Лукау и 7 при Бельцигѣ.

(10 Сентября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Сентября 10 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕХСАВЕРЪ

ЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam suspendere vero,

ИСТУЖАЯ, IV.



1865.

Nº 53.

Vet. DR 4. 5076. 005

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Историческій и Политическій Журналъ, издаваемый съ 1-го Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о политическыхъ политическихъ и военныхъ предметахъ, историческія размышленія, а также выписки изъ Журналовъ связанныхъ съ Россією Герасимъ, извѣстия о военныхъ дѣйствіяхъ, замѣтки или официальные извѣстия, анекдоты, анекдоты, сатиры, относящаяся къ общественному бытію времени, словомъ: все, что можешь быть полезно, занимательно и приятно башнямъ благоденствія, чести и славы Отечества.

Изъ изданія сего Журнала получено, чрезъ Его Высочайшее, Государина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексея Григорьевича Разумовскаго, Высочайше ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, состоящая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, обыкновенно два съ половиною, при и болѣе, а въ продолженіи прибавленіе въ полтора и болѣе. Цѣна полугодоваго изданія или за годоваго шестъ выходящихъ книжекъ двѣнадцать, которыя выйдуть съ 1-го Декабря сего 1812 года здѣсь въ Санктпетербургъ, доставляя, а съ пересылкою по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи семнадцать рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Главноуправляющій С. П. Б. Почтамта Давидъ Динцъ.

Первые шестъ месяцевъ сего 1812 года состоятъ изъ обихъ книжекъ и 10 прибавленій продается въ означенныхъ мѣсяцъ по 15, а съ пересылкою по 17 рублей.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Vobis animi proferte cu vitam impendite vobis!
SERVAL. IV.



1 8 1 5.

N° 54.

Handwritten signature

Vol. 10, Part 2

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

The spirit of the age was a new one, and it was a spirit of freedom and independence. The people were no longer content with the old ways of thinking and doing things. They wanted to know the truth, and they wanted to be free to express their opinions. This was the spirit of the American Revolution, and it was the spirit that made the United States what it is today.

The American Revolution was a great event in the history of the world. It was a time when the people of the United States fought for their freedom and independence from Great Britain. The revolution was a success, and it led to the creation of a new nation. The United States is a country of freedom and democracy, and it is a country that has made many contributions to the world.

The American Revolution was a time of great change and growth. The United States was a young nation, and it was a nation that was full of energy and ambition. The people of the United States were determined to build a better life for themselves, and they were determined to be free from the control of Great Britain.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Mosca arbori prostrata et vitam impendens vobis,
JOURNAL. IV.



1855.

№ 38.

